

Бадиуззаман Саид Нурси. Эмирдагское приложение-І.

Из собрания сочинений «Рисале-и Нур»/ Пер. с турецкого/ Первое издание.

Перевод осуществлен с оригинала:

“Emirdağ Lâhikası-I”,

Bediüzzaman Said Nursî

ISBN: ...

© Издательство: **Sözler Neşriyat Tic. ve San.A.Ş. İstanbul 2012**

S. Demirel Bulvarı Aykosan San. Sitesi

4'lü A blok Kat: 3 No: 244

İkitelli/ K.Çekmece/ İstanbul

Tel: +90 212 671 25 47-48 (pbx)

www.sozler.com.tr • sozler@sozler.com.tr

Отпечатано в типографии:

İmak Ofset Basım Yayın Ticaret ve Sanayî Ltd. Şti.

Tel: +90 212 656 49 97

www.imakofset.com.tr • info@imakofset.com.tr

Для справок: nursozler@gmail.com

Из собрания сочинений «Рисале-и Нур»

Эмирдагское Приложение-І

Бадиуззаман

Саид Нурси

Sözler

Это произведение представляет собой лучезарное собрание просвещенных и благословенных учеников Корана, в котором ведется духовное обсуждение и обмен мнениями. Оно является аудиторией школы Корана, в которой каждый рассказывает о полученных им уроках. А также это величественно украшенная торговая лавка и место для продавцов и глашатаев священных сокровищниц Чудо-Изложения Корана, которыми являются уроки Света. Каждый получивший драгоценность показывает ее там своим друзьям и всем желающим.

Саид Нурси

Введение

Эти письма, вошедшие в сборник приложений, который является *Двадцать седьмым Письмом*, продолжали появляться на всем протяжении составления «Рисале-и Нур», с самого начала его создания. История написания данного произведения началась в Барле (село в провинции Испарта).

В своих письмах первые ученики «Рисале-и Нур», жившие в Испарте и ее окрестностях, говорили о духовной пользе, о восторге и восхищении (*файз*), о воодушевлении и почитании, вызванных чтением и переписыванием «Рисале-и Нур», считая это своим долгом и выражением благодарности уважаемому Учителю. В письмах к уважаемому Учителю они просили решить определенные проблемы и вопросы. Результатом этой переписки стали сборники «Барлинское приложение», «Кастамонское приложение» и «Эмирдагское приложение».

«Барлинское приложение» включает в себя письма, которые были написаны за период с момента издания рукописи «Рисале-и Нур» в Барле вплоть до заключения Саида Нурси в тюрьму города Эскишехир (1935 г.). В письмах первых жаждущих знаний учеников «Рисале-и Нур» ярко выражены искренние чувства, душевная и духовная пользы, полученные от чтения и переписывания «Рисале-и Нур». Также в сборнике содержатся некоторые письма многоуважаемого Учителя.

«Кастамонское приложение». После освобождения автора «Рисале-и Нур» из тюрьмы г. Эскишехир (1936 г.) его выслали в г. Кастамону, где он вынужден был жить вплоть до тюремного заключения в г. Денизли (1943-1944 гг.). В течение этого времени он и ученики «Рисале-и Нур» из г. Испарта постоянно поддерживали связь, вели деятельность по размножению «Рисале-и Нур», сохраняя письменность Корана (арабские буквы), а также наладили печать и распространение некоторых тем из сборника «Рисале-и Нур» (новыми буквами – с использованием латинского алфавита). Благодаря чему сборники теперь могла читать и молодежь, не знающая старой письменности, что и обусловило сильную заинтересованность Учителя в печатании книг латинскими буквами.

В этих «Приложениях» раскрывается сущность и ценность сборника «Рисале-и Нур», удостоившегося и взявшего на себя святую обязанность служения вере, а также образ учеников, проявивших постоянство и стойкость против враждебного неверия. Кроме того, «Приложения» содержат многие принципы, которые необходимо соблюдать, такие как искренность в поступках по отношению друг к другу, в решении внутренних и внешних проблем. По этой причине «Кастамонское приложение» имеет большое значение, учитывая время его написания, а также с позиции обсуждаемых в нем общественных проблем, изучения всеобщих истин веры, размышления над ними и наличия в этих письмах обобщающих тем.

Письма из первой части «Эмирдагского приложения» относятся к периоду, когда после оправдания и освобождения из тюремного заключения в г. Денизли автора «Рисале-и Нур», уважаемого Саида Нурси, по решению суда отправили в г. Эмирдаг (15 июня 1944 г.). До конца 1947 г., то есть, до третьего большого тюремного заключения в афьенской тюрьме (1948-1949 гг.), он жил в Эмирдаге. Эта часть содержит в себе письма на тему служения вере и ответы на вопросы братьев из Испарты, Кастамону, Стамбула, Анкары, студентов университетов и местных учеников, которые начали распространять «Рисале-и Нур» в Анатолии.

Вторая часть содержит письма 1948-1949 гг. После освобождения из афьенской тюрьмы, в которой Саид Нурси пробыл двадцать месяцев, он опять возвратился в Эмирдаг и некоторое время оставался там. В 1951 г. он два месяца жил в городе Эскишехир, откуда в связи с судебным процессом по книге «Путеводитель для молодежи» два раза приезжал в Стамбул, где каждый раз оставался на три месяца. С 1952-1953 гг., вновь находясь в Эмирдаге, он вел переписку с учениками на темы, связанные с судебными процессами.

Также во второй части имеются письма из Испарты, где он жил после 1953 г. Эти ценные письма, написанные ученикам, находящимся в тюрьмах Эскишехира, Денизли и Афьена, по одобрению уважаемого *Устада**, изданы в сборнике «Лучи» в том виде, как были написаны.

В данных «Приложениях» содержатся письма первых учеников, выражающих такие чувства, как искренность, преданность, доблесть

* Устад (араб.) – учитель, в данном издании так именуется С.Нурси. – прим. пер.

и вера, вызванные чтением «Рисале-и Нур», а также наполненные благодарностью Устаду. Из этих писем становится ясно, что они стали слушателями на уроке, который Коран преподавал в этом веке. Они подтверждают истинность «Рисале-и Нур» и становятся свидетелями в деле уважаемого Устада. Появление писем-приложений, продолжение их написания и их опубликование с параллельным изданием и распространением «Рисале-и Нур» осуществлено с личного одобрения уважаемого Устада. Придание большого значения и объяснение во многих письмах ценности данных «Приложений» также является достаточным критерием их важности.

Написание «Рисале-и Нур», его внешнее проявление и распространение совместно с обучением *Нуру** и уроку Корана, а также обучение принципам «Рисале-и Нур», несомненно, является необходимым, чтобы, несмотря на тысячи различных обстоятельств и нападения со стороны разных течений, продолжать служить вере и не сойти с пути стойкости, твердости и искренних деяний. Таким образом, указания уважаемого Устада на эти несомненные истины и темы с привлечением к ним внимания и пробуждением своих учеников, несомненно, указывают на то, что все это является следствием важности и значимости данного святого служения.

К тому же, часть этих «Приложений» была продиктована необходимостью и полна напоминаний. По причине регулярных повторений каких-либо явлений данные «Приложения» содержат в себе всеохватывающие мудрости и правила. Нужда в этих указаниях проявила себя в сотнях событий, происшествий и примеров.

В своем письме первый ученик Нура Хулюси-бей написал уважаемому Устаду: «Если даже не будет какой-либо иной причины забыть этот мир в соответствии с Вашим желанием, Вы все равно не оставите без ответа людей, обращающихся к Вам с просьбой о разъяснении и связанных лишь с этими благословенными «Словами»... Любящим Вас ради Аллаха и обращающимся к Вам за разъяснениями Вы своими весьма ценными письмами оказали великую честь, излагая в Вашем собрании знаний вопросы, не встречающиеся даже в «Словах», и все это показывает, что потребность в них и служение

* Нур (араб.) – Свет, в письмах Устада употребляется как второе название «Рисале-и Нур». – прим. пер.

еще не завершены»*. Этим он указал на то, что в служении Нура необходимо пробуждение, напоминание и наставление, а появившиеся впоследствии, в полном соответствии с необходимостью, данные «Приложения» подтвердили слова этой благословенной личности.

Как вы убедитесь в ходе ознакомления с «Приложениями», автор Нура, уважаемый Устад, придает большое значение личному участию учеников в распространении, чтении и переписывании «Рисале-и Нур» и постоянно воодушевляет их на это. В необходимости и мудрости этого нет сомнений. Так как в нашем веке развиваются науки о Вселенной и материалистические знания, и новое поколение изучает эти предметы, со стороны материализма ведется пропаганда против религии, течения абсолютного безбожия не признают никакую религию и духовность, выступая против истин веры в Аллаха, распространяют свое неверие, используя науку во вред Исламскому мировоззрению, они несут угрозу всему человечеству. Прививая новому поколению и молодежи идеи неверия, эти комитеты распространяют книги, брошюры и газеты, что является основной целью врагов Ислама и веры. Конечно же, в столь удивительное и ужасное время есть огромная необходимость в чтении и распространении «Рисале-и Нур».

Являясь духовным чудом Мудрого Корана и духовной атомной бомбой против левых атеистических течений, в противовес их разрушениям духовности сердец, «Рисале-и Нур», восстанавливая эту духовность, передавая от личности к личности, исходя из осознанной веры и опираясь на ее силу и мощь, завоевывает сердца читающих его. Опять же, эта обязанность осуществляется вдохновением Священного Корана, Его наставлениями и уроками.

В тех же темах, где утонули материалисты и натуралисты, уроком осмысленной веры «Рисале-и Нур» показывает свет единобожия и, приводя примеры и факты из материального мира, разъясняет истины веры. Используя те же науки и знания, что изучают в лицах и университетах, на тех же примерах демонстрирует доводы истин веры настолько ясно и очевидно, словно взошло солнце.

* Ответ на вопрос Устада, который спрашивал о том, окончена ли его обязанность и достаточно ли книги «Слова», чтобы он со спокойной душой мог готовиться к загробному миру.
– прим. пер.

По этим и подобным им причинам первостепенной необходимостью для верующих и Ислама будет ухватиться за «Рисале-и Нур», который является в руках верующих духовным алмазным мечом. Обращаясь к познаниям этого века, к пониманию и восприятию данного времени, к нуждам этого мира, удовлетворяя их все наилучшим образом, давая урок и нисходя непосредственно *файзом* (духовной пищей) и вдохновением с созвездий аятов, «Рисале-и Нур» является уроком Мудрого Корана и доводом всеобщего познания Аллаха.

По причине того, что «Рисале-и Нур» является уроком Мудрого Корана, рассчитанным на понимание этого времени, и обладает способностью обращаться к познаниям и восприятию мыслей нашего века, в этой стране (в Турции) он обрел особенно большую значимость. Этот благородный народ, веками исполнявший роль знаменосца Корана и освещавший мир религией, вновь став миру примером, учителем нравственности и добродетели, покажет путь спасения и средство избавления от глубоких кризисов, в которые впало человечество. Для человечества, подвергшегося ужасным потрясениям и угрозам, единственным средством спасения от смут и разрушений анархизма могут являться только лишь Божественные истины извечной и вечной небесной религии, т.е. истины Ислама. «Рисале-и Нур» выражает и преподносит истины Ислама и Корана изучающему взору человечества в позитивном и аргументированном виде.

К тому же, автор Нура, говоря в одном из своих писем: *«Я посвятил свою жизнь не второстепенным темам, ставшим причиной разногласий и вражды внутри общины, а скорее столпам веры, являющимся самыми значимыми вопросами для всего человечества, и основам Ислама, являющимся источником счастья и причиной для связи и братства, а также содействию нуждающимся в обретении всего этого»*, – таким образом выражает мысль, что всеохватывающее исламское религиозное служение обладает широтой и содержательностью, а круг «Рисале-и Нур», являющийся великим путем Корана, воодушевляющий и укрепляющий все разновидности религиозного служения, вбирает в себя всех людей веры и Ислама.

И вновь в том же письме он продолжает: *«Я стараюсь оставить вражду, став другом не только мусульманам, но и набожным хрис-*

тианам». Мировые войны, угрозы и разрушения анархизма, скрывающиеся за завесой коммунизма, говорят своеобразным языком своего состояния: *«Мир бретен и полон разлук. О люди, оставьте вражду, внимлите урокам Корана и объединяйтесь. Иначе мы вас уничтожим»*. Тем самым он дает понять, что данный образ служения относительно условий и потребностей этого времени вновь светом Корана покажет мудрое наставление и явным образом продемонстрирует надобность и значимость «Рисале-и Нур» с точки зрения уместности этого служения в соответствии с Божественным благоволением.

Итак, письма-приложения указывают также и на подобные особенности. Они дают уроки основ успешного служения Корану, соответствующего всеобщности, и охватывают вопросы и события, изменившие мир.

Ученики уважаемого Устада Бадиуззамана Саида Нурси Тахири, Зюбейир, Хюсню Байрам, Мустафа Сунгур, Байрам

* * *

بِسْمِهِ سُبْحَانَهُ
وَإِنْ مِنْ شَيْءٍ إِلَّا يُسَبِّحُ بِحَمْدِهِ
السَّلَامُ عَلَيْكُمْ وَرَحْمَةُ اللَّهِ وَبَرَكَاتُهُ أَبَدًا دَائِمًا

Во имя Него, Свят Он.

*«Нет ничего, что не прославляло бы Его хвалой»**

Мир вам, милость Аллаха и Его благословение, вечно и постоянно!

Эмирдагским братьям!

Людям, сомневающимся в отношении меня, скажите, что власти в ходе тщательных обысков изъяли у нашего Учителя, которому мы служим, все его секретные и несекретные письма и книги, которые он написал за двадцать лет жизни. После девяти месяцев следствия суды Испарты, Денизли и Анкары в пяти ящиках книг и писем не нашли ни одной причины для того, чтобы наказать хотя бы одного ученика хотя бы на один день. Эксперты Анкары и суд г. Денизли единогласно вынесли оправдательный приговор.

Наш Учитель, которому мы из уважения к его старости помогаем в необходимых делах, приводя в качестве свидетелей присутствующих братьев, подтвердил суду, что в течение двадцати лет не читал ни одной газеты или политического произведения, не спрашивал о них и не обсуждал их. За десять лет, кроме двух глав правительства, одного губернатора и одного депутата, не знал никаких больших чиновников и даже не интересовался ими. За три года ни разу не спросил о Мировой Войне, не интересовался ее ходом и не слушал новости по радио. Правительство за двадцать лет не увидело никакого вреда управлению, общественному порядку, стране и народу от ста тысяч внимательных читателей и ста тридцати книг, получивших широкое распространение. Полиция пяти областей, производившая обыски, суды трех областей, четыре главных правитель-

* Коран, 17:44

ственных суда не нашли даже незначительной вины и, устыдившись, освободили его.

Если бы у этого человека была заинтересованность в мире и политике, разве возможно, чтобы не было никакого признака этого. В процессе судебного разбирательства не нашли ни одной улики, и даже один упрямый прокурор, от стыда заменив слово «совершено» на «вероятно», постоянно в своем обвинении говорил «возможно совершение», но ни разу не сказал «совершено». А ведь вероятность совершения и совершение имеют очень большую разницу. И даже однажды Саид сказал ему в суде: «Если принять за основу утверждение, что каждый может совершить убийство, то с этим обвинением каждого, а также и вас, можно отдать под суд!».

Одним словом, либо этот человек – настоящий сумасшедший, что настолько сильно не придает значение мирской жизни, либо ради искреннего служения счастью этой страны и народа не смотрит на мирскую жизнь и не придает ей значения, а потому приставать к нему и притеснять его становится равным вероломству по отношению к родине, народу и общественному порядку. Первое же сомнение о нем – это своего рода безумство.

* * *

Истинный ответ на один важный вопрос

Несколько человек из числа влиятельных чиновников спросили меня: «Мустафа Кемаль предложил тебе исполнять обязанности муфтия в Курдистане и Восточной области вместо Шейха Синуси, назначив жалование в триста лир. Почему ты не принял его предложение? Если бы ты его принял, тогда стал бы причиной спасения ста тысяч людских жизней, ставших жертвой революции».

Я же в ответ им сказал, что свою двадцати-тридцатилетнюю мирскую жизнь, вместо спасения жизни этих людей, я посвятил «Рисале-и Нур», который стал причиной для спасения миллионов лет вечной жизни каждого из сотни тысяч моих земляков. Он тысячекратно восполнил место этой потери. Если бы я принял это предложение, то не появился бы «Рисале-и Нур», никогда не являвшийся средством достижения мирских целей, независимый и несущий в себе секрет искренности. **Я даже сказал своим уважаемым братьям по заключению и попросил их засвидетельствовать, что если те лич-**

ности, приговорившие меня к смерти, из-за сильных пощечин «Рисале-и Нур», отправленных в Анкару, благодаря ему спасут свою веру, уберегутся от вечного наказания, то я и их тоже от всей души прощаю!

После оправдания судом г. Денизли я сказал руководителям и полицейским начальникам, надоедавшим мне своими слежками, что проверки, проводившиеся в течение девяти месяцев, не выявили ни одного компрометирующего документа и ни одного доказательства связи с каким бы то ни было обществом или течением, ни с внутренним, ни с внешним комитетом во всей моей двадцатилетней угнетенной жизни, в сотнях брошюр, писем и у тысяч учеников. Это является неопровержимым *караматом** «Рисале-и Нур». Ни в чьих мыслях не может уместиться подобное удивительное положение. Ведь если у одного человека обнаружатся многолетние личные секреты, то, конечно, найдется статей двадцать, привлекающих его к ответственности и заставляющих постыдиться. И это правда, но вы же скажете: «Всем этим руководит бесподобный и непобедимый гений» или «Это является очень благосклонной Божественной защитой». В таком случае, противостоять против такого гения является ошибкой и большим вредом для народа и общества, а сопротивление подобной Божественной защите и Господнему благоволению является фараонским упрямством.

Вы скажете: «Если мы оставим тебя на произвол и не будем следить, ты своими уроками и неизвестными нам сочинениями можешь привести в беспорядок нашу общественную жизнь».

В ответ я скажу, что все без исключения мои уроки прошли через руки чиновников правительства и органов юстиции, и не нашлось причины для назначения наказания на срок даже в один день. Люди очень внимательно и с большим интересом изучают сорок-пятьдесят тысяч экземпляров брошюр, и это не принесло ничего, кроме пользы. И прошлый, и новый суд не нашли никаких причин для привлечения меня к ответственности, и новый суд также единогласно оправдал нас. А старый суд, исключительно ради уважения к всемирноизвестному человеку, сделал предлогом пять-десять слов

* Карамат (араб.) – проявление Всевышним чуда, знамение приемлемости выполняемого дела. – прим. пер.

из ста тридцати брошюр, присудил шесть месяцев наказания только пятнадцати из ста двадцати задержанных учеников, основываясь только на своем умозаключении. У меня больше нет новых уроков, и у меня не осталось никакого секрета, чтобы вы со своими проверками старались его обнаружить.

Теперь мне необходимо соблюдение моего права на свободу. Хватит уже двадцатилетней бесполезной и несправедливой слежки! Старость дает мне право проклинать несправедливых, чего я до сих пор не делал. Ведь то, что «*стоны угнетенного доходят до Арша*»*, является сильной истиной.

Потом эти несчастные деспотичные люди, которые стоят на своих высоких мирских постах, сказали: «Ты уже двадцать лет ни одного раза не одевал на голову фуражку установленного образца, не снимал чалму ни перед старым судом, ни перед новым судом и все время сохранял свой старый внешний вид. Межу тем как семнадцать миллионов человек приняли новые требования к внешности».

В ответ на это я сказал: **чем из-за принуждающих законов изменить свой внешний вид и войти в дозволения шариата относительно отдельных вопросов, как с желанием и открытой душой поступили не семнадцать и даже не семь миллионов, а всего лишь семь тысяч поклонников Европы, я предпочитаю богобоязненное исполнение всех требований шариата, с которым живут семь миллиардов святых личностей.**

Человека, подобного мне, который на двадцать пять лет отказался от общественной жизни, нельзя осуждать словами: «Он упрямится, находится в оппозиции». Даже если здесь и будет иметь место упрямство, то поскольку его не смогли сломать ни Мустафа Кемаль, ни два суда и правители трех областей, то встает вопрос: а кто вы такие, бесполезно, во вред народу и правительству, старающиеся разрушить это упрямство? Допустим, даже если, по вашему утверждению, это будет политический оппозиционер, то человек, на двадцать лет оторвавшийся от жизни и уже двадцать лет как отошедший от этих вопросов, возвращаясь, не будет заниматься бесполезным делом, вступая в политику, и не будет связываться с вами во вред

* Арш (араб.) – «Трон», место самого яркого проявления могущества Всевышнего.
– прим. пер.

себе. В этом случае подозревать его в оппозиции является безумством. Оттого, что серьезно разговаривать с сумасшедшими также является безумством, я отказываюсь от общения с вами. «Что бы вы ни делали, я не придам этому никакого значения!». Так и сказал, что привело их в гнев и заставило замолчать. Последние мои слова:

حَسْبُنَا اللَّهُ وَنِعْمَ الْوَكِيلُ * نِعْمَ الْمَوْلَى وَنِعْمَ النَّصِيرُ

«Достаточно нам Аллаха, и как прекрасен этот Попечитель и Хранитель!» (Коран, 3:173) «Как прекрасен этот Покровитель! Как прекрасен этот Помощник!» (Коран, 8:40)

* * *

Мои дорогие преданные братья!

Это приложение запишите в начале сборников брошюр и писем, которые указывают на принятие Аллахом «Рисале-и Нур». Если даже не будет сборников, запишите его в начале *Первого Луча*. За меня не переживайте. Это томление, с точки зрения умножения *савабов* (воздаяний), дает мне полюбить его и открывает пути распространения Света в других направлениях. Передаю всем братьям салам...

«Первая из восьми частей, подтверждающих принятие и повествующих о скрытых указаниях на «Рисале-и Нур». Объединение множества указаний в единое мнение относительно высокой степени «Рисале-и Нур» само по себе является открытым подтверждением той высочайшей степени. Относительно единства темы эти указания укрепляют и придают друг другу силу. Три указания из восьми повествуют о трех *караматах* из скрытого знания Имама Али, которые сообщают о «Рисале-и Нур». Эксперты Анкары исследовали эти восемь частей и не смогли ничего возразить. Только лишь сказали: «Этого не надо было писать. Владелец карамата не пишет про свой карамат». Я же ответил им, что эти караматы не мои, а «Рисале-и Нур», который является имуществом Корана, его толкованием. В ответ они промолчали, а значит, согласились. Хотя было бы более правильным не писать о подобных благоволениях, только стало необходимым, используя скрытое для поощрения и укрепления стойкости, придать нам, находящимся в меньшинстве, бедным, слабым, у которых имеется так много противников и очень сильных

врагов, значительную духовную силу, потому я это и написал. Даже несмотря на то, что это, возвращая мою гордость и лаская мое самолюбие, становится причиной падения. Это не важно. В этом служении, то есть в спасении верующих от абсолютного неверия, если будет необходимо помимо мирской жизни пожертвовать и свою потустороннюю жизнь, – я сочту это за счастье. Для того, чтобы тысячи друзей и братьев попали в Рай, я готов принять Ад».

* * *

КОПИЯ ЕДИНОГЛАСНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ, ДАННОГО ЭКСПЕРТАМИ АНКАРЫ

Нами было прочитано и изучено пять полных ящиков книг¹. Нами были исследованы изданные и неопубликованные части «Рисале-и Нур», написанные под авторством Саида Нурси с приложением переписки между некоторыми учениками, содержащей частично научные письма, частично религиозные и простые письма, которые мы усмотрели относящимися к нашей компетенции. Чтобы определить суть брошюр и писем, необходимо разделить их на два вида.

Первый вид: брошюры, написанные с целью толкования аятов Корана и хадисов².

Второй вид: научные взгляды, представленные в виде сравнительных рассказов, содержащих подробные ответы на вопросы о религии, вере, Аллахе, Коране, основах и понятиях веры в иной мир. Также этот вид брошюр включает в себя нравственные наставления для молодежи и пожилых, поучительные рассказы о событиях из собственного жизненного опыта, полезные предания для простых людей. Книги, составляющие девяносто процентов от всего изучаемого материала, показывают, что автор был чистосердечен и, не отрываясь от своего научного пути и от религиозных основ, все время трудился безвозмездно. Очевидно, что они не содержат цели использования религии как средства для организации экстремистского общества и нарушения общественной и государственной безопасности. Сюда же относится переписка Саида Нурси с учениками и их переписка между собой.

1. Саид Нурси рассказывает, что период, когда он, находясь в Стамбуле, достиг большой славы и почета, является страшным сном

¹ По причине того, что в суде были даны конкретные ответы по всем пунктам экспертного заключения, и они были записаны в конце оправдательного приговора, сюда мы их не включили. Вообще-то, эти упреки представляют собой десять незначительных тем из трех-четырёх писем. И они, скорее, не политические, а научные. И их возражения были не правильны, а ошибочны, что в суде было доказано фактами. – *прим. автора.*

² Хадис – слова, повеления, деяния Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха) – *прим. пер.*

и временным оцепенением; оттого, что в Стамбуле он на один-два года беспечно вмешался в политику, называет этот период жизни забвением. В связи с этим он говорит, что существует два Саида – «Старый Саид» и «Новый Саид», которые являются двумя отличными друг от друга личностями. После этого в сборнике, состоящем из двадцати писем, написанных ученикам «Рисале-и Нур» г. Испарты, он говорит, что его отвлечение на политику было ошибкой.

2. В одной из частей «Худжат-уль-Балига» («Твердый довод»), являющегося одним из самых важных произведений Саида Нурси, говорится: «Этот мир бременен. Самой важной целью является завоевание Мира вечного. Если у человека не будет прочных убеждений, у него не будет цели. Истинной целью является вечность. Вмешиваться в дела, находящиеся за пределами тех, что ведут к достижению этой цели, является вредным. Увлечшиеся политикой сойдут с пути истинного служения, а увлеченно наблюдающие за политическими схватками потеряют здоровье души».

3. В *Двадцать шестом Сиянии* написано: «В постаревшем мире... моей основной обязанностью является распространение секретов Корана» (стр. 45), «С этой страной меня связывает только чувство самоотверженного служения, которое было воспитано во мне Исламом. Ведь я не имею ни дома, ни детей» (стр. 59).

4. В *Двадцать первом Сиянии*, дающем наставления братьям, первым правилом значит: «В ваших делах должно присутствовать стремление к довольству Аллаха, не должна преследоваться материальная выгода»; там же: «я не *суфий*¹», «наше направление не является *тарикатом*²» (стр. 8), «любая слава и желание привлечь к себе внимание являются духовной болезнью. Это и называется скрытым многобожием», «если бы в нашем направлении присутствовала степень шейха, тогда, обладая одинаковыми степенями, многие бы являлись претендентами на нее. Наше направление является братством. Брат брату не сможет быть отцом, не сможет занять положение *мюршида* (учителя)...».

* * *

¹ Суфизм – (в Исламе) путь очищения души от скверных качеств (нафса) и привития похвальных качеств духу (рух). – прим. пер.

² Тарикат – путь познания Всевышнего. – прим. пер.

КОПИЯ ЕДИНОГЛАСНОГО РЕШЕНИЯ СУДА ГОРОДА ДЕНИЗЛИ

Свидетели в своих показаниях сообщили, что они не видели, как подозреваемые совершают правонарушения, в которых их обвиняют и которые им приписываются. Наиболее ярко это обстоятельство нашло свое отражение в отчете, составленном Уголовным Судом г. Анкары под председательством Эмин Буке, который подготовила экспертная комиссия в следующем составе: Юсуф Зия Юрукхан – член совета Духовного Управления Анкары, проповедник и профессор; Неджати Лугал – декан факультета языкознания и истории Института Востоковедения Анкары; Юсуф Айкут – член коллегиального совета Турецкого Исторического Общества и Турецко-Исламских книг. Отчет содержит следующие сведения. «В досконально исследованных книгах Саида Нурси не имеется злоупотреблений религией и святынями, открытых призывов к насилию, не содержится угроз национальной безопасности. Его книги не имеют цели способствовать созданию экстремистского общества или тариката.

Что касается задержанных последователей Саида Нурси, то установлено, что они изучают его научные произведения, чтобы освоить религиозные темы и истины Корана. Они глубоко уважают Саида Нурси, с почтением относятся к его книгам и находятся исключительно на пути религиозного служения. В содержании писем, которые написаны с этой целью, мы не усмотрели злых намерений против правительства. Нет в них и указания на замысел о создании экстремистского общества или тариката. Несмотря на то, что в обвинительном заключении и материалах дела, представленных прокуратурой, и в заключении экспертной комиссии г. Денизли содержатся обвинения Саида Нурси и его последователей в наличии у них злого умысла против власти, в доказательство чему необоснованно приводятся отрывки из его произведений, в ходе объективного исследования книг и показаний свидетелей установлено, что факты, на которых строилось обвинение, бездоказательны. В заключении экспертной комиссии Уголовного Суда г. Анкара вышеуказанным доказательствам также не было придано никакого значения, а подозрение было снято. Установлено, что большинство обвиняемых являются неграмотными людьми, и все как один посвятили себя только

поклонению». Исходя из вышеизложенного, было выявлено и подтверждено, что цели их деятельности не имеют негативного разрушительного характера и не направлены против безопасности страны. Коллегия Суда единодушно пришла к этому выводу. Обвинение прокуратуры с требованием о наказании отвергнуто на основании приведенных выше доказательств. С Саида Нурси и его последователей сняты все подозрения. Если они не задержаны по какой-либо другой причине, то принимается единогласное решение об их освобождении.

15.06.1944

Председатель Али Рыза (*Рахматуллахи Алейх**)

(Уголовный Суд г. Денизли единогласно ставит подпись, основываясь на решении суда).

* * *

ДУШЕВНЫЙ РАЗГОВОР С САМИМ СОБОЙ

[После рассмотрения этого обращения властями г. Анкары и последующей его коррекции ожидаю вашего одобрения.]

Когда судья одновременно выступает в качестве прокурора, то любой беспомощный человек, подобно мне, безусловно, скажет: «Я в растерянности – к кому мне обращаться и на кого жаловаться?». Да, нынешнее мое состояние более томительное, чем было в заключении. Для меня один такой день тяжелее месяца заключения в одиночной камере. Старый, больной, нуждающийся и бессильный, здесь, на чужбине, посреди суровой зимы, я отстранился от всего. Ни с кем не встречаюсь, кроме одного ребенка и одного больного человека. И без того я уже двадцать лет страдаю в подобном одиночном заключении. И в этом положении притеснения и преследования с их стороны, моя изоляция, задевающие достоинство Всевышнего, являются опасными и могут стать причиной для какой-либо беды. Подобно тому, как во время моих выступлений в суде четыре раза происходили сильные землетресения, так имеется и

* Рахматуллахи Алейх (араб.) – Да будет над ним милость Аллаха. Благопожелание, адресованное праведным людям. Сокращенное обозначение – Р.Х. – прим. пер.

много других подобных случаев, происходивших во время насильственных нападков на учеников «Рисале-и Нур». Я даже предполагаю, что непринятие во внимание судом г. Афыен решения денизлийского суда о «Рисале-и Нур», несмотря на то, что я рассчитывал на большую защиту моих прав, стало причиной пожара в здании суда. Считаю, что самой главной обязанностью совестливых и имеющих человечность правителей этого района, вместе с его полицией и судебными властями, является наиболее полная защита моих прав. Основанием этому служит то, что трижды суд и главы правительства после девяти месяцев внимательного изучения моих двадцатилетних трудов и переписки оправдывали нас и освобождали из под стражи. В этой ситуации только тайный комитет, который старается навредить стране и народу ради интересов и выгоды иностранных государств, для того, чтобы помешать нашему оправданию, по возможности, всякий раз делая из мухи слона, настраивал некоторых чиновников против нас. Их единственной целью было вынудить меня сказать: «Хватит!». К тому же причиной их гнева в отношении меня является мое молчание, невмешательство в мирские дела. Как будто тем самым они говорят: «Почему ты не вмешиваешься в мирские дела? Вмешайся! И наша цель будет достигнута!». Вот некоторые из их интриг, при помощи которых они зарождали сомнения в отношении нас у отдельных правительственных чиновников. Они говорят: «У Саида имеется авторитет. Его произведения действительны, и их много. Связавшийся с ним станет его другом. Поэтому, чтобы сокрушить его авторитет, необходимо поместить его в атмосферу одиночества, отдалить, не обращать на него внимания, отстранить от него всех, кого только можно, запугать его друзей». Такими словами правительство вводили в заблуждение. Меня же поставили в очень затруднительное положение.

Я же в ответ на это говорю: о, братья, любящие народ и страну! Да, как говорят те лицемеры, авторитет имеется, только не мой, а «Рисале-и Нур». И он не разрушится, любое воздействие лишь усилит его. И он никогда не был направлен против народа и против страны, никогда не использовался в политических целях.

Два суда и связанные с ними десять лет систематического, интенсивного и пристрастного исследования моих рукописей – результата двадцатилетнего труда, и в итоге ненахождение ни одной нас-

тоящей причины для нападения являются неопровержимым доказательством нашего утверждения.

Да, эти произведения действенные, но только исключительно в отношении пользы для народа и страны. Не причиняя вреда, они преподают мощный урок настоящей веры сотням тысяч людей. Их служение наилучшим образом содействует счастью людей и приобретению ими вечной жизни.

В тюрьме г. Денизли, где значительная часть заключенных была приговорена по уголовным делам, сотни людей только лишь с уроками брошюры «Плоды Веры» достигли послушания и набожности. Убийцы, которые ранее с легкостью лишили жизни двух-трех человек, после уроков «Рисале-и Нур» воздерживались даже от убийства клопа. И по признанию самого начальника тюрьмы, она обрела атмосферу и положение воспитательного *медресе* (школы). Все это является неопровержимым доказательством и фактом против выдвигаемых в отношении «Рисале-и Нур» обвинений.

Да, мое насильственное уединение является мучительной пыткой и чрезмерным угнетением, а для народа – жестоким предательством. Доказательством того, что этот набожный народ, с которым я прожил тридцать-сорок лет своей жизни и от которого мне не было никакого вреда, нуждается в «Рисале-и Нур», является то, что он извлек из «Рисале-и Нур» такие необходимые для себя пользы, как духовная сила, утешение и сила веры. Это подтверждается следующим фактом: несмотря на то, что против меня велась отчаянная пропаганда, «Рисале-и Нур» повсеместно вызывал симпатию, и я признаю, что люди выражали в мой адрес в сто раз большее благоволение, чем я того заслуживаю.

Я узнал, что местные власти (администрация г. Эмирдаг) обратились к правительству Анкары и Афьена с просьбой дать им разрешение на оказание мне покровительства, обеспечение пропитания и покоя, на что получили положительный ответ. Я же, одновременно испытывая благодарность за их человечность, отмечу, что наибольшее, в чем я нуждаюсь, и самое основное правило моей жизни – это свобода.

Постоянные беспочвенные подозрения, факты беспрецедентного ограничения моей свободы и нескрываемое деспотичное отношение

ко мне отвернули меня от этой жизни. В этом состоянии для меня предпочтительней не только тюрьма и заключение, а скорее даже могила. И только лишь множество трудностей на пути служения вере, относительно того, что это служение становится причиной для большего *саваба*, придает мне терпение и усиливает выдержку. И раз уж эти личности, не лишённые человечности, не желают совершать в отношении меня насилие, то пусть в первую очередь не лишают меня свободы, находящейся в рамках дозволенного по шариату. **Без хлеба я прожить смогу, но без свободы – нет.**

За девятнадцать лет, проведенных на чужбине, идя по пути экономии и аскетизма, для жизни я довольствовался лишь двумястами лирами. Ради сохранения своей независимости и чести знания я никому не показывал свои нужды, не ставил себя в зависимое положение от других. Я не принимал милостыню, закят, жалование и подарки. Конечно, такой человек больше, чем в питании, нуждается в свободе и справедливости. И, несмотря на все это, я постоянно испытываю беспрецедентные притеснения. Приведу несколько примеров.

Первый: в суде брошюра «Плоды Веры» выступила в качестве научного оправдания «Рисале-и Нур», мы отправили ее вместе с моей защитительной речью в различные инстанции: чиновникам администрации Анкары, главе государства. В итоге они были одобрены экспертной комиссией Анкары и стали причиной для нашего оправдания. Братья по заключению, имеющие красивый почерк, специально для меня по памяти написали несколько экземпляров этой книги. На эти рукописи полиция г. Денизли не обращала внимания, как и полиция Анкары, где я один вечер провел в полицейском участке, и они открыто находились при мне. Я каждый день держу их при себе и очень переживаю, чтобы их тоже не забрали из наших рук. Я беспокоюсь, каждый момент пребывая в ожидании того, что меня могут подвергнуть обыску. Меня расстраивало то, что, будучи на чужбине, я не мог обратиться к знакомым людям с просьбой спрятать их.

Второй: один человек, проживающий в Стамбуле, получил брошюру «Сияние для пожилых» от местного жителя. В суде г. Денизли к этой брошюре претензий не было, а в суде г. Эскишехир смогли придаться всего лишь к одному слову, да и в том случае получили

исчерпывающий ответ всего одной буквой. Каким-то образом эта брошюра попала в руки безбожника, который является моим противником, и в очередной раз областная полиция была введена в заблуждение превращением мухи в слона. Меня начали притеснять, выяснять, с кем я встречаюсь, кто ко мне приходит... Как бы то ни было, имеется множество других горьких примеров. Бессмысленность же этой ситуации заключалась в том, что кроме помогающих мне одного мальчика и одного больного человека ко мне никто не приходил из опасения попасть под пристальное внимание полиции.

Я же в ответ на это говорю им следующее: взамен отвернувшихся от меня десяти человек десять, а возможно, и сто тысяч мусульман, продолжают изучать «Рисале-и Нур», невзирая ни на какие препятствия.

Каждый из тысячи экземпляров «Рисале-и Нур», пользующийся в этой стране и во всем исламском мире большим спросом, из-за наличия в нем неопровержимых истин и множества польз распространяется с завидной легкостью и провозглашает эти истины лучше меня. В то время, когда я вынужден молчать, они не молчат, да это и невозможно – заставить их замолчать. Ведь даже сама история моего длительного судебного преследования показывает, что прошло двадцать лет с тех пор, как я отвернулся от политики, и не было ни одного случая, который мог бы бросить на меня тень сомнения. При таком положении дел в крайней степени бессмысленно подозревать в чем-то людей только за то, что они встречаются со мной*.

* Станный и удивительный случай произошел со мной в один из дней этого месяца. Я спустился во двор и увидел, что на свежевывавшем снегу имеются рассеянные капли и точки чернил красного и желтого цвета. Это отчетливо напомнило то, как мы помечали красными чернилами совпадения в расположении слов в рукописях «Рисале-и Нур», поступавших к нам для правки и редактирования от различных переписчиков, не знавших друг друга. Я очень этому удивился. Осмотрев другие места, я убедился, что, кроме моего двора, подобных пятен больше нигде нет. Меня это очень сильно обеспокоило, и осознание того, насколько «Рисале-и Нур» связан со всей страной и даже относительно Корана со всей Землей, подтверждало мое опасение, что от идущих к нему бед даже тучи плачут кровью. Я позвал несколько человек, и они тоже очень этому удивились. Заметивший мое беспокойство и переживание племянник хозяина дома Мехмед-эфенди подумал, что я переживаю из-за того, что обильно выпавший снег сделал дорогу непроходимой. После того, как я поднялся к себе наверх, он, расчистив снег на дороге, скрыл то мудрое указание атмосферного явления в виде красных и желтых точек. Я же в ответ на это сказал, что было бы лучше, если бы он этого не делал. В тот

**ДУШЕВНЫЙ РАЗГОВОР С ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ
ВЕРХОВНОГО СУДА И СУДЬЯМИ,
ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИМИ В СУДЕБНЫХ
ЗАСЕДАНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С «РИСАЛЕ-И НУР»**

как приложение к письму «Душевный разговор с самим собой»

Уважаемые! На каком основании вы без наличия каких бы то ни было причин возитесь с нами и «Рисале-и Нур»? Твердо сообщаю вам, что ни в мою обязанность, ни в обязанность «Рисале-и Нур» никак не входит не то что выходить с вами на поединок, а даже думать о вас. Потому что «Рисале-и Нур» и его настоящие ученики состоят на великой службе, результаты которой обращены к будущему и проявятся спустя пятьдесят лет, и они трудятся для того, чтобы избежать большой опасности, и проявляют усердие во имя спасения народа и родины от значительных тревог. Те, кто выступает против нас сегодня, к тому времени уже окажутся в могиле, и с высоты времени их голоса покажутся всего лишь комариным писком. В любом случае, это служение счастью и благополучию, если даже и станет в некотором роде поединком, не должно волновать тех, кто к тому времени уже будет тлеть в могиле и постепенно превращаться в песок. Благодаря показу некоторых результатов распушенности сторонников свободы в морали общественной, религиозной и государ-

же день случилось три происшествия, направленные против «Рисале-и Нур»:

Первое. Суд г. Афыен и руководство местной полиции в ответ на просьбу о возвращении книг сообщили, что они «не могут этого сделать, пока не поступило решение кассационного суда», и, сказав так, в этом отношении похоронили мою надежду.

Второе. В тот же день стало известно, что из Афыена ко мне был направлен полицейский, чтобы следить за мной.

Третье. В тот же день в Стамбуле один лицемер, взяв за основу брошюру «Сияние для пожилых», активно выступал против нас, исказив ее смысл перед судебными властями. От подобных происшествий поток желающих познакомиться с книгами «Рисале-и Нур» начал уменьшаться. Я же, сказав:

لِكُلِّ مُصِيبَةٍ قَالُوا إِنَّا لِلَّهِ وَ إِنَّا إِلَيْهِ رَاجِعُونَ «Которые, когда их постигает беда, говорят: "Воистину, мы принадлежим Аллаху и к Нему вернемся"», – вошел в укры-

тие **حَسْبُنَا اللَّهُ وَنِعْمَ الْوَكِيلُ** «Нам достаточно Аллаха, и как прекрасен этот Попечитель и Хранитель!».

ственной жизни спустя тридцать лет их деятельности, можно увидеть то положение, которое сложится спустя пятьдесят лет относительно сегодняшнего дня, и вы, конечно, поймете, в какой образ войдет религиозный нрав и мораль общественной жизни следующего поколения этого религиозного, порядочного и героического народа.

Вот уже тысячу лет этот самоотверженный народ от всей души своей жизнью показывает бесподобный героизм в служении Корану. И, конечно же, передавать это светлое прошлое руками истин «Рисале-и Нур» грядущему через пятьдесят лет поколению, которое в ином случае может это прошлое и испачкать, и даже отчасти загубить, спасая его от страшного падения, является самой великой обязанностью. Так как мы принимаем это своим великим долгом перед народом и родиной, то проявляем беспокойство не о людях этого времени, а о будущем поколении.

Да, господа! В первую очередь взор «Рисале-и Нур» обращен на потусторонний мир, его главной целью является довольство Аллаха и спасение веры, а намерением учеников является старание в спасении себя и соотечественников от вечной казни и постоянного наказания одиночной камерой. Но и во второстепенном отношении, обращенном к мирской жизни, его служение очень важно, так как сохраняет народ и родину от анархизма и некоторую часть будущего поколения – от абсолютного заблуждения.

Мусульманин не похож на других. Мусульманин, который отрекся от религии и отступился от высокой нравственности Ислама, впадет в абсолютное заблуждение, станет анархистом, его невозможно будет контролировать.

В современном обществе из ста человек пятьдесят получили воспитание Ислама, другие же пятьдесят человек проявляют к нему, так же, как и к национальным обычаям, равнодушие. Вероятность того, что через пятьдесят лет девяносто из ста человек, подчиняясь *нафс-и аммарэ*,* сведут родину и народ в пропасть анархизма, и появится острая необходимость поиска выхода из этой беды, категорически не позволила мне двадцать лет назад ввязываться в политику и тра-

* Нафс-и аммарэ – повелевающие низменные страсти, чувства человека. – прим. пер.

тить время на общение с современниками. Поэтому «Рисале-и Нур» и его ученики оборвали связь с нынешним временем и не имеют в нем никаких интересов. Истина в том, что первостепенной обязанностью суда является защищать «Рисале-и Нур» и его учеников, а не обвинять меня и их. Вследствие того, что ученики «Рисале-и Нур» стоят на страже самых важных прав народа и родины, в противовес им настоящие враги этого народа и родины, нападая на «Рисале-и Нур» и вводя суд в заблуждение, толкают его на страшную несправедливость. Приведу два маленьких примера.

Первый пример. Незначительному, как крылышко мухи, письму, которое было передано одному здешнему брату через тюремного товарища и в котором содержалось доброе пожелание и просьба о передаче десяти банкнот, как плату за издание арабских брошюр в городе Испарта, за которые он платил из личных средств, и последовавшей за этим простой переписке в течение шести месяцев был придан образ настолько большой проблемы, что это, конечно же, не соответствует ни чести, ни достоинству суда.

Второй пример. То, что такого одинокого, пожилого и бессильного человека, как я, ранее неоднократно оправданного и являющегося гостем, расстраивают публичным запугиванием местного населения, оказывая давление на моих помощников, не соответствует истинному долгу перед народом, который возлежит на властях этой области. Придавать воображаемой проблеме, подобной крылышку мухи, значение величиной с гору, вести против меня официальную пропаганду, выискивая, «с кем он встречается, кто приходит к нему?», сея страх и настороженность среди людей... конечно же, это не соответствует мудрости правления, и власти не должны опускаться до такого состояния. Ну да ладно... Подобно этим двум примерам, для осведомленных людей имеется и множество других удивительных примеров.

Господа! Если причиной плохих поступков становятся невежество и заблуждение, то это устранить легко. Однако устранение заблуждения, идущего от знания и науки, – процесс очень сложный. Оттого, что в наше время заблуждение исходит от знания и науки, для его устранения, спасения грядущего поколения, которое попало в эту беду, и для эффективного противостояния этим напастям необходимо такое совершенное со всех сторон произведение, как «Риса-

ле-и Нур». Подтверждением того, что «Рисале-и Нур» имеет такую ценность, является следующее: уже двадцать лет, как мои противники, разнообразные философы, при всей своей суровости и многочисленности, получают сильные пощечины от «Рисале-и Нур», и никто из них не смог ему что-либо противопоставить, не смогли ранее и не смогут в будущем. На протяжении девяти месяцев три суда, многочисленные правительственные эксперты из столицы, изучив сто книг, не нашли ни одного основания для привлечения нас к ответственности. Подтверждением этому служат указания Корана, указания из скрытого Хазрата Али (*Радыйяллаху Анх**) и Гавс-уль-Азама (Р.А.) о высочайшей степени необходимости и важности в этом веке «Рисале-и Нур», в чем полностью убеждены тысячи его внимательных учеников.

Да, несомненно, первостепенной задачей и основной обязанностью судов является защита прав честных людей и отражение нападений несправедливых притеснителей. Доказано, что сто брошюр «Рисале-и Нур» за двадцать лет наилучшим образом служили для счастья ста тысяч людей. Оттого, что уже десять лет разбирательств в двух судах, двух правительственных центрах, нескольких областных полицейских управлениях и еще девять месяцев разбирательств в суде г. Денизли не выявили ни в личных, ни в общих письмах и брошюрах чего-либо, приносящего вред народу и родине, то становится несомненным, что «Рисале-и Нур» в этой стране имеет очень большие и всеобщие права. Не обращая внимания на это всеобщее и очень важное право, его конфискуют как простые бумаги. Просто удивительно, как большое значение придается незначительным вещам и совсем не обращается внимание на большую несправедливость по отношению к народу и тем несчастным, которые очень нуждаются в укреплении веры.

Мы напоминаем вам, что это ни с какой стороны не соответствует истинным целям суда и установлению справедливости. Не трогать произведения отъявленных безбожников и при этом активно препятствовать распространению «Рисале-и Нур» – боюсь, что такая линия поведения может навлечь Божественный гнев. Пусть Аллах

* Радыйяллаху Анх – да будет доволен им Аллах. Слова благопожелания в отношении сахабов и великих праведных ученых, во всем следовавших за Пророком (мир ему и благословение Аллаха). Сокращенное обозначение – Р.А. – *прим. пер.*

одарит вас совестью и милостью, а нам дарует терпение и выдержку. Аминь!

*Находящийся под неофициальным арестом,
Саид Нурси*

* * *

بِسْمِهِ سُبْحَانَهُ

Во имя Него. Свят Он.

По повелению *وَشَاوِرْهُمْ فِي الْأَمْرِ* «...и советуясь с ними о делах» (Коран, 3:159) – я нуждаюсь в совете своих братьев.

Мои дорогие преданные братья!

На сегодняшний день меня беспокоит одна проблема. Как мне стало известно, поступил приказ о ежедневном выделении на мое питание двух с половиной лир и предоставлении мне другого дома с мебелью по моему усмотрению. Однако мои принципы, сложившиеся на протяжении пятидесяти-шестидесяти лет моей жизни, не позволяют мне принять это предложение. И хотя в прошлом, на протяжении двух лет моей работы в *Даруль-хикметиль-исламийе** я регулярно получал зарплату, но расходовал те средства лишь для издания моих книг, основную часть которых, согласно правилу «имущество народа должно быть возвращено народу», раздал бесплатно. Если в сложившейся сегодня непростой ситуации я буду вынужден, чтобы не породить для вас неприятности, принять это предложение, то опять, как и прежде, буду хранить эти средства для того, чтобы вернуть их народу. И только в случае крайней необходимости буду немного расходовать на себя. Я слышал, что если я откажусь, то вызову обиду со стороны тех, кто искренне заботится о моем пропитании, а те же, кто выступает против меня, скажут: «Этот человек имеет другие источники обеспечения». Эти несчастные не знают, какое обилие может даровать такая простая вещь, как экономия. Они и не заметили, что мне на два дня хватает хлеба на сумму в пять курушей, вследствие чего безосновательно рождают в своих душах пустые подозрения.

* Дом исламской мудрости. – прим. пер.

Если же я приму их предложение, то обидится моя семидесятилетняя жизнь. Также существует вероятность вызвать обиду на меня со стороны Имама Али (Р.А.), который, извещая об ученых-богословах нашего времени, погрязших в нововведениях и потерявших искренность из-за своей ненасытности и избыточного денежного содержания, тем самым дает им пощечину. Все это вызвало у меня замешательство.

Я услышал, что если не приму их предложение, то это повлечет еще большие притеснения в отношении меня и, возможно, приведет к полному запрету «Рисале-и Нур». И даже то давление, которое оказывается на меня в настоящее время, является средством принуждения меня к принятию их предложения. Положение таково, что если следовать правилу крайней необходимости:

إِنَّ الضَّرُورَاتِ تُبِيحُ المَحْظُورَاتِ «Необходимость делает харам (запретное) халялем (дозволенным)», то, *иншааллах**, это не принесет вреда. И все же я отклонил их предложение. Оставляю его на ваше усмотрение.

Дорогие мои братья! Не беспокойтесь за меня. Я не переживаю, потому что вижу в каждой трудности след милости и сияние благоволения. Ваши усердие, серьезность и помощь способны устранить любые затруднения и даровать непроходящее чувство отрады.

Здесь, подобно моему младшему брату Абдулмеджиду, находится самоотверженный ученик «Рисале-и Нур» Мустафа Аджад, и, подобно тому, как семья Абдулмеджида является моей семьей, так и семья Мустафы Аджада стала в некотором роде моей семьей. Также рядом со мной находится юноша по имени Джейлан, который, как младший Хюсрев и младший Абдуррахман, проявляет большое усердие в служении «Рисале-и Нур».

* * *

Мои дорогие преданные братья!

Направляю вам еще одну часть из брошюры «Плоды Веры», повествующую о вере в ангелов. Председатель суда сказал, что вернет мои книги, после чего я отправил в г. Денизли две доверенности для

* Иншааллах – Если будет на то воля Аллаха. – прим. пер.

их получения. И пусть вас не беспокоит то, что здесь на меня оказывается сильное давление, и меня по-прежнему удерживают в одиночестве, ведь благосклонность Господа продолжается.

Я слышал от многих людей, что когда «Рисале-и Нур» свободно читается и переписывается, то, вопреки обычному, даже зима выдается такой же теплой, как лето, что, безо всякого сомнения, является примером и назиданием. Когда же нападки на меня и «Рисале-и Нур» усиливались, а также велась активная деятельность против переписывания книг, и наступал вынужденный перерыв, то зима выдавалась очень суровой. В «Душевном разговоре», который был написан в виде жалобы на г. Афьен, были отмечены факты землетрясений, связанные с застоями в жизни «Рисале-и Нур». Чтобы в эту связь поверили даже самые отчаянные скептики, землетрясение началось во время нападения на «Рисале-и Нур». И я слышал, что до сих пор еще слегка трясет, порицая их.

И каждый раз во время усиления давления на «Рисале-и Нур» мы видим, как в душах людей начинает разрастаться страх. **Все это твердо указывает на то, что «Рисале-и Нур» является для нашей родины средством защиты от всевозможных бед. Такова истина, и пусть те, кто искренне любит родину и народ, оставят «Рисале-и Нур» в покое, пусть читают его сами и дают читать другим.**

Из средств, выделенных на мое пропитание, я всего лишь один раз принял определенное денежное содержание за восемь дней только для того, чтобы погасить имеющиеся расходы, и более не просил о нем.

* * *

Мои дорогие преданные и поистине несокрушимые братья!

Покойный *шахид*¹ *Хафиз*² Али, находящийся сейчас в мире *Берзах*³, с великой радостью занимавшийся при жизни чтением уроков «Рисале-и Нур», преуспел в этом служении, принеся вместе с тремя

¹ Шахид – человек, посвятивший свою жизнь вере. Шахид Хафиз Али – один из первых учеников «Рисале-и Нур», всю свою жизнь посвятивший изучению Корана. – *прим. пер.*

² Хафиз – человек, знающий Коран наизусть – *прим. пер.*

³ Берзах – промежуточный мир между настоящим миром и миром Вечности (*Ахират*), загробный мир, где живут души умерших до Дня Воскресения – *прим. пер.*

хизбами (сборниками) Корана три сладких плода *Медресе Юсуфа*¹, которые, в свою очередь, дают тысячи священных и райских плодов. Его работы написаны, чтобы трудиться в этом мире вместо него, и меня они подтолкнули к еще большему усердию.

Запишите *Одиннадцатую Тему*, подобно красивому написанию двумя благословенными героями двух «Плодов Веры», и будет хорошо, если вы отправите ее вместе с четырьмя-пятью экземплярами *Хизб-и Нурия*² и пятью-шестью экземплярами *Хизб-и Курания*³. Пусть письмо Хюсрева записывается в конце *Одиннадцатой Темы*.

На этот раз я вам отправил приложение, в котором содержатся сокровенные чудеса двух-трех аятов, следующих за *Аят-уль-Курси*. Поскольку Божественное вдохновение покинуло меня, приложение осталось незавершенным, да и написано было поспешно. Так как в нем обозначились важные секреты, записать их полностью и явно было не дано, чтобы не касаться мирской жизни. Если этот вариант вам понравится, то записывайте его как приложение к *Примечанию Одиннадцатой Темы*, а также включите тему про *Сокровенные пункты суры Аль-Фалак* (Коран, 113) в приложения к уроку *Чудеса Корана (Двадцать пятое Слово)*.

Мои братья! Не переживайте. Я полностью убедился в том, что мы находимся под Божественным благоволением, и в этом очень важном служении мы ведомы скрытой рукой, превосходящей наши волю и способности.

Мы многократно достаиваемся секрета аята:

عَسَىٰ أَنْ تَكْرَهُوا شَيْئًا وَهُوَ خَيْرٌ لَّكُمْ «*Быть может, вам неприятно то, что является благом для вас*» (Коран, 2:216). В этом служении трудности незначительны, вознаграждение же очень велико...

* * *

¹ Пророк Юсуф (мир ему) является первым учителем заключенных, а тюрьма – своеобразным «Медресе Юсуфа». – прим. пер.

² Хизб-и Нурия – широкий урок познания Всевышнего (был написан Устадом на арабском языке), раскрывающий свидетельства всех творений о единстве Творца, основанный на указании хадисов, в которых утверждается, что осмысление придает сильное развитие вере. – прим. пер.

³ Хизб-и Курание – сборник аятов о вере, составленный Устадом. – прим. пер.

Мои дорогие преданные братья!

Я получил ваши подарки (письма), они благословенны и сладки, как райские плоды, и также получил ваши добрые вести из Денизли. Наличие у меня сейчас множества дел не даст мне возможности с вами долго поговорить, и я вынужден быстро закончить. Полагая, что человек, принеший подарок (письма), может в ближайшее время отправиться в обратный путь, я дал скорый ответ.

Во-первых. В последней части, в начале **بِالْعُرْوَةِ الْوُثْقَى** «Прямой путь уже отличился от заблуждения» (Коран, 2:256) где 1344 – результат полученный при вычислениях является ошибкой. Если не считать нечитаемые две хамзы и удлинение, что является не ошибкой, а большой мудростью, правильным является 1347, на что было повторно указано в конце письма. Остальная часть также очень важна, и оттого, что он смотрит на мир и в суру «Аляк», имеющую аят **إِنَّ الْإِنْسَانَ لِرَبِّهِ لَكَنَافٍ** «Но нет! Человек преступает границы дозволенного» (Коран, 96:6) – указывает на того же идола в том отрывке, поэтому пока это не дано было записать.

Во-вторых. Находящееся в начале *Четвертого Луча* указание на Аят *Хасбия* (Коран, 3:173) пусть записывается как *Четырнадцатая Надежда* «Сияния о Пожилых». Действительно, оно выглядит и является настоящей надеждой.

В-третьих. Двадцать восьмой сокровенный пункт *Двадцать восьмого Сияния* пусть записывается в конце *Пятнадцатого Слова* отдельно, а не только как указание. Потому что оба разъясняют одну и ту же истину.

В-четвертых. Я отредактировал «Сияние», написанное покойным Хафизом Али. Скоро, иншааллах, оно будет отправлено. В эти дни, когда я редактировал плоды Фирдауса Медресе Юсуфа благословенных героев, они показались для меня настолько сильными и ценными, что я громко сказал: «Даже если все мои тяготы и страдания усилятся в сто раз, все равно брошюра «*Плоды Веры*» принесет в сто раз больше пользы. Она даже самых упрямых приводит к вере и с интересом читается в самых широких кругах.

О несчастные, доставившие мне тяготы! Что бы вы мне ни делали, я не придам этому ни малейшего значения. Что бы с нами ни

случилось – это ничтожная цена. В конечном итоге все является настоящим благоволением и сущей милостью.

Передаем салам всем ученикам «Рисале-и Нур» и молимся за их здоровье.

Саид Нурси

* * *

ЭТО ЗАЯВЛЕНИЕ БЫЛО ОТПРАВЛЕНО В ТРИ ИНСТАНЦИИ

для находящихся там моих братьев

Просим выслушать заявление угнетенного, который уже двадцать лет терпеливо молчал!

В правительстве республики, которое представляет собой воплощение свободы, меня одновременно лишили всех моих прав, а мои противники абсолютно свободно угнетают меня со всех сторон. Руководство республики, на котором лежит обязанность обеспечивать свободу совести и свободу мысли, должно либо, взяв меня под полную защиту, заставить замолчать моих во всем сомневающихся противников, либо, предоставив мне, подобно моим противникам, свободу слова, не запрещать мне защищаться самостоятельно. Дошло до того, что уже официально под этим предлогом всем почтовым отделениям дано указание не передавать письма ни от меня, ни те, которые отправляются мне. Все, кроме одного ребенка, который приносит мне хлеб и воду, предупреждены о запрете посещать меня. И в то время, когда мы ждали утвердительное решение Кассационного Суда о нашем оправдании и выдаче книг, которые одобрила экспертная комиссия суда, мне стало известно, что мои старые противники, пользуясь моментом, состряпав на меня клеветнический донос, предоставили властям мои личные письма, не имеющие никакого отношения к делу, и вручили их в руки экспертам, которые заведомо являются моими противниками. Больше у меня не осталось ни терпения, ни выдержки.

Я объявляю всем главам Правительства республики и даже всему миру, что благодаря секретам истины Мудрого Корана и тайне его захватывающей речи, моей задачей и задачей «Рисале-и Нур» является посредством подлинной веры спасение несчастных от веч-

ной гибели и смерти, а также охрана этого благословенного народа от любого рода анархизма, и именно это является направлением нашего движения, целью наших стараний и трудов, реальные плоды которых видны уже сейчас.

«Рисале-и Нур» прошел через исследование трех экспертных комиссий и трех судов, но кроме этих двух священных обязанностей не было других, которые указывали бы на наше вмешательство в мирскую жизнь, государственный и общественный порядок. Двадцать лет моей жизни и представленные вашему вниманию сто тридцать книг «Рисале-и Нур» являются неопровержимым доказательством.

Всем содержанием своего иска, которое могут подтвердить мои друзья, тесно связанные со мной, я спрашиваю о том, как может бедный, угнетенный Саид, в течении двадцати лет не прочитавший и не прослушавший ни одной газеты, уже десять лет не знающий, за редким исключением, имен чиновников и глав правительства, уже четыре года не спрашивающий и не интересующийся мировыми событиями, заниматься политикой, вмешиваться в государственные дела и ставить целью нарушение общественного порядка? Если бы в этой абсурдной идее была бы хоть частица правды, то я бы интересовался: «Кто мои противники? Что происходит в мире? Кто мне может помочь?», интересовался бы, вмешивался бы, хитростью искал бы выходы на больших чиновников.

Небольшим печальным происшествием стало то, что в одном личном письме, отправленном некоторым братьям путем передачи из рук в руки, я говорил: «Для того, чтобы избавиться от нынешнего полного одиночества и лишенного всякой связи с внешним миром состояния, нужно найти какую-нибудь причину, чтобы меня взяли под арест, и тогда бы я избавился от этих мучений».

И тогда бы я стал ближе к своим очень красиво украшенным книгам «Рисале-и Нур», находящимся в суде г. Денизли, которые считаю капиталом и итогом моей жизни, и старался бы их вернуть. Среди экспертного состава суда, настроенного против меня, был один человек, который меня защищал, но, увидев это письмо, он, к сожалению, был вынужден вынести решение, которое не способствовало моему заключению.

Одним из доводов моих противников, которые способствовали моему заключению, является обвинение в принадлежности к тарикату, по которому я был оправдан.

Между тем как в «Рисале-и Нур» я постоянно утверждал: «**Нынешнее время – не время тариката, а время спасения веры. Попавших в Рай без тариката много, но попавших в Рай без веры нет**» – и, говоря так, мы изо всех сил проявляли старание на пути веры. Я учитель, а не шейх. Я даже не имею своего дома... так откуда у меня может быть *текке* (суфийская школа)? В течение двадцати лет не было ни одного человека, который бы сказал: «Он преподавал мне тарикат». И такого человека не нашли ни суды, ни полицейские. Имеет место только написанный в прошлом «Урок о Телвихат»*, в котором научно разъясняются истины тариката, но не дается урок тариката. Одной из самых важных обязанностей правительства Республики, которая за основу принимает свободу совести, является защита произведений истины и тех, кто служит той самой истине, с которой тесно связаны души миллиардов предков нашего народа, истине, которая на своем пути бросает вызов всему миру и победоносно доказывает превосходство веры над философией. Связывая по рукам ее бедного служителя, предоставлять его врагам возможность свободного нападения – это никак не соответствует правилам республики... Предполагая, что республика меня выслушает, я написал эту свою жалобу.

Да, я говорю **حَسْبُنَا اللَّهُ وَنِعْمَ الْوَكِيلُ** «Достаточно нам Аллаха, и как прекрасен этот Попечитель и Хранитель!» (Коран, 3:173).

* * *

* Девятая часть *Двадцать девятого Письма*. – прим. пер.

МОЕ МАЛЕНЬКОЕ, НО ОЧЕНЬ ВАЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ к Кабинету министров и Президиуму народных депутатов

Уже тридцать лет отстраняясь от политической жизни, сейчас, для особого случая, хочу разъяснить тему, имеющую отношение к родине, народу и общественному порядку. Итак:

Множество фактов убедило нас, что существует заговор с целью установления анархии, который несет зло мне, Эмирдагу и, косвенно, родине. Делая из мухи слона, возводя незначительное, как крылышко мухи, событие до размеров горы, в этой стране, которая нуждается в спокойствии, посредством нападок на мою личность хотели посеять анархию и осуществить планы иностранных государств.

Лишь по своему желанию, не глядя ни на какие законы, нападали на учеников Света, которые трудятся для спасения соотечественников от вечной гибели и сомнений, касающихся вечности. С нескрываемой неприязнью, из-за сомнений использовали меня в качестве пороха, сделав меня предлогом, совершили посягательство на родину и ее общественный порядок.

Итак, несмотря на то, что три суда после внимательного исследования моей двадцатилетней жизни, моих книг и писем полностью оправдали нас и наши труды; и уже прошло три года, как я оставил написание книг; и несмотря на то, что я имею возможность писать лишь одно письмо в неделю; и три-четыре подмастерья портного, добровольно дежуря по очереди, делали для меня самое необходимое, и кроме них я никого более не принимал; и воспользовавшись тем, что, будучи освобожденным, я не поехал на родину; проведя у меня обыск, при этом сломав замок в моей двери, мой Коран и мои арабские вывески унесли, подобно вредным бумагам. Тем самым они хотят спровоцировать какой-нибудь инцидент, для чего используют и оскорбления, и унижения, при этом нарушая закон, с неприязнью, вероломством и злым умыслом, подобия которым я в жизни не видел.

Когда на одном важном собрании были зачитаны мои, являющиеся сущей правдой, показания, высокопоставленный сотрудник суда

официально заявил местным служащим: «Прилюдно и насильно выводя Саида под охраной двух жандармов, вам нужно было надеть на его голову фуражку и таким образом привести на допрос. И задерживайте всех, кто к нему приближается». Не осталось сомнений в том, что преследуется цель таким вот проявлением злобы, нарушить общественное спокойствие, оскорблениями и предательством пытаться заставить меня вспылить.

Безгранично благодарю Аллаха, что Он одарил меня таким душевным состоянием, с которым я готов тысячу раз пожертвовать своими достоинством и честью ради спокойствия несчастных жителей этой страны и избавления их от бед. Поэтому в ответ на их уже совершенные и еще только готовящиеся оскорбления и коварства я решил проявить терпение.

Я готов посвятить тысячу своих жизней и пожертвовать всем своим почетом в обмен на спокойствие этого народа, а особенно на благополучие и вечное счастье его невинных детей, уважаемых пожилых, беспомощных больных и бедных людей...

Одним примером того, как крылышко мухи было представлено горой, является то, что всего лишь из-за меня, бедного, находящегося на чужбине, больного, пожилого и слабого старика, в течении десяти дней сюда пять раз приезжали губернатор Афьена и начальник службы безопасности, и два раза – прокурор Афьена. Два дня в тех местах, где я гулял, пролетало пять самолетов, с которых за мной велось наблюдение. Чтобы отслеживать мои действия, дополнительно к уже имеющимся здешним наблюдателям были выделены пять полицейских. Почтовым отделениям дали официальное указание конфисковывать письма, адресованные мне. Это показывает, что они от своего подозрения ожидали в десять раз больше событий, чем те, которые связаны с именем Шейха Саида и селением Менемен*.

* Шейх Саид (1865-1925 гг.) – 1 февраля 1925 г. возглавил восстание, продолжавшееся до 2 марта 1925 г. в районах Хани, Муш, Элязиг, Варто и Эрзурум.

События в селении Менемен (провинция Измир) связаны с именем дервиша Мехмеда, который, объявив себя Махди, 23 декабря 1930 г. вышел на площадь вместе с сотней своих последователей. В результате начавшихся беспорядков погибло много людей. 37 сторонников дервиша Мехмеда были приговорены к смертной казни. – прим. пер.

Раздувая донесения, создают такую обстановку. Зная мою прошлую жизнь, предположили, что я приду в ярость от такого вероломства, но обманулись. Мы изо всех сил трудимся для сооружения крепости Корана, подобной крепости Зулькарнайна*, для защиты (страны) от анархизма. Те, кто нас притесняет, готовят почву для анархистов и, возможно, для коммунистов.

Да, если бы, подобно моей прошлой жизни, все дело было бы в недопущении унижения для сохранения чести знания, если бы у меня не было основной обязанности, обращенной лишь к вечному миру и спасению мусульман от вечной гибели, и единственной целью, как у тех, что пристают ко мне, была бы лишь мирская жизнь и гнусная политика, тогда стремящиеся к анархизму стали бы причиной для событий, подобных десяти Менеменам и десяти Шейхам Саидам. Три суда и несколько полицейских управлений разных провинций, действуя в соответствии с законом, двадцать лет не придирались к моему внешнему виду, учитывая мой уединенный образ жизни, мне не поступали предупреждения о необходимости его изменить. Подобное стремление и незаконные поступки, насильственные и публичные попытки одеть на мою голову фуражку, вызвав при этом возмущение людей, с которыми я в этом краю находился в течении сорока лет, и особенно ста тысяч людей, которые стали моими братьями в уроке истин веры, разгневали бы землю, став причиной бесподобного плача.

В итоге, по многим признакам мы пришли к выводу, что раздражающие меня беззакония, совершенные как будто бы для разрушения общественного мнения обо мне, совершены при содействии зарубежных структур для вышеупомянутых целей. Только, да вознесется безграничная благодарность Аллаху, благодаря моему состоянию, находясь на краю могилы, без связи, уставший от мира, убегающий от уважения и от расположения общества, я пресытился двуличием, подобным славе и игре на публику, не придал этому никакого значения, их незаконное вероломство оказалось бессмысленным. Господь им судья. Понимая, что люди, причинившие мне из-за

* Зулькарнайн – праведник, имя которого упоминается в Коране. Точно неизвестно, был ли он посланником Аллаха или нет. Сведений о нем мало. Зулькарнайн возвел стену из камня и железа для того, чтобы отделить варварские народы Гога и Магога от остального мира. – *прим. пер.*

своих сомнений мучения, с наступлением смерти подвергнутся вечной гибели, я испытываю к ним жалость.

О Господи, с помощью «Рисале-и Нур» спаси их веру! С секретом Корана преврати вечную гибель в документ о демобилизации! Я же, со своей стороны, прощаю их!..

Саид Нурси

* * *

بِسْمِهِ سُبْحَانَهُ

Во имя Него. Свят Он.

Ответ на вопрос служившего мне маленького ученика «Рисале-и Нур», который спрашивал от имени многих

Вопрос: Мой Учитель, истиска-намаз* и дуа после него не принесли результата и остались бесполезными. Два-три раза собрались тучи, но разошлись без дождя. Почему?

Ответ: Засуха является временем подобных молитв и намаза, но она никак не является их причиной и мудростью. Как, например, во время затмения солнца и луны совершаются намазы «кусуф» и «хусуф». Во время заката солнца исполняется вечерняя молитва. Подобно этому, бездождие и засуха – время молитвы и истиска-намаза.

Причиной и следствием поклонения и молитвы является предписание и довольство Аллаха, а их пользы возлежат в Вечном мире. Если в намазе и в поклонении присутствуют мирские цели, и он совершается только ради них, то этот намаз упраздняется. К примеру, вечерний намаз совершается не для заката солнца, а намаз «хусуф» исполняется не для раскрытия луны. Так же и подобное поклонение станет ошибочным, если совершается только для вызова дождя. Дать дождь – во власти Аллаха. Мы исполнили свою обязанность и не будем вмешиваться в Его дела. Хотя внешним результатом истиска-намаза и считается приход дождя, в действительности самый полезный результат и самый прекрасный плод заключается в том, что каждый в этом состоянии поймет, что дающими для него определенные средства являются не его отец, мать и работа, а обес-

* Намаз, который читают при засухе. – прим. пер.

печивает его определенной пищей тот Властелин, который распоряжается тучами как губками и поверхностью земли как местом посева, и Он является его кормильцем, обеспечивающим пропитание. Подобно самому маленькому ребенку, который, когда голоден, дает об этом знать маме криком, в молитве дождя, наподобие зова ребенка, видится глубокий смысл: этот мир – словно дом, и его управляющий распорядитель кормит и дает пропитание мне, этим детям и нашим матерям. Если он не даст, от других пользы не будет. «Поэтому Ему необходимо молиться», – скажет он, и станет истинно верующим ребенком. В связи с этой темой вкратце разясним шесть пунктов.

Первый пункт. Ценой благ и Божественных милостей является благодарение. Мы, не воздав соответствующую истинную благодарность, своим деспотизмом и непокорностью привлекаем к себе гнев. В настоящее время человечество, действуя на земле с насилием и разрушениями, неверием и непокорностью, получает полностью заслуженные страшные наказания. Конечно, в этом есть и наша доля.

Второй пункт. В хадисе сказано, что «даже рыбы на дне моря жалуются на грешников и тиранов, говоря, что из-за них прекращаются дожди, а также уменьшается их пропитание». **Да, в нынешнее время во множестве вершится такое насилие и грехи, что из-за них у нас не остается смелости просить милости, страдают даже невинные животные.**

Третий пункт. В аяте сообщается: **убегайте от такого несчастья, при наступлении которого не остается разницы между тиранами и невинными угнетенными.** Если бы при всеобщем бедствии невинные удивительным образом оставались бы невредимыми, то нарушилась бы мудрость, заключенная в религии. Потому как религия является экзаменом и испытанием, то тогда плохие люди, как Абу Джахль¹, были бы вынуждены утверждать истину, как Абу Бакр Сыддык² (Р.А.). Поэтому при всеобщем бедствии невинные также терпят неприятности.

¹ Абу-Джахль (в пер. с араб. – отец невежества) – один из влиятельных курайшитов, непримиримый враг Пророка Мухаммада (МЕИБ). – *прим. пер.*

² Абу Бакр Сыддык – ближайший сподвижник Пророка Мухаммада (МЕИБ). – *прим. пер.*

Четвертый пункт. Нынче из-за всеобщей хитрости, злоупотребления и взятки, в имущество и пропитание вмешалось много *харам**. Даже крестьянин не является в истинном смысле хозяином своему имуществу. А из тех, кто пользуется его продуктами, только двое-трое из десяти, возможно, полностью достойны милости, а пять-шесть, получающие свой кусок хлеба с использованием насилия, из-за смешения с харамом или вследствие своей неблагодарности теряют право на милость.

Пятый пункт. «Рисале-и Нур» является важным средством для устранения несчастья из Анатолии. Как милостыня устраняет беду, так же распространение «Рисале-и Нур» и его свободное чтение, подобно своего рода всеобщей милостыне, устраняет небесные и земные бедствия, что стало очевидным после подтверждения многими фактами и событиями, и даже указаниями, имеющимися в Коране. Во время наложения запретов на его чтение и переписывание четыре раза начинались землетрясения – и останавливались с разрешением его распространения. Сура **وَالْعَصْرِ** «Предвечернее время» указывает, что в Анатолии массовое чтение «Рисале-и Нур» станет причиной того, что тяготы Второй мировой войны обойдут Анатолию стороной. В эти два месяца, во время засухи, ожидалось оправдание «Рисале-и Нур» и разрешение на полное свободное распространение и чтение этих книг. Подтверждение Кассационным судом решения о судебном оправдании «Рисале-и Нур» явилось бы благом для страны. Но, вопреки нашим ожиданиям, последовал запрет, хозяевам не были возвращены их книги, находящиеся в суде, и нам даже было запрещено подать жалобу. Из-за этого всеобщая духовная милостыня, которая является средством для устранения бедствий, не проявилась, и вследствие наших грехов наступила засуха.

Шестой пункт. Бездождие является бедствием, как наказание за содеянный поступок. И за него необходимо отвечать. Плакать, печалиться, горевать, умолять, очень сожалеть, каяться, просить прощение за грехи, но только в рамках возвышенной сунны, не привнося новшеств, обращаться с мольбой к Божественной обители, как предписано в шариате, молиться и соответственно тому положению совершать необходимое поклонение.

* Харам (араб.) – запрещенное Божественными законами. Слово может употребляться в отношении действий человека, еды, заработка и т.д. – *прим. пер.*

Оттого, что подобные всеобщие бедствия исходят из грехов большинства людей, устраниться они могут благодаря покаянию большинства людей, их сожалению и прошению о прощении грехов.

Мы, ученики «Рисале-и Нур», обращаем мало внимания на внешний мир и смотрим на него только ради «Рисале-и Нур», и на бездожде смотрим с этой же точки зрения.

Итак, в г. Денизли небольшую часть книг «Рисале-и Нур», находившуюся под арестом в суде, возвратили хозяевам. В то же время некоторая часть людей начала здесь переписывать «Рисале-и Нур», и снизошла милость в виде дождя. Только оттого, что свобода «Рисале-и Нур» была ограничена, дождь шел немного. Иншааллах, скоро мои книги возвратят, им будет предоставлена полная свобода, произойдет их повсеместное распространение, тогда и милость также будет полной.

* * *

Мои дорогие преданные братья!

Хизб-уль-Курани Муаззам (сборник аятов) обладает чрезвычайной важностью и большой пользой. При его чтении не возникает никаких сомнений в его истинности, и воздается также много савабов, как при чтении аятов Корана. В нем собраны все основы и истины «Рисале-и Нур». Для каждого, а особенно для тех, кто не имеет возможности регулярно прочитывать весь Коран, и для не являющихся хафизами он стал священным примером полного Корана, предвестником и маленьким образцом изданного в будущем Корана с совпадениями. Кроме того, при чтении проявляются материальная, словесная и духовная стороны яркого чуда *Хизб-уль-Курани Муаззама*, и имеется еще много подобных полезных свойств. Он является средством для приобретения благ, источником света и многочисленных савабов в эти благословенные месяцы. Проявившие усердие при его издании и распространении получают великие блага.

Аят **شَهِدَ اللَّهُ أَنَّهُ لَا إِلَهَ إِلَّا هُوَ وَالْمَلَائِكَةُ** «Аллах засвидетельствовал, что нет божества, кроме Него, а также ангелы...» (Коран, 3:18) и аят **قُلِ اللَّهُمَّ مَالِكِ الْمَلِكِ** ... «Скажи: О Аллах, Владыка царства!...» (Коран, 3:26) – это две ярких и святых точки опоры «Рисале-и Нур»,

являющиеся источником его живой воды, и было бы упущением не записать их среди аятов, извлеченных из Суры «Аль Имран» (Коран, 3). При дальнейшем переписывании также помещайте внутри него и эти два аята. Когда в эти дни я читал двенадцатую страницу, неожиданно мне в глаза бросился аят: **إِنَّ الْمُنَافِقِينَ فِي الدَّرَكِ الْأَسْفَلِ مِنَ النَّارِ** «Воистину, лицемеры окажутся на нижайшей ступени Огня» (Коран, 4:145). Присмотревшись я заметил, что напротив него расположен аят: **وَمَنْ أَحْسَنُ دِينًا مِمَّنْ أَسْلَمَ وَجْهَهُ لِلَّهِ** «Чья религия может быть прекраснее религии того, кто покорил свой лик Аллаху...» (Коран, 4:125). Взглянув на обратную сторону страницы, я увидел, что там имеется четыре аята, указывающие на «Рисале-и Нур», которые разъяснены в *Первом Луче*. Я пришел к мысли, что, по всей вероятности, этот очень значительный аят своим взором пристально смотрит на наш век, ужасный, мрачный и полный раздоров. Обратив на это внимание, я остался очень доволен. Одним признаком его сокровенной силы является то, что аят: **إِنَّ الْمُنَافِقِينَ فِي الدَّرَكِ الْأَسْفَلِ مِنَ النَّارِ** «Воистину, лицемеры окажутся на нижайшей ступени Огня» (Коран, 4:145) – по системе вычисления джифр и абджет*, показывая своим точным совпадением, указывает на четыре периода раздоров. Итак, если считать все удвоения и если не считать нечитаемые хамзы и букву **ي** в слове **فِي**, тогда своим результатом – 1362 – он указывает на этот год. Если в **مِنَ النَّارِ**, имеющем удвоение, считать один **ن** и к нему прибавить один *лам-и асли*, тогда итоговое значение – 1342 – своим совпадением показывает точную дату страшных раздоров, происходивших вследствие Первой мировой войны.

Если удвоение будет считаться как два **ن**, и будут считаться нечитаемые хамзы и **ي**, тогда получившаяся в итоге дата – 1376 – своим совпадением извещает о периоде угасания этих раздоров, а также разницей в четыре единицы совпадает с 1372, являющимся вычис-

* Джифр и абджет – наука о числовых значениях букв арабского алфавита. – *прим. пер.*

ленным по джифру числовым значением слова **الظلمات** "мрак", которое противопоставляется во многих аятах слову *свет*. Если считать нечитаемые буквы и вместо удвоения **ن** считать *лам-и асли* в слове **النَّارِ**, тогда итог этого вычисления – 1306 – своим совпадением указывает на дату ужасной бури неверия и раздора, и я это ясно увидел. Да, два **ر** (400); три **ف**, два **ل** (300); один **ق**, два удвоенных **ن** (300); один **م**, один **س** (100); другой **م**, один **ي**, один **ن** также (100), два **ن** также (100) в итоге дадут 1300. Если прибавить к этому один **ل**, один **ك** (50), удвоенное **د** (8) и два удлинения, две хамзы (4), то сумма станет равной 1362. Так же можно сравнить и другие три числовые значения.

Внимательно присмотревшись к двенадцатой и тринадцатой страницам, я увидел, насколько сильно их указания соотносятся с «Рисале-и Нур», его учениками и его противниками и не просто намекают иносказательным смыслом, а открытым текстом указывают именно на этот век, включают их своим наилучшим элементом из множества многогранных смыслов, и твердо уверившись в этом, я безгранично благодарил Аллаха. Если даже в сто раз увеличатся беды, свалившиеся на мою голову в этом служении Свету, все же это будет незначительно, и мы выиграем. Если эти бедствия, разбивая на мелкие осколки стекло нашей брэнной жизни, тем самым дают нам возможность заработать алмазы жизни вечной, так что понятно, что нам необходимо терпеть, благодарить и радоваться.

Передаю вам радостную весть, что восьмая по счету попытка отравить меня, как и прежние, не обрела успеха. Опять нашла свое проявление весть от *Гавс-уль-Азама*: **فَأَنَّكَ مَحْرُوسٌ بِعَيْنِ الْعِنَايَةِ** «*Воистину, несомненно то, что ты защищен Божественным благоволением*».

Передаю всем братьям салам и молюсь за них. И в эти благословенные месяцы прошу их молитвы. Всею душой желаю молитвы невинных братьев, которых очень много в кругу Света, и безгрешных

молитв благословенных пожилых людей, которые, конечно же, не оставляются без внимания.

Ваш брат Саид Нурси

* * *

Мои дорогие братья!

Шестью часами ранее, до наступления *Лейле-и Регаиб*¹, я написал вам два маленьких письма. После передачи «Хизб-ун-Нурси» в записанном виде я твердо убежден, что дождь, которого ждали в состоянии сильной засухи в течении двух месяцев, явился чудом из разряда чудес Ахмада (*мир ему и благославление Аллаха*). Многочисленные дуа, совершенные после намазов местными жителями, длительное время оставались внешне безрезультатными. Беспокоясь о нуждах пропитания, все, находясь в отчаянии, плакали в душе. Вдруг, во время Лейле-и Регаиб в течении трех часов со стократным повтором, а может и еще чаще (я так же, как и другие, в жизни не слышал ничего подобного), словно ангел грома с громким и сильным *тасбихом*² доказал святость Лейле-и Регаиб и даже самым упрямым показал, что прибытие Почтеннейшего Пророчества в мир (*алам-и шехадат*) имеет значение относительно всей Вселенной и на все века, и что Он является Милостью для Миров, и Вселенная аплодисментами приветствует Его.

Интересно было бы знать, получила ли Испарта, которую мы включали в свои молитвы вместе с этой местностью, свою долю от этого дождя. Оттого, что «Рисале-и Нур», по указанию многих фактов, до сих пор был средством обретения милости, эта милость намекает на его внешне незаметное покорение и возможное свободное распространение. И здесь, придавшись воодушевлению, умножилось число писарей «Сияний», иншааллах, именно это стало причиной принятия молитвы.

* * *

¹ Лейле-и Регаиб – ночь, после бракосочетания родителей Пророка Мухаммада (МЕИБ). – прим. пер.

² Тасбих – прославление, освящение Аллаха: «Субханаллах» – прим. пер.

Мои дорогие преданные и непоколебимые братья и наследники!

Нынешние притеснения в отношении меня имеют три причины:

Первая причина: по решению Совета Министров, местным властям было поручено ежедневно выделять на мое пропитание две с половиной лиры, выделять необходимые средства для удовлетворения иных моих нужд, передать в мое пользование квартиру с удобствами по моему усмотрению. Я же отказался от этого предложения, лишь один раз получив некоторую часть причитающихся мне средств для расхода на проезд в г. Денизли, да и то потому, что меня туда отправляли. Это их разозлило и дало начало преследованиям.

Вторая причина: народ из окрестностей г. Денизли из-за «Рисале-и Нур» выражал мне излишнюю благосклонность, что стало проявляться и здесь, а это только увеличило сомнения и неприязнь со стороны моих противников.

Третья причина: злобное отношение губернатора г. Афьен, сложившееся под влиянием чувства мести за одного уже умершего известного человека.

Только Божественное Предопределение превращает их притеснения для нас в милость и благополучие. Не беспокойтесь. Одним из благ является то, что вместо «Рисале-и Нур» они пытаются заставить замолчать меня. Однако вместо всего одного моего голоса «Рисале-и Нур» в совершенстве говорит сотнями языков и тысячами примеров поведения его учеников и дает уроки темным умам. Имеется много фактов, подтверждающих то, что благодаря действию «Плодов Веры», отправленных как оправдание «Рисале-и Нур» самым большим чиновникам, а также другим урокам, особенно сборнику «Худжат-уль-Балига», было разрушено их упрямство, и они с большим интересом начали их изучать.

Да, как является пользой для свободы и распространения «Рисале-и Нур» их увлеченность моей личностью, так же имеется большая мудрость и в запрете для меня на встречи с моими братьями. Однажды даже один наш брат, расходуя личные средства, приехал сюда ко мне на встречу, и в том, что нам не удалось увидеться, и он уехал обратно, проявилась определенная мудрость.

Если двери моего дома будут открыты для всех посетителей, то есть вероятность, что это вызовет излишние подозрения тех, кто испытывает ко мне неприязнь, поселит в них дополнительные сомнения. И моя изоляция, кажущаяся на внешний взгляд вредной, по секрету искренности и по принципу направления нашей деятельности, является для нас благом.

В эти благословенные месяцы благо засчитывается из расчета один к ста. Есть большая потребность в оказании нам посредством молитв помощи от благословенных братьев, сестер, невинных детей и уважаемых пожилых. *Иншааллах, больше вас не сотрясет никакая буря, и ваша стойкость, подобная стали, не сломится.*

* * *

بِسْمِهِ سُبْحَانَهُ

السَّلَامُ عَلَيْكُمْ وَرَحْمَةُ اللَّهِ وَبَرَكَاتُهُ

Во имя Него, Свят Он.

Мир вам, милость Аллаха и Его благословение!

Мои дорогие преданные братья!

[Вынужденный ответ на вопрос, заданный с материальной и духовной стороны]

Вопрос. Почему ты не связываешься ни с внутренними ни с внешними течениями, особенно с политическими обществами? И, насколько это возможно, запрещаешь затрагивать эти темы ученикам «Рисале-и Нур»? Ведь если бы ты занялся политикой, тогда сразу тысячи людей, войдя в круг «Рисале-и Нур», распространяли бы его светлые истины, и ты бы сам избавился от тысяч затруднений и необоснованных обвинений!

Ответ. Самая важная причина этой незаинтересованности и избегания заключается в том, что один из основных наших принципов – искренность – запрещает нам это. Потому что в нынешнее время беспечности люди, живущие только этим миром, используют любую вещь для достижения своей цели, даже свою религию и поступки, относящиеся к миру вечности, кладут в основу достижения мир-

ских целей. Тогда как истины веры и святость служения Свету не могут быть причиной ни для чего во Вселенной. Кроме Божественного довольства, не может быть никакой иной цели. Однако в ходе борьбы нынешних политических движений и сил стало сложно сохранить секрет искренности и не превратить религию в средство достижения мирских целей. *Божественная милость и благоволение – лучшая опора, чем сила какого-либо политического течения.*

Еще одна из многих причин нашего воздержания от участия в политике – это одна из четырех основ «Рисале и Нур», принцип проявлять милосердие, т.е. не наносить вреда и не проявлять агрессию.

Потому что по принципу: *وَلَا تَزِرُ وَازِرَةٌ وِزْرَ أُخْرَى* «Ни одна душа не понесет чужого бремени» (Коран, 6:164) – в ошибке одного человека никто другой, и даже его родственник, не может быть виновен и не может заслуживать наказания. Вопреки этому правилу и Божественной воле в наше время по секрету: *إِنَّ الْإِنْسَانَ لَظَلُومٌ كَفَّارٌ* «Воистину, человек несправедлив и неблагодарен» (Коран, 14:34) – повсюду присутствует коварное насилие. За одну ошибку преступника начинают ненавидеть не только его родных, но и его сторонников. А если это в их силах, то не задумываясь совершают насилие и за ошибку одного человека готовы бросить бомбу на всю деревню. *Между тем, нельзя жертвовать правом даже одного невинного из-за ста преступников, а в нынешнем положении из-за нескольких преступников подвергаются насилию сто невинных.*

Например, угнетать бедных пожилых мать и отца, а также невинных детей одного оступившегося человека, огорчать их, выражать по отношению к ним неприязнь только из-за их родства и своей преданности каким-то идеям – противоречит основам милосердия.

Из-за стороннических течений среди мусульман такие невинные не застрахованы от угнетения. Состояния же, становящиеся причиной революций, только увеличивают и распространяют насилие. В джихаде, в борьбе за веру участие детей неверных является такой же как у их отцов. Такой ребенок может стать военной добычей и может быть пленен. Но если какой-нибудь неверующий находится в кругу Ислама, то его дети не подлежат присвоению, нельзя вмешиваться в их права. Потому что невинные дети в исламском обществе

не судятся за убеждения отцов, а имеют связь с Исламом и исламским обществом. А дети неверующих, во время битвы джихада хотя и не несут ответственности за вероубеждение (ахл-и наджат¹), но своими правами и жизнью подчинены и связаны со своими отцами – неверующими, и, следовательно, во время битвы джихада могут быть взяты в плен и стать рабами.

Всем братьям по одному саламу и поздравлению с *Лейле-и Мираджд*², несущей тысячи польз. В связи со смертью Хаджи Ибрахима передайте мои соболезнования его родным, связанным с ним, подобно Рефету, и передайте им: покойный Хаджи Ибрахим находится в кругу учеников «Рисале-и Нур» и удостоен поминания в их ежедневных молитвах, а также мы будем молиться за него лично.

Саид Нурси

* * *

Мои дорогие преданные братья!

Краткий ответ на один вопрос нашего брата

Вопрос. «Чем подтверждается, что имеющееся совпадение – это карамат?»

Ответ. Если в одной вещи имеется совпадение, это становится маленьким признаком того, что в ней заключен знак преднамеренности, видна воля, и это не является какой-то случайностью. А если совпадение проявится сразу с нескольких сторон, то этот признак обретет силу. В частности, среди ста вероятностей совпадение двух вещей, которые имеют друг к другу отношение, является признаком, который может стать очевидным и неоспоримым доказательством. Это совпадение стало возможным только благодаря преднамеренности и воле и направлено на достижение одной цели, и здесь нет места случайности.

Итак, событие, связанное с темой Вознесения Пророка (мир ему и благословение) случилось именно так и содержит множество совпадений. За девяносто девять дней знаменательное совпадение в ви-

¹ Ахл-и наджат – люди, спасенные от вечного наказания в Аду, и попавшие в Рай. – прим. пер.

² Лейле-и Мираджд – ночь вознесения Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха) – прим. пер.

де такой милости, как дождь, прошейший только в ночь Лейле-и Регаиб и в ночь Лейле-и Мирадж, ни днем раньше, ни днем позже, совпавший по времени с состоянием сильной нужды и с воодушевленным распространением, записыванием и чтением здесь многими урока «Вознесение Пророка (мир ему и благословение Аллаха)». И с нескольких сторон совпадение этих двух благословенных ночей, поскольку этот период не был характерным сезоном (дождем), а дождь шел с удивительным грохотом и непередаваемым духовным и материальным сотрясением земли, в ответ на ее рыдание, совпал в устрашающем и утешительном образе. И точно совпал по времени с поиском утешения верующими, находящимися в отчаянии, и с желанием укрепления духовной силы в ответ на их слабость и беспокойства, исходящие от натиска заблуждения. В этот вечер Вселенная показывает неправоту тех, кто проявляет непочтительность в отношении знамений Ислама, и, указывая на допущенную ошибку, словно говорит: «Я уважаю, а вы почему не уважаете?». В этом смысле это совпадение стало большой милостью относительно знамений Ислама, показав, что даже небеса и космос проявили свое уважение. Имеющий совесть хотя бы на размер частицы, знает, что в этом деле имеется особая преднамеренность, воля, специальное благоволение и милость для верующих, и ни с какой стороны здесь нет места случайности.

Значит, истина Вознесения – это чудо Ахмада (мир ему и благословение Аллаха) и является великим караматом. Как восхождение на небеса по Лестнице Вознесения показало важность и ценность личности Ахмада (мир ему и благословение Аллаха) перед жителями небес, так же и вечер Вознесения, показав земле и жителям этой страны уважение и наивысшую ценность Пророка (мир ему и благословение Аллаха) для вселенной, в этом году явил карамат.

* * *

Мои дорогие преданные братья!

Согласно указаниям из скрытого Гавс-уль-Азама и Хазрата Али (Р.А.), «составление «Рисале-и Нур» закончится в шестьдесят четвертом году». Значит, после этой даты будет место только пояснениям, постскриптумам и приложениям. В связи с этим в сердце пришло напоминание о необходимости разъяснения двух пунктов.

Первый пункт: невинные дети, в соответствии со своим естественным и временным состоянием, в первую очередь становятся учениками «Рисале-и Нур». Потому что *если ребенок не получит в раннем возрасте сильный урок веры, то потом только с большим трудом и сложностями сможет вобрать в свою душу столпы Ислама и веры*. Порой это может вызвать затруднения наподобие тех, что испытывает иноверец при принятии Ислама, спровоцировать отчуждение. Особенно плохо, если ребенок не увидит религиозными своих отца и мать, и его сознание будет воспитываться только лишь мирскими науками, что вызовет еще большее отчуждение. В этом случае ребенок вместо проявления уважения к отцу и матери станет их несчастьем, скверно обращаясь с ними, мечтая об их скорой смерти. И так же в вечном мире станет для них не заступником, а истцом, вопрошая: «Почему вы воспитанием Ислама не спасли мою веру?!».

Итак, основываясь на этой истине, самыми счастливыми являются те дети, которые, войдя в круг «Рисале-и Нур», относясь в этом мире с уважением к отцу и матери, служа им, и в жизни, и после их смерти своими благими поступками записывая в книгу их деяний благие дела, став счастливыми детьми, будут заступаться за них относительно своей степени в вечном мире.

Вторая категория учеников «Рисале-и Нур» – это женщины, которые по своей природе нуждаются в «Рисале-и Нур», а также в некоторой степени отстранились от мира, либо, если они пожилые, были серьезно обижены. Для них «Рисале-и Нур» является духовной пищей. Поскольку «Рисале-и Нур» удостоен проявления Имени Милосердный, то, как следствие этого, одной из четырех основ «Рисале-и Нур» является милосердие. Также самым важным свойством женщин и их основной и естественной обязанностью является милосердие.

Третья категория учеников «Рисале-и Нур» – это больные и пожилые, хоть это и не естественно для них, но относительно своего состояния они, подобно хлебу и лекарству, нуждаются в «Рисале-и Нур». Так как «Рисале-и Нур» подобно солнцу показывает вечный мир и сущность мирской жизни показывает относительно ее полной тленности, пожилые и больные люди, для которых старость или болезнь стала ударом по их мирской жизни, или которые из-за беспечности и старости представляли смерть как казнь и небытие, нас-

только нуждаются в «Рисале-и Нур» и ищут подобное утешение и свет, что он дает им возможность предпочесть болезнь и старость здоровью и молодости.

Второй пункт: по арабскому летоисчислению пошел шестьдесят четвертый год, согласно вдохновению указаний из скрытого, «Рисале-и Нур» завершен и обрел совершенство. Если же исходить из римского летоисчисления, то у нас еще имеется два года. В очень важных местах еще остались ненаписанные и отложенные уроки. Например, важные *Тридцатое* и *Тридцать второе Письма* и *Тридцать второе Сияние* остались пустыми. Душе было напомнено, что самое важное произведение Старого Саида* – толкование «Ишарат-уль Иджаз» («Знамения чуда красноречия»), напечатанное на арабском, как оглавление «Рисале-и Нур», должно стать и уже стало *Тридцатым Письмом*. И самое последнее толкование Старого Саида, написанное за двадцать дней в Рамазане, сам по себе пришедший в стихотворном виде урок *Лемаат* становится *Тридцать вторым Сиянием*, а также явившиеся Новому Саиду самыми первыми из истин на арабском языке и изложенные в большом сборнике уроки «Катра», «Хаббе», «Шемме», «Зерре», «Хубаб», «Зухре», «Шуле» и их приложения становятся *Тридцать третьим Сиянием*. И, кроме того, было напомнено о «Плодах Веры», ставших *Одиннадцатым Лучом*, о «Защитительных речах г. Денизли» – *Двенадцатым Луче* и сборнике «Маленьких Писем», написанных в тюрьме, – *Тринадцатым Луче*. Вопрос об упорядочивании оставляю на усмотрение своих братьев. Значит, в некоторой степени двери еще открыты, и, возможно, нам еще будет дано записать хорошие заключения.

Передаю салам дорогим братьям, всем вместе и каждому в отдельности. Так же, как и в прежние времена, постоянно чувствую духовное присутствие братьев из Кастамону и его окрестностей. Пусть не переживают, *«Рисале-и Нур» никогда не останавливается*

* Старый Саид, Новый Саид и Третий Саид – три периода жизни Саида Нурси, которые выделял сам Устад. Период Старого Саида характеризовался увлеченностью общественной жизнью и, в частности, идеей модернизации системы образования. Основной период жизни – период Нового Саида – время ухода из общественной жизни и появления «Рисале-и Нур». Третий Саид – последние годы жизни Бадиуззамана. Более подробные сведения можно почерпнуть из биографии Саида Нурси. – прим. пер.

и, даже не выходя на поверхность общественной жизни, одержит большие победы. Результатом наших трудностей станет то, что, еще больше обращая внимание на свои уроки, «Рисале-и Нур» обретет широкий круг читателей. Поэтому пусть двое очень усердных наших братьев, отец и сын, не огорчатся от временного застоя, вызванного запретами, и пусть гордятся тем, что на долю отца выпали такие испытания. На наш взгляд, они полностью сохраняют свою прежнюю высокую степень. В начале письма мы говорили, что естественные ученики «Рисале-и Нур» – это невинные дети. Вот, пожалуйста, один тому пример: из-за недомогания я не мог самостоятельно написать это письмо и только диктовал, а Джейлан записывал новыми* буквами. Также в переписке принимает участие младший Али, и есть еще один маленький ученик Медресе-и Нурия – Мехмед, который на этот раз написал мне совершенное и красивое письмо. Я им сказал: «Баракаллах, счастливые дети», – а также поздравил их родителей.

* * *

[Дополнение к письму – вынужденному ответу]

بِسْمِهِ سُبْحَانَهُ

السَّلَامُ عَلَيْكُمْ وَرَحْمَةُ اللَّهِ وَبَرَكَاتُهُ

Во имя Него, Свят Он.

Мир вам, милость Аллаха и Его благословение!

Мои дорогие преданные братья!

С приходом лета, сезона беспечности и периода погружения в вопросы обеспечения средств существования, а также с наступлением трех благословенных месяцев, несущих в себе множество савабов (воздаяний), и наступлением времени разрешения проблем не оружием, а дипломатическими путями, – если не будет проявлена

* 1 ноября 1928 года в Турции, в рамках реформы образования, был введен новый, латинский алфавит. Старая письменность (в османском языке использовались буквы арабского алфавита) была запрещена под угрозой уголовного наказания. – прим. пер.

стойкость и постоянство в святом служении Свету, то пассивностью и застоём служению «Рисале-и Нур» будет причинен вред.

Дорогие братья, твердо знайте, что «Рисале-и Нур» и служение его учеников по своей значимости гораздо важнее, чем все самые грандиозные дела на поверхности Земли. Поэтому, глядя на привлекающие внимание мирские темы, не оставляйте вечную обязанность. Постоянно читайте *Четвертую Тему* «Плодов Веры», чтобы не ослабла ваша духовная сила. Да, все грандиозные темы мирских людей в этом брэнном мире лежат в кругу тиранического закона борьбы, который коварно и безжалостно приносит святых религии в жертву мирской жизни. И за это преступление Божественное Предопределение низвергает их в духовный Ад. В противоположность им «Рисале-и Нур» и его ученики, вместо мирской жизни занятые служением Свету, смерть, являющуюся завесой вечной жизни, которую поклонники мирской жизни представляют себе страшным палачом, очень просто показывают как средство обретения вечного счастья для верующих. «Рисале-и Нур» до сих пор показывал эту истину.

Одним словом, сторонники заблуждения выступают за брэнную жизнь. Мы же боремся светом Корана против смерти. И даже самое великое их дело, оттого, что оно касается этого брэнного мира, не может идти ни в какое сравнение с самой маленькой нашей темой, потому что она касается вечности. И если они из-за своего безумства не заботятся о нас и не вмешиваются в наши грандиозные темы, то почему же мы, во вред своему святому делу, с интересом наблюдаем за их маленькими делами. Этот аят: **لَا يَضُرُّكُمْ مَنْ ضَلَّ إِذَا اهْتَدَيْتُمْ**

«Если вы последовали прямым путем, то вам не причинит вреда тот, кто впал в заблуждение» (Коран, 5:105) – рождает одно важное правило исламского вероучения: **الرَّاضِي بِالضَّرْرِ لَا يُنْظَرُ لَهُ**, то есть:

«Заблуждение других не вредит постижению вами истины веры, если только вы не будете бесполезно заниматься их заблуждением». Смысл этого правила таков: **не стоит переживать за того, кто добровольно причиняет себе вред и, проявляя к нему излишнее милосердие, жалеть его.** Поскольку этот аят и это правило запрещают жалеть добровольно причиняющих себе вред, то мы изо всех сил с большой заинтересованностью все свое время должны посвящать

святой обязанности служения. Осознав бесполезность дел, находящихся за его пределами, не тратить время впустую. Потому как в наших руках есть Свет, но нет палки, мы не можем нападать, но если нападут на нас, то мы можем предъявить только Свет. И наша обязанность является своего рода светлой защитой.

Одной из причин написания этого заключения стало испытание одного ученика «Рисале-и Нур». Я поинтересовался его мнением о состоянии современной мировой политики на проливах, ставшей поводом нынешних волнений. Увидев, что он отвечает со знанием и заинтересованностью, в душе я сказал: «Очень жаль». Его знания и заинтересованность будут вредны в служении Свету, от чего я всех сильно предостерег. У нас есть одно правило: *«Прибегаю к защите Аллаха от шайтана и политики». Если жалеешь людей, то вышеупомянутое правило лишает тебя права проявлять к ним излишнее милосердие. Как Рай нуждается в людях, так же в них нуждается и Ад.* (Опять частично проявляются вести Пятого Луча).

Саид Нурси

* * *

**ОБРАЩЕНИЕ К ТОРГОВЦУ ИЗ ДЕНИЗЛИ ХАФИЗУ
МУСТАФЕ, РОДОМ ИЗ БУРДУРА**

بِسْمِهِ سُبْحَانَهُ
وَأَنْ مِنْ شَيْءٍ إِلَّا يُسَبِّحُ بِحَمْدِهِ
السَّلَامُ عَلَيْكُمْ وَرَحْمَةُ اللَّهِ وَبَرَكَاتُهُ بَعْدَ حُرُوفَاتِ رَسَائِلِ النُّورِ

Во имя Него, Свят Он.

«Нет ничего, что не прославляло бы Его хвалой» (Коран, 17:44).

*Мир вам, милость Аллаха и Его благословение по количеству букв
«Рисале-и Нур»!*

***Мой дорогой преданный брат и друг, преуспевший в служении
Корану!***

Тысячи раз добро пожаловать! Ты сделал меня навечно благодарным тебе. Ваше совместное с преданными друзьями служение ради свободного распространения «Рисале-и Нур» является настолько великим и ценным, что не только нас и учеников «Рисале-и Нур», но и эту страну, а может быть, и весь исламский мир сделали вам духовно признательными за то, что вы открыли путь беспрепятственного прихода «Рисале-и Нур» на помощь к верующим. Вот уже год, как я в своих духовных успехах и молитвах причисляю тебя и усердствовавших вместе с тобой в свободном распространении «Рисале-и Нур» к таким героям, как покойные Хафиз Али и Хусрев, и буду продолжать за вас молиться. Каждой минутой дня, потраченной на дорогу сюда, ты доставил мне такую же радость, как временем служения «Рисале-и Нур». Известного человека, оправданно носящего имя справедливого судьи, и людей, трудящихся вместе с ним в нашу пользу, я за их служение этой истинной справедливости не забуду до смерти. Уже шесть-семь месяцев их также причисляю к числу участников своих духовных успехов.

Одну часть «Рисале-и Нур», возвращенную мне после освобождения, хочу передать моим братьям, чтобы они ее переписали, после

чего я подарю ее этим справедливым людям. Потому что они в полном смысле являются соучастниками будущего служения «Рисале-и Нур». В этой теме я и ученики «Рисале-и Нур» решили разделить свои духовные успехи со всеми умершими и живущими верующими г. Денизли, принимая этот город как собрата моего села. Также и тюрьму г. Денизли мы воспринимаем как медресе и место экзамена. Передаем многократный салам связанным с нами жителям г. Денизли и всем, кто был с нами в тюрьме, и особенно судейскому коллективу, полную справедливость которого мы смогли увидеть, и молимся за всех них.

* * *

Мои дорогие преданные братья!

У нас не осталось никаких подозрений и сомнений в том, что свободное распространение «Рисале-и Нур» как итог нашего служения не только мы, но и Анатолия и весь исламский мир приветствуют и одобряют, а также, проявляя довольство Вселенной, приветствуют аплодисментами и небо, и атмосфера в целом. Несмотря на то, что в течении трех-четырёх месяцев была сильная потребность в дожде, его не было. И когда денизлийский суд принял решение о выдаче книг, в Эмирдаге в знак той милости шел дождь, снова совпав с ночью Лейле-и Мирадж, словно указание на то, что «Рисале-и Нур» сам является милостью. И точно так же дождь, совпав с ночью Лейле-и Регаиб, с радостными аплодисментами ангела грома приветствовал решение суда о выдаче книг для свободного распространения. Спустя несколько недель, во время получения книг нашими представителями в г. Денизли, вновь, подобно точному совпадению с Лейле-и Мирадж и Лейле-и Регаиб в пятничный вечер, в этих краях, как милость, прошел обильный дождь. Эти совпадения совершенно нас удовлетворили, показав, что как конфискация «Рисале-и Нур» и наш арест совпали с четырьмя землетрясениями, ставшими со стороны Земли неким возражением, так же и обильные дожди в районе Эмирдага, прошедшие в период засухи в три пятничных вечера (Лейле-и Регаиб, Лейле-и Мирадж и первый пятничный вечер величественного месяца Шабан), совпали с тремя периодами свободного распространения «Рисале-и Нур», что явилось поздравлением атмосферы, а также благой вестью и сильным указанием на то, что «Рисале-и Нур» – это духовная милость наподобие дождя.

Самым приятным знаком является то, что вчера, вдруг, воробей прилетел к нашему окну и постучал в него. Вопреки соответствующим знакам с нашей стороны, он не улетел. Я был вынужден сказать Джейлану: «Открой окно – что он скажет?». Воробей влетел, уселся и остался до следующего утра, затем мы оставили его в комнате одного, а я пошел в спальню. В это утро я вышел, открыл дверь и через полминуты возвратился. Смотрю, в моей комнате находится птица, которая поминает Аллаха, повторяя имя: «Куддус, Куддус». Я, улыбаясь, произнес: «А этот гость для чего прилетел?». Целый час он смотрел на меня, не улетел и не испугался, а я в это время читал. Я дал ему крошки, но он не кушал, я снова открыл дверь и вышел всего на полминуты, а когда вернулся, гость пропал. Потом пришел служащий мне мальчик и сказал: «Сегодня во сне я увидел, что к нам пришел брат Хафиз Али». Я ему сказал, что, скорее всего, сюда придет кто-то из братьев, наподобие Хафиза Али и Хусрева. В тот же день двумя часами позже пришел мальчик и сказал: «Пришел Хафиз Мустафа». Он принес весть о свободном распространении «Рисале-и Нур» и возврате части книг, находящихся в суде. Тем самым подтвердилось и толкование появления воробья, и сна мальчика, и птицы «Куддус», что не было случайностью. Разве возможно какой-то случайностью объяснить одновременное совпадение удивительного поведения воробья, выразившегося в появлении и исчезновении, и странного взгляда птицы «Куддус», и точь-в-точь сбывшегося сна невинного ребенка о приходе сюда такой личности, как Хафиз Мустафа, с благой вестью о «Рисале-и Нур»? Разве возможно, чтобы это была какая-то случайность и чтобы это не было вестью из скрытого? Да, это не маленькое событие, оно связано со Вселенной и животным миром. Ввиду того, что я являюсь учеником «Рисале-и Нур», я буду удовлетворен выпадающей на мою долю частью духовной прибыли и результатами, как если бы я имел доход в тысячи золотых лир. Сравните это с пользой сотен других учеников «Рисале-и Нур» и верующих, которые нуждаются в укреплении веры.

Конечно, части «Рисале-и Нур» дают возможность проявить интерес к себе со стороны Земного шара и атмосферы, потому что они решили и открыли более ста загадок и секретов религии, шариата и Корана, и тем самым заставили замолчать самых упрямых неверующих. С ясностью, подобной солнцу, доказали столь да-

лекие, как представляется, от умственного понимания истины Корана, наподобие Вознесения и материального воскрешения, обосновали эти истины самым упрямым философам и неверующим и даже некоторых из них привели к вере. Несомненно, «Рисале-и Нур», представляющий истины Корана и являющийся алмазным мечом в руках верующих, будет интересен в этом и в следующих веках.

* * *

Мой дорогой брат!

С нашей стороны передаем большую благодарность и поздравления адвокату «Рисале-и Нур» Зие. С давних пор моей душе напоминалось, что с именем Зия будет совершаться великое служение во имя «Рисале-и Нур». Это событие показало, что он тот самый Зия (Зия Сунмез, 1876-1949 г.г., в г. Денизли был адвокатом Устада). Мы навечно признательны ему. Благодарим секретаря судебных заседаний Хасну-ханым, которая вела протоколы, и всех совестливых участников процесса, таких, как судья, осуществлявший допросы. И передайте им наш салам и благодарность и то, что я их не забуду, а особенно моим дорогим братьям, в первую очередь Муфтию Осману и Хасану Фейзи. Скажите тому справедливому судье, что я в качестве подарка попросил сделать для него копию большей части «Рисале-и Нур». Также у меня есть намерение дать записать важную часть «Рисале-и Нур», чтобы сделать подарок почетному адвокату «Рисале-и Нур» Зие. Интересно, будут ли отданы издателям пятьсот изданных экземпляров брошюры «Великое Знамение»? И еще, сколько есть конфискованных сейчас в Стамбуле книг «Рисале-и Нур»? Скажите, что все мои. Имеющийся среди них сборник из двадцати частей очень важен для меня. Когда я покидал г. Денизли, я оставил на хранение ученикам брошюру «Чудо Ахмада (мир ему и благословение Аллаха)», эта брошюра мне также очень нужна, возможно, об этом что-то известно Ходже Мусе-эфенди.

Чтобы спасти от сомнений слабых или новых учеников «Рисале-и Нур», разъясняя, что из-за интриг одного тайного комитета некоторые наивные имамы или некоторые наши противники, сторонники нововведений, чтобы воспрепятствовать нерушимым истинам «Рисале-и Нур», в течении двадцати лет, разглашая мои недостатки и ошибки, – а я признаю за собой много недостатков и ошибок – желают тем самым опорочить мою личность, вмешаться в процесс

распространения «Рисале-и Нур» и нанести ему удар. И даже несмотря на то, что два раза это становилось причиной нашего ареста, друзьям и ученикам «Рисале-и Нур» заявляю, *что я благодарю Аллаха за то, что он не дал мне прийти к одобрению своего нафса и показал мне мои недостатки*. Не лицемерием и выставлением напоказ, а наоборот, совершенной стыдливостью перед благословенными учениками «Рисале-и Нур», благодаря их чистосердечности и искренности, спасаю себя и с помощью их духовного заступничества ишу искупления своих грехов. Выступающие против меня не знают моих скрытых недостатков. Под предлогом ошибочного предположения, что «Рисале-и Нур» является моим личным произведением, чтобы помешать распространению света «Рисале-и Нур», говорят: «Саид не ходит на пятничные молитвы, не отпускает бороду», – таким образом критикуя меня.

Ответ. Я признаю мои недостатки и заявляю, что относительно последних двух высказываний у меня есть уважительные причины.

Во-первых, я придеживаюсь мазхаба Имама Шафии. Согласно данному мазхабу, одним из условий принятия пятничного намаза является то, что за имамом суру «Фатиха» должны читать сорок человек. Также имеются и другие условия. Поэтому здесь для меня пятничная молитва не является фарзом. Я, подражая мазхабу Имама Азама, иногда совершаю ее как суннат.

Во-вторых, я не могу обрести душевный покой в многолюдных местах, потому что уже двадцать лет, как мне несправедливо запретили встречаться с людьми, в последние четыре месяца официально, а до этого – неофициально, от чего я уже двадцать пять лет живу отшельником. На намазе не за каждым имамом, по мазхабу, которого я придеживаюсь, я смогу следовать, так как не успеваю при чтении. Не прочитываю и половины «Фатихи», как имам идет на руку. А ведь у нас чтение «Фатихи» является фарзом.

А что касается вопроса о бороде, то это является суннатом* и несвойственно только имамам. С юных лет я отношусь к тем девяноста процентам этого народа, которые не отпускают бороду. А за пос-

* Суннат (в данном случае) – действие (не обязательное, но очень поощряемое), совершённое согласно Сунне Пророка (мир ему и благословение Аллаха), которая является собранием достоверных преданий о его жизни. – *прим. пер.*

ледние двадцать лет, с их официальными нападениями, у всех моих братьев сбрили бороды, что доказало мудрость и наличие Божественного благоволения в том, что я не отпустил бороду. Если бы я отпустил бороду, а после этого ее бы сбрили, то для «Рисале-и Нур» это было бы большим вредом, потому что я бы умер, не выдержав подобного.

Некоторые ученые говорят: «Брить бороду запрещено». Т.е. они считают, что брить бороду после того, как ее отпустил, – харам. То есть никогда не отпускаящий бороду не совершает одну сунну. Только в это время, воздерживаясь от очень многих великих грехов, взамен оставления одного сунната мы с наставлениями «Рисале-и Нур» двадцать лет несли тяготы мучительной жизни, подобные одиночному заключению. Иншааллах, это станет искуплением оставлению одного сунната.

И я твердо заявляю, что «Рисале-и Нур» является имуществом Корана. Не я его автор, чтобы мои недостатки приписывать ему. Я являюсь его служащим, имеющим недостатки, и представляю собой глашатая этой ювелирной лавки. Мое беспорядочное состояние не распространяется на него и его не касается. *Также «Рисале-и Нур», по сути, – наш преподаватель урока истинной искренности, который помог нам оставить гордость, постоянно помнить о своих недостатках и не заниматься показухой.* Мы показываем верующим не себя, а духовную личность «Рисале-и Нур». Мы будем благодарны тому, кто увидел и дал нам знать о наших недостатках, пусть Аллах будет ими доволен, но лишь с условием наличия справедливости. Как если бы находящаяся на нашей шее змея, к нашему удовлетворению, не жалила нас, так и выявление наших ошибок, только без проявлений неприязни и упрямства и без поддержки нововведений и заблуждений, будет приниматься с признательностью.

* * *

Мои дорогие братья!

Хазрат Али (Р.А.), говоря: *وَ بِالْآيَةِ الْكُبْرَى أَمِنِي مِنَ الْفَجْتِ* «О Господь! Ради уважения к Великому Знамению, спаси меня от этого бедствия, даруй мне безопасность и спокойствие!», – предложением-караматом извещает, что из-за «Великого Знамения» ученики

подвергнутся несчастью и благодаря ему же обретут безопасность и благополучие. Относительно свободное распространение сотен экземпляров брошюры «Великое Знамение» с приобретением им более высокого положения стало первой причиной трех больших милостей для этой страны в виде дождя. Мне не известна обстановка, складывающаяся в мире. Только с прежних времен наш враг, зажавший наше горло, постоянно ожидающий момента, чтобы захватить нас, набравший страшную силу и имеющий новых сторонников, предполагает, что у нас нет поддержки и ищет удобный случай для нападения. И вот именно против такого врага «Рисале-и Нур», подобно милостыне, являясь средством против захвата и колонизации, свободным распространением «Великого Знамения» и его товарищей противостоит так же упорно, как и до сих пор, о чем свидетельствуют многие факты.

И так как, подобно словам Имама Али (Р.А.):

وَأَسْمُ عَصَا مُوسَىٰ بِهِ الظُّلْمَةُ انْجَلَتْ «Ради уважения к Посоху Мусы, устраняющему мрак», – с одной стороны, целью была брошюра «Великое Знамение», с другой стороны, душе было напомяно, что так же удостоились внимания Имама Али (Р.А.) одиннадцать тем денизлийских «Плодов» и одиннадцать доказательств «Худжат-уль Балига», точь-в-точь совпадая с одиннадцатью чудесами «Посоха Мусы». Значит, брошюра «Плоды Веры», подобно посоху Мусы (мир ему), заткнет и поразит многих фараонов. Издавшие брошюру «Великое Знамение» герои и наши благословенные братья совершили очень большое дело в служении Свету. В них продолжается служение Свету покойного Хафиза Али (Р.Х.).

* * *

Мои дорогие преданные братья!

Напечатанные экземпляры «Великого Знамения» незаметно совершали большое служение. В конце напоминания, в начальной части этой брошюры, есть пустое место, для которого мы отправили вам примечание в виде шести строк. Если посчитаете необходимым, отредактируйте его и запишите там. Ко мне пришло полное удовлетворение относительно того, что на этот раз я, представляя противников, внимательно прочитал «Великое Знамение», и не осталось

сомнения в том, что противники в ответ на сильные удары «Рисале-и Нур» выявили, со своими неуверенными отговорками, лишь незначительные, как крылышко комара, недостатки. Игнорирование этих сильных ударов, принятие решения о нашем оправдании и свободное распространение «Рисале-и Нур», а также удивительные и непоколебимые истины во главе «Великого Знамения» и доказательства, которые имеются в таких частях «Рисале-и Нур», как «Плоды Веры» и «Худжат-уль-Балига», сломали их страшное упрямство. Вынужденно и не имея другого выхода, они официально приняли решение о нашем оправдании. Только опять тайные безбожные комитеты стараются изо всех сил спасти себя от проклятия и ненависти народа, ищут наши недостатки и пытаются ввести в заблуждение правительство. Поэтому, как и прежде, нам нельзя забывать об осторожности.¹

От всей души поздравляем всех наших братьев с наступающим благословенным Рамазаном и прошедшей ночью Бараат². Пусть Аллах находящуюся в этом Рамазане ночь Лейле-и Кадр³ сделает для них и для нас благословеннее тысячи месяцев, даст блага тысяче-месячного поклонения, удостоит мира и счастья умму Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха). Аминь!

*Передающий салам каждому в отдельности,
ваш брат Саид Нурси*

* * *

¹ Это примечание в предложении, которое находится в конце напоминания в начале «Великого Знамения»: «Да, случай, произошедший в г. Денизли, в точности подтвердил весть, которую сообщил Имам Али (Р.А.) в отношении «Великого Знамения». Дело в том, что тайное печатание этой брошюры послужило поводом для нашего ареста. Но триумф ее святой и очень сильной истины стал весомой причиной для нашего оправдания и освобождения. И это даже слепым показало скрытое таинство Имама Али (Р.А.) и подтвердило Божье благословение его молитвы: **وَبِالْآيَةِ الْكُبْرَى أَمِنِّي مِنَ الْفَجْتِ**! «О Господь! Ради уважения к Великому Знаменю, спаси меня от этого бедствия, даруй мне безопасность и спокойствие!», — касающейся нас. — прим. автора.

² Бараат (араб.) — праздничная ночь, в переводе с арабского означает «непричастность», «полное отделение», «очищение». Ночь, в которую Всевышний прощает своих кающихся рабов. — прим. пер.

³ Лейле-и Кадр — «Ночь Могущества», ночь в месяце Рамадан, в которую Пророку Мухаммаду (МЕИБ) были ниспосланы первые аяты Корана. — прим. пер.

Мои дорогие чистосердечные, стойкие, непоколебимые, усердные, самоотверженные и преданные братья!

Вы знаете, что эксперты Анкары не смогли отрицать относящиеся к «Рисале-и Нур» караматы и указания из скрытого. Только, ошибочно считая также и меня источником этих караматов, возразили: «Подобные вещи не надо было писать в книге. О своих караматах не говорят». В ответ на легкий упрек в свою защиту я им сказал, что они (караматы) не принадлежат мне и не в моих правах стать владельцем караматов. Скорее, они являются каплями и сияниями духовного чуда Корана, как Божественный дар, приобретающий образ карамата, посланными для истинного толкования «Рисале-и Нур» и укрепления духовной силы его учеников. Выявление же дара является благодарением, рассказывать о нем разрешается и очень даже приемлемо. Сейчас поясню важную причину такого ответа. Были заданы такие вопросы: зачем выявляю, для чего так концентрируюсь на этом вопросе, и зачем в течении нескольких месяцев развиваю эту тему, ведь многие письма ориентированы только на те караматы?

Ответ. В служении «Рисале-и Нур» в области веры в это время, вопреки тому, что против тысячи разрушителей нужны сотни тысяч восстановителей, и вместе со мной необходим труд сотни секретарей и помощников, простым людям и чиновникам нужно не воздерживаться от служения, а с одобрением и воодушевлением помогать и связываться с ним. Ведь для верующих предпочтение служению вере является *ваджибом* (обязательным), потому что оно обращено к вечной жизни, в отличие от занятий и выгод жизни бренной. Примером является то, что меня отгородили от мира, не позволяли иметь помощников, действуя таким образом против нас, изо всех сил старались разрушить духовную силу моих братьев. Отталкивали их от меня и от «Рисале-и Нур». Меня, старого, больного, слабого, находящегося на чужбине одинокого человека, загрузили обязанностями, которые должны были бы выполнять тысячи людей. В обстановке изоляции и постоянного давления я, как человек по своей натуре стеснительный, был вынужден еще больше удалиться от связи и общения с людьми как от некой материальной болезни. Запугивания оказались настолько действенны, что даже некоторые мои друзья, сильно привязанные ко мне, боялись дать мне салам. Чтобы

преодолеть препятствия и причины, которые разрушают духовную силу, я для укрепления духовной силы учеников «Рисале-и Нур» разъяснил Божественный дар, который проявился вне моей воли. И было дано записать эту мудрость именно для того, чтобы воздвигнуть вокруг «Рисале-и Нур» духовную концентрацию и показать, что «Рисале-и Нур» сам по себе, в одиночку (не нуждаясь в других), имеет силу, подобную той, что имеется у целой армии. Иначе, Боже упаси! Проявлять самолюбие, самохвальство и показуху – значит разрушать секрет искренности, которая является одной из важных основ «Рисале-и Нур».

Иншааллах, «Рисале-и Нур» сам по себе распространяется, сам защищает себя и сам полностью покажет свою цену, а также, духовно защищая нас, станет средством прощения наших грехов.

* * *

Мои дорогие братья!

Благодаря пришедшему сейчас духовному напоминанию, я приобрел чувство глубокого удовлетворения от существования в удивительном образе обширного предсказывающего предчувствия, жившего во мне, в нашей деревне и в нашей области за сорок лет до появления «Рисале-и Нур». Хотел открыть этот секрет лишь сострадательным ученикам и старым братьям, подобным Абдулмеджиду. Теперь же, оттого, что Аллах среди вас дал многих Абдулмеджидов и многих Абдуррахманов, расскажу вам. Еще когда мне было десять лет, у меня периодически появлялось большое чувство гордости и даже иногда некое состояние самовосхваления, и хотя я не желал этого, но напускал на себя вид совершившего очень большое дело и проявившего великий героизм. Сам же про себя говорил: «Ты не стоишь и пяти копеек. Для чего такое самовосхваление и чрезмерный показ героизма?». Я не знал ответа, и это приводило меня в изумление. И два месяца назад был дан ответ, что это «Рисале-и Нур» еще до своего появления давал знать о себе. В то время, когда я был частью дерева, подобным семечке, с предчувствием Рая, показывая хвастливость, *Фирдавскую** гроздь в действительности представлял как свое имущество.

* подобную Райской – прим. пер.

Мои старые ученики и земляки знают, что в нашей деревне Нурс любили все необычное, показное и, восхваляясь в первенстве храбрости, желали иметь славу героя, как будто покорили великую страну. Я очень удивлялся наличию в себе и в них подобных чувств. Сейчас из-за одного истинного напоминания я понял, что невинные жители Нурса в ответ на Божественную милость за приобретенный деревней благодаря «Рисале-и Нур» почет, предчувствием выражали свою благодарность в образе самовосхваления, ведь даже незнающим название области и губернии имя Нурс в будущем будет известно.

И в Испарте, входящей в район Хизан, находящийся в нашей области, вдруг старанием известного человека, имеющего прозвище Сэйда, Шейха Абдурахмана Таги стали выпускаться в большом количестве ученики, учителя и ученые, и он приобрел в то время такое положение, что весь Курдистан гордился ими. Я чувствовал очень большую поддержку, наблюдая за их научной дискуссией и находясь в очень широком кругу знаний и суфизма, у меня появлялось такое чувство, как будто эти учителя являются завоевателями всего Земного шара.

Когда мне было девять-десять лет, я внимательно слушал их разговоры о прежних знаменитых ученых науки и религии, святых, кутубах (духовных главах). Тогда приходило душевное понимание, что эти ученики и ученые входят в такое состояние, как будто они в знании и в религии совершили великие открытия. Если какой-то ученик был чуть более сообразительным, этому придавалось очень большое значение. Если в ходе дискуссии какой-нибудь ученик одерживал превосходство, он обретал почет. И я удивлялся, что у меня также было такое чувство. Существовал дух соревнования среди шейхов тариката и в их кругах, который передавался также на уровне губерний, районов и областей. Подобной ситуации и в такой степени я в других краях не замечал.

Теперь с одним напоминанием я обрел твердую убежденность в следующем: мои братья – местные ученики, мои учителя, наставники, святые и мои шейхи, своими душами с даром предсказывания и предчувствий, которые не осознавались их разумами, ощутили, что в самое нужное время из среды тех учеников, из среды учеников тех учителей и из среды *мюридов* (последователей) тех *мюршидов* (нас-

тавников) выйдет яркий свет и придет на помощь к верующим. В будущем обретший Божественную милость в очень тяжелых и необычных условиях, противостоя бесчисленным противникам и заблуждению, которое набирало силу в течение тысячи лет, в окружении интриг очень подозрительных и враждебных врагов, «Рисале-и Нур», с его победой в этом жестком расследовании суда и его скрытым процветанием, заставил врагов вынести оправдательное решение относительно него.

Все это доказывает, что он достоин такого положения, о чем Имам Али (Р.А.) и Гавс-уль-Азам (*Куддиса сирруху*)¹ извещали предсказывающим предчувствием. Эта деревня, район и область вместе со мной предчувствовали его приход и радовались, хотя разум того не осознавал².

Оттого, что я считаю вас старыми учениками, друзьями, как мой брат Абдулмеджид и племянник Абдурахман, я раскрыл вам этот секрет. Да, как я из-за чувствительности и воздействия сырости на мои нервы за двадцать четыре часа предчувствую приход милости и дождя, подобно этому, я, моя деревня и область сорок лет назад предчувствовали появление «Рисале-и Нур», имеющего значение милости.

Передаем салам всем нашим братьям и сестрам, молимся за них и просим их, чтобы и они молились за нас.

* * *

¹ Куддиса сирруху (араб.) – да будут святы его знания и истина. Благопожелание праведнику. Сокращенное обозначение – К.С. – прим. пер.

² Да, толкователь «Рисале-и Нур», будучи бедным и простым, вышедший из неизвестной семьи, как было сказано в его автобиографии, довольствовался чрезвычайно малым, не принимал подарков и милостыни и в бесподобном образе из-за сохранения чести знания ни перед кем не преклонялся и не унижался, и брался за дела, которые в тысячи раз выше его возможностей, что указывает на то, что подобные состояния исходят из вышеуказанного секрета. – прим. автора.

ПРИЛОЖЕНИЕ К ПИСЬМУ О ПРЕДЧУВСТВИИ

Мои дорогие преданные братья!

Подобно тому, как во всем предчувствовалось появление «Рисале-и Нур», так же, по признанию некоторой части его близких учеников, и образ их жизни показывал, что они являлись кандидатами для служения «Рисале-и Нур», поэтому относительно этой темы мы написали отдельное приложение.

Да, предсказывающее предчувствие в частном или общем виде имеется у каждого и проявляется даже в животном мире. Также важной частью подобного рода предчувствий являются вещие сны. У некоторых чувствительных людей это доходит даже до степени карамата. Чувствительность, имеющаяся в моей нервной системе, которая дает мне почувствовать приход дождя на день раньше от сырости воздуха, в некотором отношении, можно сказать, подобна предчувствию, а в некотором отношении нет.

Я обращал внимание на образ жизни братьев, которые серьезно служили «Рисале-и Нур», и увидел, что точно так же, как и в моем случае, их жизнь, одариваясь, направляется к такому результату, как служение «Рисале-и Нур».

Да, многим нашим братьям, таким, как Хусрев, Фэйзи, Хафиз Али и Назиф, и всему их прошлому образу жизни придано некое положение относительно служения Свету. Как они сами чувствовали, так же и я чувствую это в отношении многих близких братьев, даже точно вижу, что, как и мой образ, их жизни упорядочены для продолжения такого светлого служения. Не почувствовавшие этого братья, если обратят на это внимание, убедятся в этом. Я сам прежде считал удивительную часть моей жизни имеющей отношение к караматам Гавс-уль-Азама, теперь же выяснилось, что они сами (карматы Гавс-уль-Азама) являются частью караматов «Рисале-и Нур».

Например, до независимости (Турции), по дороге в Стамбул, в мои руки попало несколько важных книг, относящихся к Ильм-и Калам (мусульманскому богословию), которые я внимательно изучил. После приезда в Стамбул, ни с того ни с сего, я призвал на диспут ученых и учителей школ с объявлением: «Пусть кто желает, задает

мне любой вопрос». Что удивительно, все вопросы присутствующих были из тех тем, которые я изучал по дороге и которые остались в моей памяти. На все вопросы, заданные философами, у меня были ответы, взятые из тех тем. Теперь выяснилось, что тот чрезвычайный успех, а также мое чрезмерное показное поведение и бессмысленное выставление достоинства были направлены на приготовление почвы для придания в будущем большего значения «Рисале-и Нур» среди ученого круга Стамбула.

Второе: я, бедный и нуждающийся, не принадлежа к суфиям и аскетам и также не имея большого почета, уважения, знатности семьи и ее славы и известности, как записано в автобиографии, с детства не принимал имущества, подарки от народа, не унижался, рассказывая о своих нуждах. Все, кто знает меня, и даже я очень удивлялся моему состоянию. Сейчас, как выяснилось за последние несколько лет, в этой борьбе «Рисале-и Нур» Аллах одарил нас таким духовным состоянием, чтобы мы из-за жадности к имуществу не стали поверженными, и в наш адрес не шли по этому поводу выражения. Иначе мои враги нанесли бы сильный удар в этом отношении.

И, например, Старый Саид достиг очень больших результатов в политике, а Новый Саид, очень нуждаясь в поддержке сторонников, абсолютно не отвлекался на политические события и не интересовался ими, чтобы не знать человеческих бурь, которые пять лет занимали всех людей. Все, кто знает меня, и даже я, очень удивлялись моему состоянию. В то время я сам себе говорил: «Неужели я стал сумашедшим, что не смотрю на события, которые изменяют весь мир, не придаю им значение. Или люди сошли с ума?», – и оставался в изумлении. Теперь, с духовным напоминанием и учитывая сказанное выше о предчувствии, победой и свободным распространением «Рисале-и Нур» утвердилось, что *имеющаяся в «Рисале-и Нур» истина искренности не может быть средством и причиной ни к чему, кроме Божественного довольства. И чтобы доказать, что «Рисале-и Нур» не имеет иной точки опоры, кроме Корана, было придано это удивительное духовное состояние.*

Саид Нурси

* * *

Мои дорогие преданные братья!

Душе многократно напоминались разъяснения нескольких истин *Четвертой Темы* «Плодов Веры», имеющих отношение к характеру Старого Саида, который сравнительно много внимания уделял внешнему миру, и в этот раз, оттого, что помогавший мне писарь как признак праздника в начале Священного Рамазана был очень впечатлен одним событием на Востоке, пересказал его мне с сильным волнением, чтобы в этом Священном месяце вы не потеряли ценное время на прослушивание бессмысленной информации по радио, я коротко объясню вред от погружения в бурные общественные события, также еще и для того, чтобы поправить интерес учеников «Рисале-и Нур». Но поскольку затрагиваемая тема очень обширна, а времени очень мало, и, к тому же, я нахожусь в болезненном состоянии, ее понимание будет для вас затруднительно, а потому я полагаюсь на вашу сообразительность.

В Четвертой Теме «Плодов Веры» говорится: «Причина того, что я не вмешивался в мирскую политику такова: в тех широких и больших кругах обязанности малы и незначительны, но своей привлекательностью они заманивают интересующихся ими людей, вынуждают забыть истинные и великие обязанности или оставить их в незавершенном состоянии. В любом случае, проявление поддержки одной из противоборствующих сторон, уважительное отношение к злу тиранов сделают их соучастниками». Так было сказано.

Теперь же я скажу: о получающие наслаждение от разнообразных интересов и от внешних бесполезных событий, придающиеся опьянению беспечности бедняги! Если скажете, что в природу человека вложено любопытство относительно состояний человечества, которое и толкает к наблюдению за событиями и широкомасштабными столкновениями, нанося вред *фарз-обязанностям* (первостепенным обязанностям), и это является духовной потребностью и естеством человека, то я в ответ скажу:

Твердо знайте, что как неразумно будет, совсем не интересуясь и не обращая никакого внимания на очень чудесное сотворение отдельного человека и человечества как вида, увидев двухголового или трехногого человека, проявить чрезмерное любопытство, точно так же в сравнении с временными и бранными разрушительными и широкомасштабными человеческими событиями этого века, на по-

верхности земли имеются в сто раз более интересные события, дарующие душевные и духовные удовольствия. Например, сто тысяч родов творений и человеческий мир, и каждой весной, если внимательно посмотришь, лишь семейство пчелы и винограда удостоены многих удивительных событий.

Не придавая значения этим настоящим удовольствиям, с большим интересом и привязанностью уделять внимание вредным, злым и материальным человеческим событиям возможно только при условии, что, постоянно оставаясь в этом мире, те события, будучи неизменными, позволят каждому человеку приобрести от себя некую выгоду или вред, либо превратят людей, ставших их причинами, в истинных деятелей и созидателей. Однако то положение преходяще, как воздушная буря. Действия же, ставшие причинами, незначительно малы. То, что действительно приносит тебе вред и пользу, не отправляется к тебе ни с Востока, ни из-за океана. *Не обращая внимание на господство и мудрость Величественного Творца, который ближе к тебе, чем ты сам к себе, в Чьем владении находится твоя душа, а твое тело является объектом Его меры и созидания, ожидать вред и прибыль из самых дальних концов мира является такой большой глупостью, что невозможно передать!*

И, с точки зрения веры и истины, в подобном интересе имеется большой вред, потому как он уводит в беспечность и топит в мирских событиях. И дающая забыть настоящую человеческую обязанность и вечный мир область политики, являющаяся самым широким кругом, и особенно события, подобные всеобщей борьбе, душат сердце. Необходимо наличие веры, подобной солнцу, чтобы в каждом деле, в каждом состоянии и в каждом действии человек смог увидеть след и признак Божественного Предопределения и Господнее могущество, и чтобы сердце не задохнулось во мраке насилия, а вера не погасла, и разум не застрял в природе и в случайности.

Даже люди истины, чтобы найти ее и достигнуть возможного совершенства в познании Аллаха, дабы не рассеивался потенциал сердца, стараются забыть круги множественности, чтобы интерес, удовольствие и воодушевление, в то время как они нужны для приобретения необходимых и ценных вещей, не растрчивались на бесполезные бранные вещи. Так же, благодаря этому важному секрету, относительно служения по правилам религии, *политик не сможет*

стать совершенным богобоязненным религиозным человеком (за исключением некоторой части сподвижников, носящих веру, как солнце, и подобных им деятелей религии и Селеф-и салихин*). *Совершенные и настоящие религиозные и богобоязненные люди не станут политиками.* То есть у поставивших главной целью политику религия останется на втором плане, займет зависимое положение. А настоящий религиозный человек, сказав: «Самой великой целью человека во всей Вселенной является поклонение», – не с пристрастием, а, если это только возможно, опустив ее ступенью ниже, сможет использовать политику во имя религии и истины. Иначе он вечные алмазы души использует ради хрупкого стекла этого мира.

Одним словом, как пьянство дает временно забыть огорчения и требования, исходящие из истинных обязанностей, и доставляет злосчастное и временное наслаждение, так же и увлеченное наблюдение за подобными «мышшиной возне» баталиями и событиями вводит в состояние опьянения. *То, что временно дает возможность забыть о нуждах, исходящих от настоящих обязанностей, и о душевной боли, идущей от несовершенного исполнения поклонения, либо влечет за собой злосчастное наслаждение, либо толкает в объятия безнадежности.* Человек, действуя против повеления этого аята **لَا تَقْنَطُوا مِنْ رَحْمَةِ اللَّهِ** «Не отчаивайтесь в милости Аллаха» (Коран, 39:53), – удостоивается наказания или подвергается суровой угрозе аята: **وَلَا تَرْكَبُوا إِلَى الَّذِينَ ظَلَمُوا فَتَمَسَّكُمُ النَّارُ** «Не склоняйтесь на сторону беззаконников, дабы вас не коснулся огонь» (Коран, 11:113). Не получая никакой духовной прибыли от соучастия в злодеяниях тиранов, заслуживает наказания в этом и вечном мире.

В душу пришло одно важное беспокойство и одно утешение: в результате схваток широких кругов в Европе, которая является точкой опоры и источником культуры, возник еще больший вред, чем последствия прошлой Мировой войны, в виде рождения ужаса антихриста. Утешением для этой тревоги является, *вместе с полным пробуждением исламского мира, принятие Новым Миром принци-*

* Селеф-и салихин (араб.) – «праведные предки» – первые поколения мусульман.
– прим. пер.

пов истинного христианства как руководства к действию и его согласие с исламским миром, их объединение и следование Евангелия Корану. Иншааллах, благодаря опоре на небесную поддержку Новый Мир одержит победу в борьбе против надвигающихся двух ужасных течений.

Всем братьям салам. Поздравляю вас с наступившей или еще только наступающей ночью Лейле-и Кадр.

* * *

Мои дорогие преданные братья!

Благодаря вам получил длинное и подробное письмо от Хасана Фейзи, который является денизлиным Хусревом. Я понял, что как, например, одна косточка сажается в землю для того, чтобы она дала росток с многими косточками, подобно этому, покойный шахид Хафиз Али, в том поле вошедший под землю, уже дал и еще даст тридцать-сорок ростков Хафизов Али. Эта мысль успокоила меня. Вы от моего имени ему и всем проявляющим усердие в служении «Рисале-и Нур» напишите, что в течение года или двух лет герои г. Денизли выполнили работу, равную двадцати годам служения «Рисале-и Нур», и мы, ученики «Рисале-и Нур», никогда не забудем их добро. И оттого, что г. Денизли, на наш взгляд, занял положение второй Испарты, его тюрьма также в нашем понимании является медресе Света.

Упомянутые в письме Фейзи имена, особенно справедливый судья и люди, служившие вместе с ним настоящей справедливости, такие, как (Ч.Х.М.)*, адвокат Зия, не только нас, но и всю Анатолию и даже весь исламский мир сделали духовно благодарными. Они так же, как и мы, являются хозяевами «Рисале-и Нур». Если есть необходимость, переданные мне для прочтения некоторые части сборников отправляю им, только с возвратом. Оставшиеся там книги, если в них есть потребность, при условии, чтобы они не оставались там бессмысленно, пусть остаются. Находящийся в его руках большой сборник пусть остается у него, но при следующих условиях: не оставлять его без внимания, постоянно читать и, если есть возможность, сделать всю тюрьму соучастниками (в этом чтении). Если захочет, то отправлю ему и другие части.

* Инициалы человека. – прим. пер.

Я такому городу, как Денизли, за то, что он за короткое время дал нам и «Рисале-и Нур» стойких героев и братьев, если это будет в моих возможностях, с совершенным счастьем и радостью хочу посвятить свою оставшуюся жизнь, проведя ее в его благословенной тюрьме. Передаю салам связанным с нами, встречавшимся в тюрьме товарищам, служившему мне Сулейману из Бейлербея, Мехмеду Чавушу из Таваса и всем друзьям, делаю их соучастниками наших духовных успехов и постоянно молюсь за них. Всем братьям, особенно упомянутым в письме Фейзи, каждому отдельно передаю салам, от всей души поздравляю всех с Рамазаном и Лейле-и Кадром.

Халил Ибрахим из Миласа поистине является подобным железу, стойким и непоколебимым учеником «Рисале-и Нур». Этот уезд должен гордиться им. В результате того, что он и Хасан Фейзи в двух своих прекрасных письмах, написанных ими в стихотворном виде, в сто раз больше упоминали мое имя, чем в действительности соответствовало моей степени, они сделали мою личность как бы завесой и внешним названием «Рисале-и Нур», и я именно так это и принимаю. Иначе откуда у меня может быть такая степень, чтобы я стал обладателем таких особенностей. Передаем салам ему, подобно адвокату, защищавшему «Рисале-и Нур» Ахмеду Фейзи и его товарищам, Шефику из старых героических друзей, и молимся за них.

Мои братья! Как «Великое Знамение» появилось в Рамазане, так же, по моему предположению, оно было издано в Рамазане и поступило в Испарту также в Рамазане, и получило возможность свободного чтения, и поступило в мечети для изучения в Рамазане. И подобно тому, как в этом Священном Рамазане из «Великого Знаменения» исходила «Хизби Нурия», которая несет в себе значение одного часа осмысления, равного году поклонения, так же, благодаря свету Священного Рамазана, повторяющееся тридцать три раза в нашем тасбихате لَا إِلَهَ إِلَّا اللَّهُ «Нет бога, кроме Аллаха» благом и изобилием «Великого Знамения» вдохновило душу напоминанием на две страницы («Хуласат-уль-Хуласа»^{*}), передающем за десять минут точно такую же истину Единобожия, как все «Великое Знамение». Я за десять минут как будто прочитывал полное «Великое

^{*} «Хуласат-уль-Хуласа» – короткое произведение Устада, «вывод из вывода», «извлечение из сути». – прим. пер.

Знамение», на каждой ступени, как было сказано в его предисловии, всеобщий язык земного шара в моем воображении, словно став моим языком, говорил: **لَا إِلَهَ إِلَّا اللَّهُ** «Нет бога, кроме Аллаха». Представляя свой язык образным языком морей, гор, и от имени всего человечества я говорил: **لَا إِلَهَ إِلَّا اللَّهُ** «Нет бога, кроме Аллаха». Также каждый раз с чтением **لَا إِلَهَ إِلَّا اللَّهُ** «Нет бога, кроме Аллаха» я как будто говорил или от имени земли, или от имени небес, или от имени атмосферы, или от имени всех элементов... Иншааллах, оно будет отправлено вам позже.

الْباقِي هُوَ الْباقِي

«О Вечный, Ты Вечен!»

Ваш брат Сауд Нурси

* * *

ДОПОЛНЕНИЕ К ПИСЬМУ О ВЫЯВЛЕНИИ ДАРА

[Помещено в начале указания к Корану]

Является первой из восьми частей книги, которая содержит подтверждения и указания на приемлемость «Рисале-и Нур» и указания из скрытого, извещавшие о нем. Относительно одного и того же вопроса в этом уроке имеется двадцать девять указаний. Вместе с другими частями в одном и том же вопросе дано около тысячи указаний, знаков, намеков и примет, рассматривающих одно и то же утверждение, что явно является указанием. Что касается единства тем и указаний, то они укрепляют и поддерживают друг друга. Из восьми три части с тремя караматами из скрытого Имама Али (Р.А.) извещали о «Рисале-и Нур».

Эти восемь частей исследовала экспертная комиссия и не возражала. Только сказали: «Владелец карамата не должен писать о своих караматах».

Я же в ответ на это сказал им: «Они не мои, это караматы «Рисале-и Нур», а «Рисале-и Нур» является имуществом Корана и его толкованием», – и они замолчали, а значит приняли это. Хотя было бы

более правильным не записывать подобные дары. Только в борьбе против безгранично сильных и множественных врагов стало крайне необходимо придать нам, находящимся в меньшинстве, слабым и бедным, духовную силу, помощь из скрытого, воодушевление, твердость и стойкость, поэтому я написал. Даже если, затрагивая мое самолюбие, это станет причиной для моего духовного падения, это не имеет значения. В этом служении, *если будет необходимо для спасения верующих от абсолютного заблуждения пожертвовать как мирской жизнью, так и вечной, то я понимаю это как счастье. Для того, чтобы мои братья и друзья тысячами вошли в Рай, я готов принять Ад.*

* * *

Мои дорогие преданные братья!

Возникает необходимость объяснить мое состояние, чтобы другие причины вас не огорчали. Мое состояние заключается в следующем: в результате двадцатилетнего давления меня одолела тяжелая и хроническая болезнь. И без того уже у меня было основание для нее, такое, как нелюбимость, то есть стеснительность, желание не связываться с людьми, потому что общение всегда оставляло у меня неприятный осадок... Даже сейчас моя душа не выносит встреч с каким-нибудь моим безобидным братом или учеником по вопросу, не относящемуся к служению «Рисале-и Нур». Даже дружеский взгляд оставляет у меня серьезный неприятный осадок. В этом состоянии угнетение и совершенные против меня преступления становились как бы средством милости; и самой важной причиной этого является Божественное благоволение, справедливое Предопределение Господа и необходимость сохранения искренности в служении вере. Они сводят на нет человеческое преступное насилие, дают мне возможность полностью полюбить эту болезнь и дают мне терпение и выдержку. Как люди из-за своих подозрений, запрещая мне общаться, действовали мне на нервы, так Божественное благоволение и Наимилосерднейший Аллах дал мне эту болезнь для таких мудростей, как не вредить искренности в служении вере, избегать состояния неестественности перед людьми, которые преувеличенно снисходительны ко мне, не проявлять показное поведение и церемонность, чтобы спасти мою личность, которая в это время имеет сильное влияние, от внимания и любви людей, остерегая меня от

вредного для служения представления себя как имеющего некую степень и присвоения ее себе, чтобы не снизить цену алмазных истин «Рисале-и Нур», исходивших из Корана, до цены осколков стекла. Я благодарю за все Аллаха. И вы также не огорчайтесь, будьте благодарны. Только молитесь за сохранение моей выдержки в этих непростых условиях.

Мои дорогие братья! Я просмотрел часть возвращенных нам книг, из числа больших позолоченных сборников, и увидел, что *некоторые сборники, имеющие по пятнадцать-двадцать уроков, написанных алмазными перьями фабрики Нур¹ и Гюль,² внутри позолоченных обложек настолько красивы и подобны алмазному мечу, который направлен против своих врагов, в мудрых целях защиты себя в высших инстанциях и в судах, не имея никакой причины, вдруг за пять месяцев до нашего ареста начали издаваться именно в виде больших сборников. У меня не осталось сомнений, что в этом имеется Божественное благоволение, и стала понятна мудрость поражения философов. В собрании имеется намного больше силы, чем имеется сил у отдельных частей. Особенно во время защиты в судах сила исходит от объединения и сплоченности.*

Братья мои! Давно необходимо было вам рассказать, но я все забывал. В *Двадцать девятом Слове* его первая часть обладает караматом. А вторая часть того *Слова*, являющаяся в арабском варианте самостоятельным *Двадцать девятым Сиянием*, из-за своей важности имеет название «Великое Знамение», которое, так же, как и *Седьмому Лучу*, было дано ему со стороны Имама Али (Р.А.). Вторая часть *Двадцать девятого Слова* на примере «Аллаху Акбар» («Аллах Велик») рассказывает о свете, имеющемся в различных степенях освящений (тасбихатов), а также является источником «Хизби Нурия». Передаю всем братьям салам и молюсь за них. Поздравляю вас с ночью Лейле-и Кадр, которая может быть скрыта в каждой ночи.

*Ваш брат
Сауд Нурси*

* * *

¹ Фабрика Нур – название группы переписчиков «Рисале-и Нур», располагавшихся в деревне Исламкёй, занимавшихся рукописным размножением книг под руководством Хафиза Али. – прим. пер.

² Фабрика Гюль – название группы переписчиков «Рисале-и Нур» из деревни Сав. Руководитель – Хусрев. – прим. пер.

Мои дорогие преданные братья!

Мы также поздравляем вас с Рамазаном. Ваши сны без сомнения являются благословенными. Иншааллах, это указание на то, что Аллаха удостоит вас очень больших милостей.

В это время самое большое благо и обязанность заключается в спасении своей веры и старании для укрепления веры другого. Берегись! Избегай причин, подталкивающих к себялюбию и гордости. В это время для людей истины очень важны скромность, смиренность и отвержение своего высокомерия. Оттого, что в этом веке самая большая опасность исходит от эгоизма и самолюбия, людям истины и правды необходимо со смирением смотреть на свои недостатки и обвинять свой нафс. Героическое сохранение веры и поклонения, подобные вашим, в таком тяжелом положении является проявлением великой преданности. Толкование ваших снов в этом отношении является доброй вестью для вас.

Обратите внимание на имеющийся в «Рисале-и Нур» урок об истинах тариката *«Телвихат-и Тиса»**. И вы, уважаемый, проявляющий стойкость, веру и обладающий истиной, войдите в круг «Рисале-и Нур». Потому что *«Рисале-и Нур» не проиграл в схватке с противниками этого века. Даже самым упрямым противникам официально доказал свое право на свободу.* Уже два года, как высшие инстанции и суды в итоге исследования утвердили свободу «Рисале-и Нур» и решили возратить все конфиденциальные и неконфиденциальные его части их хозяевам.

«Рисале-и Нур», не потерпев поражений, подобно другим тарикатам и направлениям, а наоборот, побеждая, приводит многих к вере, о чем свидетельствуют многочисленные события, и доказывает, что в этом веке он является духовным чудом Корана. В ситуации внутренней опустошенности, среди всеобщего разрушения и безразличного отношения к нововведениям и их корыстным толкованиям, за пределом круга «Рисале-и Нур» в большинстве случаев в этой стране совершение личного служения не может стать совершенным религиозным служением, и факты из нашей жизни доказали нам это. Поскольку у вас имеется большое старание и сильная

* «Телвихат-и Тиса» – Девять разъяснений Девятой части *Двадцать девятого Письма.* – прим. пер.

вера, с полной искренностью, совершенной смиренностью и стойкостью станьте учеником «Рисале-и Нур». Чтобы присоединиться к вечному духовному соучастию тысяч, а может, сотен тысяч учеников. Для того, чтобы ваши благие и добрые поступки вышли из частности, стали всеобщими и стали настоящей прибыльной торговлей для потустороннего мира.

Саид Нурси

* * *

Мои дорогие преданные братья!

Возвращенные мне после двух лет исследования судом сборники, которые были написаны коллективом невинных детей и группой неграмотных пожилых и отправлены мне на память, я увидел сегодня в виде больших сборников в позолоченных обложках. Я вспомнил, что мне нужно отправить вам письмо, написанное еще в Кастамону, чтобы вы поместили его в начале этого сборника... Может, даже ранее вам уже была отправлена одна его копия. Меня порадовала мысль, что против философов и упрямых в руках невинных детей и неграмотных пожилых есть этот сборник, который написан ими безгрешно и искренне и является основной причиной победы, который, разрушив упрямство, привел бессовестных к обретению совести.

Итак, отправленные мне из многих мест сборники и их части, написанные неграмотными, мы собрали внутри трех сборников. В начале сборника я увидел письмо, которое также направляю вам. И вдобавок вместе с ним отправляю письмо, которое достойно написания в начале сборников, состоящих из восьми частей и доказывающих приемлемость «Рисале-и Нур», караматы Гавс-уль-Азама, Али и указания Корана, и, кроме них, к нему добавлены три-четыре письма, взятые из приложений и других мест.

Всем братьям салам, особенно невинным детям и неграмотным пожилым, мы молимся за них и просим их молитвы за нас. Говорим им тысячи «*Машааллах*» и «*Баракаллах*»*. Если кто-нибудь увидит их записи, то одобрит их и будет очарован ими. Нам были отправлены записанные пятьюдесятью-шестьюдесятью учениками экземп-

* Машааллах, Баракаллах – выражение удивления и одобрения («Слава Аллаху, да благословит Аллах»). – прим. пер.

ляры, которые мы собрали внутри трех сборников. Вот, например, имена некоторых детей, участвовавших в этой работе:

<u>Имя:</u>	<u>Возраст:</u>
Омер	15
Мустафа	13
Хафиз Неби	14
Хиджрет	15
Хусейн	11
Ахмед Зеки	13
Айше	11
Хафиз Ахмед	12
Мустафа	14
Бекир	9
Али	12
Айше	11

Итак, находящиеся в этом сборнике уроки являются частями уроков, полученных невинными детьми от «Рисале-и Нур». Их серьезное старание в это время показывает, что в «Рисале-и Нур» есть такое духовное удовольствие и такой притягательный свет, которые превосходят любые виды придуманных методов обучения и развивающих игр, с воодушевлением преподносимых им в школах для их развития, отчего дети так себя и ведут. Это обстоятельство показывает, что «Рисале-и Нур» пускает корни. Иншааллах, больше ничто не сможет вырвать его, и он будет иметь продолжение в будущих поколениях.

Подобно этим невинным молодым ученикам, в притягательный круг вошли также неграмотные пожилые, которые из уважения к «Рисале-и Нур» начинали писать после сорока-пятидесяти лет и написали по сорок-пятьдесят писем, вошедших в два-три сборника. В это время среди необычной обстановки предпочтение всему неграмотными пожилыми, часть из которых была пастухами и кочевыми хабрецами, старания, проявленного в таком образе для «Рисале-и

Нур» показывает, что в данное время в «Рисале-и Нур» нуждаются больше, чем в хлебе. Поэтому работающие на уборке хлеба, земледельцы, пастухи, кочевые хабрецы больше нуждаются в истинах «Рисале-и Нур», чем в вещах первой необходимости.

Я испытывал много затруднений в части редактирования записей невинных детей и неграмотных пожилых, чего мне не позволяло время. При мысли об этом, духовно мне было сказано: «Не переживай! От того, что их записи невозможно быстро читать, торопливые понуждаются к медленному чтению, и тогда *от истин «Рисале-и Нур» смогут получить свою долю разум, сердце, дух, нафс и чувства, для которых они являются чем-то наподобие пищи. Иначе только разум получит свою частную пищу, а остальные могут остаться без нее.*

«Рисале-и Нур» нельзя изучать, подобно другим знаниям и книгам. Потому что находящиеся в нем знания твердой веры не похожи ни на какие другие знания. Кроме как для разума, в нем имеется пища и много света для различных человеческих чувств.

Одним словом, в содержащих недостатки записях невинных детей и неграмотных пожилых есть две пользы:

Первая: это вынуждает к медленному и внимательному чтению.

Вторая: с удивлением и удовольствием в этих невинных, искренних, чистосердечных, сладких речах и полученных ими уроках слушать сладкие и глубокие темы «Рисале-и Нур» и самим получать урок.

اَلْبَاقِي هُوَ اَلْبَاقِي

«О Вечный, Ты Вечен!»

Ваш брат
Саид Нурси

* * *

Альхамдулиллях, в этом году мирские дела не смогли еще больше втянуть ваших учеников г. Испарты в беспечность. Очень серьезно продолжается наше усердное служение Свету. Имеющаяся в наших душах тяга к Свету отражается на наших лицах. Словно сердца ваших учеников наполнены любовью.

Да, наш любимый Учитель, все Ваши ученики в один голос говорят: «Не смотря на то, что мы малозначительны и недостойны, Аллахом чистосердечно занимает нас служением Свету, делает нас учениками замечательного Учителя, удостаивает нас чести быть ему писарями, собеседниками и издателями его трудов, борцами за истину, наставниками для народа, поклоняющимися Истинному Господу, и, подобно этим, одаривает нас мировыми ценностями, и сколько бы мы ни благодарили Его, все равно этого будет мало». И эти благодарности, которые мы намереваемся совершать, понимаем как дар, нисходящий от щедрости нашего Творца в наши сердца, что наполняет сердца ваших учеников радостью и счастьем. В нашем состоянии и поведении виден благодарный образ благородных жителей села Нурс, в котором Учитель провел свое детство. *Пусть будет безгранична благодарность и бесконечна хвала Величественному Господу, что Он, вытащив нас из глубоких ущелий беспечности, из болот непокорности и неверия, сделал учениками самого яркого и ослепительного Света.*

Если бы наш Учитель не разъяснил нам еще раньше значение понятия «иктиран», т.е. одновременный приход двух благ, то с наших языков, являющихся толкователями наших сердец, сходили бы благодарности в его адрес.

Да, наш любимый Учитель! Мы, смотря на себя, понимаем, что не можем стать собеседниками «Рисале-и Нур». Несмотря на это, с увеличением потребности в его понимании мы видим проявления Милосердия Творца, помогающего нам из сострадания.

Сердце Учителя становится чистым зеркалом, удостоенным отобразить...

Речь Учителя является великим глашатаем...

Учитель – духовный руководитель...

Образ Учителя – воплощение самого красивого примера, образца. Записываются и показываются нужды человеческого рода.

Итак, состояние жестокого человечества, в котором уже семь лет происходят огненные взрывы, на сегодняшний день вошло в еще более мучительное положение. Каждый разумный человек, беспокоящийся о завтрашнем дне, с интересом слушает радио и находится в

растерянности. С поражением Японии на Востоке на земле ожидался мир и благополучие, но мы видим, что на Севере проявляет себя движение антихриста. Это обстоятельство всех вводит в состояние сильного волнения и опасения. Предположение, что грядущие дни будут мрачными, заставляет людей с тревогой следить за новостями по радио. *Лилляхильхамд¹, «Рисале-и Нур» великими объяснениями успокаивает наши души, истинными уроками делает довольными наши сердца.*

Итак, появившееся сегодня страшное течение возможно победить только лишь союзом христианского мира с Исламом; то есть, в результате объединения и следования Евангелия за Кораном обретается небесная сила, о чем говорится в указаниях, а также указательным смыслом дается весть, что настало время ожидания пришествия Почтенного Исы (мир ему).

Я слышал, что одна из четырех комиссий, отправленных сегодняшней Америкой по всему миру для исследования, была уполномочена найти верную религию, которая смогла бы обеспечить нынешнее человечество счастьем. А это делает «Рисале-и Нур», который через череду судов объявляет свое муджаддидство², и мы уверены, что у многострадального и несчастного человечества будет великое счастье.

Все время, пока над нами имеется Учитель, и у нас есть «Рисале-и Нур», который несет в себе великие истины и является превосходным толкованием Корана, мы не можем описать границы нашего счастья.

Каждая часть этих истин, если они проявляются в действии, повсеместно дает с интересом и удовольствием прочесть себя. На это указывает множество явных фактов. В особенности это относится к напечатанному *Десятому Слову*, которое уничтожает все отрицания осуществимости воскрешения; брошюре «Великое Знамение», которая, несмотря на то, что была издана тайно, свободно распространяется и читается, и которая содержит в себе великие чудеса, направленные на укрепление веры; части «Рисале-и Нур» «Худжжат-уль-

¹ Хвала Всевышнему! – прим. пер.

² Муджаддид – обновитель религии, ученый, приходящий каждые сто лет, наследник пророчества. – прим. пер.

Балига» и «Плодам», которые переворачивают вверх дном идею неверия... Иншааллах, «Рисале-и Нур» начисто разрушит стену безжалостного неверия, воздвигнутую вокруг Корана, потушит этот беспощадный огонь, даст выпить свою исцеляющую живую воду Кавсара (райского источника), насыщая все человечество здоровой верой.

الْباقِي هُوَ الْباقِي

«О Вечный, Ты Вечен!»

*Ваш обладающий очень
многими недостатками ученик
Хусрев*

* * *

Слишком преувеличенные добрые пожелания, которые вы высказываете в мой адрес, я принимаю, относя их к духовной личности «Рисале-и Нур». Иначе, не в моих правах приписывать себе такую высокую степень.

«Направление «Рисале-и Нур» является не тарикатом, а хакикатом, одним из отблесков служения сахабов. Это время – не время тариката, а время спасения веры».* Хвала Аллаху, «Рисале-и Нур» совершил это служение в самое тяжелое и сложное время и продолжает делать это сейчас. Круг учеников «Рисале-и Нур» в наше время входит в круг Хазрата Али, Хазрата Хасана и Хазрата Хусейна (Р.А.), о чем из скрытого дает указание Гавс-уль-Азам (К.С.). На это указывает то, что Хазрат Али (Р.А.) три раза указывал на «Рисале-и Нур» караматами из скрытого. Так же Гавс-уль-Азам (К.С.), явно извещая о «Рисале-и Нур», тем самым духовно поддерживал его автора. Иншааллах, в будущем четыре конфиденциальных урока кара-

* Шариат является итогом прямого и непосредственного, без завес, обращения Всевышнего по секрету единственности и абсолютного господства. Самые высокие уровни тариката и хакиката выступают в качестве частей шариата. Или же они подобны постоянным его средствам, предисловиям и служителям. Их результат – основы шариата. То есть, принципы тариката и хакиката представляют собой служителей, ступени и средства для достижения истин шариата... (отрывок из Первой тонкости Седьмого разъяснения Девятой части *Двадцать девятого Письма* книги «Письма» из собрания сочинений «Рисале-и Нур»). – прим. пер.

матов Хазрата Али (Р.А.) и Гавс-уль-Азама (К.С.), возможно, отправим и вам. Экспертная комиссия против этих уроков ничего возразить не смогла. Только сказав: «Этого не надо было писать», – сделали маленький упрек. Мой ответ на этот упрек заставил их замолчать. В сущности, я в образе Увейси напрямую брал урок у Гавс-уль-Азама (К.С.), Зейнелабина (Р.А.) и при помощи Хасана и Хусейна (Р.А.) от Хазрата Али (Р.А.). А посему, наш круг служения является их кругом.

Да вознесется безграничная благодарность Аллаху, с помощью ваших молитв, по прошествии более пятнадцати дней проведенных мной с высокой температурой, опасность последствий отравления миновала. Относительно того, что один час болезни приравнивается к одному дню поклонения, эта болезнь восполнила те благие дела, которые я не успел сделать, и стала искуплением многих моих недостатков. Но болезненная слабость еще не покидает меня.

Очень изящное совпадение есть в том, что вчера я открыл попавшийся мне в руки сборник, написанный невинными детьми. В начале этого сборника были вынесены написанные столяром Ахмедом, командиром этих невинных детей из героев медресе-и Нурия, украшенные, узорные и аккуратно записанные «Краткие Слова». Я произнес: «Машааллах, Ахмед, ты стал сержантом невинных детей». В тот же день в мои руки попало одно письмо, к котором столяр Ахмед писал, что когда он с братьями читал наши письма, перед ним сели два кузнечика и слушали письма до самого конца. Несколькими днями раньше, когда мы писали это самое письмо, как подтверждение его приемлемости появились два голубя и как подтверждение вестника-воробья и птицы Куддус, также и два кузнечика столяра подтвердили голубей и птиц-вестников, языком своего состояния говоря, что они тоже знают «Рисале-и Нур», а все вместе это стало очень изящным и мудрым совпадением.

Внутри этого сборника мне на глаза попало одно письмо, расположенное перед Восьмым знаком *Восьмого Луча*, написанное племянником благословенного героя младшего Али Хафизом Ахмедом, подобным невинному младшему Абдурахману. Уже один-два месяца, как мы пишем вам письма о приемлемости «Рисале-и Нур» и о том, что «Рисале-и Нур» является божественным даром, что это не может быть моим произведением, и что к его славе я не причастен, и

письмо Хафиза Ахмеда из разряда подобных писем, поэтому я направляю его вам для записывания в соответствующих местах. В этом письме подчеркивается, что в связи с тем, что в «Джалджалютие»^{*} придается чрезвычайное значение «Рисале-и Нур», он не может быть сиянием и произведением моей личности. Итак, там я говорил: «Признаю, что я ни с какой стороны не имею подобных заслуг, чтобы быть удостоенным такого приемлемого произведения». Однако из маленького незначительного семечка сотворить дерево размером с гору – является привычным делом Божественного Могущества и фактом, подтверждающим Его величие.

Я клятвенно заверяю вас, что целью восхваления мною «Рисале-и Нур» является укрепление, доказательство и распространение истин Корана и столпов веры. Безгранично благодарю моего Милосердного Творца за то, что Он не дал мне полюбить самого себя, показал мне ошибки моего нафса и не оставил во мне желания дать другим полюбить мой нафс-и аммарэ.

Да, человеку, ожидающему своей очереди возле двери могилы, занимаясь показными делами, представлять всем на показ свою прошедшую жизнь – страшная потеря и большая глупость. Пусть Аллах сохранит меня от подобной потери. Аминь! Всем братьям отдельный салам. Я молюсь за них и прошу, чтобы и они за меня молились.

* * *

Мои дорогие, преданные, благословенные братья!

От всей души поздравляем вас с Благословенным Рамазаном и ночью Лейле-и Кадр! Пусть Наимилостивейший Аллах одарит вас в бесподобном виде! Аминь. Несмотря на то, что в этом Благословенном Рамазане из-за отравления ядом я терпел многие тяготы и мучения, да вознесется бесконечная благодарность Аллаху за то, что он одарил меня терпением и выдержкой. Мысли о значительном воздаянии, заключенном в этой болезни, устранили различные основы томительных мучений. Благодаря вашим молитвам на этот раз я также полностью избавился от отравления ядом. Только эта болезнь оставила во мне слабость и периодически напоминает о себе.

^{*} произведение Имама Али (Р.А.) – прим. пер.

Ранее я вам писал, что как «Хизби Нурия» является выводом «Рисале-и Нур» и «Великого Знамения», подобно этому, вывод «Хизби Нурия» («Хуласат-уль-Хуласа») проявился за десять минут благодаря благам этого Священного Рамазана. Как «Великое Знамение» было издано и получило распространение в этом Благословенном Рамазане в виде урока для него («Рамазанийе Рисалеси»), так в нем проявились тридцать три степени необходимости существования и тридцать три всеобщих языка Единства Творца, и, подобно этому, мои душа, мысли и сердце настолько расширились и раскрылись, что когда я на каждой ступени («Хуласат-уль-Хуласа») произносил свидетельство لَا إِلَهَ إِلَّا اللَّهُ «Нет бога, кроме Аллаха», те всеобщие языки, став моим языком, придавали мне ощущение единства Аллаха, и я понял, что «Великое Знамение», подобно солнцу, преподносит душе свет имана. Увидев все это, я, несомненно, был удовлетворен, я понял секрет того, почему Имам Али (Р.А.) придал ему такое большое значение.

На этот раз в письме героя «Рисале-и Нур» Хусрева, написанном с чувствами испартинских учеников, хотя я и не достоин того, мне было придано большое значение, только оттого, что там полностью показывается степень взаимосвязи испартинских учеников и героев окрестностей Испарты, и в полном объеме выявляется ценность «Рисале-и Нур», его можно помещать внутри сборников писем, «Приложениях» и других соответствующих местах. Отправляю вам один экземпляр, выполненный новыми буквами.

Я очень связан с г. Кастамону и находящимися там значимыми для меня братьями, особенно Мустафой Османом, который обеспечивает связь с учениками г. Испарты и который за короткое время успел совершить очень много важных дел, поэтому удостоился права войти в круг ближайших учеников. Видимо, его искренность является совершенной, раз за короткое время он совершил дела, которые требуют много времени. Пусть Аллах умножит число братьев, подобных ему по ответственности, и пусть даст ему здоровье, Аминь.

Всем братьям и землякам по саламу, поздравлению, молимся за них.

Саид Нурси

* * *

Две очень важные темы. В связи с тем, что во многих частях «Рисале-и Нур» они подробно разъяснены, здесь, полагаясь на вашу сообразительность и понимание, я буду краток.

Первое. В письме, написанном истинным и правдивым учеником «Рисале-и Нур», писарем Чудо-Изложения Корана, он, опираясь на свое в тысячи раз преувеличенное доброе мнение обо мне, спрашивает об одной истине. От того, что он увидел в моей простой личности отблеск возвышенной обязанности наместника пророчества и отблеск очень важной и святой обязанности духовной личности «Рисале-и Нур», пожелал видеть меня как своего учителя удостоенным духовного наместничества.

Во-первых. Вечные истины не основываются на бренных личностях. Если и основываются, то относительно истины это будет проявлением несправедливости. Совершенная со всех сторон и имеющая постоянное продолжение обязанность не может быть связана с личностями, подверженными тленности и воздействию извне, а если будет связана, то этой обязанности будет нанесен большой вред.

Во-вторых. Появление «Рисале-и Нур» основывается не только на мнении его автора, и его появление из Корана относится не только к его духовной нужде и является ответным благом на его способности. Скорее, он стал ответом на духовную потребность в тех благих истинных, стойких, преданных собеседников автора и его братьев в этом уроке Корана. Их принятие и подтверждение, применение этого в жизни и, подобно этому, многие стороны, превышающие возможности автора, стали причиной проявления Света, образуя истину духовной личности «Рисале-и Нур» и его учеников. Также здесь есть и маленькая доля автора. Возможно, даже он имеет честь быть в числе первых учеников, если только искренность не разрушит ее.

В-третьих. *Это время – время джамаата. Гениальность отдельных личностей, какими бы удивительными они не были, уступает гениальности духовной личности джамаата.* Поэтому, как пишет в своем письме наш благословенный брат, служение вере, являющееся светом, исходящим от святости гения, который бы в некотором отношении озарил весь исламский мир, нельзя приписывать одной бедной, слабой, подверженной поражениям личности, которая

имеет множество вероломных и желающих сгноить ее упрямых врагов. Если все это возложить на нее одну, то эта имеющая недостатки личность под вражескими ударами уронит подобный груз, и он рассыпется.

В-четвертых. В прежние времена мысленное преувеличение учениками качеств личности своих учителей, наставников, предводителей помогало им в освоении уроков и наставлений, и с этой точки зрения преувеличения были приемлемы, и их неправильное суждение не подлежало упреку. С благими намерениями приписывание учениками «Рисале-и Нур» обладающей возвышенностью степени учителя, такой имеющей недостатки личности, как я, благодаря чему с их стороны проявится большее усердие в служении, в этом смысле является приемлемым. Только надо знать, что все то имущество, что находится в моих руках, принадлежит духовной личности «Рисале-и Нур». Однако безбожники, заблудшие, политики, беспечные и даже некоторые простодушные религиозные люди, от того, что моей личности уделяется пристальное внимание, ее принижением хотят нанести удар по истине. Видя мою бедную личность источником этого Света, изо всех сил пытаются его потушить и тем самым воздействовать на простодушных людей. Одно событие, описанное во второй теме, ярко показывает эту истину.

Вторая тема. На второй день праздника, когда я пошел в горы отдохнуть, я с пяти сторон незаконно подвергся притеснению одним важным чиновником. Аллах, чтобы сохранить возложенные на мою спину и голову части «Рисале-и Нур», а на мою душу и сердце – честь, достоинство и спокойствие учеников «Рисале-и Нур», по своей милости и щедрости даровал мне выдержку и терпение. Иначе, в результате осуществления их плана я был бы приведен в гневное состояние и это воспрепятствовало бы распространению «Рисале-и Нур» и, в особенности, «Великого Знамения».

Ни в коем случае не переживайте, не огорчайтесь и не беспокойтесь за меня. Без сомнения, Божественное благоволение незаметно для всех защищает нас: **عَسَىٰ أَنْ تَكْرَهُوا شَيْئًا وَهُوَ خَيْرٌ لَّكُمْ** «*Быть может, вам неприятно то, что является благом для вас*» (Коран, 2:216). Пусть Аллах удостоит нас смысла этого аята.

В итоге и этот их план также провалился. Только в этой области есть такие люди, которые, заручившись поддержкой высокопоставленных чиновников, придираются к моей личности. Если будет возможно, сделав поводом то обстоятельство, что я не могу адаптироваться к местному климату, организуйте мой переезд отсюда. Для этого будет необходимо обратиться в суд г. Денизли и кассационный суд г. Анкары. От того, что я сам этого сделать не могу, будет лучше, если проявят инициативу друзья из Денизли. В крайнем случае, пусть, используя какой-нибудь предлог, заберут меня в расположенную там тюрьму.

Саид Нурси

* * *

Мой дорогой, преданный, очень благословенный, деятельный, искренний и ценный брат Хусрев!

На второй день праздника, когда я находился дома, прилетел голубь, став доброй вестью о приходе от тебя письма, которое послужило лекарством от тоски, вызванной совершенными нападениями. Это напомнило мне о следующем: «Большое уважение и почтение героев фабрик Гюль и Нур может свободно противостоять тем незначительным людям, которые проявляют в отношении тебя вероломство, и свести на нет не то что пару таких бессовестных поступков, но даже деяния миллиона врагов», – и в таком виде это пришло в мое сердце. Только, посмотрев на свою личность, я увидел, что она подобна высохшей, истлевшей и исполнившей свою обязанность финиковой косточке. На ваш же взгляд, я вижусь большим плодоносным деревом, появившимся в саду «Рисале-и Нур» в некоторой степени от этой семечки. Ваше возвышенное представление обо мне на самом деле относится к тому дереву, а поскольку эта семечка стала причиной появления этого дерева, она тоже удостоилась такого особого отношения.

Первая страница того письма очень красива, я с ней согласен. На второй странице я внес свои правки карандашом – например: «с учетом набранной из «Джавшан-уль-Кабир» и «Джалъджалютие» силы и блага самой важной обязанности халифата – распространения истин веры, вместе с коротким шестимесячным халифством Хазрата Хасана (Р.А.), заменяя его длительным периодом, мы мо-

жем смотреть на «Рисале-и Нур» как на пятого халифа». Потому что, *по справедливости, «Рисале-и Нур» в этом столетии обладает способностью делать людей счастливыми*, и его духовная личность занимает положение заместителя, завершителя и духовного наследника Хазрата Хасана (Р.А.). Говоря так, я в данном отношении поправил твое письмо. Наподобие этого, я от твоего имени поправил и некоторые другие места. В тот же день, в возвращенных судом книгах я увидел письмо, в котором зеленым карандашом были подчеркнуты отдельные предложения, что указывало на то, что на него обращали много внимания. «Фесубханаллах!», – сказал я. Это письмо, обратившись ко мне своим языком, предложило использовать его сейчас для ответа. Этот отрывок также может быть включен в «Предложения», поэтому отправляю его вам:

«Не надо на меня смотреть относительно той степени, которую вы мне приписали из-за своего доброго отношения, нужно смотреть с точки зрения служения. Если скрытое станет явным, показав с головы до ног наполненную недостатками мою сущность, это станет причиной того, что вы от меня убежите. Чтобы не рассыпалось наше братство, и вы не разочаровались, не связывайте себя с той моей степенью, которую вы мне сами же и приписали. Относительно вас я брат; и стать для вас мюршидом – не моя степень, и я вам не учитель, а брат по уроку. Относительно своих недостатков я нуждаюсь в вашей милосердной поддержке и молитве. Не ждите от меня помощи, в первую очередь я нуждаюсь в ней с вашей стороны. Благодаря дару и щедрости Аллаха мы по принципу распределения труда стали соучастниками в этом очень святом, очень важном, очень ценном и очень полезном каждому верующему служении. Чрезвычайной важности, ценности, наставничества и наставлений на истинный путь, имеющихся у возникшей от нашей сплоченности духовной личности, – для нас достаточно.

Так как в это время служение вере является наивысшей святой обязанностью, и количество имеет малое значение относительно качества, и временные и меняющиеся политические круги относительно служения вере не имеют никакого значения и не станут для него мерой, *мы должны довольствоваться имеющимися для нас в*

* Фесубханаллах – возглас удивления: «Аллах превыше всех недостатков!» – прим. пер.

кругу «Рисале-и Нур» *благими степенями*. Вместо того, чтобы от сильного уважения давать мне высокие степени, необходимо проявлять преданность, стойкость, повышенную взаимосвязь и искренность; мы должны развиваться в этом направлении». Поистине, в этом вы достигли совершенства. (На этом отрывок закончен).

* * *

Мои дорогие, преданные, стойкие, искренние братья!

И физически и духовно, и мой нафс, и связанные со мной люди задают мне серьезный вопрос: «Почему ты, в противоположность другим, поступаешь так, как не поступает никто, не обращаешь внимания на те силы, которые хотят и могут тебе помочь? Показываешь свою самодостаточность? Каждый желает иметь высокую степень, и, по единогласному утверждению близких учеников, твой авторитет сыграет хорошую роль в деле распространения «Рисале-и Нур», и они единогласны в том, что ты обладаешь таким авторитетом, но почему ты не принимаешь принадлежащую тебе высокую степень и сильно сторонисься этого?».

Ответ. В это время верующие нуждаются в такой истине, чтобы во всей вселенной она ничему не была причиной, не подчинялась и не становилась средством достижения чего-либо; никакая цель не могла бы ее замарать; никакое сомнение и философия не могли бы ее одолеть, и чтобы она преподносила истины веры именно в таком образе. Чтобы против нападения копившегося тысячу лет багажа безбожия она смогла сохранить иман всех верующих.

Итак, с этой точки зрения, «Рисисале-и Нур» не обращается к внутренним и внешним помощникам, ища их, не ставит себя в зависимое положение... Чтобы на взгляд простых верующих не стать средством для достижения некоторых мирских целей, от того, что кроме вечной жизни он не может стать орудием ни в каких других делах, его чрезвычайная сила и истина сумели устранить сомнения и колебания.

Однако вновь встает вопрос: «Почему ты убегаешь от светлых степеней и вечных уровней, которые являются духовными, приемлемыми, не вредными и желанными всеми верующими и людьми истины, которые даны тебе твоими искренними братьями, исходя из их чистых, не вредящих вашей искренности, представлений о тебе?»

Какой может быть вред, если ты примешь то, чему и так имеются неопровержимые доказательства? А ты не просто скромничаешь и спокойно относишься к этому, а безжалостно сводишь на нет уважение тех братьев, которые оказали тебе подобное почтение, убегаешь от этих степеней и уровней».

Ответ. Например, патриот жертвует собой ради спасения жизни своих друзей; подобно этому, ради сохранения вечной жизни верующих и их защиты от опасных врагов, если будет необходимость, а она есть, я, благодаря урокам милосердия «Рисале-и Нур», откажусь не то что от этих степеней, которых я недостоин, но также и от истинных вечных степеней.

Да, в каждое время, а особенно в это, и тем более в этом веке победы политики и философии, когда от заблуждения идет всеобщая беспечность, в веке гордости и самолюбия, высокие положения подчиняют себе все, из всего делают средство достижения целей. Даже святые превращают в средство достижения мирских степеней. А духовную степень еще скорее сделают средством. Для того, чтобы сохранить свой авторитет в обществе и относительно той степени показать свое достоинство, свои благие дела и высокие истины делают средством достижения этой цели, и, не получив развития, людские сомнения наносят вред истинам. Принеся пользу только личности и ее авторитету, не получив дальнейшего развития, это оборачивается для всех вредом в тысячекратном размере.

Вывод. Заключающаяся в искренности истина запрещает мне приближаться к тем вещам, которые ведут к славе и достижению различных духовных и материальных степеней. Да, хотя в этом имеется большой вред служению, только от того, что относительно качества количество не имеет значения, став искренним служителем, с истинной искренностью преподавать для десяти человек истины имана, которые выше всего, более важно, чем, став духовным главой, наставлять тысячи людей.

Потому что эти десять человек, предпочитая истины всем вещам, проявляя стойкость, с сердцами, принявшими положение семечек, могут стать деревом. А те тысячи людей с сомнениями и подозрениями, идущими от мирского и философии, урок того духовного главы принимают таким образом: «эти уроки идут от его личной степени и личного чувства», поддаются сомнениям и подвергаются разложе-

нию. Ради этой истины *простое служение я предпочитаю высокой степени.*

На этот раз я даже испытал беспокойство за того известного человека, который поступил по отношению ко мне с пяти сторон незаконно, исполнив вероломный замысел моих врагов. Так как этот случай приобрел широкую огласку, была вероятность, что простой народ, напрямую приписывая мне высокую степень, воспримет это как карамат, я же сказал: *«О Господь! Исправь его или накажи его, только чтобы не проявились признаки карамата».* В связи с этим я расскажу вам об одной вещи. Итак:

В возвращенных мне судом книгах я увидел письмо, в котором было много подписей. Возможно, его нужно внести в «Приложение». То письмо было посвящено благосостоянию учеников и полученным некоторыми из них *токатам* (пощечинам). Здесь, точно как в Кастамону, получившие токаты осознали это. Здесь получили пощечины пять человек.*

Один из писарей «Рисале-и Нур» спросил: «Почему приходят токаты за ошибки друзей, а притеснителям не достается?».

Ответ. Человек не обремененный обязательствами или совершивший предательство в частном отношении – получает частные пощечины, подобных случаев очень много. Проявившие полную преданность удостаивались благосостояния и спокойствия в сердце, и таких случаев очень много. Если же совершивший преступление против закона является предателем и лицом, на которое была возложена ответственность, то это станет причиной для всеобщего наказания бедного народа. Может стать причиной или землетрясения, или бездождия, или болезни, или любых других бедствий. На первый взгляд кажется, что он сам как-будто не получил личное наказание.

И если во имя безбожия кто-то посягает на наше служение иману, основываясь на этом принципе *الظُّلْمُ لَا يَدُومُ وَالْكَفْرُ يَدُومُ* «Насилие не продолжается, неверие продолжается», насилие, которое достигло степени неверия, от того, что является большим, откладыва-

* Да, мы своими глазами стали этому свидетелями, и у нас не осталось никаких сомнений. От имени местных учеников, Джейлан, Ибрахим.

ется на Судный день и за него, в отличие от наказания за маленькие насилия, в основном, наказание здесь не воздается.

الْبَاقِي هُوَ الْبَاقِي

«О Вечный, Ты Вечен!»

Саид Нурси

* * *

Находящемуся в Анкаре уважаемому начальнику управления безопасности!

Если желаешь истинного и серьезного разговора, то один бедняга, уже двадцать лет пребывающий в абсолютном уединении и подвергаемый неофициальным гонениям, хранящий молчание, не смотря на оказанное давление и перенесенные беспричинные мучения, основывающиеся только на подозрениях, может с тобой поговорить.

Во-первых. В течение двух лет два суда, исследуя результаты моего двадцатилетнего труда в виде книг и официальных и личных писем, не нашли ничего, что было бы направлено против спокойствия общества и правительства, потому что там этого нет, и все мои книги получили оправдание, что само по себя является неопровержимым доказательством.

До этого двадцатилетнего периода гонений вся моя жизнь была посвящена служению этой стране, подтверждением чему является то, что во время прошедшей Первой мировой войны я, с одобрения военного руководства, был командиром отряда добровольцев, принимал активное участие в народном освободительном движении, что было одобрено председателями правления Анкары, и вызвал всеобщую радость своим появлением в парламенте. Значит, незаконные мучения, причиненные мне за последние двадцать лет, являются проявлением произвола и беззакония. Сорок праздников в течение этих двадцати лет я провел в уединении. Хватит уже! Я нахожусь у дверей могилы, не вынуждайте меня смотреть на мир...

Относительно того, что вы являетесь председателем по вопросам безопасности, с вашей стороны необходимо быть сторонником моего служения. Потому что, как было доказано в суде, *когда уроки «Рисале-и Нур» обращаются к этому миру, то из всех сил стремятся сохранить спокойствие в обществе, разрушая основы, препятствуют появлению смут, раздоров, беспорядков и всякого рода революций и занимают положение духовного комитета безопасности, чему были свидетелями полицейские управления трех областей.*

Я понял, что запугивание простого народа и чиновников в последнее время было направлено на то, чтобы разрушить их большое

уважение ко мне, которого я не заслуживаю. Я вам твердо заявляю, как я уже писал в конфиденциальных письмах близким ученикам: от того, что расположение людей категорически противоречит основам искренности и нашему направлению, я отвергаю всякое внимание к своей личности. В этом отношении я жертвовал даже уважением близких учеников. Я принимаю только то, что, взяв из скрытого, написали известные личности из прошлого, указав ценность «Рисале-и Нур» как толкователя истин Корана. Я и сам многократно доказывал, что являюсь простым служителем. Даже если случится что-то невероятное, и я приму это большое общественное внимание, то это будет служить народному спокойствию и принесет пользу ответственным за всеобщее спокойствие народным служащим, наподобие вас.

Так как смерть невозможно убить, она является более важной темой, чем жизнь, а из ста человек девяносто служат ради благополучия мирской жизни, то мы, ученики «Рисале-и Нур», боремся со страшным нападением смерти, которая непременно придет к каждому. Да вознесется безграничная хвала Аллаху, на сегодняшний день благодаря «Рисале-и Нур» наказание вечной казнью для сотен тысяч людей превратилось в документ об освобождении, и мы можем привести в качестве свидетелей эти сотни тысяч людей. И вместо того, чтобы относительно истины, одобряя поощрять нас, вы своими обвинениями, порожденными сомнениями, беспокоите нас наблюдениями. Вопрос о том, насколько все это является далеким от совести и от патриотизма, оставляю на вашей совести.

*Из неофициального одиночного
заключения Саид Нурси*

* * *

Начальнику управления безопасности г. Афьен

Я, надеясь на вашу человечность и совесть, рассказываю вам о своих конфиденциальных делах. Ведь относительно своей обязанности вы очень связаны с нами, потому что благодаря «Рисале-и Нур» уже двадцать лет не было совершено ни одного правонарушения с участием его учеников, что подтвердят многие сотрудники безопасности, и что является сильным аргументом. От одного ребенка я услышал, что сюда приехал руководитель управления безо-

пасности г. Анкары. Предположив, что он придет ко мне, чтобы узнать о моем состоянии, я, будучи больным, чтобы ничего ему не объяснять, написал письмо. Неожиданно я узнал о его отъезде. Написанное для него письмо отправляю вам вместе с этим, и если сочтете нужным, можете отправить его адресату. Я не знаю о мирских делах и не могу ни с кем встретиться. Кроме тебя, здесь мне не с кем посоветоваться. Хотя вопрос, касающийся моей личности, и является малозначительным и частным, но вопрос, касающийся «Рисале-и Нур», имеет большое значение для страны и народа.

Имея факты, я вам твердо заявляю, что в ближайшем будущем эта страна, этот народ и правительство этой страны перед всем исламским миром и всемирным сообществом будет очень нуждаться в произведении, подобном «Рисале-и Нур», чтобы сохранить и показать всем свое существование, свою честь, славу и доблестную историю, чем я совершенно удовлетворен.

Саид Нурси

* * *

Мои дорогие преданные братья!

Один из учеников «Рисале-и Нур» Али Эфенди из деревни Али спрашивает про аят о мунафиках (лицемерах). Сейчас дать разъяснения мне не позволяет время, но коротко в двух словах поясню.

«После смерти мунафика не совершается его джаназа-намаз», – в таком значении аят был обращен к тем мунафикам, которые были установлены по Божественному указанию в то время. Иначе, если с подозрением сказать: «Он лицемер», – то не читать намаз будет неправильно. Так как он произносит **لَا إِلَهَ إِلَّا اللَّهُ** «Нет бога, кроме Аллаха», он является обращающимся к Кибле¹ (эхли-кибла). Если он открыто не заявляет о своем неверии, либо кается, тогда совершать джаназа-намаз можно. В той деревне Али, в связи с тем, что там много шиитов, и с точки зрения того, что некоторые из них могут углубиться до рафизитства², даже самый плохой из них не попадет

¹ Кибла – направление в сторону Каабы, расположенной в Заповедной мечети в городе Мекке, куда все мусульмане обращают свои лица во время совершения намазов и некоторых других обрядов поклонения. – прим. пер.

² Рафизиты – название одного из заблудших течений в Исламе. – прим. пер.

под истинное понятие мунафик. Потому что мунафиком является человек без убеждений и без совести, выступающий против Пророка (мир Ему и благословение Аллаха) (подобно некоторым нынешним безбожникам). Что же касается радикальных алевитов и шиитов, то они не выступают против Пророка (мир Ему и благословение Аллаха), а даже питают чрезмерную любовь к Али-Бейт (семья Пророка (мир Ему и благословение Аллаха)). В отличие от ничего не признающих мунафиков, они проявляют чрезмерность. В то время, когда они переходят границу, начертанную шариатом, они не являются мунафиками, они превращаются в сторонников нововведений, становятся грешниками, но не становятся безбожниками. От того, что Хазрат Али (Р.А.) двадцать лет, проявляя уважение, принимал решения Абу-Бакра, Омара, Османа (Р.А.), пусть и они, проявляя к ним такое же уважение, не придираются к ним, совершают свой фарз-намаз, и этого им хватает.

Так как великим учителем учеников «Рисале-и Нур» после Пророка (мир ему и благословение Аллаха), по свидетельству «Джалль-джалюти», является Имам Али (Р.А.), шииты и алевиты, которые утверждают свою любовь к нему, если не прислушиваются к урокам «Рисале-и Нур» больше чем сунниты, становятся обманщиками в части утверждения о своей любви к семье Пророка (мир ему и благословение Аллаха). Хотя я слышал, что несколькими годами раньше в деревне алевитов усердием трех Али невинные дети с воодушевлением начали писать «Рисале-и Нур». В то время я даже включил ту деревню в свои молитвы. Иншааллах, там опять, благодаря усердию нашего брата Али, которого пророчат на пост имама, и с усердием наших братьев, подобных младшему Али, являющемуся наследником Хафиза Али (Р.Х.), относительно которых мои молитвы не стали напрасными, две части деревни – сунниты и алевиты объединятся.

* * *

Не переживайте по поводу прошедшего коварного происшествия. Это событие уже утихло, их план провалился. Совершивший это человек, чтобы спасти себя от всеобщей ненависти, клятвенно отрицает свою причастность к этому событию. Я не знал, что это он, иначе я бы с ним не связывался. Хотя он особо ничего и не сделал. Протянул руку и сдернул с моей головы платок. Решился на эту дер-

зость от того, что узнал о нахождении здесь важного чиновника службы безопасности Анкары. Большие чиновники приходили сюда, но поскольку мэр был моим противником и родом из Румелии, он не дал мне возможности встретиться с ними. Благодаря помощи начальника службы безопасности Афьена, я в письмо, направленное ему, вложил письмо-беседу, обращенное к начальнику из Анкары, которое я вам уже направлял. Я абсолютно не печалюсь, так как в этом нет никакого смысла, так же и вы не переживайте. Как в любой вещи имеется Божественное Предопределение, так и притеснения с их стороны были превращены в милость в отношении меня, что я ясно увидел, и возблагодарил Аллаха.

Вчера после праздника я ждал от вас передачи, получил ваше письмо и там увидел следующее предложение: «Если не будет письменного извещения, то через десять дней Вам предоставим». Значит, вы чего-то опасались, поэтому не отправили. Ничего настораживающего нет. Однако во время приезда сюда важных чиновников ненаправление вами и неприбытие тех передач стало непроизвольной предосторожностью.

* * *

Я получил длинное письмо Салахаддина, которое обрадовало меня, подобно десяти письмам, и подчеркнуло, что эти бури никак не повлияли на его преданность и стойкость, и он постоянно занимает положение, подобное положению Абдурахмана, и это значит, что в том районе наши братья без усталости трудятся. Машааллах!

Отец и сын не колеблются, как и герои Испарты. *Только от того, что «Рисале-и Нур» распространяется сейчас при помощи печатания, стала необходима настоящая искренность, сильная сплоченность и не обращение внимания на недостатки друг друга, поэтому наши братья, находящиеся в окрестностях Кастамону, должны подражать нашим братьям из Испарты в искренности и сплоченности.* Иншааллах, они также не будут использовать во вред святому служению личные чувства.

И хотя «Рисале-и Нур» своими светлыми, яркими истинами завоевал свою независимость, и его враги в некоторой степени были повержены, только мы нуждаемся в еще большей осторожности, чем прежде. Потому что лицемеры и недоброжелатели не останав-

ливаются, ищут предлоги, стараются обмануть правительство, ввести его в заблуждение.

Салахаддин задает один вопрос, касающийся лично его. Хочет связаться с мирской жизнью. Так как он находится в кругу близких учеников, если это будет на вред служению «Рисале-и Нур», пусть не связывается. Если он сможет спутницу своей жизни сделать такой же, как некоторые наши близкие братья, помощницей в служении «Рисале-и Нур», то может войти в мирскую жизнь. *От того что жизнь близких учеников принадлежит «Рисале-и Нур»*, с одобрения учеников, которые представляют духовную личность «Рисале-и Нур», он может жениться. Если также есть согласие родителей, иншааллах, это не принесет вреда.

* * *

Мои дорогие преданные братья!

Не переживайте, нет ничего, дающего оснований для беспокойства. Только после праздника один руководитель, набравшись мужества от приезда сюда главы управления безопасности Анкары с важными чиновниками, что в некоторой степени тайным образом было связано со мной, пристал ко мне, а потом об этом сам же пожалел. После приезда чиновников не осталось ничего, что могло бы послужить причиной для переживаний. По моему мнению, от того, что касающиеся меня проблемы передаются моим братьям, было оказано внешнее давление на Фейзи. Мне интересно, под каким предлогом его обыскивали? Что искали? Каковы подробности? Так как после двухлетнего исследования тремя судами мне были возвращены все без исключения мои книги и письма, им стало понятно, что мы не имеем никакой связи с миром и политикой, так что еще они могут после этого искать? Это или признак зависти, или проявление неприязни, или кто-то из скрытых безбожников подталкивает их к этому, но только под прикрытием закона творится беззаконие. В такой ситуации *надо проявить стойкость, сплоченность, непоколебимость и не беспокоиться.*

* * *

Мои дорогие преданные братья!

В мечети мы очень мало виделись. Запомни, я расскажу некоторые очень важные вещи.

Во-первых, передай от меня салам в течение десяти лет выполнившим в Бедре столетние обязанности чистосердечным друзьям нашего брата Сабри – Хаккы, Хулюси, **پ**, Мехмеду и находящимся в Барле Шамли, Сулейману, Бахри и другим нашим ценным братьям.

Во-вторых. Благословенный Мустафа, являющийся старшим братом младшего Али, унаследовавший обязанности Абдурахмана, полностью проявляет себя как его героический брат и благословенный наследник. Пусть не переживает, его обязанность имеет продолжение. Поистине, светлые семена, посеянные Хафизом Мустафой совместно с покойным Хафизом Али в период его жизни, дали благословенный урожай.

Его служение мне во время заключения постоянно дает мне возможность вспоминать покойного Хафиза Али (Р.Х.). Абдулла Чавуш с героем Тахири, из числа важных наследников покойного Лютфи, придали Атабею положение моего родного Нурса. Абдуллах из Исламкёя много служил «Рисале-и Нур» во времена Хафиза Али (Р.Х.). Передаю всем общий салам. Я молюсь за невинных детей благословенного Тахири, который свой дом превратил в маленькое Медресе-и Нурия. Халилу Ибрахиму из Исламкёя, являющемуся словно новым Хафизом Али (Р.Х.) и по преданности напоминающему Халила Ибрахима из Миласа, и подобным ему братьям, которые находятся рядом с ним передайте многократный салам. Особенно передайте герою Бурхану, который является братом находящегося в Испарте героя Рушту, что он вызвал в нас большую признательность, а выполненная им небольшая работа обернулась большим служением для «Рисале-и Нур» и для нас. Не забудь все, что я тебе сказал и передай это на словах Зекаи, а также скажи, что я благодарен Аллаху. И снова Аллах мне дал нового Зекаи, подобного моему племяннику Абдурахману. Ты знаешь все, что нужно, теперь ты стал моим письмом.

* * *

Мои дорогие преданные братья!

На этот раз ваше красивое и радостное письмо о свободе и пространстве «Рисале-и Нур» через издательства меня очень обрадовало, и снова занятость в этой очень важной работе Тахири и его приезд сюда ради нее подтолкнули меня к тому, чтобы повернуться лицом к миру. В душе я сказал себе: «Так как мои братья сильно желают этого, будем искать выход». Ночью меня посетила мысль, что Божественное благоволение полностью не позволяет абсолютно свободно издавать весь сборник старыми буквами из-за двух важных причин.

Первая причина. Как указывает Имам Али (Р.А.), каждый тайно трудящийся своим пером или благодаря труду другого пера, совершает большое поклонение, и этими чернилами, которые в потустороннем мире с превосходством сопоставляются с кровью шахидов, борясь посредством переписывания, распространяет свет имана. Если сборник будет издан, то каждый сможет приобрести его без усилий, в результате чего совершенный интерес в этом служении будет утрачен, потеряется чувство (*необходимость*) непосредственного участия в служении.

Вторая причина. Важная обязанность «Рисале-и Нур» – сохранение арабской письменности, которая является основной письменностью исламского мира. Если же мы сейчас приступим к печатанию, то от того, что основная масса людей знает только лишь новые буквы, многие важные темы нам потом придется переиздавать новыми буквами. Это является свежим решением, и станет причиной предпочтения учениками «Рисале-и Нур» этой легкой письменности. Поэтому в вопросе печатания арабскими буквами ему до сих пор не было дано той свободы, которой он достоин. *Лилляхильхамд*, сейчас благодаря силе истин он завоевал свободу. Даже когда был запрет на его издание старыми буквами, возврат нам «Великого Знамени» стал проявлением великого карамата. Собрав под одной обложкой очень важные для нас и необходимые для каждого брошюры «Плоды» и «Худжат-уль Балига», я с Тахири отправил в Стамбул, чтобы печатать новыми буквами. В связи с нехваткой времени я отдал ему неотредактированными только *Десятую и Одиннадцатую темы* «Плодов». Если эти темы после полного редактирования будут напечатаны, то отправьте их ему.

И эти две брошюры внутри или снаружи, открыто или тайно, в Стамбуле или за его пределами необходимо печатать старыми буквами.

Нужно постараться издать «Чудеса Корана» с его приложениями и «Чудеса Ахмада (мир Ему и благословение Аллаха)» также с его приложениями, объединив их под одной обложкой, по возможности или в Стамбуле, или в других местах, подобно «Хизб-уль-Нурие» и «Хизб-уль-Корану», чтобы это стало началом для издания, показывающего глазам сохраненные чудеса совпадений Чудо-Изложения Корана. Только к этому святому вопросу нужно подходить постепенно, с осторожностью, постоянно советуясь. *Всем братьям по одному саламу, мы молимся за их благополучие. Пусть вознесется безграничная благодарность Аллаху, Катиб Осман и Халил Ибрахим из числа самых старых учеников, ничуть не колеблясь, не изменяя своей преданности, подобной железу, продолжая служение, многим становятся ярким примером.*

* * *

ДОПОЛНЕНИЕ К ПРИЛОЖЕНИЮ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОГО ПИСЬМА

بِسْمِهِ سُبْحَانَهُ

السَّلَامُ عَلَيْكُمْ وَرَحْمَةُ اللَّهِ وَبَرَكَاتُهُ

Во имя Его, Свят Он.

Мир вам, милость Аллаха и Его благословение!

Мои дорогие преданные братья!

На этот раз я получил длинное письмо Хасана Фейзи, который является главным наследником покойного шахида Хафиза Али, высоким представителем учеников из Денизли и выразителем их чрезвычайного внимания к «Рисале-и Нур», которое было выражено им в литературной и хвалебной форме*.

В связи с тем, что мне возвратили «Рисале-и Нур», в моем письме о деятельности нашего брата Хафиза Мустафы в краткой форме объяснены очень важные ценности «Рисале-и Нур», и на мое важное утверждение, находящееся в письме о предчувствии, это письмо является полным толкованием тех моментов, которые я в краткой форме отразил в письме о ценности «Рисале-и Нур», и моих утверждений касательно их письма о предчувствии. Это письмо я считаю очень ценным. Ученики «Рисале-и Нур» г. Денизли являются его сильными сторонниками, и это письмо, написанное представителем этого города, стало тому свидетельством, а его автор – свидетелем; и этот человек, долгое время проработавший в школе, является ученым, от чего его свидетельство было принято мной как важное. Только я посчитал необходимым отредактировать некоторые указывающие на меня части, а некоторые убрать совсем. Отдельные места, которые нежелательно показывать всякому, я подчеркнул и отправил вам как дополнение к «Приложению Двадцать седьмого Письма». Можете поместить эту часть моего письма в начальной

* Полный текст письма Хасана Фейзи помещен в книге «Конферанс».

части его письма. Пусть наш брат Хасан Фейзи не обижается на то, что я опустил некоторые слова. Потому что пропущенные места не важны для всех братьев, но могут остаться у некоторых из них.

Эта личность, войдя в тело духовной личности «Рисале-и Нур» и одевая одежды ее книг, чрезвычайным восхвалением напрямую обращается к истинам веры и Корана, также представляя их в виде духовной личности. В тот момент, когда я неодобрительно смотрел на его письмо, считая такое представление чересчур преувеличенным, истины Корана сказали мне: «Не смотри на тело и одежду, смотри на меня – он говорит обо мне. Правильно говорит», – и я его больше не трогал. Только посчитал необходимым поправить многочисленные восхваления относительно толкователя «Рисале-и Нур», как прямые, так и косвенные. Ведь, на взгляд критиков, его излишние похвалы в отношении меня не соответствуют интересам нашего направления, поэтому пусть не обижается на мои поправки.

* * *

... Он (*Бадиуззаман*) – *служитель Света*. Если бы он желал и просил у Аллаха мирского, то принимая дары, садака, закят, все наследства, что ему завещали, и иные подношения, сегодня он был бы миллионером. Только он, подобно уважаемому Омару (Р.А.), говорит: «Если я на спину лишний груз возьму, то за Мухаммадом Аравийским (мир ему и благословение Аллаха), который является гласящим сердцем вселенной и Любимцем Аллаха, и его совершенными спутниками, приблизившимися и примкнувшими к нему, я не поспею, останусь в дороге».

На повеление Аллаха: «Все вещи и небеса ради тебя сотворил, о мой Любимец», – Пророк (мир ему и благословение Аллаха) ответил: «Я тоже ради Тебя все их оставил!». Следуя этому ответу Пророка (мир ему и благословение Аллаха), он также всю любовь и страсти, и мир, и все, что в нем – оставил, и даже мысль об этом оставлении забыл; все свои силы, усердие и старание в этой жизни сконцентрировал на распространении света Корана. Поэтому сейчас томительное ожидание в милость обратилось, а совершенное служение в мудрость. Из-за Его величия, проявившего красоту, мир приобрел совершенный цветущий вид.

«Единства благоволения и гнева не знающий терпел мученье,

*И тот нас лишь поймет, кто стал султаном, с тем мучением
расставившись»*

Этот толкователь, сказавший подобно Ниязи Мисри, все воспринимает благом. На все смотря с лучшей стороны, превратил каплю в море, человека сделал человеком и свой свет обернул султаном в мире.

Его называют «Курди», и встречающееся в касыде (белый стих) Хазрата Али (Р.А.) обращение **يَا مُدْرِكًا** «О Мудрикан!» обратным прочтением букв указывает и намекает на слово «Курд», при этом указывает не на его национальность – курд, и не является его отдалением от рода Хасана и Хусейна (Р.А.). Прозвище «Курд», известное на весь мир, связано с тем, что он родился и вырос в Курдистане, и он будет с этим прозвищем знаменит и станет автором «Рисале-и Нур», иначе это не является доказательством того, что он курд по национальности.

Знание им курдского языка, вхождение в этот образ и такое представление им себя – все это, как я понимаю, для сокрытия и прикрытия, но не является нарушением своей настоящей личности и нации, не ставит целью и не делает смыслом отрицание.

Имеются величие мудрости и смыслы в том, что его любовь к героическому турецкому народу, который веками служил исламскому миру, человечеству и *Хармейн-и Шерифейн* (Мекка и Медина), обернулась в то, что большую часть своей жизни он провел в среде, где в основном живут турки.

Ради пота Почтенейшего Любимца,

Ради крови, пролитой в Кербале,

Ради глаз, рыдавших в ночь Разлуки

И страдавших на Твоем пути.

О Господи! «Рисале-и Нур», Устаду и Исламу дай победу!... Аминь!

О «Рисале-и Нур»! Пусть погаснет звезда будущего тех несчастных, кто хотел тебя потушить. Честь и будущее и слава отвернутся от них. Ты – негаснущий и неумирающий свет.

Ты высок, голубоглаз, увидевший тебя влюбляется безумно, о Лейла.

Твое слово здесь, глаза у Арша, сердца страстно желают тебя, о Любимец.

Твоя одежда – свет, и взгляд твой – свет, и твоя книга – все твой свет, о свет.

Твой сад Нурси, твой нрав изыскан, подобен ты Идрису сам.

Цветок раскрылся, и трели соловья слышны, вуаль изящная поверх его лица лежит.

Написано над ними Светом قَابَ قَوْسَيْنِ أَوْ أَدْنَى «Он находился от него на расстоянии двух луков или даже ближе» (Коран, 53:9)

И от тебя увидевшие истину не отдадут ли душу за нее.

Слово твое – истина, и сам ты – истина, и направление твое – истина, твоя степень – Каабат-уль-Улья.

يُرِيدُونَ لِيُطْفِئُوا نُورَ اللَّهِ بِأَفْوَاهِهِمْ وَاللَّهُ مُتِمُّ نُورِهِ وَلَوْ كَرِهَ الْكَافِرُونَ

«Они хотят погасить свет Аллаха своими ртами, но Аллах сохраняет Свой свет, даже если это ненавистно неверующим» (Коран, 61:8).

Мой уважаемый Устад!

Я выполнил эти записи руками «Рисале-и Нур», его пером и языком и в бедной душе возникшей маленькой искрой. Желая его принятия, вашей помощи и прошу, чтобы мое вдохновение не погасло. С уважением целую ваши руки, жду вашей молитвы.

***Нуждающийся в ваших молитвах
Хасан Фейзи (Р.Х.)***

* * *

Мои дорогие преданные братья!

Душе было вдохновлено объяснить Вам четыре темы.

Первая. Ответ на вопрос, задаваемый с различных сторон. Спрашивается: «Так как «Рисале-и Нур» обладает караматами и больше тариката раскрывает истины имана, и его отдельные преданные ученики в некотором отношении имеют степень святости, почему не видно, подобно святым, проявления духовного удовлетворения, которого они были удостоены, раскрытия скрытого и материального карамата, и его ученики подобные вещи даже не ищут? В чем здесь мудрость?».

Ответ:

Во-первых: причиной является секрет искренности. Потому что в мире временные удовольствия и караматы становятся целью и причиной поклонения для людей, не победивших свои нафсы. Теряется искренность. Потому как поступками для потустороннего мира не достигаются мирские цели, и не изыскивается удовольствие, а если изыскивается, то опять-таки разрушается секрет искренности.

Во-вторых: караматы, проникновение в скрытое для простых, идущих путем тариката людей, имеющих лишь подражательную веру и не достигших настоящей, являются средством укрепления веры и устранением сомнения, доставляющим удовлетворение. Однако «Рисале-и Нур», показывая факты настоящей веры, ни в каком отношении не оставляет места для сомнения, поэтому нет нужды в удовлетворении караматами и раскрытием скрытого. «Рисале-и Нур» дает настоящую веру, и от того, что она выше, чем караматы и раскрытие скрытого, его настоящие ученики не ищут подобных караматов.

В-третьих. *Одна основа «Рисале-и Нур» – понимая свои недостатки, смиренно, только ради довольства Аллаха, служить безо всякого соперничества.* Однако из-за разногласий и соперничества между обладателями караматов и сторонниками тарикатов, которые обладают проникновением в скрытое, у беспечных людей возникает несоответствующий истине стереотип, что приводит к упрекам в адрес этих благословенных людей по поводу излишней гордости и самолюбия. Поэтому ученикам «Рисале-и Нур» необходимо и очень

важно не желать для своей личности караматов и раскрытия скрытого и не идти за ними.

И относительно его личности этому не придается значения. С точки зрения духовного соучастия и растворения братьев друг в друге, «Рисале-и Нур», удостоенный тысячи караматов знания, беспрепятственным распространением служения, подобно обеспечению питанием трудящихся на его пути, является достаточным для всех Божественным даром, и они не ищут личного совершенства и караматов.

В-четвертых. Сотни бранных мирских садов не могут быть противопоставлены даже одному дереву мира вечного. Только от того, что человеческое чувство слепой любви к тому, что у человека есть сейчас, бранный плод предпочитает потустороннему вечному саду, ученики «Рисале-и Нур», чтобы нафс-и амарра не пользовался этим естественным состоянием, не ищут духовных удовольствий и открытий.

Жившие в прошлом святой и его супруга, с этой точки зрения подобные ученикам «Рисале-и Нур», имевшие высокий духовный уровень, терпели сильную материальную нужду, и однажды супруга сказала мужу: «Нужда достигла предела». Вдруг возле них появился слиток золота. Муж сказал жене: «Вот один кирпич из нашего райского дворца». Неожиданно его благословенная жена произнесла: «Хотя мы очень нуждаемся, и в вечном мире имеем много подобных кирпичей, только для того, чтобы это не было уничтожено в бранным виде, пусть тот наш дворец в вечном мире не останется без этого кирпича. Молись, пусть возвращается на свое место, здесь он нам не нужен». Неожиданно он вернулся на свое место, и есть предание, что, проникнув в скрытое, они это созерцали.

Итак, эти два героя из людей истины являются красивым примером для учеников «Рисале-и Нур», чтобы они не спешили наслаждаться караматами, относящимися к этому миру.

Вторая тема. Если разные виды совпадений с различных сторон подкрепляют друг друга, это может приобрести вид явного утверждения.

Итак, одна часть наших писем, написанная после заключения (в тюрьму), является и приемлемой, и очень важной, и в это время

многие люди испытывают в них нужду. Примером этого может служить то, что во время написания этих писем, чего раньше никогда не было, удивительным образом, совпадая друг с другом, к нам прилетали птицы – голубь, воробей, птица Куддус. Когда наш ценный брат Халил Ибрахим из Миласа получил письмо, в котором упоминается птица Куддус, открывая запертую на ключ комнату, увидел, что из нее пытается вылететь птица Куддус, что удивительным образом совпало с получением письма, в котором говорится о той самой птице. Ученики медресе-и Нурия во время прочтения этого же письма заметили, что к ним пришли и прослушали его от начала и до конца два кузнечика, что опять-таки стало удивительным совпадением. Преданные братья из Инеболу своими подписями подтверждают, что когда они ночью читали наше письмо, испугав их, бросаясь в окно и стуча в него двумя крыльями, сова своим состоянием сказала, что она тоже связана с этим письмом, и, чтобы мы в этом не сомневались, говоря это, она своим полным совпадением подтвердила эту тему и связь птиц.

Вследствие того, что выпало столько совпадений в одной теме* и что коротко разъясненные в письме темы являлись очень важными, с той точки зрения, что они смотрят на состояние человечества в этом столетии, интересно, если человек с чистым сердцем и широким взглядом, размышляющий о соотношении и взаимосвязи событий книги Вселенной, говорит о том, что будто человечество множеством самолетов и другими «птицами», сотворенными руками человека, пугая мир птиц, который очень сильно связан с миром человеческим, показывает эту связь, и в волнении птицы вопрошают о том, кто это остановит, воспрепятствует этим железным тиранам, кто заставит их одуматься и отказаться от этой тирании и разрушения и повернет их деятельность в русло пользы и всеобщего счастья, и, говоря так, показывают тесную связь с темами «Рисале-и Нур», то не будет ли он полностью прав? Разве нельзя подобное размышление посчитать весьма вероятным? Разве можно сказать, что это бессмысленно?

Третья тема. Я прочитал «Хизбу-ль Нурия», являющуюся выводом из «Великого Знамения», написанного в Рамазане три года на-

* Когда это письмо поступило к нам от Устада первый раз, Хусрев его диктовал, а Тахири записывал. В окно нашей комнаты влетела птичка Герой цветка, но увидев голову Хусрева, вылетела прочь. Хусрев, Тахири.

зад, а в этом Рамазане получившего свободное распространение. Только ее чтение продолжалось больше часа. Вывод из этого вывода проявился за десять-пятнадцать минут также в Рамазане. Когда читаю его, чувствую расцвет имана, как от прочтения всего «Великого Знамения». Читаемый мной арабский текст, состоящий из двух-трех страниц, удостоен секрета этого хадиса: **تَفَكَّرْ سَاعَةً خَيْرٌ مِنْ عِبَادَةِ سَنَةٍ** «Один час осмысления дает развитие вере, как год поклонения». Нет времени, чтобы своим пером написать его для вас. Иншааллах, будет время, напишу. Понимающие этот текст, так же, как и я, пусть запишут его в своих экземплярах «Великого Знамения» или «Хизб-уль-Нурия», и после дуа и тасбихата вместо повторения по тридцать три раза: **لَا إِلَهَ إِلَّا اللَّهُ** «Нет бога, кроме Аллаха» в утреннем намазе могут читать его, проникая в смысл сказанного.

Четвертая тема включает в себя два пункта.

Первый. Наши испартинские братья, а особенно герой Света джамаата Гюль Хусрев, переживают за мои материальные нужды в связи с наступающей зимой, хотят помочь. Я, выражая им свою благодарность, говорю, что как их служение «Рисале-и Нур» имеет пользу для вечного счастья каждого ученика, в такой же степени оно является совершенной помощью и для являющейся настоящей зимой – моей жизни после могилы, в тысячу раз больше той помощи, которая нужна мне в эту бренную зиму. Если бы это было в моих силах, я бы от всей души и с совершенным желанием старался бы материально вас обеспечить. Не переживайте за меня, бережливость и удовлетворенность являются двумя моими несметными сокровищами.

Второй пункт. Наши братья из Инеболу и его окрестностей, в свое время получивших название «маленькая Испарта», больше, в сравнении с другими местами, находились в заключении в известный период, и полученное от них письмо меня очень обрадовало. Только герои «Рисале-и Нур» – отец и сын не смогли прийти к согласию, потому что имеют разные принципы, и я из-за этого переживаю. Хотя отец настолько несправедлив, сын вынужден делать все, чтобы отец был доволен. Так же и сын, если будет непокорным, отец, будучи милосердным к нему, не должен жалеть на него своей

любви. Исходя из принципов братства «Рисале-и Нур», таких, как не упрекать друг друга и прощать недостатки, не то что отец и сын из числа старших учеников, обладающих высоким нравом, но даже если они будут врагами, ради уважения к «Рисале-и Нур», эти наши два брата не должны делать причиной разногласий подобные незначительные мирские и чувственные вещи. Вместе с тем, что между отцом и сыном имеются такие чувства как милосердие и уважение, следствием того, что они являются учениками «Рисале-и Нур» их качеством должно быть всепрощение, и мои дорогие братья ради уважения ко мне не должны упрекать друг друга.

Всем братьям отдельный салам, мы молимся за них.

* * *

Мои дорогие преданные братья!

Ответ на два вопроса, заданных мне с духовной стороны:

Первый. Почему ты избегаешь тесных связей, выходящих за пределы отношений, обусловленных служением Свету, с людьми, которые доброжелательно к тебе относятся, придают тебе высокую степень, имеют сильную связь с «Рисале-и Нур», которых ты и сам сильно любишь, а наоборот, предпочитаешь им тех, кто не питает к тебе уважения, и проявляешь к ним большую благосклонность?

Ответ. Как я уже говорил во *Втором Письме Тридцать третьего Слова*: «В это время люди свои благодеяния продают нуждающимся за очень высокую цену. Например, одному бедному, подобному мне человеку, представляемому благочестивым или святым, думая о нем подобным образом, дают один хлеб и взамен просят два. И если они дают эту милостыню за такую цену, то я, говоря, что мне такая милостыня не нужна, делаю это причиной отказа от нее; также, исключая близких учеников «Рисале-и Нур», другие, видя меня обладающим великой степенью, проявляют сильную привязанность и служение. Взамен этого, как итог, хотят подобно святым обрести светлые результаты в этом мире. Потом они своим служением и связью с нами делают нам духовные подарки. От того, что взамен за подобные подарки эти люди просят от нас такую не имеющуюся у нас цену, у меня возникает чувство стыда. Когда же они узнают мою незначительность, то относительно служения впадают в разочарование и даже в апатию. Ходя в делах, касающихся вечного

мира, жадность и неудовлетворенность в некоторой степени приемлема, на пути нашего служения могут возникнуть затруднения, есть вероятность разочарования, и вместо благодарности это становится причиной для жалобы и даже отказа от служения. *Поэтому в нашем направлении удовлетворенность результатом дает постоянную благодарность, стойкость, твердость, от чего относительно степени искренности, с точки зрения служения, показывая жадность и неудовлетворенность, мы должны сохранять ответственность относительно итогов и плодов.*

Например, итогом служения «Рисале-и Нур» в Испарте и его окрестностях стало появление крепкого имана у тысяч местных жителей, что является достаточным результатом нашего служения. Если выйдет кто-то один, имеющий степень десяти *кутубов* (духовный глава), и тысяче человек даст возможность достигнуть степени святости, то и это не принизит итогов нашего служения. Настоящие ученики Света удовлетворяются подобными итогами. Чрезвычайная степень и повеления в некоторых вопросах того великого кутуба обеспечивают удовлетворенность в сердцах его учеников, а от того, что «Рисале-и Нур» непоколебимыми фактами и доказательствами значительно сильнее дает удовлетворенность своим ученикам, их убеждения также передаются и другим, что приносит пользу. А удовлетворенность тех мюридов остается личной и сугубо частной.

Даже в знании логики «Казийе-и макбуле» (умозаключений) есть такое выражение, что слова великих людей принимаются без доказательства. По логике их слова не олицетворяют достоверность и точность, но принимаются как сильный аргумент. В науке логике достоверность не опирается на высокое и почетное положение всемирно признанных людей, а опирается на неопровержимые факты, коими являются все доказательства «Рисале-и Нур».

Потому что люди святости, следуя путем благодеяний, поклонения, аскетизма, увидевшие истину, за занавесом созерцали истины веры, но *«Рисале-и Нур» вместо поклонения через знания открыл путь к истине; вместо следования пути святости эврад (постоянно читаемые молитвы) логическими фактами и научными доказательствами открыл дорогу к сути истины; вместо знаний суфизма и тариката через Ильми Калам (науку, доказывающую истину имана,) Ильми Акыда (науку вероубеждения) и Усуль-ид-Дин*

(основы веры) проложил путь к Великой святости; опрокинул заблудшую философию, которая в этом столетии одержала верх над всеми тариками и путями истины. И это очевидно. Не будет преувеличением образный пример Корана, который благодаря своим сильным логическим истинам, избавив от натиска и победы материалистических философских заблуждений, для других религий стал точкой опоры и в некоторой степени сохранил уникальные методы, выходящие за рамки воображения.

Подобно этому, «Рисале-и Нур», являющийся в наше время чудом и светом Корана, выступает против заблудших знаний, исходящих от материалистической философии, спасая подражательную веру простых верующих от натиска заблуждений, он стал точкой опоры и неприступной крепостью для всех верующих во всем мире; и среди ужаса заблуждения сохранил иман простого верующего от сомнений и его Ислам от подозрений.

Во всем мире, даже в Индии и Китае, влествие победы страшных заблуждений верующие от мысли о том, что Исламу нечем ответить, он сотрясен, находятся в смятении; и вдруг, услышав, что *появилась книга, доказывающая абсолютно все истины имана, которая, поражая философию, закрывает рот неверию*, поймут это, и их сомнения и подозрения уйдут, усилятся и окрепнет их вера.

Второй вопрос. В одном письме ты в поэтической форме, указав, что птицы во время написания и чтения письма прилетали к тебе и твоим ученикам, написал об этом своим братьям как об очень серьезном событии. Однако эти птицы далеки от понимания сущности состояния мира и пользы, которую несет ему «Рисале-и Нур».

Ответ. Благодаря Божественной воле и разрешению, Господней силе и помощи некоторая часть ангелов является надзирателями и пастухами для животного мира, и для рода птиц также имеются свои пастухи из числа ангелов. Если даже птицы и не знают, Божественная воля и Господнее вдохновение пастуха направляют их туда. То естественное направление (действий) опирается на идущее к ним вдохновение. Птицы удостоены вдохновения, и даже пчела на первом дне жизни, проделывая однодневный путь, благодаря тому вдохновению и Господнему направлению, не заблуждаясь, возвращается в свой улей.

Да, как земля возразила насилию над учениками «Рисале-и Нур», и атмосфера бездождем и холодом упрекала за запрет на распространение и конфискацию «Рисале-и Нур», тучи дождями аплодировали его независимости, так же, несомненно, и род птиц может иметь подобную связь.

Да, у человечества часть искусственных птиц одним яйцом-бомбой разрушает одну деревню, уничтожает тысячу людей и этим преступлением несет яйца адского Заккума*, направленные против Земного шара и человеческого рода, а эти птицы, конечно, духовно аплодируют «Рисале-и Нур», освещающему будущее. Конечно, хотя это событие – сладостная тема, только содержит в себе очень тонкую истину.

* * *

Мои братья!

На этот раз меня очень обрадовало письмо нашего брата, который показал знание истинной ценности брошюры «Плоды», взяв себе имя Мейведжи (распространяющий плоды), и является центральным звеном в деле распространения «Рисале-и Нур». Подобно тому, как между Хулюси и Хаккы на протяжении двадцати лет сохраняется чистосердечная дружба и братство, проявляющие продолжительность и стойкость, так, подобно этому, продолжается, приобретает твердость и неподверженность трудностям их связь, отношение и преданность «Рисале-и Нур». Я благодарю Аллаха за то, что Он дал «Рисале-и Нур» подобных искренних, чистосердечных и достойных подражания преданных учеников, которые, проявляя беззаветность в истине, искренним служением Свету объявляют благодарность. Тот Мейведжи и находящиеся рядом с ним братья, которых я не упомянул, но очень связан с ними, особенно преданные братья из Барлы, приглашают меня в мысленное путешествие в прошлое время и в те стороны, сопровождают меня в этих путешествиях по горам Барлы. Я очень связан с теми краями и не забываю их.

Передаю им всем тысячу саламов.

* * *

* Заккум – дерево, растущее в Аду. – прим. пер.

Меня очень обрадовало письмо Имама г. Козджа Хасана Шюкрю, передаю ему салам. Невинным детям, необразованным пожилым, женщинам и всем братьям и сестрам, усердно работающим перьями, каждому передаю отдельный салам и за всех них молюсь.

اَلْبَاقِي هُوَ اَلْبَاقِي

«О Вечный, Ты Вечен!»

Ваш брат Саид Нурси

* * *

Увидел письмо, написанное героем группы *Благословенных** младшим Али, находившееся среди возвращенных мне судом книг, которые, не дойдя до меня, были вновь подвергнуты аресту и конфискованы в почтовом отделении. В этом письме он сообщил о своем решении каждые два года писать по одному *кулияту* (полному сборнику) и сдержал свое слово. Своим героизмом он полностью подтвердил мою прозорливость насчет старшего Мустафы, который является первым из учеников «Рисале-и Нур», подобно Абдуррахману, о том, что за ним я увижу еще много Абдуррахманов, и младший Али в совершенстве выполнил обязанность благословенного Мустафы. Хафиз Мустафа показал в тюрьме, что он был настоящим помощником Хафиза Али и после его смерти стал его главным наследником. Значит, в благословенном высоком коллективе (Хафиз Али, Мустафа, Хулюси, младший Али) воплотилась в жизнь возникшая у меня восемнадцать лет назад надежда на совершенное служение Свету, и сегодня она продолжает воплощаться. Если даже они не будут более трудиться, то и тогда посеянные ими семена дадут плоды вместо них.

Всем братьям отдельный салам, мы молимся за них.

* * *

Мои дорогие преданные братья!

Во-первых. Мы от всей души поздравляем вас с прошедшими праздничными вечерами и с этим благословенным праздником. Пусть Аллах своими милостью, щедростью, сохранением, защитой,

* Группа детей, занимавшихся переписыванием «Рисале-и Нур». – прим. пер.

наставлением и ведением по истинному пути поможет вам в издании и распространении «Рисале-и Нур» и Чудо-Изложения Корана с совпадениями, аминь!

Во-вторых. С давних времен я читаю «Хуласат-уль-Хуласа» (Вывод из вывода), имеющий положение таухида¹ во время тасбихата² намаза, являющийся выводом из «Хизб-уль-Нурия», который, в свою очередь, выходит из «Великого Знамения», являющегося воплощением всего «Рисале-и Нур», а в основном истины «Рисале-и Нур» проявлялись во время чтения тасбихата после намаза, и в это время мое воображение, расширяясь, каждое из произнесенных мной тридцати трех высказываний таухида произносит образным языком каждого уровня творений этой Вселенной, слова таухида, сходящие с моего языка, превращаются в слова, высказанные всеобщим образным языком всех творений. И это чтение приносит мне совершенное воодушевление. Также и вам направляю его копию.

У меня не осталось сомнений, что вывод из «Хизб-уль-Нурия» несет секрет хадиса о **تَفَكُّرٌ سَاعَةً** «Часе размышления...»³ – и «Хуласат-уль-Хуласа», читаемый за пятнадцать минут, также несет в себе этот секрет. Не знающим арабский язык, если они глубоко поймут степени «Великого Знамения», также будет полностью понятен и этот вывод. Не знающие арабского языка поймут его в том случае, если несколько раз одновременно посмотрят на них обоих. Я читаю его один раз в течение суток или во время тасбихата после утреннего намаза, или во время большой усталости, а также в проблемные периоды. Это придает мне некое возвышенное состояние, снимает усталость. Будет правильно записать его в конце «Великого Знамения» и «Хизбу-ль-Нурия». Есть большая мудрость в том, что как «Великое Знамение» и большая часть истин «Рисале-и Нур» проявились во время Рамазана и тасбихата после намаза, так же и «Хуласат-уль-Хуласа» проявился во время Рамазана и тасбихата после намаза.

В-третьих. В эти дни я получил весть о том, что уполномоченная комиссия приняла решение отправить мой паспорт из Каста-

¹ Таухид – утверждение единства Творца. – *прим. пер.*

² Тасбихат – восхваление Всевышнего Творца. – *прим. пер.*

³ Смысл: «Иногда час размышления лучше, чем год поклонения» (Аджлуни, Кашфуль-хафа, 1/370). – *прим. пер.*

мону в Эмирдаг. Видимо, они не могут найти повода для придирок к «Рисале-и Нур» и его ученикам, и все внимание уделяют моей незначительной личности, ограничивают рамками...

Изо всех сил уверяю вас в том, что я с большой радостью принимаю их приставания ко мне, которые заменяют придирки к «Рисале-и Нур» и его ученикам. Как будто в других местах все сразу присоединятся ко мне, а они не могут найти выход, чтобы это остановить, думают, что, поступая здесь со мной таким образом, они нашли решение, позволяющее меня полностью ограничить, но вы не огорчайтесь. Подобное мое состояние – это средство, обеспечивающее победу учеников «Рисале-и Нур». Я убежден, что милостивое Божественное благоволение обратит во благо несправедливость мирских людей в отношении меня. *Хотя в нашем направлении ни время, ни пространство не могут стать преградой для беседы. Где бы мы ни находились – на Востоке, на Западе, в Ахирате или Берзахе – мы всегда вместе.* Например, находящийся в Берзахе Хафиз Али (Р.Х.) продолжает каждый день духовно пребывать с нами. Основываясь на этой истине, мы не должны обращать внимание на внешние разлуки, в том числе и на смерть.

В-четвертых. Соловей столяра Ахмеда, из числа героев медресе-и Нурия, явился очень изящным подтверждением соловья благословенного цветочника, писаря *фабрики Гюль*. По существу, весной соловьи, как глашатаи, от имени всех птиц бурно аплодируют в ответ на поступающую из мира растений пищу для мира животных. Конечно, главным признаком связи «Рисале-и Нур» с птицами должен был стать соловей, и он стал им.

Наш искренний и стойкий брат из Сафранболу Мустафа Осман говорит, что написал здешним братьям одно-два письма и очень переживает, что не получил от них ответ. Пусть не переживает... Окажется, в целях соблюдения осторожности, полагаясь на связь между братьями из Испарты, для него отдельное письмо написано не было. Также пусть не переживают наши братья из Кастамону. Направление сюда моего паспорта не ослабит нашу связь с Кастамону и с ними – наоборот, еще сильнее свяжет меня с ними. Я постоянно мыслями и душой возвращаюсь в благословенные горы Кастамону и к тем братьям.

Мои дорогие преданные братья и истинные наследники!

Я получил много писем – поздравлений с праздником. Мое состояние и отсутствие времени не позволяют ответить всем. Каждое из этих писем было написано близким братом от имени многих других братьев. В тех письмах, кроме поздравлений, есть важные моменты, которые меня обрадовали и сделали благодарным.

Например, поздравительное письмо Хусрева, написанное от имени фабрик Гюль и Нур, вызвало у меня слезы радости. Замечательной чертой Хусрева является то, что до сих пор ни одно его письмо, направленное мне, не вызвало огорчения... И даже в печальные времена это приятно и словно ласкает мою душу. Я ему очень благодарен за это.

Сабри, являющийся вторым Хулюси, очень сильно воодушевил меня поздравлением от имени известных братьев. Эти наши близкие братья очень обрадовали меня красивыми восхвалениями в адрес Хусрева и Хасана Фейзи. Поздравления Хасана Фейзи от имени братьев из Денизли также показывает его высокий уровень отношений и сильную связь с ними.

В поздравительном письме от имени самоотверженных братьев г. Кастамону, написанном Фейзи и Эмином, являющимися кастамонскими Хусревом и Рушту, Фейзи пишет, что в результате одного известного события никаких неблагоприятных последствий не было – наоборот, оно заняло положение подталкивающего механизма, устранило наши беспокойства.

Поздравление Назифа от имени той окрестности и его непоколебимая преданность, связь и сильные надежды дали нам спокойно вздохнуть. Я был обеспокоен наличием у него личных противников.

От того, что Халил Ибрахим обладает бесподобной преданностью и равным ей мужеством, я получил его поздравительное письмо, отправленное напрямую на мой адрес. Передаю салам и поздравляю всех, а в первую очередь его и внимательного адвоката Света, с праздником.

Письмо Шюкрю Эфе из героев медресе-и Нурия, показывающее связь птиц, усилило подтверждение героя столяра, что нас также обрадовало.

Мы не нашли времени, чтобы ответить на вопрос, находящийся в письме Али Османа, являющегося наследником Лютфи из числа братьев г. Атабей.

Итак, мы от всей души поздравляем всех вышеупомянутых братьев и тех товарищей, которых они представляют, с духовным и материальным праздником, и мы тысячу раз говорим добро пожаловать нашему брату большому Рефету.

Всем братьям и находящимся среди них невинным детям, неграмотным пожилым и самоотверженным сестрам передаю салам, поздравляю их с третьим праздником, молюсь за их благополучие и счастье и на этом заканчиваю письмо.

* * *

Мои дорогие преданные братья!

Поступивший вместе с книгами покойного шахида Хафиза Али (Р.Х.) сборник «Сикке-и Тасдик-и Гайби^{*}», написанный имеющим великий дух героем *Благословенных* младшим Али из героев Абдурахманов, является красивым и соответствующим. Будет еще лучше, если письма, находящиеся в «Приложениях», особенно «Эмирдаг», связанные с караматами «Рисале-и Нур», такими, как землетрясение, дождь, птицы и те, которые вы посчитаете соответствующими, будут внесены в конце этой книги. В связи с этим поздравляю с праздником группу *Благословенных* и тысячу раз говорю «Баракаллах» младшему Али.

Я прочитал красивое письмо, отправленное здешним братьям самоотверженным героем из Сафранболу Мустафой Османом. Он, как и Хасан Фейзи, литературно описал свою чрезвычайную преданность и наилучшее представление, только вместо духовной личности «Рисале-и Нур» придал слишком высокую значимость моей личности. Очень ярким вообразил своего учителя в зеркале своей души. Я принял его преувеличенное отношение ко мне вместо духовной молитвы. Поздравляю его и находящихся в тех окрестностях братьев с праздником.

* * *

* «Сикке-и Тасдик-и Гайби» – «Подтверждающая печать из скрытого», одна из четырнадцати книг, входящих в собрание сочинение «Рисале-и Нур». – *прим. пер.*

Объясню моим уважаемым любимым благословенным братьям следующее:

- «Рисале-и Нур» является связующей нитью, созданной из Света и пронизывающей тасбихи Вселенной и всех существ в ней.
- «Рисале-и Нур» является радиовещательным приемником Корана, провода, радиолампы, панели и батареи которого являются его предложениями, словами и буквами, настолько упорядоченными и красивыми, что завтра каждый человек знания и науки, каждый руководитель научной школы и направления, в зависимости от своих способностей сможет получать из мира скрытого и явного, духов и всей Вселенной информацию о каждом событии.
- Для верующих «Рисале-и Нур» – истинный путь, дарованный Кораном, приносящий вселенское счастье, удостоенный заступничества, являющийся благом Милостивого.
- Для Вселенной «Рисале-и Нур» – живая вода, дарующая изобилие весны, без сомнения, это милость, сущая истина, райский розовый сад.
- «Рисале-и Нур» – это милость Дарующего милость, совершенство веры, тафсир Корана, благо благ.
- «Рисале-и Нур» – это осень неверующих, буря для отрицающих и враг заблуждения.
- «Рисале-и Нур» – это скрытое сокровище и сундучок драгоценностей, источник света (*энвар*).
- «Рисале-и Нур» – истины Корана, мирадж (вознесение) веры.
- «Рисале-и Нур» после Корана и хадисов является короной святых, султаном произведений, сутью смыслов, Божественным даром, подарком Пресвятого, средством изобилия Милостивого.
- «Рисале-и Нур» – это открытое море истин, тонкий секрет, сокровище познания, море щедрости.
- Для больных «Рисале-и Нур» – больница мудрости, вода зам-зам*, для здоровых – пища истины, несравненный аромат, благовоние.

* Зам-зам – источник, расположенный в Мекке. – *прим. пер.*

- «Рисале-и Нур» является обещанием Ахмада (мир ему и благословение Аллаха), благой вестью Хайдари (Р.А.), предсказанием и помощью Гавс-уль-Азама (К.С.), наставлением Газали (К.С.), сообщением Фарука (К.С.).
- «Рисале-и Нур», от того, что в призме его истины полностью отразилось семь спектров солнца Чудо-Изложения Корана, стал книгой шариата и книгой дуа, и книгой мудрости, и книгой поклонения, и книгой повеления и призыва, и книгой поминания, и книгой размышления, и книгой истины, и книгой суфизма, и книгой логики, и книгой *искусства красноречия*, и книгой знания богословия, и книгой поощрения творчества, и книгой риторики, и книгой доказательства единства, а для его противников стал книгой изобличения, заставляющей их замолчать.
- «Рисале-и Нур» является и солнцами, и лунами, и звездами в одном из духовных небес Корана. Так как, с точки зрения внешних причин, со светом солнца, луны и ярких звезд Вселенная освещается, украшается, всем вещам дается рост и жизнь, так и «Рисале-и Нур», получая распространяющиеся лучи Чудо-Изложения Корана, дарует всему миру жизнь, человеку совершенную человечность, сердцам радость веры, умам абсолютную убежденность, мыслям развитие веры, нафсам смиренную покорность и самоотверженность. Иногда по мудрой необходимости это духовное небо покрывают внешние тучи. От величия того рассвета льется обильный дождь милости, что готовые прорасти семена и косточки страдают, находясь в тесном мире. И от этого давления они разрывают окружающую их оболочку. В то же время тучи, отступая за горизонт, в ожидании заступают на дежурство, это Господний экзамен и расцвет изобилия, светлая милость, что бывшие семечка и косточка с воодушевлением и радостью обретают новую жизнь в образе огромного плодородного дерева и удостаиваются смысла этого аята **يُبَدِّلُ اللَّهُ سَيِّئَاتِهِمْ حَسَنَاتٍ** «Их злые деяния Аллах заменит добрыми» (Коран, 25:70).

Да, продолжающийся двадцать лет этот зимний сезон, *иншааллах таала* (если будет на то воля Аллаха Всевышнего), может быть, уже и закончится, и наступит новый изобильный весенний сезон для всего мира, и его лицо улыбнется Светом. От того, что «Рисале-и

Нур» находится под повелением Чудо-Излагающего Корана, отсохнет любой язык, и сломается любая рука, которая с приставанием протянется к нему.

Чудо-Изложение Коран по указанию и намеку этого священного аята: **وَمَا أَرْسَلْنَا مِنْ رَّسُولٍ إِلَّا بِلِسَانٍ قَوْمِهِ** «Мы отправляли посланников, которые говорили на языке своего народа» (Коран, 14:4) – говорит, что если рассматривать имеющиеся в этот период неожиданные изменения тюркских языков, что указывает на становление «Рисале-и Нур» имамом над всеми тюркскими языками, то если бы я сказал: «завтра «Рисале-и Нур», являющийся турецким, приобретя преимущество, оставит других позади», – то, думаю, не ошибся бы.

Всем братьям во главе с нашим Устадом передаем чистосердечный салам и приветствуем их праздник. Про нашего Устада я не мог писать. Что я могу сказать про личность находящуюся в степени наследника Пророка (мир ему и благословение Аллаха) и обладающую великой ценностью? Кроме повторения слов, сказанных нашим братом Хасаном Фейзи Эфенди, я не знаю, что можно сказать.

*От имени учеников Миласа и его окрестностей, нуждающийся в
Ваших молитвах **Халил Ибрахим (Р.Х.)***

* * *

(Следующие два письма учеников «Рисале-и Нур», изложенные в стихотворной форме, не были включены в данное издание ввиду отсутствия вдохновения у переводчиков. – прим.пер.)

Мои дорогие преданные братья!

До сих пор скрытые лицемеры, вводя в заблуждение чиновников и прикрываясь законом и судом, совершали нападение на «Рисале-и Нур» и говорили, что он якобы нарушает общественное спокойствие. Поскольку наша деятельность позитивна, некоторое время мы были вынуждены защищаться. Сейчас их план сорвался, и их нападение лишь увеличило число последователей «Рисале-и Нур». Хотя на этот раз у нас не было намерения печатать «Посох Мусы» новыми буквами, и желания никто не проявлял, стало понятно, что «Рисале-и Нур» занимает наступательную позицию. Возможно, мудрость этого важного события в следующем:

Поскольку «Рисале-и Нур» находится на положении духовного освободителя нашей благословенной страны, то, на мой взгляд, дабы устранить два страшных духовных несчастья, уже настало или вот-вот настанет время распространять его через средства массовой информации.

Одним из страшных несчастий является появившееся на Севере течение безбожия, которое победило там христианство и стало почвой для произрастания анархизма. «Рисале-и Нур», подобно крепости Зулькарнайна, может стать в нашей стране крепостью Корана, ограждающей ее от этого духовного нападения безбожия. Мое сердце склонилось к тому, что для защиты от обвинений и выпадов в адрес мусульманского населения нашей страны теперь необходимо выступать в средствах массовой информации.

Я не могу говорить обо всем мире, но у нас только истины «Рисале-и Нур» могут стать защитой от оккупации страшным течением, захватнически господствующем в Европе и не опирающемся на небесные религии. К тому же, истины «Рисале-и Нур» являются таким чудом Корана, которое может стать средством для устранения нынешних разногласий и взаимных обвинений в исламском мире и возобновить старую любовь и братство. Те политики, которые являются патриотами нашей страны, должны быстро осознать это и начать официально издавать «Рисале-и Нур», чтобы он стал защитой от этих двух несчастий.

Интересно, если бы за двадцать лет уроки осознанной веры «Рисале-и Нур» не распространились в нашей благословенной стране

так широко, смогла бы она полностью сохранить свою веру и Коран в этот страшный век, во время невероятных переворотов и взрывов? Как бы там ни было, на «Рисале-и Нур» больше нельзя нападать под предлогом того, что он вредит Родине и ее безопасности, и невозможно заставить кого-то верить в этот обман.

Однако теперь лицемеры, перейдя на другой фронт и прикрываясь религией, используют некоторых наивных имамов, поддерживающих нововведения, и самолюбивых суфиев против «Рисале-и Нур». Подобно тому, как это было два года назад в Стамбуле и в окрестностях г. Денизли, они с некоторыми хитростями пытаются напасть на учеников «Рисале-и Нур» с этого нового фронта. Инша-аллах, им не удастся этого сделать. А ученики «Рисале-и Нур» пусть будут осторожными и во время нападения пусть не спорят и не придают ничему излишнего значения. И пусть проявляют дружелюбие к обманувшимся образованным верующим людям и успокаивают их, говоря: «Мы не вмешиваемся в ваши дела. Так же и вы не вмешивайтесь в наши. Все верующие – братья».

Во вторых: герой *Благословенных*^{*}, наш брат младший Али, обладающий сильным духом и находящийся на положении Абдурахмана, Лютфу и старшего Хафиза Али, задал вопрос. Ответ на него имеется в сотне мест «Рисале-и Нур». Али спрашивает: «Почему «Рисале-и Нур» так много внимания уделяет теме столпов веры? Ведь вера простого верующего подобна вере великого святого – так учили нас старые учителя».

Ответ на письмо Али, данный в приводимых ниже частях «Рисале-и Нур», является настолько мощным, что не оставляет нужды в наших объяснениях:

В первую очередь – обсуждение степеней веры, имеющееся в брошюре «Великое Знамение».

Далее – заявление и решение муджаддида второго тысячелетия Имама Раббани: «Пределом всех тарикатов и самой великой их целью является раскрытие и развитие истин веры. Полное выяснение одного вопроса веры лучше, чем тысяча караматов и раскрытие скрытого (*кешф*)», находящееся в конце той же брошюры.

* Коллектив Благословенных – переписчики «Рисале-и Нур» области Кюлэону, которых возглавлял Тахири Мутлу. – прим. пер.

Затем – часть письма из сборника «Приложения» в самом конце «Великого Знамения». Эта часть, а также и полная версия письма, является для него ответом.

Также и *Десятая Тема* брошюры «Плоды Веры» о мудрости повторов и многократных упоминаний о Единстве Творца и столпах веры в Коране и в его истинном толковании «Рисале-и Нур» является ответом на его вопрос.

И, наконец, уроки «Рисале-и Нур» об осознанной и подражательной вере, о вере в общем и вере в подробности, и разъяснение непоколебимости веры вопреки всем нападкам, подозрениям и сомнениям также является ответом на его вопрос.

С другой стороны, вера не заключается только лишь в кратком и подражательном подтверждении. Она может развиваться и имеет различные степени, отличающиеся подобно тому, как семечко отличается от дерева, а отражение солнца в ручном зеркале от отражения на поверхности моря и от самого солнца. Вопросы, связанные с верой, затрагивают тысячу и одно Божественное имя, столпы веры и загадки Вселенной. Исследователи истины пришли к согласию в том, что познание Аллаха путем изучения подробностей и фактов, благодаря которому вера становится осознанной, является самой великой наукой и ведет человека к совершенству.

Да, подражательная вера не может противостоять сомнениям. Осознанная вера имеет много степеней и на такой из них, как степень *научной несомненности*, благодаря силе множества доказательств может противостоять тысяче сомнений. Подражательная же вера иногда терпит поражение и от одного сомнения.

Еще одной степенью осознанной веры является *очевидная несомненность*, которая, в свою очередь, также имеет много степеней. Возможно, она имеет столько степеней, сколько есть Божественных имен. Она столь высока, что с ней уверовавший может читать всю Вселенную, подобно Корану.

И еще одна степень – *абсолютная несомненность*. У нее также имеется много степеней. Обладатели подобной веры непоколебимы, даже если сомнения нападают войсками.

Тысячи томов ученых науки Калам¹, писавших свои произведения опираясь на ум и логику, в познании веры показали путь доказательства, рациональное направление. Сотни книг людей истины, опиравшихся на раскрытие скрытого и духовные наслаждения, известили о познании веры также и с другой стороны. Но чудесная великая дорога Корана показала истины веры и познания Аллаха лучше и яснее, чем пути ученых и святых. «Рисале-и Нур» разъясняет этот всеобщий и высокий путь познания и от имени Корана и веры противостоит мощным разрушительным течениям, которые тысячи лет боролись против Корана, Ислама и наносили вред человеческому миру за счет мира небытия.

И конечно, имеется необходимость в безграничном внимании, чтобы «Рисале-и Нур» благодаря свету Корана сохранил веру уверовавших и защитил ее от бесчисленных врагов.

В священном хадисе говорится: «Вывести одного человека на путь веры для тебя лучше, чем обрести целую долину красных верблюдов²» и «Иногда час размышления лучше, чем год поклонения».

Также и большое значение, которое последователи тариката Накшбанди придают скрытым упоминаниям Всевышнего, связано со стремлением к размышлениям подобного рода.

Всем братьям передаем салам и молимся за них.

الْبَاقِي هُوَ الْبَاقِي

«О Вечный, Ты Вечен!»

Ваш брат Саид Нурси.

* * *

Мои дорогие преданные братья!

Пусть вас не огорчает конфискация службой безопасности брошюры «Искренность» и копии писем. По сути, это было необходимо для того, чтобы дать им прочитать эти письма, тему искренности и

¹ Наука Калам – дисциплина, дающая догматам Ислама толкование, основанное на разуме – прим.пер.

² Красный верблюд – верблюд особого окраса, высоко ценившийся у арабов. – прим. пер.

вести Хазрата Али (Р.А.), и в этом есть польза для «Рисале-и Нур» и его завоеваний. Как раз в это время в Стамбуле проводились демонстрации против большевизма, и от того, что две силы, ранее тайно нападавшие на «Рисале-и Нур», заняли относительно друг друга противоположные положения, это явилось сильным средством завоеваний для «Рисале-и Нур». Даже если и есть временные придирки, это все неважно. Потому что внедрению большевизма в среду мусульман и являющихся, по сути, анархистскими абсолютно безверия и идей материализма, могут успешно противостоять только необыкновенные истины «Рисале-и Нур», а значит, настало время, и открылся путь для того, чтобы все патриоты, политики и религиозные деятели использовали его в качестве щита, примирились с ним и им же защищались.

Саид Нурси

* * *

РУКОВОДСТВУ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ АФЬЕНА

Когда я однажды увидел Вас, еще не зная, кто Вы, Вы мне представились очень совестливым и справедливым, поэтому прежде всего Вам объясню одну истину, с которой я очень сильно связан. Относительно Вашей должности доверяю Вам передать ее связанным с этой истиной инстанциям. Эта истина заключается в следующем:

В истории не было случаев, подобных моему сегодняшнему положению. В состоянии абсолютного уединения и удаления от людей, джамаата, мечети, без какой-либо связи, пребывающей в старости, болезни, нуждах моей душе неожиданно было напомнено, *что поскольку я также являюсь одним из сынов этой родины, служение ради ее счастья является для меня фарзом (обязательным)*. Но, с материальной точки зрения, я не могу для этого ничего предпринять. Только дал разрешение некоторым братьям распечатать новыми буквами брошюру «Плоды» и «Худжат-уль-Балига», которые я в свое время получил из Корана и записал. Пусть издадут его новыми буквами, добавив в конце уроки об «Искренности» и «Бережливости».

Настойчиво Вам объясняю, что моя цель в издании этих уроков – спасти страну и народ от анархизма, духовно содействовать ее спокойствию и безопасности, создать духовную преграду внешним завоевательным течениям, пробуждающим анархизм, и устранить старые обвинения и возражения исламского мира в отношении нас и стараться возобновить прежнюю любовь и братство. Только, к сожалению, от того, что у меня нет связи с миром, и я не встречаюсь с чиновниками государственного уровня, не знаю обстоятельств мира и постоянно подвержен незаконному давлению, люди, с давних времен испытывающие ко мне неприязнь, находят удобный момент, чтобы ввести в заблуждение в отношении меня суд и полицию.

Например, по удивительной случайности я услышал, что лица, проводившие обыск в поезде, изъяли четыре моих книги и копии писем, которые я писал на протяжении двух лет. Две из этих книг являлись уроками искренности. Несмотря на то, что в некоторой степени этот урок является конфиденциальным, суд и эксперты Анкары после исследования возвратили их нам, посчитав безвредными.

Книги и письма были отправлены в Стамбул цензорам и главным редакторам.

Брошюра «О Бережливости» в это время необходима каждому. А *Восемнадцатое Сияние*, посвященное караматам Хазрата Али (Р.А.), было направленно им по ошибке. Этот урок я не то что издавать, даже читать разрешаю только самым близким братьям. Он не смотрит на мир. Эксперты и суд после исследования возвратили его нам.

Десятью годами раньше в тюрьме Эскишехира, в очень проблемное время, когда я нуждался в успокоении, в душу пришла добрая духовная весть, я записал ее. Но копии писем, написанных в течение двух лет, были отправлены по просьбе одного-двух близких друзей для личного чтения, а не для издания и распространения вместе с теми уроками. Причиной того, что эти письма я написал сам, была необходимость в утешении тех, кто из-за меня терпел мучения в тюрьме, ведя с ними беседу, обмениваясь мнениями, участвуя в обсуждении «Рисале-и Нур», от которого на протяжении двадцати лет была видна только большая польза для народа и страны, этого и вечного миров. Некоторые из написанных мной душевных разговоров, адресованных и к Вашей личности, и к анкаринским инстанциям, возможно, находятся среди них.

Имеющие подобную суть уроки и письма были изъяты работниками при проведении обыска, и, так как, вероятно, они уже поступили или еще поступят к Вам, я объясняю эту истину. Я надеюсь на Вашу серьезность и патриотизм в служении, на то, что Вы не дадите возможность незаконно приставать ко мне из-за заблуждений и навалившихся на меня в этот период с пяти-шести сторон проблем.

* * *

[Отрывок из письма учеников «Рисале-и Нур», которые были свидетелями событий в Стамбуле]

Мои дорогие братья!

Ляхульхамду вальминна*, вчера в Стамбуле я увидел духовные завоевания Света во всем его величии и могуществе. Одно общество, желавшее внедрить в мир, и особенно в исламский, идеи абсо-

* Вся хвала и вся благодарность – Ему! – прим. пер.

лютного неверия посредством одного-двух издательств, потерпело крах среди молодежи и учащихся, которых, как они предполагали, мы сделали безбожниками и коммунистами, и которые выступили с протестом, проявившимся в их поведении, словах и действиях. Сказав: «Пусть будет проклят коммунизм», – они их прокляли. Этому обществу был нанесен вред на тысячи материальных лир и на миллионы духовных. Нам, огорченным, со стороны одной духовной личности, тесно связанной с нашим сердцем и духом, было громко сказано: *«О, последователи Света! Не огорчайтесь, что наши материальные возможности ограничены! Завоевание Света продолжается в широком кругу. Сейчас рождается всеобщий успех...»*.

هَذَا مِنْ فَضْلِ رَبِّي

«Это милость моего Господа».

* * *

Мои дорогие преданные братья!

Расскажу вам очень глубокую и удивительную историю, связанную с «Рисале-и Нур», его учениками, карматами, «Великим Знамением» и намерением мирских людей притеснять «Рисале-и Нур». В одном здании, находящемся напротив моего дома, где ведется преследование «Рисале-и Нур», и где ранее располагалась мэрия, произошел пожар, и ничто не было спасено из огня. Подобных пожаров с удивительными огненными вспышками мы никогда не видели. Несмотря на то, что все это происходило среди ночи, во время самого сильного холода, и три часа, как в аду, полыхало плямя, прыскающее к нему большое помещение магазина, находящегося через два ларька от пожара и принадлежащего трудолюбивому ученику «Рисале-и Нур» и двум его братьям, где была одна значительная часть капитала невинного Джейлана, не пострадало. Джейлан же пришел ко мне и сказал: «Мы горим, все пропало».

Двумя днями раньше, находясь в их магазине, я попросил принести ко мне часть находившихся у них изданных книг «Великое Знамение», но он не принес. Значит, они остались там, чтобы погасить огонь.

Я же, сделав заступником «Рисале-и Нур» и «Великое Знамение», сказал: «О, Господи, спаси!». Под действием этого трехчасового пожара большое здание было полностью разрушено. Находящиеся в нем и рядом с ним все небольшие здания были разрушены. Магазин, находящийся под защитой «Рисале-и Нур» и «Великого знамения», ни в каком отношении не пострадал, и находящийся под этим зданием ларек одного ученика, на удивление, остался невредимым. Только люди разбили в нем стекла. Если бы они этого не сделали и не вытащили находящиеся там вещи, не было бы вообще никакого вреда.

Итак, когда сгорел магазин ковров Испарты, дома людей, сдавших свои дачи для уроков «Рисале-и Нур», которые находились рядом с местом пожара, также не пострадали, что явилось караматом «Рисале-и Нур». Также в Кастамону, подобно пожару Эмирдага, удивительным образом от объятий пожара была спасена квартира ученика «Рисале-и Нур» Хафиза Ахмеда. Его сестра спаслась с третьего этажа и спасла свое золото и алмазы благодаря «Рисале-и Нур». В этом же пожаре чудесным образом спаслись Чалышкан из семьи Чалышканов и его три брата. Мы, то есть я и другие братья, пришли к твердой убежденности, что это было караматом «Рисале-и Нур» и «Великого Знамения». Если бы поднялся небольшой ветер, тогда сгорели бы многие ларьки, находящиеся на этом рынке. Даже из ларьков, удаленных на десять-пятнадцать торговых мест от ларька, где находились книги «Великое Знамение», люди в панике выносили вещи.

По некоторым признакам в городах Сандыклы, Афьене и Кютахье начались придирки к «Рисале-и Нур», а с изъятием моих новых писем стали приставать и ко мне. Происшествие в Стамбуле стало для них ответной пощечиной за два предыдущих события. На этот раз эта пощечина пришла как наказание за их намерение, иншааллах, они испугались, отказались от него и замолчали от страха.

Мои братья! Ваши сообразительность и предусмотрительность не нуждаются в моих советах о сплоченности. Только в последние дни я чувствую, что для того, чтобы повредить сплоченности учеников «Рисале-и Нур», противники вносят смуту в нашу среду, чтобы ученики стали обвинять друг друга. Говоря, что, возможно, такой-то ученик является шпионом, вносят раскол. Будьте внимательны... Если даже увидите это собственными глазами, не выдавайте

себя... На его злость отвечайте добром. Только будьте очень осторожны... Не выдайте секрет (не подавайте виду)... Хотя у нас секретов нет, только подозревающих много. Если действительно один из учеников служит им, старайтесь его исправить... Не выдайте себя. Ваша сплоченность, особенно учеников, находящихся в Испартинском медресе, не заставляла никогда краснеть лицо «Рисале-и Нур», всех его учеников и этой страны. *Одной из важных причин повсеместного распространения «Рисале-и Нур» является ваша сплоченность, воодушевление и усердие. Пусть Аллах в этом служении иману дарует вам постоянство и успех, аминь... Аминь.*

Всем братьям отдельный салам, молимся за них и просим их молиться за нас.

Саид Нурси

Мы пришли к твердому убеждению, что Устад написал о пожаре истину, т.к. видели это собственными глазами.

Осман, Мехмет, Хасан, Джейлан и помогавший Ибрахим

* * *

Мой дорогой брат!

Твое письмо я вижу хорошим. Только нынешние журналисты и руководство не могут полностью одобрять истину. И «Рисале-и Нур» не напрашивается, это они должны напрашиваться и искать, одобрительно оценив его, становиться его пользователями, и после этого «Рисале-и Нур» примет от них помощь.

Я думаю, что сейчас ученикам будет правильным не привлекать к себе излишнего внимания. Только не надо спрашивать мнение об этом вопросе вашего товарища, который семь лет не смотрел на мировую войну и двадцать пять лет не читал и не слушал газеты. Настоящими хозяевами мнения являетесь вы, близкие ученики «Рисале-и Нур», внимательные издатели. Советуйтесь о предстоящих действиях, особенно с учениками из Испарты, и продолжайте это делать.

Твое красивое письмо мы написали в «Приложении». В книге «Приложения» «Рисале-и Нур» особое значение приобрели письма Фейзи и Эмина. Интересно, как у них дела? Соответствуют ли они той высокой степени, которую приобрели их письма? Не опечалены ли они чем?

Поистине героически и самоотверженно трудившиеся в заключении ради моего спокойствия Садык из Ташкёпрю, Ильми и Ихсан, за что я им безгранично благодарен, словно служили мне десять лет. В каком состоянии они? Я не могу забыть братьев из тех окрестностей, особенно из Инеболу, пусть они за меня не переживают. Иногда «Рисале-и Нур» в некоторых местах простаивает, зато вместо этого незаметно в важных аспектах имеются его очень действенные завоевания. Пусть не беспокоятся, вместе с осторожностью проявляют стойкость, твердость и продолжают переписывание.

Всем братьям тысячи саламов, мы молимся за них.

* * *

Мои дорогие преданные братья!

Во-первых. Поздравляю вас с первой обязанностью Света и началом вашего служения, относящегося к «Посоху Мусы», поздравляю вашу Испарту и одобряю постоянное движение только вперед в вашей религиозности и воспитании Ислама.

Во-вторых. Хасан Фейзи, являющийся денизлийским Хусревом, твердо веруя, чистосердечно и с открытой душой в стихотворной форме пишет про «Рисале-и Нур» и его сущность, основы, источник – истины Корана, основы имана, свет Ахмада (мир ему и благословение Аллаха). Ученый, который медленно принимает все новое, без доказательства не соглашается, особенно находясь в положении учителя, от своего имени и от имен находящихся вместе с ним товарищей записывает в настолько чрезвычайной и чистосердечной степени определения истин «Рисале-и Нур» в конце книги «Сикке-и Тасдик-и Гайби», а также в конце взятого из «Приложения» отрывка, и, кроме того, записывание им книги «Приложение» стало причиной того, что мы сочли соответствующим письмо Халила Ибрахима с описанием «Рисале-и Нур» также записать в конце «Сикке-и Тасдик-и Гайби», что мы и сделали. Потому что настолько сильное и чистосердечное удовлетворение может стать признаком и намеком на правдивость из разряда указаний, находящихся в книге «Сикке-и Тасдик-и Гайби».

В-третьих. Всем упомянутым в письме Хасана Фейзи братьям мы передаем салам и поздравления. Так как тюрьмы г. Денизли стали наподобие дерсхане-и Нурия, иншааллах, Денизлийская область

станет некоего рода Медресет-уз-Зехра*. У нас, каждого ученика Света, духовно имеется подарок от Света, сделавшего лица многих светлыми и старавшегося спасти от насилия, больший, чем подарки, преподнесенные ему уроками. Подарком Света городу являются воспоминания о нем благодарных. С точки зрения справедливости, взамен, он, в виде воспоминаний, получил в сотни раз больше.

В-четвертых. По указанию из скрытого, «в шестьдесят четвертом написание заканчивается», в таком виде это подтверждают два следующих обстоятельства:

Первое. Несмотря на то, что на ум приходят очень важные пункты, но относительно их записывания и издания побуждения нет.

Второе. Я прошу жизни ради сохранения, распространения, поддержки «Рисале-и Нур» и старания для его защиты. Да вознесется безграничная хвала Аллаху, на место одного старого бедного Саида эту обязанность пришли исполнять многие молодые Саиды. Особенно Хусревы, Фейзи, Ахмеды, Мехмеды, подобные моему племяннику многочисленные Абдурахманы и так далее... Как они сделали счастливым и радостным находящегося в могиле Хафиза Али, иншааллах, так же и меня в могиле сделают счастливым.

Всем моим братьям, невинным детям, неграмотным пожилым, сестрам, всем вместе и по отдельности передаем салам и молимся за них. Благодаря милости «Рисале-и Нур» Чалышканы не понесли вреда от того пожара. С большим уважением передавая вам салам, они целуют ваши руки.

* * *

Мои дорогие преданные братья!

Проявились интриги, которые на протяжении нескольких месяцев плелись в отношении меня. Но благодаря Божественному сохранению те беды с двадцати уменьшились до одной.

* Медресет-уз-Зехра – название, которое Устад Бадиуззаман дал Университету в Восточной Турции (по аналогии с Аль-Азхаром), мысли о создании которого зародились в период Старого Саида и были связаны с его идеей реформы образования, основанной на необходимости объединения светского и религиозного образования. Впоследствии основой Медресет-уз-Зехра стала духовная личность учеников «Рисале-и Нур». – *прим. пер.*

В свободное время я шел в мечеть, не зная, что ученики, чтобы я не простудился, в том месте сделали для меня теплую комнату. Я же четыре-пять дней назад принял решение, что больше туда ходить не буду. Один известный полицейский убрал ту комнату. Меня также официально уведомили: «Больше в мечеть не ходи». Только, сделав из мухи слона, бессмысленно подняли ажиотаж. Это не имеет никакого значения, так что вы не переживайте. По моему предположению, подобными деяниями они проявляют вероломство, чтобы повсеместно отвести от меня внимание людей. Словно, памятуя о моем прошлом, считают, что я не выдержу. Однако при условии нанесения вреда благополучию и распространению «Рисале-и Нур» я буду благодарен Аллаху, даже если каждый день будут вершиться тысячи вероломств и мучений. Как я не придаю этому значения, так же пусть не колеблются и здешние ученики. Эти давно ожидаемые нами события, благодаря Божественному благоволению прошли очень легко.

Всем моим братьям отдельный салам, мы молимся за них.

* * *

Мои дорогие преданные братья!

Посвященные Нуру Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха) и его сподвижникам следующие четыре страницы очень красивы. В конце, в частях, смотрящих на «Рисале-и Нур» и косвенно на нас, мнением Хасана Фейзи благое было преувеличено. Хотя основной его целью в тех частях были духовная личность и истины «Рисале-и Нур». Но я снова увидел необходимость коррекции тех частей. В некоторых местах я добавил слова, в некоторых изменил, но и в этом случае места, выпадающие на мою долю, в тысячу раз выше моей степени, что вызывало у меня дрожь. Только от того, что это приводит учеников в состояние воодушевления и усердия, я оставляю этот вопрос на ваше рассмотрение. Вы, помня о подозрительности некоторых нынешних людей и смиренности, искренности и непроявлении гордости как основ нашего направления, в соответствии с этим измените его слова по вашему усмотрению. *В это время всеобщей бездеятельности эта ода является положительным стимулом, дающим людям воодушевление. После коррекции можете отправлять его вашим братьям.*

Наш ценный брат, занимающий положение наследника и продолжателя покойного Хафиза Али (Р.Х.), чрезвычайной преданностью связан с «Рисале-и Нур». Он не обидится на внесенные мной поправки.

Хасан Фейзи, из числа близких учеников и старых важных учителей, два раза чистосердечным удовлетворением, твердой убежденностью, глубоким знанием и яркой верой определявший сущность «Рисале-и Нур», благодаря полученному из «Сикке-и Тасдик-и Гай-би» вдохновению написал про «Рисале-и Нур» эту оду, источником и основой света которой является Свет Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха) и истина Корана как определение таинства веры.

(Вышеупомянутая ода ученика «Рисале-и Нур» Хасана Фейзи, изложенная в стихотворной форме, не была включена в данное издание ввиду отсутствия вдохновения у переводчиков. – прим.пер.)

* * *

Мои дорогие преданные братья!

Я получил очень сильное духовное напоминание снова рассказать вам об одной важной теме, о которой ранее коротко уже рассказывал. Итак:

Находящиеся под прикрытием наши враги-лицемеры, ранее действовавшие руками судов, правительства и политиков, потерпели поражение. Отказавшись от своих прежних планов, которые содействовали распространению «Рисале-и Нур», прибегли к еще более лицемерным, от которых даже шайтан приходит в удивление, и здесь и сейчас проявляются их признаки. Одной из основ этого плана является охлаждение пыла близких, стойких братьев, привитие им апатии и, по возможности, вынуждение отказаться от «Рисале-и Нур». Чтобы им противостоять, необходимы подобные стали преданность, стойкость и твердость, имеющиеся у учеников *фабрик Гюль и Нур* г. Испарты и его окрестностей. Иногда, войдя в круг, при наличии возможности делая из мухи слона, порождают страх. «Не надо, не надо, ни в коем случае не приближайтесь к Саиду! За ним следит правительство!», – говоря так, стараются заставить слабых отступить. К некоторым молодым ученикам для пробуждения их страстных желаний направляют молодых девушек. А основным ученикам «Рисале-и Нур» показывают мои недостатки и брэнность моей личности, приводя в пример известных людей, внешне представляющих себя религиозными, но ставших сторонниками нововведений, говорят: «Мы также мусульмане. Религия не сводится только к направлению Саида», – используя как средство простодушных религиозных людей и имамов ради безбожия и анархизма, которые тайно ополчились против нас. Иншааллах, этот их план также останется безрезультатным.

«Мы являемся учениками «Рисале-и Нур». Саид является таким же учеником, как и мы. Основой, источником, фундаментом «Рисале-и Нур» является Коран. Уже двадцать лет вместе с беспрецедентным преследованием он даже самым упрямым врагам доказал свою ценность и победу. В каком бы состоянии ни пребывал Саид, являющийся его толкователем и служителем, даже, да сохранит Аллах, если он станет против «Рисале-и Нур», это никоим образом не зат-

ронет нашу преданность и связь», – сказав так, закрывайте эту тему. Только, насколько это возможно, необходимо заниматься «Рисале-и Нур», можете писать – пишите; не придавайте абсолютно никакого значения преувеличенной пропаганде (со стороны противников); как и прежде, во всем проявляйте осторожность.

Всем нашим братьям отдельный салам, мы молимся за них.

Саид Нурси

* * *

У этого народа есть сила, заключающаяся в симпатии Исламу, патриотизме, братстве; и, чтобы разрушить ее и вселить в них ненависть, безбожники, используя политику, незаметно внедряя в общество абсолютное неверие, два раза обманывая правительство и суд, говорили: «Ученики «Рисале-и Нур» делают религию средством политики, есть вероятность нанесения вреда безопасности».

Однако *«Рисале-и Нур» ни в каком отношении не связан с политикой, а является для этой страны материальным воплощением духовного блага, имеет чрезвычайное служение и содержит в себе совокупные истины, касающиеся всего исламского мира, что подтверждается тридцатью тремя аятами Корана, тремя караматами из скрытого Имама Али (Р.А.) и точными благими вестями Гавс-уль-Азама (Р.Х.). И оттого, что он рушит абсолютное неверие, также рухнут и будут отвергнуты анархизм, находящийся под неверием, и деспотизм, находящийся над ним. Он обеспечит безопасность, спокойствие, свободу и справедливость.*

Больше не надо нападать на «Рисале-и Нур» под тем предлогом, что он несет вред родине и правлению. Больше невозможно убедить людей в том, что это возможно. Только изменив позицию нападения, под прикрытием религии, используя простодушных имамов или сторонников нововведений или гордых суфиев, с некоторыми хитростями, есть вероятность повторения нападений, как двумя годами ранее это было в Стамбуле и окрестностях Денизли. Инша-аллах, они не обретут успех.

* * *

Мои братья!

Теперь полностью подтвердилось, что был преднамеренный план, направленный на официальное оскорбление в мой адрес с целью разрушения уважения народа по отношению ко мне. Всех моих друзей стараются незаметно запугать и охладить их пыл. Между тем, «Сикке-и Тасдик-и Гайби» полностью перевернул их пропаганду.

Хотя подобные оскорбления, совершенные во имя неверия относительно меня, оказывают на меня давление, воздействуют на чувства, оставшиеся от Старого Саида, но удивительные завоевания «Рисале-и Нур», уважительный и милосердный взгляд и одобрителное отношение людей истины, духовного мира и мира ангелов к ученикам «Рисале-и Нур» сведут на нет совершенные относительно моей личности вероломства и оскорбления. Поскольку разрушение теми несчастными вероломными людьми религиозности и уважения религиозных людей и религиозных ученых является вероломством относительно религии перед духовными существами, ангелами, верующими и людьми истины, они будут прокляты. Такой поступок может вызвать восторженное одобрение только со стороны беспутных и неверующих, одного-двух из тысячи. Эти несчастные, оскорбляя меня, хотят принизить влияние «Рисале-и Нур», предполагая, что моя личность является его источником, уничижают меня, думая, что этим заставят замолчать «Рисале-и Нур», основываясь на таких глупых предположениях, нападают на меня.

Я же говорю: «О несчастные, вероломствующие и оскорбляющие меня во имя неверия! Я твердо заявляю, что скоро, при условии непокаяния, и иного выхода нет, палачом смерти ты будешь вечной казнью повешен на виселице смерти! Своим злым духом приговоренный к вечному одиночному заключению, так же вызываешь ненависть и проклятья со стороны верующих людей и духовных созданий. При условии непокаяния, от того, что мне известна твоя участь, которая увеличит в тысячи раз все зло, что ты мне причинил, я не гневаюсь, а жалею тебя!..

Но, подобно тебе незначительные, словно крылышко комара, люди, желающие скрыть влияние «Рисале-и Нур», неспособны на-

нести ему вред даже на вес частицы. От того, что сотни тысяч людей благодаря нему спасли свою веру, они от всей души его уважают и любят.

Но относительно моего огорчения твердо вам сообщаю, что после нескольких минут гнева и огорчения я вдруг приобретаю такое успокоение, что даже если ваши оскорбления и вероломства увеличатся в тысячи раз, то и тогда они не смогут разрушить это утешение. Как твердо доказано открытиями «Рисале-и Нур», люди, нападающие на нас во имя неверия, увидят вечные мучения и в одиночном заключении, и в вечной казни, увидят свое вероломство; и, подобно этому, *благодаря «Рисале-и Нур» его ученики, спасавшие иман, с приходом смерти получают документ о демобилизации и вечном счастье, удостоятся вечного уважения, милости и счастья, в подтверждение чего мы привели тысячи фактов, которые заставили философов замолчать.*

И Новый Саид категорически против уважения, внимания и расположения людей, приобретения славы и почета, подобно Старому Саиду, и категорически не принимает это. Поэтому двадцать лет предпочитал уединение.

Если вы ради спокойствия и правления хотите разрушить мой авторитет, унижить мою личность, то этим вы совершаете очень большую ошибку. Два года три суда исследовали сто двадцать произведений моей двадцатилетней жизни, деятельность ста двадцати тысяч учеников, и не было найдено доказательств переворота и призывов против родины и народа, не были выдвинуты обвинения, по которым можно было бы привлечь к ответственности, нас оправдали и полностью возвратили все части «Рисале-и Нур». Все это показывает, и я вам твердо сообщаю, что вы, угнетающие нас ради безбожия, выступаете за анархизм против родины, народа, спокойствия и правления и за счет ужасных иностранных комитетов угнетаете меня, приводя одну проблему, хотите вмешательства того течения... *Поэтому ваше веоломство и оскорбления не стоят и пяти копеек, ради спокойствия и правления я решил проявить терпение и выдержку.*

От того, что мир непостоянен, его события также разнообразны и постоянно изменяются. Несколько часов преступления и в этом, и в потустороннем мире имеют своим итогом тысячу закумов и му-

чений. В то время будут бесполезны ваши тысячи сожалений. Я как официальным инстанциям и полностью связанным с нами чиновникам, так и вам, несчастным, говорю: «Мы с «Рисале-и Нур» стараемся спасти эту страну и ее будущее от двух самых больших опасностей и реальными действиями в суде доказали некоторую часть этого».

Первая опасность. Преградить путь анархизму, явно идущего из-за границы.

Вторая опасность. С превращением ненависти в братство между трехстами миллионами мусульман обеспечить для этой страны самую большую точку опоры.

* * *

Начальнику службы безопасности Афьена я говорю:

Уважаемый начальник! Несмотря на то, что совершается не имеющее аналогов в истории в некоторой степени незаконное, бессмысленное, не имеющее никакой мудрости нападение на меня, почему вы не придаете этому значения? Приведу один пример.

Несмотря на то, что я ни с кем не встречаюсь, кроме одного-двух человек, мне, находящемуся на чужбине, старому, нуждающемуся, официально сказав: «В мечеть не пойдешь!», – запретили посещать общие молитвы в мечети. На основании какого закона вершится это вероломство? Без моего ведома в свободном месте мечети с мыслью, чтобы я не простудился, из двух-трех досок и паласа один человек сделал мне помещение, где могут разместиться два человека, чему был придан статус очень важной проблемы и из-за чего и мне, и этому народу были причинены бессмысленные беспокойства. На основе какого закона это делаются? Где здесь смысл, я спрашиваю?

У вероломствующих в отношении меня людей нет к этому никаких причин. Только создавая причину для всеобщего внимания они говорят: «Почему вы проявляете к этому человеку столько уважения?..».

Я же говорю, что все мои друзья знают, что я по отношению к своей личности не желаю уважения и всеобщего внимания со стороны людей, отвергаю их. Несмотря на то, что я не принимаю всеобщего почтения, какой закон за это привлекает меня к ответственным

ности? Из-за проявленного ко мне почтения, находящегося вне пределов моей воли и моего согласия, в отношении меня совершается вероломство. Если даже допустить невероятное, и всеобщее внимание народа будет истиной, то для родины и народа от этого будет только польза и никакого вреда.

И если даже я приму одну только его часть, то в этой старости, в болезненном состоянии, находясь в холодной комнате, в страшном одиночном заключении, для того, чтобы в моих самых необходимых нуждах мне помогали один-два человека, принимать их дружбу – в чем здесь вред? Какой закон это запрещает? Кроме одного-двух помогающих мне детей, запрещать встречу со мной всем остальным – на основе какого закона это возможно? Оттого, что эти помогающие мне дети постоянно не находятся со мной, я свои дела сам не могу делать. Конечно, долгом полиции, правительства и чиновников этой страны является обратить внимание на это страшное положение. Пишу Вам об этом, предполагая, что это заставит Вас серьезно задуматься.

*Находящийся в абсолютном
уединенном заключении в Эмирдаге
Саид Нурси*

* * *

Мои дорогие преданные братья!

Да вознесется безграничная благодарность Аллаху, что начала проявляться ожидаемая с давних пор помощь от ученых Коньи.

Да, «Рисале-и Нур» вышел из медресе, внутри знания открыл путь к истине. Основываясь на том, что настоящими хозяевами и сторонниками его являются имамы, воспитанники медресе, и от того, что город Конья с давних времен является ярким и постоянно работающим медресе всей Анатолии, и из письма Сабри я понял, что ученики того благословенного медресе начали становиться хозяевами «Рисале-и Нур», относится к нему как к своему имуществу и начали его изучать; здесь, приехав в место, расположенное рядом с Коньей, я, обрадовавшись всей душой, встречаю все навалившиеся на меня проблемы с отрадой и выдержкой.

В первую очередь я разделяю свой успех с очень уважаемым ценным хозяином благородного тафсира Ходжой Вехби Эфенди и

всеми учеными Коньи и его окрестностей, одобрявшими «Рисале-и Нур» и показавшими связь, и включая их в свои молитвы. И среди имен близких учеников упоминаю также имена тех личностей, которых знаю. Относительно духовного соучастия учеников «Рисале-и Нур» скажу, что, как они становятся соучастниками моих несовершенных успехов, так же становятся соучастниками всех успехов всех учеников; с уважением предайте им от меня салам. От того, что благословенные ученые Коньи, подобно героям Испарты, стали хозяевами «Рисале-и Нур», больше в жизни у меня не осталось ни одного беспокойства за обязанности Света. Вверяя благословенным сильным рукам «Рисале-и Нур», я со спокойной душой могу войти в свою могилу.

Во-вторых. Мустафа Осман, который за короткое время принес очень много пользы «Рисале-и Нур», и который является одним из близких учеников, подобно трудящимся уже десять лет в кругу «Рисале-и Нур», выразивший соболезнования братьям из Эмирдага по поводу случившегося пожара, повествуя о пожаре человеческого рода, написал очень красивое письмо. Одну часть его письма записываем в «Приложение» и «Сикке-и Гайби», потом копию отправим вам. С моей стороны ему и находящимся рядом с ним и выступающим в роли связников братьям из Квстамону и Инеболу передайте мои многочисленные саламы, и будет очень правильно, если ими, наподобие братьев г. Испарты и его окрестностей, будет записан сборник «Посох Мусы», а именно – теми, кто обладает красивым почерком и свободным временем. Эта обязанность Света, иншааллах, совершит в несколько раз больше работы, чем издательства.

В-третьих. Имеется большое служение для «Рисале-и Нур» со стороны Хафиза Эмина. В его деревне Кюре до произошедшего события он стараниями таких личностей, как Нури, Хаккы, Ихсан и покойный Муаллим Осман, войдя в положение медресе-и Нурия в ярком образе, трудился Свету. Иншааллах, он опять, по возможности, совершит это ценное служение. Хотя из-за прошедшего бедствия они были огорчены больше всех, только в ответ на это в большой победе «Рисале-и Нур» есть существенная доля той деревни и тех наших самоотверженных братьев.

Хафиз Эмин в своем письме говорит: «Я не смог забрать свои книги из суда. А к Вам они поступали или нет?».

Передавая от меня салам, вместе с этим напишите ему: «Как твои я не получил, так и ни одна из моих книг, направленных тебе в Стамбул, не попала в мои руки. И, особенно, имеющийся среди отправленных в Стамбул книг сборник под названием «Большая книга», в котором находилось более двадцати уроков. Несмотря на то, что я его долго искал, также не смог найти. *В связи с тем, что «Рисале-и Нур» сам по себе распространяется и дает себя читать нуждающимся*, Хафизу Эмину и нам дает заработать саваб; пусть Хафиз Эмин, как и я, будет доволен тем, что его книги находятся в других руках.

Всем женщинам и мужчинам деревни Кюре, имеющим хоть какую-то связь с «Рисале-и Нур», передаю салам. Сейчас, как и прежде, смотрю на Кюре, как на медресе-и Нурия. Особенно передаю салам Ихсану, Абдуллаху, Абдуррахману. В каком они состоянии? Иншааллах, их прежнее яркое служение продолжается. Как они доказали, что являются, подобно Абдуррахману, совершенными последователями, также и будут продолжать.

Всем братьям передаю салам, мы молимся за них.

* * *

Мои дорогие преданные братья!

Да вознесется безграничная благодарность Аллаху, вместо «Рисале-и Нур» притесняют меня... Занимаются мной. Совершенно не переживайте, по секрету этого аята: **عَسَىٰ أَنْ تَكْرَهُوا شَيْئًا وَهُوَ خَيْرٌ لَّكُمْ** «*Быть может, вам неприятно то, что является благом для вас*» (Коран, 2:216), – иншааллах, в этом новом событии также имеется добро.

Событие заключается в следующем: Джейлану и его двум друзьям, которые мне служили, запретили приходить ко мне. Отобрали у них ключ, приставили надзирателя. Один из надзирателей приносил воду, хлеб, следил за моими делами. Я не мог понять, что послужило причиной для этого. Только в этой деревне есть одна партия, которая находится в оппозиции. Дядя одного из детей является ее членом*. Есть вероятность, что это совершили его противники.

* Это покойный Абдуллах Чалышкан, который состоял в демократической партии, находящейся в оппозиции. – прим. автора.

Я предполагаю, что причиной этому послужили повсеместные победы «Рисале-и Нур», пресекающие идущий из-за границы анархизм. Изъятие в Сандыклы рукописей сделали средством и причиной притеснения в отношении меня. Не беспокойтесь, это также не имеет никакого значения. Вы, как и прежде, мне пишете. Только сам я много писать не могу. Как-будто оскорбляя и унижая меня, они смогут преградить путь «Рисале-и Нур» к победе. Будучи сумасшедшими, думают, что своим дуновением смогут затушить подобную солнцу истины миллионную электрическую мощь «Рисале-и Нур», и, чтобы дать мне возможность заработать больше савабов, притесняют меня.

Примером-назиданием, достойным внимания, является следующее совпадение: вчера, в то время как у задержанных отца и ребенка требовали объяснений, поступило телефонное сообщение о чрезвычайном происшествии, что привело все руководство в беспокойство и заставило выехать на место происшествия, тем самым духовно им было сказано:

«Оставьте не имеющих вреда даже на степень комара, смотрите на вред, подобный орлам и даже драконам».

В то время как действовал запрет на посещение мечети, новый начальник уезда, который его издал, был оперирован в Афьене. Его образным состоянием было сказано: «Смерть существует!.. Не надо притеснять старающегося ради спасения от ее казни, а напротив – одобряя, надо его ценить».

Всем моим братьям и сестрам отдельный салам, молюсь за них и прошу их молитвы.

اَلْبَاقِي هُوَ اَلْبَاقِي

«О Вечный, Ты Вечен!»

Ваши брат Сауд Нурси

* * *

Мои дорогие преданные братья и благословенные наследники и мои доверенные представители!

Во-первых. Твердо сообщаю вам, что по отношению к нам и в служении «Рисале-и Нур» продолжается Господнее благоволение и поддержка ни в чем не нуждающегося (Творца). За внешне грязной вуалью скрываются значительные итоги. За один причиненный вред

нам даруется сто прибылей, поэтому не надо обращать внимания на временные, проходящие мимо проблемы и сотрясения.

Во-вторых. По возможности не допускайте вялости и застоя в процессе записывания сборника «Посох Мусы». Имеется очень большая важность в этой святой первой обязанности. Как сказал про него Имам Али (Р.А.): **بِهِ الظُّلْمَةُ أَنْجَلَتْ** «И мрак благодаря нему осветился». Я отредактировал и отправил вам по почте четыре отрывка благословенных уроков, написанных двумя Али. Здесь и мне, и ученикам дали от души потрудиться. Как эти два героя пришли мне на помощь в Кастамону, также они поспели на помощь и здесь.

В-третьих. Хотя здесь я нахожусь в томлении, только с осознанием вашей работы без единого признака апатии и от созерцания с сильной тоской ожидаемых ваших нежных и успокаивающих писем эти томления уходят и иногда даже превращаются в радость. Записывающий мои письма (Джейлан Чалышкан) сейчас не может прийти ко мне, так как, кроме личного служения, у него еще есть три-четыре обязанности, касающиеся «Рисале-и Нур». И он их выполняет в совершенстве. И подходя к двери, понимает состояние моих личных дел, идет и исполняет их.

В-четвертых. Начали ли записывать «Посох Мусы» наши товарищи, находящиеся в других местах? Эту первую обязанность с давних времен исполняли находящиеся рядом люди. Собрав под одной обложкой, пусть начинают исполнять вторую обязанность веры, которой является обеспечение издания книг (*Девятнадцатое Письмо «Чудо Ахмада (мир ему и благословение Аллаха)» и Двадцатое Слово «Чудо Корана»*) с приложениями. Или пусть помогают отставшим. Насколько это возможно, должно быть написано красиво и без ошибок.

В-пятых. Есть много признаков того, что свою потребность в этих уроках после ученых стали ощущать многие преподаватели. Одним из признаков является то, что поступила просьба прочитать на религиозной конференции в Стамбуле урок «Великого Знамени».

Брат Рефет! Тысячу раз добро пожаловать! Твоя занятость записыванием «Рисале-и Нур» меня очень обрадовала. Твои вопросы,

подобно вопросам Хулюси и Сабри, дали важные результаты и спелые плоды в «Рисале-и Нур». Находящиеся у тебя и не отмеченные в уроках научные отрывки можете записывать в соответствующих местах или в «Приложении».

Мои братья! Я вспомнил меру, которую нужно использовать при записывании сборника «Посох Мусы». Пусть пять-шесть человек в одном районе запишут по одной части с разделением труда – это ускорит и облегчит работу, не даст заскучать и не сломает мужество записывания из-за большого объема. Я предполагаю, что эта очень важная обязанность Света стала причиной неполноценного продвижения работы по переписыванию. С принятием этой новой меры эту обязанность должны совершать в первую очередь те, у кого хороший почерк.

Мои братья! Будьте очень внимательны и осторожны... Ни в каком случае не спорьте с имамами... Насколько это возможно, будьте с ними миролюбивы... Не задевайте их гордость... Не подходите к ним, если они являются сторонниками нововведений. В то время когда нам противостоит страшное неверие, занимаясь новичками, их нельзя подталкивать в сторону неверия. Если встретитесь с имамами, специально направленными, чтобы приставать к вам, насколько это возможно, не вступайте в спор. Возражения, приходящие в одежде науки, в руках лицемеров превращаются в аргумент.

Вы знаете, какой вред причинило нападение старого имама в Стамбуле. Насколько это возможно, старайтесь обратить ситуацию на пользу «Рисале-и Нур». Всем братьям отдельный салам...

* * *

МОЕ ЗАВЕЩАНИЕ

Мои дорогие преданные братья и наследники!

От того, что смертный час скрыт, написать завещание является суннатом. Мое наследство и мои личные книги, состоящие из «Рисале-и Нур», и мои сборники, облаченные в красивые обложки, и все мои другие вещи завещаю коллективам фабрик Гюль и Нур, во главе которых стоят Хусрев, Тахири и еще двенадцать моих братьев-героев из числа коллектива тех фабрик. Я оставляю им, когда настанет смертный час, который является волей Истины, мое наследство, чтобы после смерти оно трудилось вместо меня в благословенных и преданных руках и использовалось в служении Нура и веры.*

Мои братья! Пусть это завещание вас не беспокоит. Из-за притеснений и девяти попыток отравить меня ядом, многократных покушений со стороны скрытых лицемеров, находясь в очень слабом состоянии, я решил написать завещание. Не переживайте, Господнее благоволение и Божественная защита продолжаются.

الْباقِي هُوَ الْباقِي

«О Вечный, Ты Вечен!»

Ваш брат Саид Нурси

* * *

* Мои братья Абдулмеджид, Зубейир, Мустафа Сунгур, Джейлан, Мехмет Кайа, Хюсюню, Байрам, Рушту, Абдуллах, Ахмед Айтимур, Атыф, Тиллолу Саид, Мустафа, Мустафа, Сейид Салих. – прим. автора.

Мои дорогие преданные и усердные в служении вере братья!

Во-первых. Первая обязанность Нура, иншааллах, делает работу в несколько раз большую, чем издательство. Сейчас она дает ученикам возможность приобрести большие савабы и сильное служение вере. Интересно, продвигается ли вперед эта обязанность, или из-за условий этой зимы отстывает?

Вторая же обязанность – относительно *Десятого Слова* и двух уроков «Чуда» вместе с приложениями. Для тех, кто закончил свою первую обязанность, или если еще есть неоконченные обязанности, то пусть постарается взять на себя еще одну часть работы, если нет возможности, пусть ищет ее. Потому что исламский мир в своем нынешнем состоянии пробуждения старания ради единства Ислама, по всей вероятности, будет искать произведение, подобное «Рисале-и Нур», и широкому взору больших кругов, конечно, необходимы большие сборники.

Во-вторых. Ваша помощь мне является с двух сторон очевидной и значимой.

Первая сторона. Ваше постоянное служение Свету все мои беды и проблемы сделало ничтожными и даже, наоборот, превратило их в отраду.

Вторая сторона. Твердо знайте, у меня не осталось никаких сомнений, что ваши молитвы послужили причиной тому, что их большое насилие посредством пыток в отношении меня превратилось в полезные и благодатные милости.

Например, отпугнув от меня чиновников и народ, спасая меня от великих ошибок, притворства, от состояния, не соответствующего искренности, и пустой траты времени, Божественное Предопределение показало внутри человеческого насилия в отношении меня совершенную справедливость и благоволение. Подобно этому, что бы ни пало на мою голову – в этом имеется милость. Только их занятость мной, наносящая вред на десять дерхемов, приносит спасение «Рисале-и Нур» на десять тысяч лир. Поэтому вы не переживайте. Даже иногда, когда я в ответ на их вероломство хотел проклясть их, мысль об их скорой смерти и мучении в могиле в одиночном заклю-

чении, и итогах их вероломства в отношении меня, обращающегося в благо и пользы относительно служения, заставляла меня отказаться от проклинания.

В-третьих. Каждую неделю с нетерпением жду почту, чтобы прочитать одно-два ваших письма, так как они становятся для меня и как исцеление, и как причина утешения, и как средство встречи с вами в духовной беседе.

Всем отдельный салам и дуа.

Саид Нурси

* * *

Мои дорогие преданные братья и товарищи на пути истины!

Не обижайтесь на беспорядочное письмо, написанное мной в этот раз в ответ на пять-шесть ваших благословенных писем.

Во-первых. Письмо Халила Ибрахима, приписавшего моей личности чрезвычайные добродетели, относительно нашего направления принимать нельзя, но два мудрых совпадения стали причиной его принятия и включения в «Приложения». Только некоторые части, относящиеся к моей личности, я не брал, а над некоторыми из них написал «Рисале-и Нур», что стало ответом на отдельные поставленные там вопросы.

Первое совпадение. Чтобы навредить вниманию и расположению в отношении меня со стороны людей, один сотник с пяти сторон поступил со мной незаконно, и во время его вероломства, а может, даже и в тот же час, с точки зрения людей истины, в сто раз более значительный один наш брат, из основополагающих учеников «Рисале-и Нур», тем, что было записано в этом новом письме, придавая мне в сто раз больше уважения, подобные вероломства свел на нет. И участвуя в том же вопросе, еще четверо из важных основополагающих учеников поставили свои подписи. Я же ради уважения к удивительному совпадению, внеся поправки в это хвалебное письмо, написанное в несоответствующем нашему направлению образе, поместил его в «Приложения» и отправил вам черновой вариант.

Второе совпадение. Ночью я подумал о переписчиках книги «Посох Мусы», и относительно этого искал упоминания о них в

новых письмах, потому что эта суровая зима и периодическое приставание ко мне лицемеров может ослабить их рвение. На этих переписчиков необходимо оказывать стимулирующее воздействие. Например, написанная в поэтичном стиле стихотворная ода-определение Хасана Фейзи и Халила Ибрахима многих заставила воодушевленно заняться перепиской, и когда я так думал, ища средство поощрения, вдруг утром я получил напугавшее всех учеников письмо, темой которого была моя смерть, и которое стало стимулом для более поспешного переписывания, и я, взяв то письмо, сказал: «Преданность Халила Ибрахима достигла степени карамата».

Во-вторых. Письмо Фейзи и Эмина устранило многие мои беспокойства. Да, преданность, служение и поддержка этих двух братьев имеет большое значение для «Рисале-и Нур». Продолжение служения Свету, подобно пожилому Тахсину, много служивших «Рисале-и Нур», Хильми, Садыка, Ихсана и Бешкардеша, своими перьями исполнивших в девятимесячном заключении служение, равное по ценности девяти годам, и всеми указанными в письме Фейзи и Эмина связанными со мной братьями тех окрестностей подарило мне слезы радости. Только мой родной брат Абдулмеджид слишком много беспокоится обо мне, пытается узнать о моем состоянии у здешнего муфтия, с которым я все никак не могу встретиться. В дальнейшем пусть Абдулмеджид будет третьим после Фейзи и Эмина. Важные письма, полученные от героев Сафронболу также направьте и ему. Пусть от моего имени ему напишут: «Как ты являешься первым учеником Старого Саида, также являешься и в числе первых учеников Нового Саида, подобных Хулюси». Когда он получит плохое известие обо мне, пусть будет как мой покойный отец Мирза (Р.Х.) и не станет как моя покойная мама Нурия (Р.Х.), потому что в прошлой моей беспокойной жизни отцу и матери шли разные тревожные сообщения. Когда мой отец слышал: «Ваш сын умер» или «Его побили», или «Его бросили в тюрьму», – на подобные этим плохие вести, он смеялся. Говорил: *«Машааллах... Опять мой сын сделал какое-то важное дело и проявил героизм, поэтому каждый говорит о нем»*. А моя мама, в отличие от его радости, сильно плакала. Потом время много раз показывало, что отец был прав.

В-третьих. Есть два человека – Абдуллах Чавуш, который является стойким и серьезным наследником Лютфу, и Мустафа, который

является наследником и учеником покойного Хафиза Али из Исламкёя, письма которых я принял от имени всех героев *фабрики Нур*. Да вознесется безграничная благодарность Милосерднейшему Аллаху за то, что те деревни так же, как деревни Сав и Кулеону, Он обратил в медресе-и Нурия.

* * *

Мои дорогие преданные братья!

На этот раз на ваши разнообразные письма, будучи в болезненном состоянии, я даю ответ лишь одним письмом.

Во-первых. Герой «Рисале-Нур» Хусрев от чистого сердца и всерьез желает заболеть и умереть вместо меня. Я ему говорю: «Сейчас не время написания книг, сейчас время их переписывания и распространения. Насколько твой почерк, в сравнении с моим, выше и полезней для переписывания, насколько же твоя жизнь для служения Свету полезнее, чем моя мучительная жизнь. Если бы это было в моих руках, я бы свою жизнь и свое здоровье с радостью отдал бы вам».

Во-вторых. Хасан Фейзи, идеальный наследник покойного Шахида Хафиза Али, написавший яркую оду и свою четвертую шахнаму* от имени города Денизли и находящихся в его окрестностях серьезных братьев, и ученики, трудящиеся там во благо Света – все это стало исцелением для моей сильной болезни, вызванной отравлением. Да вознесется безграничная благодарность Милосерднейшему, сделавшему Денизли второй Испартой и большим Исламкёем.

Справедливый судья, Мухаррам, Фейзи и Хафиз Мустафа в течение одного-двух лет совершили подобное двадцатилетнему служению вере, сделав навечно благодарными учеников Света. Пусть Аллах будет вечно доволен ими и теми, кто служил Свету вместе с ними, аминь!

В-третьих. Марангоз Ахмед, из героев медресе-и Нурия и настоящий наследник Марангоза Мустафы Чавуша из Барлы и Хафиза Мехмеда, написавший очень душевное и печальное письмо-соболез-

* Шахнама – название прозаических и стихотворных сводов. – прим. пер.

нование, заставил меня плакать от радости. Я ему говорю: «Так как у этого благословенного медресе есть много маленьких и больших Саидов, отсутствие старого, слабого и окончившего свои обязанности Саида не имеет значения. Так как в вечной жизни мы находимся вместе, пусть вас не огорчает временная разлука».

В-четвертых. После справедливого судьи больше всего старющийся на пути истинной справедливости и служивший для свободы «Рисале-и Нур» م ر ح م (Мухаррам) находится среди искренних учеников, и я упоминаю его имя в молитве и разделяю с ним свои духовные успехи вместе с моим родным братом и первым моим учеником Муллою Мехмедом.

В-пятых. Подобно письмам, написанным Халилом Ибрахимом и Хасаном Фейзи в связи с завещанием, в этот час Сабри из Коньи написал короткую, но очень красивую оду, придав возвышенную ценность своему Устаду, вообразив этого бедного брата в своем ярком зеркале чрезвычайно важным. Он пишет, что находящиеся там ученые очень серьезно трудятся для Света.

Я ему говорю: «Это имя Устад и эта возвышенная ценность, которые ты придал той личности, скорее всего, относятся к духовной личности «Рисале-и Нур». Я принял это письмо от имени духовной личности «Рисале-и Нур», внес его в «Приложения». Вам также отправил одну копию».

Не беспокойтесь... Со временем моя болезнь уменьшается. Внутри было очень душевное, но необычное письмо нашего брата по имени Мустафа из Испарты. Я не помню, что это за Мустафа... Ему также передайте много саламов. Его интересный сон является благим, но сейчас я не смог его растолковать...

Всем братьям и сестрам по отдельному саламу, молимся за них и желаем их благословенных молитв.

Красивую оду Хасана Фейзи, дополнив некоторыми словами, мы внесли в «Приложения» и также отправили вам.

Саид Нурси

Мои очень дорогие чистосердечные и преданные братья и относительно «Рисале-и Нур» мои доверенные и искренние наследники!

Я получил напоминание объяснить вам один явный карамат Света, содержащий много мудрости, сильных совпадений и доказательств преданности учеников. Итак:

В тот момент, когда я записал свое завещание, скрытые лицемеры, руками полиции запретившие посещать меня моим доверенным служащим, уловив удобный момент, используя незнакомого мне человека, дали мне яд, который по своему действию сильнее всех ядов, которыми меня травили в предыдущих девяти случаях.

Одновременно с этим наш ученый брат из Тунуса Ходжа Хашмет, в прошлом году приезжавший сюда, чтобы встретиться со мной и уехавший, так и не повстречавшись, пишет сюда из Йозгата: *«Саид умер, сохраните сто тридцать уроков «Рисале-и Нур», чтобы в будущем мы их издавали».*

В то же время Халил Ибрахим пишет печальное стихотворение, посвященное моей смерти, которое заставило заплакать всех учеников.

Почти одновременно с этим, против обыкновения, Хусрев в одном-двух письмах про мою смерть, образными указаниями на два-три дня моей оставшейся жизни, и мой смертный час опечалил меня одним отрывком. Интересно, я даже сам стал переживать, что ухажу.

И в то же время я больше всего думал, в это страшное время исполнят ли после моей смерти ученики мою жизненную обязанность, переживал. И вдруг Денизли, Милас, Испарта, Инеболу в сто раз больше моего желания с поддержкой и с большой привязанностью поспешили исполнить ту обязанность, а также и других учителей и ученых стали подгонять в ее исполнении, чем меня очень удивили.

Вывод. Это с пяти сторон совпадение является явным караматом Света.

الْحَمْدُ لِلَّهِ هَذَا مِنْ فَضْلِ رَبِّي

«Хвала Аллаху! Это является милостью моего Господа!»

Мои братья! Не переживайте, на этот раз молитвы «Джавшан» и «Эврад-и Бахаие» победили страшное действие яда. Опасный период прошел, только болезнь продолжается. Всем моим братьям отдельный салам, мы молимся за их благополучие и просим их молиться за нас. В Инеболу и его окрестностях также началось записывание «Рисале-и Нур» многими женщинами и их маленькими детьми и я от всей души поздравляю их и невинных детей с получением уроков Корана.

الْبَاقِي هُوَ الْبَاقِي

«О Вечный, Ты Вечен!»

*Очень нуждающийся в ваших молитвах
Саид Нурси*

* * *

Мои братья!

Не огорчайтесь и не переживайте... Только окажите мне помощь молитвами. Потому что уже несколько дней очень болит левая рука, беспокоит по ночам. От того, что я никого к себе не пускаю, дела, которыми я занимаюсь в комнате, даются мне с трудом. Я предполагаю, что это одно из следствий имеющегося у меня с давних времен недуга, и очень плохо действующий на мой организм здешний климат, и зима, и притеснения, и сомнения этих бессовестных, и зима духовная – все это очень сильно действует на мое состояние. Я терпел такие мучения, как будто был наполовину парализован. Только, *Лилляхильхамд*, ваши благословенные молитвы и этой опасности придали легкий вид. Иншааллах, этим все и закончиться, и вместо этой болезни останется много полезных савабов.

Мои братья! Как сообщает Салахаддин, в тех окрестностях сборник «Посох Мусы» выполняет большую работу и имеет обширные завоевания. Значит, в той стороне он выполняет много важных обязанностей Света. Сто тысяч раз «Альхамдулиллях», и сто тысяч раз «Машааллах», «Баракаллах», записавшим его!

* * *

Мои дорогие преданные братья!

Во-первых. Да вознесется безграничная благодарность Аллаху за то, что Испарта должна стать в будущем и уже начинает становиться совершенным Медресет-уз-Зехра и Аль-Азхаром, и его ученики-герои доказывают это, без колебаний делая свою работу в этих тяжелых условиях. Проявление сильного желания трудиться для Корана и «Рисале-и Нур», и даже в деревне Али, усердием многих Али, пополнение многими детьми рядов учеников, а в другой деревне – изучение по вечерам Корана всей молодежью и заполнение мечети джамаатом – все мучения учеников Света свело на нет.

Во-вторых. Четвертая шахнама несущего в себе преданность и связь Халила Ибрахима хотя и является очень красивой хвалебной одой, но относительно моего служения Свету значительно выше моей степени, и от того, что на мою личность она смотрит более, чем на «Рисале-и Нур», я ее вам пока не отправил, сделаю это после ее исправления. Ему и его друзьям передаем особый салам.

В-третьих. Не переживайте из-за совершаемых в отношении меня покушений... Напротив, будьте довольны, что вместо «Рисале-и Нур» и его учеников нападают и притесняют мою личность, выполнившую свои обязанности.

В эти дни местные большие чиновники, ничего не стыдясь, говорили: «Саида нужно устранить», – как о решенном вопросе. И так, мои скрытые враги, прислушиваясь к мнению, подобному этому, разгоня моих доверенных служащих, найдя удобный момент, меня отравили. И от подобных чиновников они черпают силу. Только Божественное сохранение и благосклонность эти покушения также провалили. Иншааллах, Он даст постоянную благосклонность и защиту, делал и будет делать безрезультатными все их планы.

* * *

ОТРЫВОК ИЗ ДУШЕВНОГО РАЗГОВОРА С МИНИСТРОМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Никогда в истории на всей поверхности земли не встречалось подобия такому насилию, и я с десяти сторон стал мишенью для незаконной жестокости и давления. Итак:

- как следствие сурового покушения переносящий болезнь от отравления;
- очень слабый, одинокий, опечаленный, находящийся на чужбине семидесятиоднолетний старик;
- бедный человек, продающий для обеспечения своего существования жакет, рубашку и башмаки;
- нелюдимый и дичащийся человек, потому что двадцать пять лет находился в уединении, из тысячи встречающийся всего лишь с одним совершенно преданным товарищем;
- один невинный, двадцать лет жизни и произведения которого после досконального исследования единогласно оправдали три суда и экспертная комиссия Анкары, дав заключение, что они безвредны и, более того, полезны для родины и народа;
- сын своей родины, совершивший в прошлую Мировую войну очень важное служение;
- патриот, известный сегодня всем своими действующими произведениями, как было доказано в суде при семидесяти свидетелях, чтобы спасти народ и родину от анархизма и от смуты иностранцев, двадцать пять лет не читавший и не интересовавшийся ни одной газетой и семь лет не смотревший, не знавший и не спросивший про Мировую войну, безвредный человек, в своих произведениях сильными доказательствами показавший полную оторванность от политики и не вмешивающийся в ваш мир, что официально подтверждают ваши же суды;
- бедный Саид, отчаянно избегающий внимания людей для того, чтобы не нанести вреда своей вечности и искренности, остерегающийся и не любящий сильного уважения и похвалы своих бра-

тьев. Прежде всего, ты, будучи министром внутренних дел, подстрекая против меня губернатора Афьена и полицию Эмирдага, каждый день дал мне почувствовать как месяц уединенного заключения, проведенный в абсолютной изоляции, заставил меня находиться словно в одиночной камере. Обращаясь к министру внутренних дел через высший суд, который сохраняет общие права, я спрашиваю: «Итогом какой вашей мудрости все это является? Какой закон позволяет эти страшные жестокие вещи?».

***Насильно лишенный всех прав культуры,
человечества и права на жизнь
Саид Нурси***

* * *

***Мои дорогие преданные братья и мои душевные родственники
на этой чужбине Осман, Мехмед и Хасан!***

Как поспешная награда за ваше чистосердечное и незабываемое служение мне и «Рисале-и Нур» любовь Хасана Фейзи и остальных учеников, и чрезвычайное расположение людей относительно семьи Чалышканов, и распространение по всей стране вашей славы, и постепенное становление вам друзьями людей истины – все это возложило на вас большую, чем у меня, ответственность за сохранность «Рисале-и Нур» и его учеников. И для спасения от интриг отравивших меня врагов и политиков вы обязаны быть очень осторожными, абсолютно преданными и вместо меня проявлять полную внимательность. Иначе небольшая ошибка затронет не только меня, а даже тысячи невинных учеников и вашу нынешнюю славу. От того, что мое положение и доставленные мне проблемы с шести сторон незаконны, чтобы в будущем спасти себя от ответственности, эти бессовестные, незаконно притеснявшие меня люди ищут для себя пути и средства оправдания. Вы должны быть очень внимательны.

* * *

Мои дорогие преданные братья!

Во-первых. Днем ранее я отправил вам отрывок из душевного разговора. Для того, чтобы вы, основываясь на нем и следуя ему, когда это будет необходимо, могли бы обращаться к тому министру (внутренних дел) или в суд, или в иные инстанции, и чтобы наши

брatья, основываясь на этом, могли защищаться от нападков лицемеров. Значит, до сих пор самым главным человеком, доставившим мне своей неприязнью мучительные проблемы, был он. Как бы там ни было, вы, посоветовавшись, сделайте что необходимо, только осторожно, без паники и без шума.

Во-вторых. На этот раз через местного трусливого муфтия, с которым я не встретился, получил письмо Хулюси из Карса с письмом моего племянника Нихада. Поистине, тот наш брат постоянно сохраняет свою чрезвычайную преданность и сильную связь со Светом. Очень интересным совпадением является то, что, не зная, я предположил, что Нихад тоже находится там, в адресованном Сабри письме я говорил что-то наподобие: «Если Нихад в Карсе, пусть встретиться с Хулюси...», – и потом, когда я вам писал, эти двое, молчавшие до сих пор, вместе пишут мне письмо.

В-третьих. Письмо нашего брата, подобного Хулюси, командира Света Рефета, показывающее его совершенную преданность и связь, совпало с получением письма Хулюси, стало изящным и отрадным, пусть оба войдут в «Приложения». Обучение Рефетом невинных детей Корану, его занятость чтением и переписыванием книги «Сияния» и два невинных детей для излечения моей болезни подарили мне радость и, словно лекарство, облегчили мою болезнь.

В-четвертых. Я не знал, жив ли Якуб Джемал, почерк которого похож на почерк покойного Асыма, а если он жив, служит ли он своим красивым пером Свету, и от того, что я этого не знал, много раз меня посещали грустные мысли. Да вознесется безграничная благодарность (Аллаху), что он жив и служит Свету. Получив письмо, показывающее его преданность, я произнес: «Альхамду-лиллях!».

* * *

Мои дорогие преданные братья!

Одна в сто раз более ценная истина веры показалась мне. По мудрости того, что закончилось время первоначального записывания, сколько бы я ни старался, ту очень важную истину не мог уловить, открыто выразить и дать почувствовать и не обрел в этом успеха. Теперь очень кратким указанием раскрою эту обширную и очень длинную истину.

Этот хадис: **إِنَّ اللَّهَ خَلَقَ الْإِنْسَانَ عَلَى صُورَةِ الرَّحْمَنِ** «Воистину, Аллах создал человека по образу Милостивого» – по смыслу очень содержателен и относится к числу образных хадисов. Его очень большое и значительное сокровение проявилось, когда я читал «Хуласат-уль-Хуласа» и «Джавшан-уль-Кабир». Я, чтобы не упустить это очень удивительное и красивое сокровение, наподобие шифров и указаний записал эти зашифрованные указания в «Хуласат-уль-Хуласа» между семнадцатой степенью, которая является свидетельствованием языком Корана, и восемнадцатой степенью, являющейся свидетельствованием языком Вселенной:

لَا إِلَهَ إِلَّا اللَّهُ الْوَاحِدُ الْوَجِيبُ الْوُجُودِ الْوَاحِدُ الْأَحَدُ بِلِسَانِ الْحَقِيقَةِ الْإِنْسَانِيَّةِ بِكَلِمَاتِ حَيَاتِهَا وَحَسَبَاتِهَا وَسَجِيَّاتِهَا وَمِقْيَاسَاتِهَا وَمِرَآتِيَّتِهَا وَبِكَلِمَاتِ صِفَاتِهَا وَأَخْلَاقِهَا وَخِلَافَتِهَا وَفَهْرَسْتِيَّتِهَا وَأَنَانِيَّتِهَا وَبِكَلِمَاتِ مَخْلُوقِيَّتِهَا الْجَامِعَةِ وَغُبُودِيَّتِهَا الْمُتَنَوِّعَةِ وَاحْتِيَاجَاتِهَا الْكَثِيرَةِ وَفَقْرِهَا وَعَجْزِهَا وَتَقْصِيهَا الْغَيْرِ الْمَحْدُودَةِ وَاسْتِعْدَادَاتِهَا الْغَيْرِ الْمَحْضُورَةِ

Итак, этот краткий шифр, опять-таки, очень кратко переведу и разъясню. Сделайте это примечанием к «Хуласат-уль-Хуласа».

Когда я читаю «Хуласат-уль-Хуласа», большая Вселенная, на мой взгляд, становится кругом зикра. От того, что язык каждого рода творений очень богат, для того, чтобы путем осмысления атрибутов и Эсма-и Илахие (Имен Аллаха) с научной достоверностью их понимать, разум прилагает много усилий и потом полностью обо всем этом свидетельствует. Когда разум смотрит на истину человека, он в соответствующем масштабе на этой маленькой карте и правильном образце, тонком измерителе, в этом чувствительном «эго» с убежденностью и верой в очень твердом, ясном и понятном образе свидетельствует и подтверждает бытие атрибутов и Имен Аллаха. Очень удобно и просто в находящемся рядом зеркале (своей души), не нуждаясь в очень длинном мысленном путешествии, приобретает настоящую веру и поймет истину **إِنَّ اللَّهَ خَلَقَ الْإِنْسَانَ عَلَى صُورَةِ الرَّحْمَنِ** «Воистину, Аллах создал человека по образу Милостивого». Потому что когда речь заходит об Аллахе, представить какой-либо образ не-

возможно, целью образа является проявление характера, нрава и атрибутов.

Как, например, люди тариката «сейри энфуси» (осмысление путем исследования внутреннего мира) и «афаки» (осмысление внешнего мира) продвигались в познании Аллаха и нашли самый короткий, удобный и подходящий путь в «энфуси», т.е. скрытом упоминании сердцем. Подобно этому, великие люди истины продвигались вперед не за счет познания и представления, а придерживались двух более высоких и ценных путей, коими являются вера и подтверждение.

Первый. Изучением книги Вселенной, «Великого Знамения», «Хизб-ун-Нурия» и «Хуласату-ль-Хуласа», подобно этому, смотреть вовне.

Другой и самый сильный. В степени абсолютной несомненности (*хаккальякын*) совестью и чувствами изучая карту истины человека, содержание человеческого «Я» и сущность страстей, достигать степени несомненной веры, которая смотрит на секрет близости Аллаха (*сырры акрабиат*) и путь наследия пророчества. Одна часть истины внутреннего осмысления веры разъяснена в *Тридцатом Слове* («Эго» и «Эгоизм»), «Окно жизни» и «Окно человека» разъяснены в *Тридцать третьем Письме*, другие части в определенной степени разъяснены в других частях Света.

Запишите это и в «Приложения», в «Сикке-и Гайбие», и в «Хуласа».

* * *

Мои дорогие преданные братья!

Не обижайтесь, но из-за того, что мое состояние не позволяет, на ваши несколько писем я отвечаю одним беспорядочным письмом.

Во-первых. Наши скрытые враги, прибрав к рукам несколько ответственных лиц государственного правительства, оказывая на меня давление, чтобы создать событие, подобное Менемену и Шейху Саиду, изо всех сил пытаюсь задеть мои самые чувствительные места, плели всевозможные интриги. В итоге они увидели, что Старого Саида нет, а новый выдерживает все, и тот план заменили другим – например, отравление ядом. Божественное сохранение же сделало без-

результатным и его. Теперь те лицемеры, используя возможности официальной власти для того, чтобы отпугнуть от меня народ и заставить его отвернуться от меня, ведут беспощадную пропаганду. Только вы совершенно не беспокойтесь. Господнее благоволение продолжается. Границы завоеваний Света все более и более расширяются.

Во-вторых. Написанные на этот раз Хасаном Фейзи и неделю назад Халилом Ибрахимом с чрезвычайно красивым описанием моей личности скорбные письма и душевные прощальные оды с некоторыми поправками из-за трех причин были приняты.

Первая. Они написали их не из-за моей личности, а из-за того, что я являюсь служителем имана, Корана и Света, глядя на ту мою святую обязанность.

Вторая. Представляемые учениками и искренними братьями тех окрестностей образы, находящиеся выше моего уровня, являются своего рода чистой молитвой, возвышенной благой мечтой, проявлением их способности убеждения и очень серьезной связи со Светом.

Третья. На их взгляд, я являюсь примером и представителем «Рисале-и Нур» и духовной личности учеников. Разрушать являющееся причиной их воодушевления такое представление обо мне и их духовную силу не рекомендуется. Им обоим и их друзьям, особенно Ахмеду Фейзи, братьям по заключению в Денизли, и трудящимся для справедливости относительно нас тысячи саламов...

В-третьих. Никак не могу найти времени, чтобы вот уже много раз становившихся исцелением для моих тягот и находящихся рядом писем героя Хусрева выбрать несколько частей и, собрав их вместе, поместить в «Приложения». Иншааллах, в свободное время я все это изучу. Письмо Ахмеда Назифа, написавшего от имени Инебольских учеников и показавшего в нем согласие с прощальной вызывающей слезы одой Халила Ибрахима, устранило мои переживания за находящихся в тех окрестностях стойких братьев. Пусть Аллах будет доволен ими.

В-четвертых. В письме Ахмеда из деревни Чобан Иса перечислены имена братьев, трудящихся для «Рисале-и Нур» и обучающих детей Корану и Свету, что является очень большим служением. Пусть Аллах дарует им успех, аминь!

В-пятых. «Джавшан» и «Эвради Кудсие» Шаха Накшбенди, противостоящие своей святостью против духовных и материальных ядов моих врагов-лицемеров, возможно, двадцать раз спасали меня от смерти, только, к сожалению, это насилие оказало настолько сильное действие на мои вены, жилы и тонкие чувства, что одно волнение, одно отвращение пришло от того, что не могу выдержать присутствия в течении одного часа даже самого душевного и совершенно преданного брата, душа не терпит. Давит, даже если кто-то один на меня смотрит. Ранее имевшаяся у меня в небольшом виде болезнь нелюбимости под давлением этих коварных тиранов и из-за постоянных преследований очень усилилась. Как будто относительно общественной жизни я умер еще до смерти, и из-за этой истины и по этому секрету мои близкие ученики пишут мне посмертные письма в стихотворной оде.

Здесьний климат очень сильно действует на мое самочувствие. Один день этой зимы становится для меня таким же тяжелым, как та зима, пережитая в тюрьме г. Денизли, и мучает меня.

Да, глаз не сможет поднять даже одной волосинки, и, подобно этому, мой нынешний дух от тягот, подобных волосинке, в таком положении становится опечаленным, но ради благополучия «Рисале-и Нур» и его учеников, за них и вместо них, в полном довольствии мой дух на своих плечах готов вынести тяжести, давления и притеснения размером с гору, выдержит и благодарно стерпит, и, говоря так, твердо сообщаю вам об этом. Только так как мои слабость, немощь, опечаленность очень велики, мои близкие братья вместо того, чтобы восхваляя меня, увеличивать мою грусть, наоборот, своими молитвами, милосердием, помощью, жалостью должны мою грусть облегчить.

* * *

Мои дорогие преданные братья и совершенные утешители и наследники в этом страшном веке!

На этот раз, удивив даже типографии, более двадцати экземпляров сборника «Посох Мусы», написанные вами с совершенными совпадениями и опрарвленные вашему полуграмотному брату, стали подтверждением того, что ваш усердный труд превратил Испарту и его окрестности в подобие Медресет-уз-Зехра и Аль-Азхара. *Пусть*

Милосерднейший Аллах вам, записавшим и помогавшим, одарив за каждую его букву, подарит тысячи райских плодов и запишет в ваши книги деяний сотни благих дел, аминь! Аминь! Аминь!

Я посмотрел на них, и спросил сердцем, нет ли этим героям вознаграждения и сейчас. Вдруг мне было напомнено: *«Они, записывая сборник, приводящий к вере и заставляющий замолчать философов, в самую первую очередь сами себе читают сильные уроки веры и приобретают духовные сокровища».*

Их экземпляры спасут веру очень многих или приведут их к вере. В хадисе сказано: «Если из-за тебя один человек придет к вере, это для тебя большее благо, чем целая пустыня красных верблюдов». Этими благословенными перьями они исполняют святое служение мечей великих муджахидов (борцов за веру), героев Ислама прошлого времени. И, конечно же, их будущее и будущее последователей Света им аплодирует.

Во-вторых. Помеченный чертой отрывок будет соответствующим записать в начале сборника «Посох Мусы». Желающие также могут записать находящуюся в этом письме его начальную часть.

В *Двадцать восьмом Сиянии* и *Восьмом Луче* было точно доказано, что Имам Али (Р.А.) в своем «Джалджалютие» очень сильно и близко к реальности сообщал о «Рисале-и Нур» с указанием точной нумерации важных уроков. Имам Али (Р.А.) в «Джалджалютие» этим отрывком сообщает о самом последнем уроке «Рисале-и Нур»:

وَ اسْمُ عَصَا مُوسَى بِهِ الظُّلْمَةُ اُنْجَلَتْ «С именем «Посох Мусы» будет устранен духовный мрак». Одним-двумя годами ранее мы думали, что самый последний урок – это «Великое Знамение». Однако сейчас стало понятно, что окончание записывания «Рисале-и Нур» и перевод этого предложения Хазрата Али в шестьдесят четвертом: «*Мрак будет устранен*», – и сообщение об уроке, подобном «Посоху Мусы (мир ему), который даст свет и устранил волшебство, и часть «плодов» этого сборника, заняв положение защиты (в суде), устранили выпавшее на нашу голову страшное мрачное насилие, а часть «доказательств», устранив мрак философов, вступивших в конфронтацию со Светом, заставили сдаться и привели к одобрению Анкаринскую экспертную комиссию. И имеется много признаков, говорящих о том, что в будущем он устранил разнообразные мраки.

Посох Мусы (мир ему) из одного камня породил вытекание двенадцати ключей и имел одиннадцать чудес, и, подобно этому, похожий на него последний сборник «Плоды» со своими одиннадцатью блестящими плодами и «Худжатуллахиль Балига», также имеющая одиннадцать твердых доказательств, дали нам удовлетворение – Имам Али (Р.А.) этим предложением прямо смотрит на сборник «Посох Мусы» и с одобрением сообщает о нем.

В-третьих. Сабри, являющийся центровым Света (центральное передаточное звено в рассылке писем), много важных писем которого находятся в *Двадцать седьмом Письме* (сборник «Приложения»), на этот раз написал такое письмо-соболезнование, что мы внесли его в «Приложения» и отправили вам. Совершенно благословенный невинный сын Хафиза Мустафы из числа трудолюбивых *Благословенных*, еще с семи лет много служивший на благо распространения Света и написавший *Шестой Луч* и одно письмо мне, здесь, среди невинных детей, пробудит сильное стремление к Свету. Его имя должно быть Саид *Нури*; Нурс является его деревней, а это станет бессмысленным. Нужно чтобы в его имени не было буквы «син», а только буква «йе», что показало бы связь со Светом (Нур). Еще много чего хотел вам написать, но поскольку у меня много обязанностей и дел, я вынужден быть краток.

Саид Нурси

* * *

Мои дорогие преданные братья!

Во-первых. Ваше сообщение о начале исполнения второй обязанности по сборнику «Чудес» теми, кто уже закончил первую, привело меня в состояние благодарности Всевышнему Аллаху, который сделал для меня вас истинными братьями в служении вере. Караматом первого, стоящего за письменностью Корана, стало открытие в центре курсов по изучению письменности Корана, иншааллах, у второго также проявится чудесный карамат.

Во-вторых. Если Сабри из Коньи будет связываться со мной с вашей помощью, это будет наилучшим вариантом. Потому что его просьбы в основном вместо меня можете исполнить вы. Например, от того, что находящиеся там ученые могут помогать в редакции, пусть там редактируют они. Отправьте им некоторые экземпляры,

прошедшие мою редакцию. *Поистине, вопрос редакции является очень важным. Иногда ошибка в одну букву и в одну точку приводит к утрате одного важного смысла.* Самые первые из написавших пусть внимательно сравнивают с оригиналом. После этого пусть передают редакторам и мне. Машааллах, на этот раз в поступивших мне сборниках «Посоха Мусы» ошибок было мало, и в некоторой степени они были отредактированы. Пусть Аллах будет вечно доволен переписчиками и редакторами, аминь.

В-третьих. Находящийся в Йозгате связанный с «Рисале-и Нур» Ходжа Хашмет из Тунуса, сначала узнав о моей смерти, а потом узнав о том, что я жив, написал сюда два очень чистосердечных письма. Передайте ему от меня салам.

В-четвертых. Героический брат Рушту – Бурхан, много раз передававший мне личный салам, несмотря на то, что он с тех времен остался неграмотным, в самое необходимое для Света время показал важное служение, за что его также включаем в списки близких учеников, каждый день упоминая его имя, разделяем с ним наши успехи.

Одно очень мудрое совпадение есть в том, что когда я записывал всеобщие беспокойства, от того, что не получил письма Хусрева и Сабри, в то же время неожиданно для меня от них поступили несколько самых содержательных и устраняющих все мои беспокойства письма.

Всем братьям салам...

* * *

Мои дорогие преданные братья и настоящие друзья в пути вечности и истины!

Поступившие к вам на мой адрес письма от кастамонских храбрцев, героев Света и сафронбольских самоотверженных братьев, достойны личного ответа, только мое состояние и отсутствие времени не позволяют этого, пусть не обижаются на мой короткий ответ, отправленный через вас.

Во-первых. Меня очень обрадовали письма Хильми, Ихсана, Эмина и Садыка из Ташкёпрю. Поистине, эти наши братья за девять месяцев нахождения в тюрьме совершили девятилетнее служение

Свету и достигли уровня героев Испарты. Я никогда не забуду их служение ради моего спокойствия, укрепления союза с товарищами по тюрьме и их новому служению Свету. Пусть Аллах будет вечно доволен ими и вами. Я много раз с воодушевлением мысленно совершаю путешествия в прошлое по известным местам и по местам прогулок в Кастамону и Барле. И, сидя в тех местах, я плачу. В мыслях я встречаюсь с теми моими друзьями.

В маленьком письме, написанном почерком, похожим на почерк героя Садыка, и содержащем его сильные выражения, стояли подписи Мустафы Османа и Хивзи (Р.Х.), в письме-приветствии учеников Сафранболу также написано «Мустафа Осман и Хивзи (Р.Х.)» (*из Сафранболу – прим пер.*). Я засомневался: интересно, Садык пошел туда, или они пришли к нему, или имеется другой наш брат по имени Садык?

Преданные братья из Барлы полностью отдались старанию в записывании Света, что является в первую очередь именно их обязанностью. *Потому что Барла завоевала почетное имя первого медресе Света, и непозволительно это благословенное медресе оставлять без учеников.* Иншааллах, оно снова расцветет. Чальшканам говорим «Баракаллах»! Пусть Аллах дарует им прямой путь. Аминь.

Во-вторых. Два письма Османа и Ахмеда из преданных учеников Сафранболу показывают их чрезвычайную преданность и связь со Светом. Машааллах, Осман за короткое время и получил урок Корана, и записывал Свет, а сейчас также пишет «Посох Мусы». Самоотверженным Мустафе Осману и Хивзи он приходится настоящим братом и имеет сильную связь с Ахмедом. От того, что его письмо содержало недостатки в правописании, я так и не смог понять, что он написал. Передаем им салам и делаем много дуа за наших братьев, находящихся в Сафранболу, Кастамону и их окрестностях, и просим их молитвы. Находящемуся в Испарте Медресетуз-Зехра и всем нашим братьям в его окрестностях передаем салам и молимся за их благополучие.

Саид Нурси

* * *

Мои дорогие преданные братья!

Во-первых. Одну-две недели не получал от Хурсева ни одного письма, и не пришел ответ об отправленных в Конью сборниках. От того, что наши враги во главе с представителями внутренних дел вместе с анархистами оказывали на меня огромное давление, и от того, что местные лицемеры от моих наивных друзей получили информацию об отправлении книг в Эскишехир и Конью и о получении мной сборника «Посох Мусы», я очень сильно волновался. И вдруг в этом холодном сезоне выпало полтора метра осадков в виде снега, и разыгралась снежная буря с суровостью и гневом, подобными прошедшим четырем землетрясениям, что навело меня на мысль, что это связано с учениками «Рисале-и Нур», и я спросил: «Эта беда является всеобщей или является особенностью Афьенской и Эскишехирской областей?».

Мне ответили: «Свойственно только этим областям».

Я же сказал: «Альхамдулиллях». Значит, не имеется нападения на «Рисале-и Нур» и всех учеников, а только на меня и находящийся в моих руках Свет... Несмотря на то, что я предполагал, что город Эскишехир станет медресе-и Нурия, подобно городу Денизли, причиной того, что он остался на десять степеней ниже, стало то, что их пугали примеры городов Афьен и Эмирдаг. Как бы там ни было, не переживайте, иншааллах, атмосферные явления, подобно событиям школы Стамбула, заставили скрытых масонов отказаться от нового нападения. Господнее благоволение защищает нас.

Во-вторых. На этот раз я получил семь-восемь ваших писем. Поскольку мое состояние, отсутствие времени и перо не позволяют дать личные ответы, не обижайтесь. Письма Мехмеда Фейзи и Эмина мы, не изменяя, внесли в «Приложения». Относительно того, что эти двое восемь лет находились в моем личном служении, их преувеличенное описание моих качеств принимаю как духовную молитву, как причину поощрения и удовлетворения, доброе представление и как признак преданности своему учителю, являющемуся толкователем Света, как свидетельство убеждения и связи. Так представляя их письма, не трогал их. И смерть матери Фейзи с уроками «Рисале-и Нур» стала красивой и светлой, и будет правильным

включить его (письмо) в «Приложения» как яркий пример того, что Свет поспекает на помощь к ученикам во время предсмертной агонии и в тяжелые времена.

На этот раз содержащиеся в письме Халила Ибрахима такие вопросы, как «насколько?» и «почему?», заданные про Божественное Предопределение, потребовали полного ответа, который даст нам приобрести очень много савабов и, привлекая внимание всех к Свету, даст прочитать его всем. Только в некоторой степени от того, что в мыслях есть возражение касательно понятия Предопределения, пока что лучше не распространять это через «Приложения». Имеющиеся в конце письма отрывки и молитвы, взятые из «Джавшан-уль-Кабир», очень хороши.

В-третьих. В письме Хусрева говорится о полном воодушевлении в служении Свету больного параличем Али из Атабея и Казыма из Эгирдира, что даже духовный мир подталкивает к поздравлениям и одобрению в их адрес. И написавшие мне письмо четырнадцатилетний Мустафа Ешил из деревни Али со своим отцом, служащие Корану и Свету и благодаря усердию и помощи трех Али старающихся для «Рисале-и Нур» невинные дети, находящиеся в той деревне, не только меня, но и всех учеников Света привели к поздравлениям и благодарению.

В-четвертых. Салахаддин, подобный Абдуррахману, в конце письма, написанного по случаю смерти матери Фейзи, выразил ему свои соболезнования и в примечании отметил, что он не принимает мою смерть и указал, что при сохранении книг «Посох Мусы» проявилось сохранение Гавс-уль-Азама, и все вместе это вызвало у меня слезы радости. Согласие сафронбольских героев с одами Мехмеда Фейзи и Эмина, открытие в центре столицы общедоступного курса арабской письменности, вести с приметами, указывающими на завоевания и карматы книг «Посох Мусы» и доставление этим очень большой отрады свели на нет пережитые мной этой зимой тяготы.

Мулла Мехмет из Таласа, из числа денизлийских трудолюбивых и самоотверженных учеников, в коротком, но духовно длинном письме также не соглашается с моей смертью и, как я вижу, придает преувеличенную степень моей личности.

Ему и моим братьям по тюрьме – Хасану Фейзи, Хафизу Мустафе и их друзьям – тысячи саламов...

*Передающий всем братьям салам,
увидевший исцеляющее действие ваших молитв,
ваш брат Саид Нурси*

* * *

Мои дорогие преданные братья!

Во-первых. Письмо Ахмеда из старых невинных учеников медресе-и Нурия, красивого и чистого душой, написанное от имени всех Савских невинных и героев, записали в «Приложения». Маша-аллах, он показал, что полностью похож на Хаджи Хафиза Мехмеда и является его достойным внуком.

Во-вторых. Два невинных сына Хафиза из Сафронболу, из числа важных учеников, восьми и десяти лет записывают сборник «Посох Мусы» и в скором времени его закончат, о чем они написали мне письмо, которое меня чрезвычайно обрадовало.

В-третьих. Одна причина, оказавшая на меня большое давление этой зимой, заключается в том, что меня подвергли полному уединению, чтобы я своими произвольными письмами не помогал останавливать творимое жителями Селяника абсолютное беззаконие. Но «Рисале-и Нур» тысячи раз говорит вместо меня, разрушает неверие и анархизм.

* * *

Копия письма покойного Салиха Йешиля, написанного министру внутренних дел Хильми Урану Бею

(Из-за его неправильно понимаемых и подвергаемых искаженному толкованию записей годами вынужденного жить за колючей проволокой, чистейшего и чистосердечного невинного человека, кроме Ислама, не имеющего никакой цели, Бадиуззамана по имени «Мулла Саид» либо оставьте в покое в том месте, где он сейчас находится, или отправьте его в Анкару ради сохранения его спокойствия и жизни. Лично прочитав это конфиденциальное письмо-ходатайство, написанное только ради человечности, проявите чуткость к совершившему в своей молодости незабываемое служение и окажите ему милость в его старом состоянии, дав спокойно уйти в мир иной. Не откажите в этой просьбе, за что, со всем уважением к вашей личности, буду вам премного благодарен.)

КТО ТАКОЙ МУЛЛА САИД?

Мулла Саид, в настоящее время обязанный к проживанию в Афьенском уезде Эмирдаг, с момента своего рождения проживал среди братьев-турков, был воспитан в турецком духе и, став командиром добровольцев среди наших героических солдат, во время Мировой войны воевал в снежных горах Кавказа; и, ради наставления пройдя этот путь, получил медаль участника Мировой войны; и, будучи раненным в Сарыкамышском нападении, когда пал Битлис, несколько лет военнопленным терпел мучение в русском гарнизоне; совершив побег и придя в Стамбул, на основе своей ученой степени стал членом научного совета исламской академии, призывал народ к участию в национальном движении; придя в Анкару в первый год работы парламента, в гостинице «Хаджи Байрам» вел разъяснительную работу с самыми разными людьми о необходимости защиты своей родины. Этот человек – настоящий патриот, в первую очередь написавший про поклонение, иман (веру) и убеждение и продолжающий писать эти произведения до нынешних пор. Некоторые люди, которые не любят религию и религиозных, особенно находящиеся в министерстве внутренних дел, подобно Шюкрю Кайе, ищущие во всем выгоду и использующие несоответствие его взглядов режиму, безосновательно и надуманно составляя рапорты на этого бедного человека, в течение уже двадцати с лишним лет наказывая ссылками

и тюрьмами, подвергали его несчастьям; и за прошедшие два года опять, делая предлогом его записи, сковав его наручниками вместе с шестьюдесятью людьми, давшими ему салам, отправляли его из кастамонской тюрьмы в денизлийскую; и одиннадцать месяцев после заключения воспринимавшие эти произведения как вредные, в первую очередь Комиссия Стамбульского муфтията и позже Духовное управление Анкары и члены Института истории языка, после нескольких месяцев исследования ни в одном из этих произведений не увидели наносящего вред государственной политике и спокойствию содержания. Согласно решению суда, Мулла Саид, ученики Света и все читавшие эти произведения были освобождены и оправданы; ему было разрешено нахождение в Денизли, но, к сожалению, этот пожилой человек за короткое время был перевезен из Денизли в Афьен и от туда в Эмирдагский уезд и был ограничен в связи с любимым братом-турком.

Мой дорогой! Лишенный свободы, даруемой республикой, и основных человеческих прав этот бедный старый человек, достойный разнообразной защиты и постоянной заботы, не имеющий близких родственников и наследников, только лишь нуждающийся в исламской взаимопомощи, является великим исламским мыслителем. По преданию покойного всем известного поэта Акиф Бея, великий учитель Абдулазиз Чавыш, из числа самых знаменитых ученых Саудовской Аравии, известный многим европейским философам, более двадцати лет назад в газете «Эль-Эхрам» написал про Саида статью под заголовком «Покоритель века», и все ученые, прочитавшие эту статью и встречавшиеся с ним лично, оценили его одаренность, имеющийся у него уровень знаний и его божественный путь.

Мой дорогой! Мулла Саид, постоянно подвергаемый оскорблениям словами, наподобие «курдист», – это достойный похвалы за свой характер, безумно влюбленный в турков служитель Ислама*. И наша страна, не получив общественного вреда, получит от этого духовную прибыль. Я от имени своей чести и своего достоинства

* Да, каждый имеющий вес сотни из тысяч турецкой молодежи, невинных детей и пожилых, ставших учениками «Рисале-и Нур», в этом удивительном столетии спешили на помощь Исламу, подобно поспеванию на помощь Исламу турецкого народа после крушения Абиссинского государства. И не только Саид, но и все люди истины станут другом турку. – *прим. автора письма.*

заявляю, что Мулла Саид является исключительно чистым человеком. Поэтому к, подобно вам, понимающим людям, имеющим отношение к управлению внутренними делами и многими судьбами, во имя человечества моим пожеланием является следующее: этого человека, лишенного благ свободы вследствие неверных слов журналистов, глотка свежего воздуха, возможности встречаться с любимым братом-турком, в соответствии со справедливостью правления, от имени вашего высокого положения и соразмерно милости и справедливости, хотя бы после однократной встречи с благими намерениями оставьте в прежнем состоянии или поставьте точку в этом вопросе. Конечно же, совершив свою важную обязанность в рамках закона, этим благоволением вы внесете в историю своей личной жизни светлую страницу, покажете народу свою любовь к справедливости и, подобно мне, слабому, лишенному ноги, оставшемуся на обочине жизни, свободомыслящему летописцу, дадите узреть этот ваш поступок.

От всей души любящий свою нацию и страну; в теле и в крови не имеющий даже запаха курдизма, албанизма и боснизма, из прежних депутатов Эрзурума, лишенный ноги
Йешилль Оглу Мехмед Салих

* * *

Мой уважаемый брат по вере!

Уже сорок дней, находясь в постели, я думаю о Вас. Как я понял из услышанного, ваш покой нарушен: *الْمُؤْمِنُ بَلَوِي* «Верующий подвергается многим проблемам». Приблизительно десятью днями ранее, сидя у окна, я услышал, как кто-то кричит на улице: «Чистое афьенское сливочное масло». Позвав его, я взял немного масла. Моей целью же было спросить о Вас. Узнав о том, что Вас из Афьена выслали в уезд Эмирдаг и при этом наложили запрет на Ваши встречи с людьми, я очень огорчился.

Мой уважаемый брат по вере! Написавший Вам это письмо тридцать один год назад в Эрзуруме встречался с Вами в медресе Эсад Паша и во время Мировой войны в снежных горах Кавказа, и двадцать четыре года назад также, вместе с моим другом мэром Вана Хайдаром Беем, встречался с Вами во время моего пребывания в

депутатах в зале народного парламента. Это бывший депутат г. Эрзурума Йешиль Оглу Мехмед Салих.

Мехмед Салих (Р.Х.)

* * *

Письмо, написанное Йешилю Салиху

Мой дорогой брат Хасан Эфенди! От моего имени напиши нашему дорогому брату Салиху Эфенди, что я до самой смерти не забуду его человечность, очень ему благодарен, передаю ему много саламов и молюсь за него. Только я в ответ на каждую проблему решил противопоставить выдержку. И я не жду добра от тех начальников.

Саид Нурси

* * *

Один экземпляр «Посоха Мусы», отправленный вами мне без обложки, обернутый лишь в желтую бумагу, немного похож на почерк Хусрева, только на нем написано имя Мустафа. Кто он? Какой Мустафа? И еще на том экземпляре было написано: «тринадцатилетняя Хадиджа, дочь Ахмеда». Что это за Ахмед? Ему и его дочери тысячу «Баракаллах». В этом возрасте очень внимательно, с совпадениями, очень красиво и без ошибок записать такую большую книгу – для невинных детей это является настоящим героизмом. Кто видит это, говорит «Машааллах». Это придаст воодушевление местным женщинам, которые учились в школах.

Письмо нашего брата Назифа является важным. Поистине, в Америке есть много верующих, проявляющих привязанность не ради политики, а ради веры. Иншааллах, получившие «Посох Мусы» – из числа тех религиозных.

Кечели Салахаддин, подобно Абдурахману, в героизме не хочет отставать от своего отца. Нас также иногда, вопреки нашим принципам, вынуждает посмотреть на мир. Если тот важный американский ученый просит полный сборник «Рисале-и Нур» и даст слово, что будет его издавать, по вашему совету мы отдадим ему один полный комплект.

Вместе с письмом Назифа возник вопрос о сомнении одного пенсионера. Если этот человек самым серьезным образом имеет связь

со Светом, то у него не будет никакой нужды в подобных вопросах. Пусть прочитает *Сияние о мудрости прибегания* (к защите Аллаха от шайтана) и часть *Двадцать девятого Слова* о существовании духов и ангелов. А что касается его бессмысленных сомнений, на которые есть ответы в сотне мест, то это является прививкой безбожных материалистов, воспользовавшихся нынешним страшным положением, поддавшись воздействию которых, этот человек задал свой вопрос. Передаю ему салам. «Рисале-и Нур» сможет разрешить любую его проблему. Пусть постарается услышать его.

Письмо столяра Ахмеда, из числа старых-новых героев медресе и Нурия, с трех-четырёх сторон меня обрадовало и сделало благодарным. Ахмед, взявший имя старшего ученика того медресе и исполнявший обязанности шахида Хафиза Али, и, подобно своему дороговому брату Сулейману и младшей сестре, записавший три экземпляра «Посоха Мусы», являющийся внуком благославенного дяди Хасана, удовлетворил мой интерес, и я остался очень доволен. Пусть Аллах дарует им исцеление, успех и счастье, аминь... Аминь...

Два брата покойного Хафиза Мехмеда, исполняющие обязанности этого покойного, и записи Мустафы, соответствующие красивому почерку Хурева, сделали меня довольным, и я представил, как будто заново приобрел двух Хафизов Мехмедов.

Благодаря усердию героя столяра, Хатип из Гекдере вместе со своими тремя сыновьями стал принимать участие в переписывании; мы поздравляем их, столяра и их деревню. Стихотворение, прочитанное им столяром мы внесли в «Приложения».

Скованный параличом Али Осман из Атабея, написавший длинное письмо, его серьезные и действенные старания в издании «Посоха Мусы» и Света и помощь ему в служении Свету Чилингира Али с его дядей Хасаном, и их красивые мечты и совпадения нас очень обрадовали. Дали мне больше полюбить уезд Эгирдир. Пусть Милосерднейший Аллах будет ими доволен.

* * *

В НЕКОТОРОЙ СТЕПЕНИ КОНФИДЕНЦИАЛЬНО

Божественное благоволение и терпение и выдержка, приходившие ко мне при помощи ваших молитв, оставили безрезультатным совершенное ими против меня прошлой зимой покушение и их грандиозный план; недавно президент в Афьене сказал: «Мы полагали, что в этой области со стороны религии может выйти смута...».

Значит, тайный комитет, притесняя меня, хотел повернуть какое-то дело. Иншааллах, полностью незаконное и самопроизвольное иностранное вмешательство на вред мусульманам и родине, сильное воздействие на меня вероломством и мучениями даст им приобрести абсолютный вред в этой жизни и долину огня в жизни вечной, а нам – совершенный саваб и победу в ближней жизни и Рай и озеро Кавсар в жизни вечной. Значит, министерства и президент подозревали об этом тайном плане, все здешние чиновники, и даже губернатор и полиция, избегают и боятся встреч со мной. Я же был удивлен. Только имеющие даже частицу разума поняли, что в наших руках есть лишь Свет, и нет политической дубинки.

Что удивительно, некоторые чиновники, которые должны стараться в моих интересах, были использованы и настроены против меня. *Последователи Света должны быть очень осторожны, внимательны и сохранять спокойствие. Потому что существуют духовные бури, и коварные лицемеры всюду суют свой нос. Будучи безжобожными сторонниками деспотизма, входят в группу свободы, чтобы разрушить ее, узнать ее секреты и предать их огласке.*

По поводу того, что Салахаддин дал американцу «Посох Мусы», мы говорим: «Миссионерам, христианскому духовенству и сторонникам Света очень необходимо соблюдать бдительность. Потому что велика вероятность того, что течения Севера, чтобы противостоять продвижению Ислама и христианства, постараются разрушить союз Ислама и миссионеров. Разрешая простому народу все, с необходимостью заката и запретом процентов, призывая буржуа на помощь бедным и останавливая их насилие, с этой стороны обманывают верующих, дают им привилегии, чем некоторую часть народа могут сделать своими сторонниками». Как бы там ни было, на этот раз, отступившись от своего принципа, я посмотрел на мир.

Саид Нурси

* * *

Мои дорогие преданные братья!

На ваши очень важные письма я хотя бы кратко, но обязан ответить.

Во-первых. Вопросы Рефета, ставшие причиной проявления многих светлых истин, и его преподавание Корана и Света невинным детям, и его личная занятость «Сияниями» Света, и его помощь мне и Хусреву в редакции, и его старание в передаче «Посоха Мусы» совестливым стамбульским ученым заслуживают особой похвалы. Пока на его новые вопросы не дается ответа, еще не пришло время.

Свободный ответ героя Бурхана своему начальнику очень хорош. Да, последователи Света с политиками не имеют связи. Их жизнь полностью связана только с истинами веры. До сих пор тайные комитеты, сделавшие политику орудием безбожия и неверия, давили на сторонников Света абсолютным деспотизмом. Инша-аллах, появилась одна причина*, которая сломает этот деспотизм, спасет невинных угнетенных последователей Света. Только необходимо проявлять особое внимание и осторожность. *От того, что «Рисале-и Нур» находится выше любого мирского движения и является всеобщим имуществом, он не может быть подчинен и встать на чью-то одну сторону, а став помощником справедливости против нападающего безбожия, в качестве точки опоры станет ее другом.* Только не за счет политики, а ради необходимости распространения Света некоторые братья, не от имени Света, а от своего имени могут войти туда. Особенно в благословенной Испарте, на настоящий момент ставшей медресе Света, с точки зрения отсутствия активного приставания к ней противников, последователи Света не стали ничьими сторонниками, что может стать средством сожаления возражавших и их возврата к истине. Вы знаете это лучше.

Письмо Салахаддина важно с нескольких сторон. Американские ученые, конечно, не останутся равнодушными к «Посоху Мусы». Если он попадет в руки той части, которая любит религию ради ре-

* Появившиеся демократы в некоторой степени сломали их деспотизм. – прим. автора.

лигии, то одержит победу. Иначе, при наличии самолюбия наподобие некоторых наших гордых имамов, из-за зависти станет сомнительным вопрос его издания и распространения. Как бы там ни было, оставим это Божественному благоволению.

* * *

Мои дорогие преданные братья!

Во-первых. Отъезд Тахири в Стамбул, иншааллах, является благим. Совершенное исполнение многих обязанностей Хусрева... Я пришел к удовлетворению от того, что в период нахождения в Барле редактирование мной всех записей и их печатание, моя работа по составлению книг, достигшие по большому благоволению успеха, имеет точные примеры у Хусрева и его помощников.

Во-вторых. Учитывая незабываемое чистосердечное служение Тахири в денизлийском заключении, его непоколебимую преданность Свету, его безошибочную пронизательность и неотступающий героизм, ради его важной степени в кругу Света, на этот раз его письмо полностью внесли в «Приложения». В первую очередь передаю салам его матери Зубайде из числа учеников Света, всем его родным и друзьям. Пусть Аллах будет ими вечно доволен, аминь!

В-третьих. Курейшит Ахмед Курейши из Несли вместе с отцом и дядей Ахмедом стал близким Свету издателем, распространителем и учеником, и его красивое стихотворное письмо про Свет, написанное от имени учеников той окрестности, вошло в «Приложения». Пусть Аллах дарует им успех, аминь.

В-четвертых. В Эгердирском уезде есть очень важные наши братья, имена которых я не упоминал. От них, с помощью подобного Мехмеду Сабри центрального (ученика, через которого осуществлялась рассылка писем), я получил грамотно и красиво написанное письмо нашего трудолюбивого и очень серьезного брата Чилингира Али, почерк которого похож на почерк Сабри. По его просьбе это письмо внесли в «Приложения» без изменений. Ему и предоставившим ему возможность работать говорим «Машааллах», «Веффакакумуллах»*.

* * *

* Пусть Аллах дарует успех! – прим. пер.

Мой дорогой чистосердечный высокочтимый старый и новый брат Йешиль Салих!

Спрашиваемые у меня моменты моей биографии будут кратко указаны. Спустя некоторое время, иншааллах, другие своими объяснениями ответят более подробно. Однако войдя в историю, показать свою простую личность среди ученых этого века будущему поколению, дать знать о себе, – я и не хочу, и не достоин этого. Безгранично благодарю Аллаха за то, что не дал мне любви к себе... Показал мне мои страшные недостатки.

Ведь передавая другим людям информацию о себе, что является показателем любви к славе, есть вероятность проявления некоторой гордости, показухи и высокомерия, что для подобных нам людей является исключительным вредом.

В этом веке я материально и духовно был вынужден жить уединенно, отстранившись от общественной жизни. Конечно, я, войдя в историю среди людей, живущих общественной жизнью, открылся будущему поколению. Только существует такой момент, что ***великая польза «Рисале-и Нур» для страны и народа была утверждена решением судов и единогласием экспертных комиссий.*** Таким образом, не от моей незначительной, бедной, растерянной, обладающей недостатками личности, а лишь от имени «Рисале-и Нур», являющегося имуществом и толкованием Корана, ради ответов на ваши вопросы я даю краткие указания, и потом «Рисале-и Нур» и его ученики пусть также отвечают подробными объяснениями.

Во-первых. Тридцатилетняя история моей прошедшей жизни, написанная покойным Абдурахманом, уже была издана.

Во-вторых. Оправдание в эскишехирской тюрьме стало частью истории появления «Рисале-и Нур» и стало *Двадцать седьмым Сиянием*, и возвращенные мне судом защитные речи денизлийской тюрьмы (*Одиннадцатый и Двенадцатый Лучи*), «Сияние для пожилых» и «Урок Аята Хасбия*» вместе с *Шестнадцатым Письмом*, «Шестью Атаками», «Тремя Указаниями», «Семью Указаниями» и

* *حَسْبُنَا اللَّهُ وَنِعْمَ الْوَكِيلُ* «Нам достаточно Аллаха, и как прекрасен этот Попечитель и Хранитель!» (Коран, 3:173). – прим. пер.

подобными этим уроками-частями Света, еще не дошедшими до меня, через некоторое время окажутся в ваших руках, они дадут вам подробный ответ на ваши вопросы. Иншааллах, я никогда вас не забуду. В моем состоянии ваше внимание облегчило многие мои тяжелые томления. Пусть Аллах будет тобой доволен, аминь!

* * *

Мои дорогие преданные братья!

Один бедный, сомневающийся, чувствительный, встречавшийся с безбожниками человек, прочитав хадис про знаменитую молитву Пророка (мир ему и благословение Аллаха) «*Джавшан-уль-Кабир*» и про блага и савабы, находящиеся за пределами разума, засомневался. Он сказал: «Передатчик хадиса из имамов семьи Пророка (мир ему и благословение Аллаха). Между тем, видна безграничная преувеличенность. Например, там говорится, что за чтение этой молитвы даются савабы как за чтение Корана. И великие ангелы, находящиеся в небесах, спускаясь со своих мест к читающему эту молитву, проявляя большую снисходительность, показывают уважение. А это не укладывается в голове и не поддается логике», – и, говоря так, он попросил помощи у «Рисале-и Нур». Я же дал точный, разумный и мудрый ответ, взятый из Корана, «Джавшана» и Света. Дам вам очень краткие и сжатые объяснения. Итак, я ему сказал:

Во-первых. В Третьей ветви *Двадцать четвертого Слова* есть посвященный ему «метод», основательно устранивающий подобные сомнения. Глядя на него, получи свой ответ.

Во-вторых. Ахмад, *мир ему и благословение Аллаха*, каждый день по количеству всей уммы*, дающий зарабатывать ему благодеяния, помогающий счастью всей уммы, удостоенный проявления великого имени, являющийся настоящим семенем Вселенной и являющийся ее самым совершенным и содержательным плодом, увидел великую степень этой молитвы относительно себя, услышал извещение об этом от Джабраила (мир ему), других уподобил степени своих благ или другие уподобились степени его благ. Значит, этот чрезвычайный и удивительный саваб пришел к Нему (*мир ему и*

* Умма (араб.) – сообщество верующих (*уммат аль-му'минин*), то есть весь исламский мир, вне зависимости от стран, границ, национальностей и тому подобного. – прим. пер.

благословение Аллаха) от Его (*мир ему и благословение Аллаха*) великой святости. В этой удивительной молитве имеется такая не касающаяся всех и каждого ценность и, если следовать за личностью, удостоенной великого имени Аллаха, то другие также, возможно, получают эти блага, только при одном очень важном условии – одного чтения недостаточно, иначе это разрушит установленную систему в ущерб фарзам.

В-третьих. Когда эта молитва смотрит на личность Ахмада (*мир ему и благословение Аллаха*), в ней отсутствует преувеличение, и она является настоящей истиной. Подобно этому, если смотреть относительно истин имеющихся в этой молитве сотен Великих Имен Аллаха, это не только не преувеличение, а эти савабы могут прийти от безграничных проявлений этих имен, и, чтобы показать всевозможное проявление изобилия, Верный Вестник (*мир ему и благословение Аллаха*) рассказывал очень малую часть и для поощрения оставил это во *всеобщем и неопределенном* виде. Спустя время *всеобщность и возможность* этого утверждения были восприняты как осуществимые для всех.

В-четвертых. В *Двадцатом Сиянии* «Об искренности», в одном из его примечаний говорится, что человеку дается рай величиной в пятьсот лет. Также смотря и на эту часть, вручение того огромного рая не является для нас невиданным владением, а как, например, человек в своем личном доме с различных сторон является хозяином и владельцем, точно также человек со многими своими чувствами является хозяином, управителем и пользователем поверхности Земли.

И каждый человек может сказать, что огромный мир является его домом, дан ему, и солнце является его лампой. Значит, некоторые чрезмерные, удивительные и не вмещающиеся в голове савабы смотрят на вышеупомянутые истины.

В Исламе от каждого саваба, от блага любого поступка в первую очередь воздаяние идет Достопочтенной Личности. От одной молитвы мы получаем одну частичку саваба, и от этой же молитвы благо размером с гору получает Личность Ахмада (*мир ему и благословение Аллаха*). Личные обращения (вирд) и молитвы упоминаются в хадисах не относительно шариата и его послания, а с точки зрения святости Ахмада (*мир ему и благословение Аллаха*) и относительно его уроков, не являющихся общими и объясняющими данный толь-

ко ему самый высокий уровень. Этим он нацеливает на достижение этих степеней наиболее близких своих наследников.

Я сказал ему: **وَالْعِلْمُ عِنْدَ اللَّهِ لَا يَعْلَمُ الْغَيْبَ إِلَّا اللَّهُ** «Знание – у Аллаха» (Коран, 67:26), «Скрытое знает только Аллах» (Коран, 27:65). *Лилляхильхамд*, тот сомневающийся человек избавился от сомнений, был полностью удовлетворен. Думая, что, возможно, это будет полезным некоторым из вас, также отправил и вам.

Всем тысячи саламов...

* * *

**ЭТО ПИСЬМО В НЕКОТОРОЙ СТЕПЕНИ
КОНФИДЕНЦИАЛЬНО, ПРЕДНАЗНАЧЕНО ТОЛЬКО ДЛЯ
БЛИЗКИХ**

Мои дорогие преданные братья!

Много раз на ум приходило: «Почему больше всех братья за «Рисале-и Нур» должны именно те, кто вышел из медресе, но больше всего от него бегут те, кто занял какую-то официальную должность?».

Сейчас стало необходимо объяснить малую часть ответа, внезапно пришедшего в мою голову.

Во-первых. Скрытые лицемеры используют против нас часть чиновников из высоких инстанций, и от того, что официально развернули активную пропаганду, все чиновники были запуганы и были вынуждены отступить. Также есть среди них и ставшие сторонниками нововведений имамы, которые засомневались и, ища для себя оправдание и предлог, стали отстраняться от «Рисале-и Нур» еще больше.

Из-за сильных пощечин сторонникам нововведений «Семи Указаний» из «Рисале-и Нур» и пощечин Имама Али (Р.А.) в *Восьмом* и *Восемнадцатом Сияниях* и в «Эрджузе» ученым, которые злоупотребили религией* и тайно приняли в некоторой степени являющийся удобным ваххабитский мазхаб, и из-за пощечины в *Двадцать вось-*

* Тем ученым, которые использовали религию в достижении мирской выгоды. – прим. пер.

мом Письме темой про ваххабитов, и суровой пощечины «Рисале-и Нур» сделавшим перевод Корана и разрешавшим читать его вместо Корана, и в результате переживающих из-за необходимых жизненных потребностей, общественного статуса и своего авторитета, даже бывшие прежде друзьями стамбульские имамы начали убегать, а оставшиеся начали упрекать. А имеющие ненависть к семье Пророка (*мир ему и благословение Аллаха*) и Иمامу Али, от того, что «Рисале-и Нур» является произведением и духовным подарком семьи Пророка (*мир ему и благословение Аллаха*) и Имама Али (Р.А.), начали открыто возражать, высказываясь в пользу крайнего ваххабизма. Только мы не обижаемся на стамбульских имамов, даже в каком-то отношении довольны... Потому что в сравнении с другими они не препятствуют.

И даже ради одобрения «Рисале-и Нур» такими совестливыми людьми, как покойные Фетва Эмин Али Рыза, Ахмад Ширани, Шеркет Эфенди и Мехмед Акиф, мы стамбульских имамов считаем друзьями и не обижаемся на них. Иншааллах, в будущем *Двадцатое Сияние* «Об искренности» даст им себя почитать и тех прежних друзей заново сделает друзьями.

Мои братья! Не каждый человек сможет быть таким же стойким, как вы. Некоторые имамы становятся средством к тому, чтобы незаметно рассеять духовные силы сторонников Света. Вы не обманывайтесь и будьте непоколебимы, и не спорьте с ними, насколько это возможно, обращайтесь с ними по-дружески. Говорите, что мы с ними братья, и для того, чтобы они вас не обманули, не забудьте имеющиеся в этой записке пункты.

Хадиджа и Рабиа из числа новых учеников Света, вошедшие в круг благодаря помощи Хусрева и написавшие мне письмо, были приняты в число близких учеников Света. Усердие и старание сильно связанных между собой в кругу Света активного Бахри, его детей Айюба, Али, Мехмеда и Сулейманов из Барлы вызвали у меня слезы радости. Всем жителям Барлы, особенно Сулейманам и Бахри, Мехмедам и Мустафам, в прошлом много служившим Свету Шамлы Хафизу Тевфику и благословенному Хафизу Халиду, имаму Хаккы Эфенди, Мухаджиру Хафизу Ахмеду и его детям и внукам, Шемми и очень много мне служившему Абдуллаху Чавушу, моим тамошним соседям, мужчинам и женщинам, передаю тысячи саламов, молюсь за них и прошу их молитвы в эти благословенные месяцы.

Я получил весть, что Бахри и его дети записали три «Посоха Мусы». Серьезные и душевные письма Казыма и парикмахера Мехмеда о Мухаджире Хафизе Ахмеде и наших барлинских братьях, удостоились внесения в «Приложение», куда также может быть полностью внесена красивая ода Бахри, посвященная маленькому медресе-и Нурия.

Одно изящное благоволение стало причиной удивления. Когда в мое сердце пришло вдохновение о будущем преданном служении Свету пером и убеждением, подобного покойному Абдуррахману, старшего Мустафы (Р.Х.), я постарался забыть смерть Абдуррахмана. Поистине, младший Али также в точности подтвердил то напоминание из скрытого относительно пера. Сам взял перо брата. Желтый нож сделал алмазным мечом. Значит, в то время я также почувствовал его в духе благословенного Мустафы.

И Мухаджира Хафиза Ахмеда, с точки зрения привязанности и преданности и мне, и Свету, я сердцем почувствовал как одного из первых учеников и самоотверженного распространителя Света. Однако он не смог добиться успеха в служении пером. Я много раз вспоминал то свое чувство из скрытого. Потом вдруг и его сын Казым, и его зять Бахри вместе с другим его зятем Мехмедом начали стараться показать почувствованное и ожидаемое от него твердое служение в виде чрезвычайной связи и совершили его полностью и с совершенной преданностью. Оказывается, даже его внуки вошли в ряды невинных учеников. Всем салам.

Саид Нурси

* * *

بِسْمِهِ سُبْحَانَهُ

السَّلَامُ عَلَيْكُمْ وَرَحْمَةُ اللَّهِ وَبَرَكَاتُهُ

Во имя Него, Свят Он.

Мир вам, милость Аллаха и Его благословение!

Мои дорогие преданные, счастливые, самоотверженные, деятельные и стойкие братья!

Во-первых. Повторно поздравляю вас с наступлением священного месяца Раджаб и Лейле-и Регаиб и в ответ на поздравления наших братьев из Сафронболу с этими тремя священными месяцами и четырьмя благословенными ночами также их поздравляю, как и с очень серьезной связью со Светом. В ответ на поздравление, направленное мной в последнем письме на имя тех учеников, те степень и восхваления, которые они, подобно некоторым письмам Халила Ибрахима, приписали моей, обладающей множеством недостатков, личности, с поправками, обернув на пользу «Рисале-и Нур», хотел внести в «Приложение», только от того, что моя личность явно является центральной темой, не смог согласовать и пока отложил его в сторону.

Мои братья! Твердо знайте, что я страшусь славы, почета, выставления напоказ своих достоинств, самонадеянности, предоставления людям возможности полюбить свою личность и бегу от них, и мне не нравится хвала, обращенная к моей личности. Только как признак преданности «Рисале-и Нур» и удовлетворения некоторые преувеличенные высказывания или ради их уважения, или желая не портить их красивое представление, с частичными поправками принимаю и благодарю. И все же два Сияния «Об Искренности» и основа нашего направления – братство, искренность и преданность не допускают подобных видов хвалы.

В этом веке самолюбия, гордости и людей, любящих славу, все это может нанести вред чистоте и искренности Света.

Во-вторых. Нас обрадовало записывание двумя невинными детьми Хивзи «Посоха Мусы», «Путеводителя» и «Кратких Слов». Сто раз «Машааллах». Тысячи подобных им невинных последователей Света освещают будущее.

Саид Нурси

* * *

بِسْمِهِ سُبْحَانَهُ

السَّلَامُ عَلَيْكُمْ وَرَحْمَةُ اللَّهِ وَبَرَكَاتُهُ

Во имя Него, Свят Он.

Мир вам, милость Аллаха и Его благословение!

Мои дорогие преданные братья!

В эти благословенные месяцы за духовное соучастие последователей Света, иншааллах, будет воздано великое святое благо. Слово каждый последователь Света трудится и зарабатывает прибыль тысячами языков и сотней перьев. И в эти благословенные и очень благие месяцы пятью видами поклонения служащие перьями сборнику «Зульфикар-ы Муджизат»^{*} являются абсолютно счастливыми. Только больше, чем на записывание, необходимо обращать внимание на грамотность. Сегодня также увидел два сладких духовных совпадения, что привело меня в состояние духовного удовлетворения. В эти дни взамен на трудности и тяготы редактирования «Посоха Мусы» Божественное благоволение мою плату и установленное пропитание дает в виде сладостей.

Одна из них такова: несмотря на то, что каждый день я ел по две три принесенных в удивительном изобилии героем Тахири благословенных сладости, они не заканчивались. Я удивлялся. Сегодня по-привычке хотел взять пару, смотрю – осталось только две штуки, для бережливости взял одну. В тот же час под написанными двумя невинными детьми Хивзи экземплярами были даны еще сладости,

^{*} «Зульфикар-ы Муджизат» («Зульфикар») – «Чудеса Зульфикара», название сборника, состоящего из уроков «Рисале-и Нур». – прим. пер.

точно такие же, как сладости Тахири, и в таком же количестве. Вчера, когда я наслаждался этим сладким совпадением, у меня была высокая температура, и я пил много воды. Очень хотел сливового компота. Я не знал, а точнее забыл, что в прошлом много употребляемую мною сливу, которой я привык утолять жажду, близкая подруга ученицы Света Асие – Шарифе Ханым положила внутрь коробки, переданной мне вместе со сладостями. Вследствие этого очень сладкого совпадения я принял и эти сладости, и подарки невинных детей в стократном размере. Всем вам тысячи саламов.

Саид Нурси

* * *

Мои дорогие, преданные, непоколебимые, неустойчивые, упорные, бескомпромиссные братья!

Во-первых. Тем, кто говорит, что это лето, из-за проблемы поиска средств существования, и эти три благословенных месяца, вследствие достоинства поклонения, в некоторой степени могут замедлить записывание Света, мы объясняем, что, наоборот, это только придаст воодушевление в записывании... И должно придать. Потому что подобно тому, как служение Света своими благами помогает и в вопросе средств существования, и для спокойствия души, также оно является разновидностью поклонения – осмысления, и с этой стороны будет большой помощью для получения савабов в эти благословенные месяцы.

Во-вторых. Один ученик Света сказал мне: «В прошлом году Свет нам еще не был возвращен полностью, и в итоге частичного возвращения милость в виде дождя также проявилась здесь частично, и ты говорил, что когда Свет будет полностью свободно читаться и записываться и будет нам полностью возвращен, и милость с дождем будет полной». Поистине, этой весной интерес к записыванию и прочтению «Посоха Мусы» и начало воодушевленного записывания «Зульфикар-ы Муджизат» стали причиной проявления бесподобной милости, в чем я твердо убежден.

* * *

Мои дорогие преданные братья!

Во-первых. Герой Рушту, имеющий один дух на два тела с Хусревом, достигший со своим героическим братом важной степени в служении Света, проявил старание в поиске удивительной ручной печатной машинки, что является началом знасительных побед Света. Иншааллах, «Рисале-и Нур» опять будет печататься и распространяться достойными руками, подобно их перьям, и не будет нужды в чужих и недостойных. Только будет наиболее соответствующим, если, прежде всего, с использованием этой красивой машинки будет осуществлена печать старыми буквами, а потом новыми. Оставляю этот вопрос на ваше благоразумие.

Во-вторых. Я увидел письмо, написанное мне Сабри из Коньи и Рефетом, и понял, что этот Сабри, как и тот, очень искренний, чистосердечный, усердный и является учеником Света. Тысяча «Баракаллах» и ему, и ученым Коньи, которые одобряли и поощряли его и которые обелили лица имамов. В первую очередь благословенному Ходже Вэхби и всем находящимся там ученикам Света передаем много саламов и в эти три благословенных месяца просим их молить.

اَلْباقِي هُوَ اَلْباقِي

«О Вечный, Ты Вечен!»

Саид Нурси

* * *

Мои дорогие преданные братья!

Восемь лет преданно служивший мне и Свету со всеми своими домочадцами; в своих уроках и проповедях полностью опиравшийся на «Рисале-и Нур»; за десять минут до смерти в самом важном завещании относительно жизни попросивший Шамлы Хафиза сделать себя соучастником в совершенстве Света; за два дня до смерти, написав мне письмо и, в то же время, словно караматом своей преданности, чувствуя, что в своем письме относительно того места, где я желал бы быть похоронен, я отдаю предпочтение Саву, а не

Барле, он, возражая мне, говорит: «Несмотря на то, что ты говорил, что Барла является твоей второй родиной, почему не приезжаешь сюда, предпочитаешь другие места? Началом медресе Света является Барла, твоя могила должна быть там». Два дня спустя, когда мое письмо к вам еще не поступило, я получил это его письмо, на второй странице которого Шамлы Хафизом была сделана заметка об уходе в Иной мир Мухаджира Хафиза Ахмеда (Р.Х.). Его смерть потрясла меня и заставила заплакать, точно смерть Абдурахмана, и я сказал: **إِنَّا لِلَّهِ وَإِنَّا إِلَيْهِ رَاجِعُونَ** «Воистину, мы принадлежим Аллаху и к Нему вернемся» (Коран, 2:156). Пусть тысяча милостей снизойдет на его душу... Аминь! Пусть его могила, как и его дом, станет местом Корана и Света... Аминь! У меня не осталось сомнений, что этот кармат преданности доказывает, что последователи Света входят в могилу с верой, и они удостоены благоприятного исхода. С моей стороны его близким выражайте соболезнования и передайте, что я во всех своих молитвах буду упоминать его.

Во-вторых. Наш брат Рефет пишет мне: «В Стамбуле есть большая нужда в Свете, каждый нуждается в нем, как в хлебе». От того, что являющийся сторонником Света Йешиль Шемседдин, из числа наших братьев, очень связанный со Светом и много читавший, в своих уроках преподает истины Света, на его проповеди приходят тысячи людей.

Рефет говорит: *«Из этого становится понятно, что «Рисале-и Нур» необходим этому народу ежедневно, как хлеб».*

Одну часть Света он дал важным людям и просит экземпляр «Зульфикар-ы Муджизат» с моей редакцией.

Всем отдельный салам, мы молимся за них и просим их молитвы.

الْباقِي هُوَ الْباقِي

«О Вечный, Ты Вечен!»

Саид Нурси

* * *

Мы поздравляем Хусрева с участием в редактировании «Рисале-и Нур» и связанных с этим распределении, налаживании связей и

доставках и молимся за его успех. Вместе с этими важными обязанностями, как опять мы видим во многих экземплярах, он делает превосходные записи; также, как я узнал из его письма, он самостоятельно занимается рукописным размножением экземпляров книг.

Сейчас вдруг подумал о покойном Хаджи Хафизе Мехмеде Савского медресе-и Нурия, его братьях и Мехмедах, Ахмедах, невинных детях, благословенных пожилых и других героических учениках. В течение своей жизни я желал быть близок к нему всей душой и после смерти мечтал быть похоронен на их кладбище. Вдруг мне было напомнено: «Хотя материальное расположение центра Медресет-уз-Зехра в Испратинской области со многих сторон полезно и является счастьем, однако относительно направления Света и принципа последователей Света мы постоянно пребываем вместе. Пространство и время не может быть помехой. Находитесь ли вы на Востоке, на Западе, на Севере или на Юге, в этом мире или Берзахе, духовно вы все равно присутствуете на одном собрании. Их духовная помощь друг другу будет постоянной, а также придет и к тебе», – что меня очень сильно успокоило.

Я сказал: «Так как сейчас во многих местах появляется много сильных братьев, берущих Свет в свои руки, которые трудятся для его сохранения и повсеместного распространения, то конечно, если я немножко отдохну, это не станет ленью».

* * *

Мои дорогие преданные братья!

Во-первых. Мы поздравляем вас с прошедшим благословенным Лейле-и Бараатом и наступающим священным Рамазаном. В этом году ночь Бараат для последователей Света стала богатой на блага и караматы, один признак чего мы увидели с изумлением. Итак:

Когда накануне ночи Бараат я был занят редакцией «Посоха Мусы», к окну прилетел голубь и посмотрел на меня. Я спросил: «Принес весть?». Он влетел внутрь, как будто мы старые друзья, и, ничуть не испугавшись, забрался на книгу «Посох Мусы»* и сидел на ней три часа. Данные ему хлебные крошки и рис не кушал и остался до вечера, потом ушел и вернулся снова. В ночь Бараат до утра оста-

* Да, мы видели это собственными глазами. Нуреддин. Мехмед. Исмаил.

вался рядом со мной. Когда я спал, он пришел на мою голову и, будто говоря: «До свидания!», – погладив ее, ушел. На второй день, когда я сожалел о том, что это прошло, он снова пришел и опять остался на ночь. Значит, эта благословенная птица хотела поздравить нас и с «Посохом Мусы», и с нашим Бараатом.

* * *

Мои дорогие преданные братья!

Мехмед Фейзи и Эмин, являющиеся кастамонскими Хусревом и Сулейманом Рушту, преувеличенно восхваляя кастамонскую жизнь своего Устада и его биографию, не изменили в своем красивом представлении моей степени по причине того, что я принял ее, не изменяя. В эти дни большой чиновник из Афьена, используя как средство вероломства относительно меня одного сержанта, чтобы в этой области, подобно Денизли и Испарте, мы со Светом полностью не стали хозяевами, и «Рисале-и Нур» не распространялся, пытался изменить общественное мнение по отношению ко мне. Хотя я не выдержал, только переживал за печаль здешних новых учеников. Когда думал об этом, чистосердечное, написанное с уважением письмо Мехмеда Фейзи, швырнув вероломство этого типа и его начальника им же в лицо, полностью избавило меня от огорчения. Тысячью степенями выше этих двух несчастных такое восхваление и уважение от двух последователей Света, точно совпав по времени, уничтожило их незаконное насилие и вероломство, что привело меня к удовлетворению этим караматом преданности Фейзи и Эмина.

* * *

Мои братья!

Сейчас выяснилось, что целью моих постоянных вызовов в полицейский участок и бессмысленного привлечения внимания со стороны правительства было вероломство и желание выставить меня перед народом виновным и не имеющим никакого значения. Мое терпение кончилось. Насколько это возможно, не нужно меня туда вызывать. Встретьтесь с судьей. Найдите мне ответственного за это дело человека, чтобы, если будет необходимо, он ходил в полицейский участок. Человеку, двадцать пять лет находившемуся в уединении, встречаться с такими людьми – невыносимое мучение. За восемь лет, проведенных в Кастамону, я один раз по просьбе мэра

был у него и два раза ходил в полицию. Здесь же беспричинно вызывали уже более десяти раз. Я не могу больше ходить. Возьмите справку от врача, иначе для этого города это обернется духовным и материальным вредом.

В записанном Хусревом моем оправдании указано, что четыре сильных ночных толчка стали точным предвестником покушения, готовящегося в правительстве страны, против меня и Света. Накричав на моего служащего, тем самым совершили унижительное вероломство. Прокричав: «Иди и передай ему», – начальник уезда, пользующийся покровительством больших чиновников, отдал приказ жандармам: «Привезите его, даже больного». В то время, когда создавали проблемы и для воодушевления учеников Света, и для записывания здесь Света, и для меня, здесь произошло сильное и невиданное ранее землетрясение, доказав, что *«Рисале-и Нур» является средством устранения бед, и в то время, когда он подвергается нападкам, почувствовав этот момент, приходят проблемы.*

Очень скромное и смиренное письмо Мустафы Османа, за короткое время много служившего Свету, доказывая его чистосердечную преданность и искренность, показывает, что он достиг уровня пятнадцатилетних близких учеников. По сути, написанный им сборник «Посох Мусы» является явным доказательством этого. Итак, в эту минуту, когда мы это писали, опять начало слегка покачивать.

* * *

ДУШЕВНЫЙ РАЗГОВОР С ПОЛИЦИЕЙ ЭМИРДАГА

У меня есть вопрос: «В чем причина такого приведшего меня в удивление ответа на просьбу о гуманном исполнении одного моего права?».

Первое. Одну лежавшую у меня уже год жалобу я не подал. Сейчас, чтобы передать ее чиновникам Анкары, мы отправили ее одному человеку. Я сказал: «Начальник управления внутренних дел Афыена – совестливый человек». Также отправил ему один экземпляр рукописи. Когда я ожидал от него соответствующих действий относительно моего спокойствия, он, наоборот, написал притеснявшей меня личности: «Это красиво сделанная запись не его, разберитесь». Любопытно, что, не обращая внимания на эту жалобу, содержащую очень сильную и совершенную истину, интересуются бесполезной,

неважной и безвредной записью, разрушают мое спокойствие. Не подобно ли это тому, как, игнорируя тысячу лир, интересуются пятью копейками? После ста тридцати уроков, записанных тысячами экземпляров самыми разными почерками, досконально исследованных тремя судами в присутствии основной части тех, кто записывал уроки, и тогда как не осталось даже минимальных причин для обвинений, имеет ли какой-нибудь смысл говорить: «Кто ему записывает? Разберитесь!». И под этим предлогом одного бедного вызывать в полицейский участок, беспокоить его, особенно передавая это через меня, – в чем необходимость? Итак, ставлю вас в известность: если я захочу, тысячи людей будут записывать мои слова и повсеместно пишут ради пользы народа и родины.

Второе. Во имя человечества прошу вас не заставлять меня смотреть на этот мир до праздника. Как я не думаю о вас, так и вы забудьте обо мне. В эти благословенные месяцы одного подобного мне, отвернувшегося от мира беднягу, не занимайте незначительными мирскими делами во вред потустороннему миру.

* * *

Я очень сильно заинтересовался полным смысла новым землетрясением. Мысленно я спросил: «Если в других местах тоже было подобное по силе землетрясение, то, скорее всего, на учеников Света совершены новые нападки. Или оно связано только с моим письмом?». Мне ответили: «В Анкаре слегка, а в Афьене, Эскишехире и здесь, в Эмирдаге, в этом уезде, было самое сильное землетрясение. Только, что удивительно, несмотря на то, что было четыре серьезных толчка, никакого вреда причинено не было. Одной из мудростей землетрясения является то, что был дан категоричный приказ: «Насильно приведите Саида в управление».

Приходили охранники и командир отделения. Я закрыл дверь на ключ. Они говорили: «Лучше мы уволимся, но ломать эту дверь не будем». Повернулись и ушли. Значит, эти землетрясения, подобно землетрясениям во время моего оправдания, связаны с «Рисале-и Нур», но на этот раз они остались на местном уровне и, при своей суровости, не принесли особого вреда.

Если бы сломали дверь местного маленького медресе Света, конечно, наказание было бы серьезным, оно не было бы только в виде

предупреждения. Хотя это нападение было частичным и незначительным, но я не скрываю, что в этот раз, как никогда, было задето мое спокойствие. Только ради уважения к Свету и его последователям я проявил удивительную выдержку. Потому что тот несчастный, сидя в своем служебном кресле в управлении, ругая меня, сказал моему служащему: «Иди и скажи ему». То есть, злоупотребив своей властью, присваивая ее своей непутевой личности, бросил вызов и сильно подействовал на оставшиеся у меня по наследству от старого Саида чувства. *Только сохранение молчания, чувства собственного достоинства, хладнокровия, терпения и выдержки, являющихся чрезвычайно важными, меня успокоили.*

В-третьих. Покойный столяр из Барлы, полностью ставший на место удивительно преданного Мустафы Чавуша, из совершенно трудолюбивых учеников медресе-и Нурия столяра Ахмеда, из-за меня выбравший местом перехода в мир Берзах Савскую гору Давраз, о чем он думал и писал мне, очень порадовал меня и заставил заплакать.

* * *

Мои дорогие преданные братья!

Повторно поздравляем вас с благословенным Рамазаном. Два брата-героя и благословенная дочь Сулеймана Рушту, в некотором отношении занявшая положение восьмого ребенка, после «Чудес Ахмада» семи детей, с использованием машинки печатавшая «Зульфикар-ы Муджизат», взяли на себя ответственность, что будут размножать превосходные и безошибочные записи Хусрева и Тахири, и мы от всей души и от всего сердца, поздравляя их за самоотверженное, ценное, плодотворное служение, которое продолжается ими до сих пор, от имени «Рисале-и Нур» говорим тысячи «Машааллах», «Баракаллах» и «Веффакакумуллах»*.

* Одно изящное совпадение есть в том, что уже один месяц здесь совсем не было дождя, и наше сердце также плакало от проблем, пришедших к последователям Света от всем известного нападения. Вдруг, двумя днями раньше, – весть от Хусрева о машинке и сегодняшнее подробное письмо Назифа, в то же время, когда в мои руки дали образец записи, сделанной на этой машинке, получение вести о начале чтения азана Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха) в Эскишехире и получение наказания начальником, который дал принудительный приказ сержанту о вероломстве относительно меня, в то самое время, когда мне говорили о

Мои дорогие преданные и самоотверженные братья!

Два совпадения, имеющиеся в поздравительных письмах героев из Инеболу, и удивительное посещение нас двумя птицами имеет большой смысл. Да, поиски со стороны Управления человека, написавшего мое письмо; давящий на нас внимательный надзор и в то же время тысячи экземпляров «Зульфикар-ы Муджизат» «Рисале-и Нур», говорящих в тысячу раз больше, чем моя личность, и дающих действенный урок тысячами языков и тысячами писем, до сих пор имеющих много соперников, преследуемых и не опускающихся до притворного согласия; свободное и беспрепятственное записывание их пером Назифа Ахмеда; то обстоятельство, что не только птицы, но и ангелы, и часть духовных созданий, приходящих в различном образе, будут поздравлять с этим удивительным успехом, – все это не будет преувеличением. Тем младшим испартинским героям мы также говорим тысячи «Баракаллах», «Машааллах» и «Веффакакумуллах». От всего сердца и души поздравляем их и напоминаем о необходимости соблюдения осторожности и внимательности при исполнении этой большой обязанности.

* * *

Я получил письмо от находящегося в окрестностях Инеболу много служившего своим красивым пером Мехмеда Зекари. Он, устранив мое беспокойство, меня обрадовал. Он пишет, что сейчас занят обучением детей чтению Корана и преподаванием уроков веры, что входит в число обязанностей Света.

Напишите ему: «Это твое служение, как и ваше прошлое служение Свету, имеет большую цену. И написанные тобой во множестве уроки вместо тебя будут служить для распространения Света». Пусть не переживает, он сохраняет свою прежнюю степень.

* * *

его наказании, будучи точным совпадением, снизошла милость в виде дождя, пошедшего к большой радости наших печалившихся, давно плачущих сердец, для их великой радости, счастья и отрады. Иншааллах, это является благим делом. – прим. автора.

В эти дни из-за своей болезни я читал «Эвради Бахаия» не по памяти, а смотря в книгу. От того, что я его не знал, концовку «Бахаия», являющуюся его выводом, с прошлых времен я не читал. Сказал себе: давай один раз прочту и его. Увидел, что на одной странице в шести с половиной строках девятнадцать раз встречаются слова «свет, свет, свет»... Пришел к твердому убеждению, что Шейх Накшбенди, подобно Гавс-уль-Азаму, духовно раскрыв скрытое и созерцав его, одобрительно извещая о «Рисале-и Нур» и его священном служении, дает нам указание. Эти шесть строк и строки, находящиеся выше начальной строки и в конце, я добавил к своей уже тридцать лет постоянно читаемой молитве «Бахаия» с намерением поддержки распространения Света тех ангелов.

* * *

Мои дорогие преданные братья!

Во-первых. Я тоже очень сочувствую печали бедняг, пострадавших в страшном пожаре в Испарте. От того, что я с различных сторон являюсь испартинским, этот благословенный город вместе со всеми его камнями и песком в моем представлении имеет большую важность и является словно Аль-Азхаром Света и центром Медресет-уз-Зехра.

Попавшим в бедствие передайте от меня следующее: «По преданию хадиса, потерянное в подобных бедствиях имущество верующих людей полностью занимает положение милостыни. Особенно в это время, когда бренное имущество превращается в вечное, как сто милостыней. Так что с этой стороны необходимо проявить терпение и благодарить Всевышнего. Иншааллах, терпящие в виде этого ущерба наказание за грехи также еще в этом мире получают от Милосерднейшего Аллаха дары в соответствующем ему виде. Пусть все ваши несчастья останутся в прошлом, голова не болит, понапрасну не переживайте».

Во-вторых. Одна из причин случившегося – ошибки людей. Уважение Священного Рамазана, сохранение его ценности и защита Света более чем в других местах – это долг и обязанность Испарты, являющейся источником и медресе Света, которая, противостоя распутству, ответственна за сохранение ценностей Ислама.

* * *

Например, в объяснении фразы: **لَوْلَاكَ لَوْلَاكَ لَمَّا خَلَقْتُ الْإِنْفَالَاكَ** «Если бы не ты, Я бы не создал этот мир», – нуждается в правке отрывок: «Несмотря на то, что это обращение внешне смотрит на Пророка (мир ему и благословение Аллаха), скрыто оно смотрит на жизнь и живущих». От того, что *всеобщая истина Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха) такова: и жизнью жизни, и жизнью Вселенной, и удостоенным великого отражения Великого Имени и Света всех обладателей души, и главной семечкой Вселенной, и ее совершенным творением и плодом является Он (Пророк (мир ему и благословение Аллаха)), это обращение прямо смотрит на него. И только потом, относительно него, смотрит на жизнь, разум, поклонение.*

Например, такие предложения, как: «Со временем сделал себе скорлупу, потом появилась земля, потом появились растения, потом появились животные», – относительно точки зрения создания и Божественного творения, являются философскими, что не соответствует стилю «Рисале-и Нур» при объяснении Божественного искусства и творчества.

Мой брат Абдулмеджид! Как бы там ни было, вместе с этим маленьким недостатком, учитывая то, что ты, взяв из бесподобных доказательств Света урок касательно воскрешения, и то, что ты являешься отличным учеником Старому Саиду, иншааллах, станет сильным доказательством того, что также будешь совершенным учеником «Рисале-и Нур» и внимательным учителем. В свободное время я, улучшив и поправив некоторые слова, под заголовком «Одно примечание, разъясняющее тему воскрешения» для внесения в «Приложение» отправлю, подобно тебе, полностью взявшим уроки Света. Фуад, ты со своими детьми каждый день в моих молитвах, и духовно вы находитесь рядом. Я от всего сердца и души поздравляю тебя с получением официальной должности преподавателя Величественного Корана детям. Говорю тысяча «Баракаллах».

Всем друзьям, близким и родным и в вашей окрестности, и в вашем краю передайте мой салам. Теперь с тиражированием сборников «Зульфикар», «Муджизат» и «Посох Мусы» печатной машинкой в двух центрах *изо всех своих сил прояви связь своим красивым пером, внимательно работая над редактированием.*

Ваш брат Саид Нурси

* * *

Сделали ли операцию Рефету? В каком он состоянии? Переживаю. Ему было сделано много дуа. Написанный дочкой савского героя Ахмада Хадиджей сборник «Посох Мусы» герой Тахири временно оставил одному человеку в Стамбуле. От того, что этот экземпляр призывает женщин становиться последовательницами Света, смотрите, чтобы он не пропал. Если остался без дела, или в нем там нет необходимости, пусть отправляют его мне.

Поздравляю вас с Рамазаном, Лейле-и Кадром и вашими праздниками. Когда я находился в Кастамону, каждый день в моих молитвах и в духовных успехах духовно присутствовали Асия, Ульвия, Лютфии, Зехры, Шарифы, Хаджеры, Неджмии, Неметы, Алии из числа близких учениц Света, и сейчас они также находятся рядом со мной, чтобы стать моими соучастниками.

Я вас не забываю. А в эти дни даже интересовался Ульвией и Лютфией. На второй день получил от каждой из них письма и подарки, что стало признаком их преданности. Вместе с неприятием с прошлых времен подарков, одевая в прошедший Лейле-и Кадр ваши джуббу и жилет, вместе с Асией я принял их от имени всех учеников Света Кастамону. Только, чтобы не противоречить своему принципу, взамен этому из моих книг, находящихся у Эмина, пусть Лютфия и Ульвия возьмут какие пожелают, или пусть от моего имени Мехмед Фейзи и его друзья запишут понравившиеся им книги.

Невинные дети этих сестер, много раз приходившие ко мне, входят в круг невинных детей, учеников Света, и я их постоянно вспоминаю.

* * *

Безгранично благодарю и восхваляю Аллаха, что ваши письма устранили давившие на меня переживания по поводу возможности продолжения нового святого служения Хусрева с его друзьями и их машинкой и Назифа с его помощниками и их машинкой. Тысячи «Альхамдулиллях».

За день до получения ваших писем я выезжал на машине на прогулку. Вдруг удостоившийся похвалы Корана угод Сулеймана, как будто желая передать нам какую-то весть, почти пятнадцать минут следуя с нами по пути, то справа, то слева, то садясь на дорогу, улетающая и снова возвращаясь, подобным невиданным ранее образом об-

радовал меня, сообщив о том, что завтра я получу отрадную весть. Я сказал об этом везущему меня Нуреддину. Он, как и я, был удивлен этим поведением птицы. Вдруг, от того, что мы раскрыли его секрет, угод исчез. На второй день я получил утешающее письмо Назифа и новый продукт его машинки; и очень интересное письмо Абдуррахмана Салахаддина; и весть о самоубийстве мэра Навзата, создавшего мне в Анкаре проблему из-за шапки и получившего наказание от своей же руки; и об отсутствии нападения и продолжении служения «Зульфикара»; и о том, что герои Медресет-уз-Зехра не впали в растерянность; о продолжении записывания «Зульфикара»; и разъяснение состояния нынешнего положения; и письма очень связанных со мною героев Атабея и наследников Лютфи, и представителя и наследника большого покойного Хафиза Али; и поздравительные письма его способных в служении Свету друзей, Тахири и Абдулы Чавуша; и глубокосмысленные, очень героические и достойные учеников Света ответы имама Али из деревни Али, данные им на вопросы Управления в условиях новых нападков. После этого я сказал: «Итак, весть удачи исполнилась».

Как, к примеру, книга «Посох Мусы» спасает от заблуждения задохнувшихся в природе и, одновременно, для каждого, особенно для сомневающихся и неверующих, является необходимым лекарством, так и «Зульфикар» для верующих и людей знания, и особенно для хафизов, крайне важен. И в это время каждый хафиз Корана сильно нуждается в этом сборнике. Это произведение, с сорока страниц объясняющее чудо Корана, должно быть у каждого хафиза.

До сих пор история не знала такого страшного нападения ни на одно направление и учение, как на «Рисале-и Нур», при этом с использованием малых и незначительных упреков. Относительно прежних служений испытывая в сто раз меньше тягот и находясь в более святом служении и борьбе, мы получили незначительные временные, относительно итога, два благих заключения (в тюрьме) и три милостивые победоносные трудности.

Всем тысячи саламов, мы молимся за их успех.

* * *

Меня радует то, что в последнее время, когда мы вынуждены печатать много экземпляров «Зульфикара» и «Посоха Мусы», и когда

недобросовестные издатели стали отступаться, эта удивительная машинка, так легко оказавшаяся в наших руках, является указанием из скрытого на приемлемость этих двух сборников, удивительной щедростью Божественного благоволения и караматом Света.

Да, в то время из-за одного моего простого письма (начальнику управления безопасности), говоря: «Кто его написал?», – восемь раз мне официально создавали неприятности и проблемы, эта машинка, сделавшая тысячу пятьсот экземпляров по восемьсот страниц и дошедшая до миллиона страниц, конечно, является пришедшим к нам из скрытого на помощь *служителем Света* и имеющим тысячи перьев писарем. Поэтому, если некоторые страницы выходят бледными, это не имеет значения. Экземпляров хорошего качества пока нам хватает. Нечитаемые части сделайте заново, потом каждый обладатель алмазного пера пусть поправит по одному-два экземпляра.

Однажды в одной стране, когда туда уже приехал поезд, извозчики обеспокоившись сказали: «Пропало наше дело». Однако от того, что с прибытием поездов деятельность в стране активизировалась, потребность в извозчиках увеличилась в два раза. Иншааллах, подобно этому, переписчики Света не останавливаясь, а еще более активным записыванием вносят благодеяния в свою книгу деяний.

* * *

Я, против всякого мучения со стороны людей политики, сказав:

حَسْبُنَا اللَّهُ وَنِعْمَ الْوَكِيلُ «Достаточно нам Аллаха, Он прекрасный доверенный», – принял решение, что буду проявлять терпение и выдержку. Я с давних пор имел отношения с Казымом Карабекиром. Интересно, сохраняет ли он свое героическое направление, которое было причиной наших отношений? Если, как и прежде, не причиняет вреда Свету и если приносит пользу Свету и является другом, передайте ему мой салам. Только так как люди политики для своей вечной жизни не нисходят до «Рисале-и Нур», ради этой жизни, имеющей относительно вечной жизни пятикопеечную цену, я также не буду, унижаясь, обращаться к ним и ради своего покоя не буду жаловаться и просить.

* * *

От настоящего и полностью похожего на него в своей деятельности наследника покойного старшего Али и подобного покойному Абдуррахману его преемника и богатыря *Благословенных* героя младшего Али мы получили два больших и очень красивых подарка Света. Только в конце «Зульфикара» не был записан отрывок из «Хизб-уль-Нурия». Этот отрывок также пусть запишет своим удивительным пером и отправит нам.

* * *

Примечание. В нашем краю есть обычай: если один из учеников медресе начинает или заканчивает изучать книгу, то он угощает сладостями, называемыми *Мефтухане* (открывающая) или *Махтумане* (закрывающая). И точно такой же порядок мы увидели в награде писаря Османа. Когда я заканчивал редактирование написанного им «Посоха Мусы», полученный точно в это время виноград, словно его Махтумане, стал вкусным и сладким воспоминанием о жизни в медресе.

От того, что милосердие является основой Света, женщины в этом отношении находятся впереди... и серьезно держатся за Свет. Когда я говорю «мои братья», то подразумеваю и сестер, находящихся среди братьев. Во всех моих письмах они тоже являются собеседниками.

* * *

Мои дорогие преданные братья!

Совершенно не переживайте. Сейчас, только для того, чтобы получить ваши молитвы, как я писал вам и ранее, объясняю свою сильную, по всей видимости, связанную с покусением, болезнь. Только абсолютно не беспокойтесь. Да вознесется безграничная благодарность Аллаху, что это не становится препятствием моим постоянно читаемым молитвам и моим обязанностям по редактированию. Иншааллах, в ней имеется большой саваб и благо. Я сам, с одной стороны, доволен этим, и вы также не огорчайтесь. По сути, моя обязанность подходит к завершению. «Рисале-и Нур», и особенно его сборники, каждый его экземпляр больше, чем ваши хорошие представления относительно Саида, может и исполняет его обязанности; и каждый самоотверженный близкий ученик Света может совершенно исполнить обязанность этого Саида и, иншааллах, в буду-

щем в совершенстве исполнит. Если из вашей среды уйдет один Саид, то сборники, являющиеся сотней Саидов, и находящиеся среди вас тысячи материальных Саидов искренне и совершенно могут исполнить и исполняют эту обязанность. Основываясь на этой истине, не придавайте большого значения невзгодам, сваливающимся на мою голову. Только делайте много дуа. Помогите мне вашими безо всякого сомнения принимаемыми молитвами в моей слабости, старости и многих печалях.

Покойная невинная дочь героя Света Тахири, благословенная последовательница Света Хиджрат совершила переселение из этого мира в Рай, что меня по настоящему опечалило. Уход подобного важного и трудолюбивого ученика Света из группы невинных также огорчил меня относительно Света. Иншааллах, ее место не будет пустовать, его займут многие. Например, уже сейчас маленький Хайдар из Ушака приступил к работе, таким образом показывая, что он совершает обязанности своей покойной сестры, что нас обрадовало. Пусть Аллах одарит отца, мать и близких Хиджрат золотым терпением, сделает ее для них заступницей, и вместе с моей покойной сестрой Ханым сделает ее счастливой в Раю... Аминь.

Поздравьте от моего имени Хайдара из Ушака и передайте, что я делаю дуа для его благополучного служения Свету, и что он вошел в группу невинных последователей Света. Также передайте от меня очень много саламов его учителю Иззету.

* * *

Ученики Света вообще не вмешивались в политику и не вступили ни в какую партию. *Потому что вера является общим имуществом. Нуждающиеся и имеющие право стать обладателями веры есть в каждой группе. Здесь нет места сторонничеству. Они выступают только против неверия, безбожия и заблуждения. Братство между верующими является основой в направлении Света.*

* * *

Мои дорогие преданные братья!

Я совсем забыл объяснить вам одну тему, которую нужно было поведать вам с давних времен. А именно – то, что имеющиеся в уроке «Чуда Корана» аяты, каждый из них, или стали причиной уп-

река со стороны неверных, либо подверглись возражению со стороны людей науки, или подверглись сомнениям и подозрениям со стороны шайтанов из людей и джиннов.

Итак, *Двадцать пятое Слово* доходчиво объяснило сокровенные истины этих аятов и с использованием научных принципов доказало, что в темах, представляемых безбожниками и людьми науки как недостаток, заключается сияние чуда и основы совершенства красноречия Корана. Не упоминая их сомнений, чтобы не отклоняться от темы, *Двадцать пятое Слово* дало твердые ответы по аятам, подобным этим: **وَالشَّمْسُ تَجْرِي** «Солнце плывет» (Коран, 36:38),

وَالجِبَالُ أَوْتَادًا и «...и горы – опорами» (Коран, 78:7)... Только в первой части *Двадцатого Слова* было упомянуто сомнение относительно трех-четырех аятов.

Несмотря на то, что урок «Чудо Корана» является очень кратким и был написан в спешке, относительно знания красноречия арабского языка он объясняет все в удивляющей ученых степени – научно, глубоко и убедительно. Хотя не каждое его объяснение даже внимательные люди могут полностью понять, извлечь пользу, но в том саду у каждого имеется своя доля. От того, что оно было издано очень спешно и в очень тяжелых условиях, вместе с тем, что в его выражениях и предложениях есть недостатки, относительно знаний в нем разъяснены очень важные истины затронутых тем.

* * *

Поскольку «Рисале-и Нур» начал распространяться с помощью печатных машин, и поскольку в руки множества школьников, студентов и учителей, изучающих философию и европейскую мудрость, попадают книги «Рисале-и Нур», конечно, становится необходимым изложить одну истину. Итак:

Атака «Рисале-и Нур» и его мощные удары по философии не касаются абсолютно всей этой науки, а только лишь вредной ее части. Потому что часть философии и ее мудрости, служащая общественной жизни людей, воспитанию и совершенству человечества, а также развитию мастерства находится в мире с Кораном и спорить с ним не может. К этой части «Рисале-и Нур» претензий не имеет.

Что же касается другой части философии, то поскольку она стала причиной для заблуждений и неверия, завела человечество в болото натурализма и дала такие результаты, как распутство, разгул грехов, рассеянность и заблуждение, а также выступает против потрясающих истин Корана со своими диковинами, подобными колдовству, то «Рисале-и Нур» в большинстве своих частей с помощью верных весов и устойчивого, основательного равновесия бросает вызов этой сошедшей с пути части философии и бьет ее. К честной же, полезной философии претензий не имеет. Поэтому учащиеся и учителя входят и должны входить в школу «Рисале-и Нур» без споров и сомнений.

Но есть вероятность, что подобно тому, как скрытые лицемеры бессмысленно и несправедливо использовали некоторую часть преподавателей медресе против «Рисале-и Нур», являющегося истинным имуществом учеников и учителей медресе, также смогут использовать против Света и некоторую часть философов, распаяя их научное самолюбие. Поэтому будет правильно, если эта истина будет помещена в начале сборников «Посох Мусы» и «Зульфикар».

Наш брат учитель-пенсионер из деревни Мулаим Эфранийского района Сафронболу и близкий ученик Света желает большую часть своего капитала сделать благим подарком для издания и распространения Света и просит ее принять. Я эту искреннюю и самоотверженную просьбу нашего близкого и чистосердечного брата не отвергаю, но от того, что мирское имущество не входит в мои принципы, и от того, что я не принимаю обращенной ко мне помощи, в этом деле, требующем совета, не знаю, что вам сказать. Я доверяю решение этого вопроса двум Испартинским героям Хусреву и Тахири, их друзьям, Назифу и его товарищам. Не стану препятствовать подобному большому благу и савабу для издания Света. Вы или все, или одну часть того, что он намеревался дать, поделив на две части, передайте на печатные машинки для большой и для маленькой Испарты. Желаящим, подобно ему, сделать благой подарок или оказать иную помощь дайте что-то из Света или, при наличии у них других желаний, исполните их.

* * *

Когда я писал «Румузати Семание», которая была очень быстро издана, полагаясь на мою старую память, я сделал два вида расче-

тов. С этим и опираясь на расчеты старых ученых, я описал секреты букв Корана. Потом мы посмотрели разъяснение букв и слов Корана в знаменитой книге-тафсире «Аль-Микьяс» Междедуддина Фируза Абади, автора известной книги «Камусуль-лугат», и девяносто из ста совпали с нашими расчетами. Только в пяти-десяти местах увидели различие. После я сделал проверочный расчет. Мы установили, что наши расчеты верны, а в его случае была допущена типографская ошибка. Так как имеющиеся маленькие различия содержатся в вычислениях больших чисел, вреда они не несут. Впоследствии я не нашел времени провести полное утверждение его изящного чуда исследования всего Корана, со всеми его буквами, предложениями и словами. Эти тираны не оставили мне времени. Я довольствовался своими приблизительными расчетами, расчетами по памяти, расчетами старых ученых и расчетами, имеющимися в «Кенз-уль-Арш Дуасы».

* * *

Я получил поздравительное праздничное письмо Назифа Челеби от имени искренних братьев Инеболу и из этого письма узнал о продолжении очень внимательного, осторожного и важного служения «Зульфикара», а также о завершении «Чуда Корана» и одной части его заключения и о том, что Абдурахман Салахаддин четыре-пять месяцев преподавал американским миссионерам «Посох Мусы» и «Муджизат-и Ахмедие», и об отправлении этих книг в качестве подарка от нашего имени в Аль-Азхар, и о том, что важный ученик Света Ахмед Курейши отдал сто банкнот для покрытия расходов их печатной машинки.

От всего сердца поздравляем нашего брата героя Назифа и серьезных, стойких и очень с нами связанных последователей Света из Инеболу, и Ахмеда Курейши, и их друзей с их праздниками и продолжением их служения с высокой преданностью, изданием и успехом «Зульфикара», старанием Салахаддина, направленным на установление отношений между Аль-Азхаром и Медресет-уз-Зехра. Пусть Аллах дарует им успех... Аминь. И пусть полностью примет их служение... Аминь.

* * *

Поскольку два экземпляра, отправленные ученым Аль-Азхара, не прошли мою редакцию, конечно, в некоторых огласовках и араб-

ских словах они содержат ошибки. В других экземплярах я увидел разные ошибки в огласовках по правилам арабской грамматики, особенно в конце арабской части «Хуласат-уль-Хуласа». Поэтому после исследования учителями, знающими арабский в совершенстве, в удобное для вас время отправив один экземпляр «Посоха Мусы»* и один «Зульфикара» в Аль-Азхар, напишите им: «Книги Света Медресет-уз-Зехра очень нуждаются в милосердии Аль-Азхара, являющегося его приемником и учеником. Учеником, который попал в прицел суровых врагов; является маленьким кругом и филиалом постоянно освящающего исламский мир большого Аль-Азхара, являющегося главой всех медресе. От этого высокочтимого учителя, милосердного отца и заботливого мюршида мы ожидаем всеобъемлющей помощи и высокого покровительства своему бедному ребенку и ученикам. А что касается двух книг, врученных нашему великому учителю учеником, лишь настолько понявшим свой урок и вечером в письменном виде дающим его своему отцу; то эти два наших урока были представлены милосердным ученым для снисходительного взгляда...».

* * *

Я получил праздничное поздравление из связанного со мной одного очень важного центра «Рисале-и Нур» от денизлийского Хусрева, за короткое время совершившего очень много дел Света, и его серьезных и преданных товарищей, особенно справедливого судьи, Мухаррама, Хафиза Мустафы и от имени многих других, и еще одно письмо от нашего очень важного брата Мухаррама, разъясняющее сильную и опасную болезнь Хасана Фейзи. Я пришел к твердому убеждению, что Хасан Фейзи, точно как шахид Хафиз Али (Р.Х.), взяв на себя большую часть моего бедствия, совершил духовное самоотречение. Как по некоторым признакам Хафиз Али ушел вместо меня в Берзах, так же и Хасан Фейзи точно во время моей болезни, в тот же период и тем же образом, из-за тяжести болезни не может выходить на улицу. Такое совпадение является знаком того, что этот очень переживающий и относящийся ко мне с состраданием наш

* Я могу вам отправить находящиеся у меня один «Зульфикар» и один «Посох Мусы», имевшие недостатки и прошедшие мою редакцию. Если хотите, после полной сверки можете отправить свои экземпляры в Египет (Аль-Азхар). – *прим. автора.*

брат духовно взял на себя часть моей болезни. В этом с четырех сторон совпадении имеется только одна разница. Моя болезнь пришла от отравления ядом, а его – от холода. Конечно, брошюра «О больных», утешая его вместо нас, как будто навещая его, спрашивая о его состоянии, заменила его болезнь на большой саваб, и тягость на отраду. Пусть Аллах дарует ему скорейшее выздоровление, аминь!

* * *

Однажды в Барле в одном уроке в качестве примера было написано: «Два человека идут в Стамбул. У одного девяносто девять его друзей из ста находятся в Стамбуле. Поэтому он идет туда с сильным желанием. Другой наоборот...» и так далее.

Теперь с точным напоминанием моей болезни я вернулся в те времена и мысленно путешествовал там, в прожитой мною жизни, а также в тех странах и местах. В тот период моей сладкой жизни в каждой стороне из ста моих друзей смог увидеть всего одного-двух. Другие – в стране Берзах... Даже в моей деревне Нурс лишь дядин сын и мой ученик мулла Дауд из оставшихся в живых – и те ушли в мир Берзах к моим старым друзьям и близким родным. И в Барле, и в Кастамону, за двадцать лет ставших моими вторыми родинами, только две части друзей из трех я увидел в живых, но и они также приготовились к уходу. Основываясь на этой истине, уход в освещенный Светом мир Берзах для меня не только не тяжел, но даже сильно желаем. Сотни Хусревов, Тахири, Мустаф, Назифов, Османов, Абдуррахманов, Али, Сабри, Фейзи, Ахмедов, Мехмедов, Атифов, Мустаф, Садыков, Османов и других братьев совершают мою обязанность вместо меня и дают мне зарабатывать большой саваб... То, что эти герои Света остаются в мире после меня намного облегчает мою смерть. Я умираю только относительно греха, а относительно благоденствия живу, безгранично благодаря Аллаху.

* * *

Во-первых. **لِكُلِّ مُصِيبَةٍ إِنَّا لِلَّهِ وَأَنَا إِلَيْهِ رَاجِعُونَ** «Которые, когда их постигает беда, говорят: «Воистину, мы принадлежим Аллаху и к Нему вернемся» (Коран, 2:156).

Смерть Хасана Фейзи из числа героев «Рисале-и Нур», достигшего степени Хафиза Али, является большой потерей для Денизли, круга «Рисале-и Нур», для этой страны и всего исламского мира.

Иншааллах, он ушел только после того, как своими очень чистосердечными, искренними и необходимыми объяснениями и уроками приготовил почву для появления вместо себя многих Хасанов Фейзи. Точно как дядин сын Абдуррахман, он за один-два года совершил десятилетнее ценное служение Свету. Словно о таких же, как Абдуррахман, говоря: «Мы быстро уходим из мира», – десятилетнюю обязанность исполнил за два года.

Я поздравляю смерть Хасана Фейзи относительно его личности и приношу глубокие соболезнования Денизли, кругу Света и этой стране. От того, что они потеряли такого с двух сторон известного и настоящего верующего, и внимательного ученого, и выдающегося писателя, учителя, и влиятельного оратора, и преподавателя – это является большим бедствием. Иншааллах, из подобной Денизли кузницы выйдет еще много героев, таких, как Хасан Фейзи, владельцев и распространителей Света. Подобно тому, как одна семечка, оказавшись под землей, умирает, а вместо нее на поверхность выходит сто ростков; так и мы надеемся, что по Божественной милости Хасан Фейзи также даст святой росток, и в круге Света возрастет еще много Хасанов Фейзи, и они исполнят еще больше его обязанностей.

Во-вторых. Этому нашему брату-герою каждый из нас должен как во всеобщем, так и в личном образе добавить благодеяний к его прижизненным благим делам. Я сам принял решение, сделав его пятым в круге особо великих святых Хафиза Али, Хафиза Мехмеда, савского Ахмеда и Мехмеда Зухтю, посвятить ему свои духовные успехи. Если считаете уместным, все сочинения этой личности, совершавшей большое служение для распространения Света в тяжелых условиях, подобно имеющимся в «Приложении», добавляйте в конце некоторых сборников. Как, например, записано в «Посохе Мусы» и «Зульфикаре», для того, чтобы его живые письма вместо него служили Свету.

И от моего имени передайте соболезнования его родным, находящимся в его доме, подобном маленькому медресе-и Нурия, и городу Денизли и находящимся в его окрестностях в больших медресе-и Нурия его друзьям, ученикам и ученикам Света, и скажите, что *за всю свою жизнь я не плакал так, как плакал, будучи огорченным его смертью.*

Теперь выяснилось, что мой сильный гнев и беспокойство разума, изложенные вам ранее в моем письме, начались в день смерти нашего брата-героя. Эти чувства лишили меня самообладания. Думая, что умру, я даже произнес свое завещание служащему мне человеку. Значит, Хасан Фейзи, занимающий положение моей второй души, умер и умирает вместо меня. Даже письмо о его смерти вопреки своим привычкам я не мог открыть и полтора часа держал в своей руке. Как бы там ни было... вместо этого горя Божественное благоволение пришло на помощь. И себя, и его, и последователей Света с радостью в сердце и душе вместе с соболезнованиями поздравили, сказал тысячи «Баракаллах» и тысячи «Рахматуллах»... и аплодировал его демобилизации.

В-третьих. Когда я с сожалением думал об уходе в Берзах покойного Хасана Фейзи и освобождении его места, его высоких преподавательских качествах и высоком научном уровне ведущих к Свету образованных людей, которые стали очень ярким примером для подражания, вдруг в том же духе я получил письмо от Хафиза Хасана из Дада, который также является учителем и у которого есть два ученика Света, которых также зовут Хасанами, и, подобно этим двум Хасанам, ставшего причиной входа в круг Света для одного исключительного и самоотверженного учителя Ахмеда Фуада, от которого я уже три года не получал никаких писем и не знал его состояния и отношения к Свету. Я сказал: «Один учитель Хасан ушел, и вместо него пришел другой учитель Хасан и очень самоотверженный учитель Ахмед».

Одновременно с этим один Хасан из Болвадына, вернувшись из хаджа, пришел ко мне, вошел в круг Света, взял книги и начал освещать.

Спустя три-четыре часа ко мне пришел очень хороший врач из Эмирдага Хусрев и Фейзи. Хусрев сказал: «Есть школьный учитель по имени Абдурахман (этот учитель служил Свету, как и Фейзи), который хочет стать учеником Света. Если вы его примите, мы дадим ему «Посох Мусы»». Я сказал: «Дайте».

И в тот же день я посмотрел письмо, поступившее от вышедшего из школьной среды и за короткое время много служившего, подобно покойному Хасану Фейзи, Мустафы Османа, частично давшего почет Кастамонскому лицу, а сейчас старающегося осветить универ-

ситет, который в своем письме, упоминая закон об издательском деле, говорит, что для того, чтобы сообщениями о работе машинки Света не причинить вред Свету, необходимо соблюдать осторожность¹.

Я сказал: «Да вознесется бесконечная благодарность Всевышнему. Один учитель демобилизовался, и вместо него два Хасана и два Мустафы, три учителя, и один трудолюбивый учитель в кругу своей работы выполняют обязанности денизлийских героев. Итак, это положение указывает, что подобно тому, как ушел Хафиз Али, а на его место пришел Денизли и дал забыть боль разлуки, также ушел один Хасан Фейзи, и вместо него придет один университет и, иншааллах, даст позабыть боль.

Всем моим братьям салам.

* * *

Во-первых. Поистине, служение Свету с использованием машинки друзей героя Назифа, в духе Назифа и его преданности, с этой и других сторон приводит их в положение, которое сделает эту страну всерьез им благодарной. Пусть Аллах дарует им успех... Аминь. Особенно относительно того, что продукция их машинки и красива, и светла, и безошибочна², что является большим успехом. Пусть Аллах дарует Назифу много Салахаддинов и Ибрахимов.

Он желает поместить одну запись, выполненную моим почерком, в начале «Зульфикара». От того, что в это время из-за своего болезненного состояния я лично не могу записать, на отправленные мне четыре глянцевого страницы, под мою диктовку их запишет мой личный писарь. Некоторые слова запишу я.

Я получил три вида праздничных и новогодних благих подарков, отправленных нашим братом Назифом из Стамбула и от имени ине-

¹ В то время когда закон об издании не вмешивается в деятельность некоторых газет, которые публикуют основы коммунизма, безбожия и анархизма, как и почему он может вмешиваться в деятельность печатающей машинки, которая через «Зульфикар» и «Посох Мусы» очень действенно служит для сохранения фундамента родины и народа? Поистине, я удивлен. – прим. автора.

² На этот раз на двадцати четырех страницах только в двух-трех местах вместо **ح** написал **خ**, больше ошибок нет. Нескольких слов не хватает, но смысл сохраняется. Все просмотреть еще не успел. – прим. автора.

больших последователей Света. Так как подарок был отправлен от их имени, я принял его вопреки своим принципам. Пусть Аллах будет ими доволен... Аминь. Ради уважения к ним я пренебрег своим принципом. Мы получили являющийся и духовным, и Фирдавским «Зульфикаром» Света сборник младшего Ибрахима, которого можно назвать вторым Салахаддином, и два сборника, направленные от имени сафронбольских последователей Света нашим братом Мустафой Османом, в основном очень красиво написавшим сборник «Слова» и имеющим преданность и связь, подобно Назифу. Пусть Аллах запишет в книгу их деяний благодеяния по количеству всех букв «Зульфикара» и этих двух сборников. Всем им – Ибрахиму, Мустафе и Иззету, их друзьям и помощникам, и за каждую букву даст сто милостей... Аминь.

Поистине, Мустафа Осман приобрел два очень важных и усердных в работе крыла. Как Назиф нашел Салахаддина и Ибрахима, также Мустафа Осман нашел учителя Ахмеда Фуада и университетского Мустафу Оруджа. Иншааллах, с этими двумя крылами он совершит много дел в служении Свету. Очень действенным образом, войдя в этот период в служение Свету, Мустафа Орудж и учитель Ахмед Фуад в некоторой степени устранили боль, причиняемую смертью денизлийского героя Хасана Фейзи. Младший Ибрахим, занявший положение, подобное положению, занятому Салахаддином для Назифа, со всеми своими детьми, женой и братом, проявивший с использованием машинки очень серьезное старание в служении Свету, и стойкое, без колебаний служение упомянутых в его письме Салиха, Гюльджу Хусейна и Османа, Зухтю, Иззета, Омера и других последователей Света очень обрадовало нас прогрессом в служении Свету, и так же в будущем сделает эту страну очень благодарной. Машааллах, они доказали, что Инеболу является маленькой Испартой и одним совершенным медресе-и Нурия.

Во-вторых. Очень усердному, как Абдуррахман, и способному, как Салахаддин, последователю Света Мустафе Оруджу, находящемуся сейчас в Университетской школе, очень связанной с моей деревней Нурс* и моим прозвищем Нурси и Светом, уже после отправления сборников, написанных старыми буквами, мы также отправи-

* В арабском написании слова *Нурс*, *Нурси*, *Университет* и *Свет* имеют общие буквы. – прим. пер.

ли восемь-девять частей, написанных новыми буквами, которые, по его словам, «очень ждет и в которых нуждается университетская молодежь». Только от того, что этот молодой ученик обладает малым опытом, недостаточным для защиты Света, и чтобы эти книги попали в достойные руки и не остались без пользы, в распространении и сохранении Света ему должны помогать ученики Света, особенно находящиеся вблизи Стамбула, в самом Стамбуле, пребывающие там проездом и по делам.

В-третьих. Хотя уход духовного денизлийского героя покойного Хасана Фейзи (Р.Х.) к испартинскому герою покойному Хафизу Али (Р.Х.) нас очень огорчил, только подобному ему очень близкому ученику и искреннему ученику Света Сыддыку Мухарраму мы говорим: *«С одной стороны, он не умер, а быстро закончив свою обязанность, ушел в мир Берзах для отдыха, был демобилизован. Вместе с Хафизом Али они духовно помогают своим заступничеством и оставленными действенными произведениями о Свете и продолжают духовное служение Свету»*. Конечно, от того, что они являются духовными шахидами, как было сказано в одиннадцатой теме «Плодов», мы сильно надеемся, что Аллах по своей милости даст Хасану обсуждение с Хафизом Али истин Света и занятость в кругу умерших последователей Света, подобно ученику грамматики арабского языка, после своей смерти полагававшему, что он находится в медресе. Иншааллах, Аллах приготовит в кругу Света много Хасанов Фейзи, которые будут исполнять их обязанности в мире*.

Только этот наш благословенный брат, в отличие от меня, принимал назначенные врачом лекарства, что является ошибкой. Несмотря на то, что я страдал больше него, говоря: «Достаточно два последователей Света...», – я не искал материальных лекарств и, несмотря на мнения других о болезни, не волновался. В этом отноше-

* Разделив по принципу соучастия разные обязанности этого нашего покойного брата, касающиеся Света, до появления нового героя брата, который будет полностью совершать его обязанности, и которого одобряют ученики и выберет мешверат (совет), пусть каждый ученик начнет исполнять по одной. Чтобы его место не оставалось пустым в Испарте, эта обязанность ложится на тебя, бессменный Али Осман, и пусть после мешверата с находящимися там братьями кто-нибудь один, подобно ему, очень связанный со Светом, пока займет положение денизлийского Хусрева. Пусть сохранит мой такке (шапочка), подаренный ему, до появления настоящего хозяина. – прим. автора.

нии наш покойный брат по сравнению со мной не достиг успеха. Так как яркими строками о Свете он дал слово пожертвовать собой ради этого бедного брата, быстро исполнив обязанности Света, ушел в мир отдыха. Я и его близким, и, подобно Мухарраму, его ценным и серьезным ученикам, и находящимся в Денизли и его окрестностях последователям Света повторно выражаю соболезнования, говоря им, чтобы они, подобно нам, сделав его соучастником своих благих деяний, словно относительно благодеяний он не умер, записывали в его книгу деяний хорошие дела. Всем им передаю тысячи саламов и желаю ему тысячи милостей.

В-четвертых. Показ удивительных вещей в делах Света угодом важного ученика Света Мустафы Йылдыза из героев Сава, одно время трудившихся тысячами перьев, из рода «Удода Сулеймана» и не является удивительным, чему есть много примеров. Связь птиц со Светом подтвердилась многими событиями.

Поистине, мне направили поздравления в связи со сплоченностью последователей Света и незабываемым согласием заключенных с последователями Света, подобно Хильми, служившего на своей родине до заключения в тюрьме и после также героически трудившегося, полностью соответствующий своему имени Садык Бей и его близкие и родители, и там в честь меня зарезали курбан, на что мы говорим тысячи «Баракаллах» и «Машааллах». И Осману, сыну Салиха, отправившему для «Рисале-и Нур» ученика и передавшему вместе с ним нам салам, мы тоже передаем салам и говорим ему, что принимаем его в круг Света.

* * *

يُوزَنُ مِدَادُ الْعُلَمَاءِ بِدِمَاءِ الشُّهَدَاءِ
مَنْ تَمَسَّكَ بِسُنَّتِي عِنْدَ فِسَادِ أُمَّتِي فَلَهُ أَجْرُ مِائَةِ شَهِيدٍ

«Чернила ученых будут приравнены к крови шахидов»

«Кто во время смуты будет следовать моей сунне, сможет заслужить воздаяние и награду ста шахидов»

С вдохновением, полученным от двух Священных Хадисов, объясним лишь несколько из многих имеющихся в них мирских и потусторонних польз, разъясненных в «Рисале-и Нур» и подтвержденных жизнью его учеников.

ПЯТЬ ВИДОВ ПОКЛОНЕНИЯ

1. Самое важное – духовная борьба с заблуждением.
2. Служение своему Устаду посредством распространения истины.
3. Служение мусульманам относительно веры.
4. Изучение знания с пером.
5. Совершение размышления, являющегося таким видом поклонения, час которого иногда приравнивается году.

ТАКЖЕ ЕСТЬ ПЯТЬ РАЗЛИЧНЫХ МИРСКИХ ПРИБЫЛЕЙ

1. Обилие в пропитании.
2. Спокойствие и отрада в душе.
3. Легкость в приобретении средств существования.
4. Успех в делах.
5. С приобретением достоинства ученика становление соучастником молитв всех близких учеников «Рисале-и Нур».

**СЛУЖЕНИЕ СВЕТУ С ПЕРОМ И СТАНОВЛЕНИЕ
ПРЕДАННЫМ УЧЕНИКОМ ИМЕЕТ ДВА ВАЖНЫХ ИТОГА:**

1. По указанию аятов Корана, вхождение в могилу с верой.
2. Основываясь на имеющемся в круге Света секрете духовного единства, становление соучастником благодетельных и духовных успехов всех учеников.

В это время – время малочисленности количества учеников, которые удостоены уважения ангелов¹, вхождение в круг учеников религиозных знаний в мире Берзах (если суждено, и он добился в этом успеха) обеспечивает удачу жизни шахида, подобно Хафизу Али и ученику, упомянутому в «Плодах».

* * *

Отрывок, который нужно записывать вначале машинописных сборников.

После двухлетнего исследования всех частей «Рисале-и Нур» и суд Анкары, и суд Денизли, и их экспертные комиссии приняли единогласное решение о нашем оправдании и полном возвращении мне всех частей «Рисале-и Нур», на основании чего нет никаких запретов на их издание. Та отданная мне книга «Рисале-и Нур» является частью сборника.

Совершаемую в мечетях и школах Испарты религиозную деятельность можно считать духовным завоеванием «Зульфикара». Иншааллах, как Испарта стала медресе Света и дает уроки другим областям, также среди символов Ислама это станет первым достойным образцом и примером для подражания².

* * *

¹ Что достоверно известно по утверждениям эхли-кешф – прим. автора. (эхли-кешф – праведники созерцающие скрытый мир Берзах (промежуточный мир в загробной жизни)). – прим. пер.

² Несмотря на то, что я вообще не обращаю внимание на людей политики, сегодня я случайно услышал, что на одном собрании безбожные депутаты целый час трудились, чтобы убрать некоторые мечети. И совершенная одновременно с этим попытка отравить меня ядом, и смертельное заболевание Хасана Фейзи не похожи на случайность. Видимо, эти три покушения, совершенные в одно время, связаны друг с другом. Два пока остались безрезультатными, одно забрало героя. – прим. автора.

Мои дорогие преданные братья!

Во-первых. В эту суровую духовную и материальную зиму, в тягостной духовной и материальной болезни, когда на меня давила разлука с миром и возможность разлуки с моими братьями, очень связанными последователями Света, вдруг Сыддык Сулейман и центровой Света Сабри от имени всех братьев окрестности и от имени всех близких, в образе Абдулмеджида и Абдуррахмана пришли сюда. Я благодарю Аллаха за то, что их приход, словно противоядие, стал для меня лекарством. Я даже против своей здешней привычки пригласил их к себе, и они зашли. В течение двух-трех часов они рассказали все, что меня интересовало, особенно состояние братьев из Барлы, и мы совершили мысленное и духовное путешествие в мое счастливое барлинское прошлое. Вследствие пришедшего состояния радости и одухотворенности мои мучительные печали устранились. Хотел оставить их здесь на один-два дня. Только это плохое время и здешняя атмосфера подозрительности не дали этого сделать. Этим двух наших братьев я принял от имени всех вас. И вместо меня, словно два живых письма, отправил их ко всем вам.

Во-вторых. На второй день я получил письмо от очень много меня интересующей и имеющей со мной связь университетской молодежи, среди которой уже сейчас, как указывало письмо серьезно старающихся для просвещения университета, есть девять настоящих последователей Света, подобных младшим Салахаддинам и Абдуррахманам. Эти младшие Абдуррахманы: Мустафа Оруч, Зия из Коньи, преемник Сабри – Фейзи, Бахаеддин, Абдуррахим и Омер из Кастамону, Азиз и Шукрю и, подобно Сабри, его молодые последователи становятся обладателями Света. Словно покойные дядин сын Абдуррахман и Фуад, став десятью и заново придя в мир, начали исполнять обязанности Света. Все это меня обрадовало и также облегчило мою болезнь.

В-третьих. Для последователей Света, а возможно, и для всей страны, окончание печатания «Зульф리카ра» является счастьем. Чтобы не упустить это счастье, насколько это возможно, будьте осторожны. В самом невероятном случае, иншааллах этого не будет, если подобно тому, как это было при нападении на «Великое Знамение», пройдет обыск, необходимо, чтобы не попали под удар все экземпляры. Хотя сейчас, скорее всего, нападать не будут, да и не

смогут... Стараются заключить перемирие, а скрытые безбожники, спасая себя от грядущих проклятий, конечно, ищут оправдания и обманывают власть имущих. Поэтому, полностью полагаясь на Божественные сохранение и благоволение, необходимо соблюдать осторожность. Иншааллах, «Зульфикар» сохранит себя от нападения и разобьет головы нападающих или приведет их к вере.

* * *

Мой дорогой чистосердечный брат и мой благородный и серьезный товарищ в этом брэнном мире!

Во-первых. Я безгранично благодарен за проявление милосердной и серьезной привязанности и стремление прийти на помощь в моем угнетенном и мучительном состоянии, за всестороннюю поддержку, поступающую от всех моих друзей и сестер, и особенно от Вас и еще некоторых представителей Эрзурума. Я до конца жизни этого не забуду. Говорю вам тысячи «Машааллах» и «Баракаллах».

Во-вторых. Несмотря на то, что это противоречит направлению «Рисале-и Нур» и полученным от него урокам, а также устоявшемуся в течение десяти лет моему принципу – не смотреть на события преходящей незначительной жизни, только лишь ради уважения и ради твоего интереса и в ответ на длинное письмо, я расскажу о некоторых своих состояниях и мучениях со стороны этих тиранов.

Первое. Тридцатью годами раньше, когда я был членом *Даруль-хикметиль-исламиё*, в один из дней наш общий друг, член *Даруль-хикметиль-исламиё* Сейид Садеддин Паша сказал: «Из надежного источника я получил информацию, что в одном безбожном комитете, находящемся здесь, но имеющем иностранные корни, прочитали одну из твоих книг. Они сказали, что если автор этого произведения останется живым, то им не удастся привить этому народу свое течение (атеизм). Сказав: «Нам необходимо его устранить», – приняли решение о твоём убийстве. Береги себя».

Я же сказал: «*Таваккальту аляллах*» – «*Полагаюсь на Аллаха*», смерть одна, и ее не изменить,».

Итак, этот комитет, расширившись, в течение тридцати, а может уже и сорока лет в борьбе со мной использовал все существующие коварные и хитрые средства. Для того, чтобы убить, меня два раза

бросали в тюрьму, одиннадцать раз пытались отравить (сейчас уже девятнадцать раз). Их последним ужасающим планом стало то, что они натравили на меня бывшего министра внутренних дел, а также мэра Афыена и бывшего представителя Эмирдагского уезда, вместе с этим безжалостно использовали против меня официальные правительственные силы. Подобно мне, старый, слабый, нелюдимый, бедный, находящийся на чужбине, очень нуждающийся в постоянной помощи один бедолага стал объектом такой пропаганды со стороны тех трех официальных чиновников, которые ввели всех в состояние панического страха, что если станет известно о том, что какой-то чиновник мне дал салам, его тут же сменят, вследствие чего ни один чиновник, кроме шпионов, меня не посещает, и даже некоторые мои соседи от страха не давали мне салам, и, несмотря на то, что я был свидетелем всему этому, Божественное благоволение даровало мне терпение и выдержку. Эти невероятные мучения не вынудили меня обратиться к ним за помощью.

Второе. Может, ты помнишь, как в парламенте Анкары в споре с Мустафой Кемалем я сказал ему: «Тот, кто не читает намаз, – отступник, а решение отступника отвергается». Несмотря на то, что я противопоставил себя его личности, а он в ответ на это, не найдя в себе мужества, не смог проявить ко мне вероломства, здесь же то вероломство и оскорбление совершили один маленький полицейский и один сержант. От того, что их целью было, приведя меня в гневное состояние, совершить провокацию, Божественные защита и благоволение даровали мне выдержку.

Третье. Два суда, в течение двух лет собственноручно исследовав все части «Рисале-и Нур» и не найдя никаких законных претензий к нам, вынесли нам и «Рисале-и Нур» оправдательные приговоры*, после чего безбожный комитет посредством некоторых чинов-

* При всем их желании они ни с какой стороны не смогут использовать против нас и «Рисале-и Нур» никакой закон. Либо, вопреки тому, что некоторые нынешние законы все же можно использовать, высшая судебная власть и три суда, стараясь избежать сильной ненависти и проклятий в будущем, не осмелились осудить нас и Нур, приняли единогласное решение об оправдании и полном возвращении «Рисале-и Нур». Имеющийся в их руках закон может стать для них укрытием! Несмотря на то, что, подобные горам высшие судебные инстанции сторонились этого процесса, временно занимающие высокие посты коварные личности, соверша-

ников-лицемеров в центральном аппарате правительства, официально продвинув свой план, совершенно незаконно разъединяя меня с моими учениками и друзьями, отправляя меня в ссылку в местности с самым невыносимым для меня климатом, что можно сравнить с помещением в одиночную камеру и абсолютной изоляцией, отправили меня в Эмирдаг. Сейчас стали известны две цели, ради которых все это было сделано:

Первая. От того, что я с давних времен не принимал вероломства, приведя меня таким образом в гневное состояние, создать повод для моего убийства. Так как из этого ничего не вышло, они пытались отравить меня ядом. И только молитвы учеников Света по Божественному благоволению, словно противоядие, и мое терпение и выдержка, став лекарством, сделали безуспешным их план, устранили духовную и материальную опасность яда. Хотя никогда в истории ни в одном государстве подобные мучения от имени закона не совершались, меня мучали постоянными слезками, запугивали окружающих, что приводило меня в гневное состояние. Но неожиданно моему сердцу было напомнено, что я должен не гневаться, а жалеть этих угнетателей. Каждый из них в ближайшее время вместо временно причиненного мне мучения подвергнется в тысячи раз большему духовному и материальному адскому мучению. С них будет востребовано в тысячи раз больше моей мести. И одна часть, если имеет разум, сколько бы ни оставались в этом мире, до самой смерти будет испытывать мучения совести и страх вечного наказания. Я оставил свой гнев, пожалел их. Сказал: «Пусть Аллах исправит их».

И вместе с тем мучением приобретение очень большого саваба, оставление в покое учеников «Рисале-и Нур» и вместо них приставание ко мне имеет большую пользу для последователей Света. И поскольку это является большим служением, я благодарю за это Аллаха и внутри страшных мучений испытываю радость.

Четвертое. Что касается имеющегося в твоём письме к правительству пункта о моем спокойствии и необходимости предоставить мне возможность, при наличии у меня такого желания, уехать в Сирию или Хиджаз:

ющие это насилие, конечно же, приводят в гнев небеса и землю, что не оставляет нужды для моего гнева. — прим. автора.

Во-первых. Если я буду даже в Мекке, все равно для спасения веры и служения Корану есть необходимость приходить сюда. Потому что самая большая нужда – здесь. Если даже у меня будут тысячи душ, и если я подвергнусь тысячам болезней, трудностей и тягот, все равно для служения вере и ради счастья этого народа, на основании уроков полученных от Корана, я и все мы приняли решение остаться здесь.

Во-вторых. Насчет указания в письме на то, что вместо уважения я подвергаюсь оскорблениям. Вы говорите: «Если бы ты жил в Саудовской Аравии или Америке, то с почетом вошел бы в историю».

Мой дорогой внимательный брат! Мы, относительно своего направления, убегаем от людского уважения, почета, приукрашенного представления о своей личности со стороны других, различных почестей и похвалы. Особенно противоположными и несоответствующими искренности, являющейся основой и направлением Света, являются славолубие, которое является удивительным проявлением лицемерия, и желание с блеском войти в историю, что является исключительно показухой, желанием показать себя людям лучше, чем есть на самом деле. Мы не мечтаем об этом, а наоборот – страшимся этого. Мы желаем и ожидаем от Божественной милости только развития «Рисале-и Нур», идущего от обилия Корана, являющегося сиянием его духовного чуда и толкованием его истин, раскрывающим его сокровения, чтобы каждый смог почувствовать свою нужду в нем, осознал его величайшую ценность, и мы хотим всем показать, как его явный духовный карамат относительно веры полностью поразит безбожие и неверие.

В виде примечания объясню одну незначительную тему относительно моей личности.

Так как Реджеб Бей и Кара Казым являются твоими друзьями и, по-моему, также имеют отношения со Старым Саидом, я не желаю от них ничего доброго, только пусть они не дают повода приемникам выступавших против меня чиновников проявлять бессмысленное и бесполезное давление. Поистине, я никак не могу привыкнуть к здешнему духовному и материальному климату. Мои томления велики. То место, где я остаюсь, я закрываю на ключ и изнутри, и снаружи. Я со всех сторон одинок. И вот так, без соседей, в мрачной

комнате, в болезненном состоянии я проживаю свою жизнь. Бывало, один такой день давил на меня больше, чем один месяц нахождения в тюрьме Денизли. Этого двадцатилетнего насилия по отношению к моей свободе уже достаточно. По сути два года судебных исследований и оставление безуспешными всех планов лицемеров, которые были направлены против меня, явно показывают, что они уже никого не могут обмануть, сказав, что моя личность и Свет вредны для народа и страны. Если я стану полностью свободным также, как и любой человек, возможно, для смены климата, если будет соответствующее разрешение, я и перееду в какую-нибудь деревню этого уезда с более мягкими погодными условиями, что было бы хорошо. Вам и находящимся с Вами друзьям по Свету передаю много саламов, мы молимся за вас.

الْباقِي هُوَ الْباقِي

«О Вечный, Ты Вечен!»

Саид Нурси

* * *

Поистине, Мустафа Осман, подобно покойному Хасану Фейзи, за короткое время очень много служивший и сильно связанный со Светом, как факт приемлемости своего служения нашел подобных Хасану Фейзи и имеющих подобный ему дух и преданность двух учителей – Ахмеда Фуада и Мустафу Сунгура, и двух учащихся высшей школы – Мустафу Оруча и Рахми, и для той местности его служение «Рисале-и Нур» этими двумя сильными руками является великим счастьем.

Вместе с изменением некоторых слов, внесение в книгу «Приложение» интересного письма Мустафы Османа, написанного им вместе с учителем Мустафой Сунгуром, показывает, что, подобно покойному Хасану Фейзи, там начал раскрываться один росток. Иншааллах, они спасут веру многих несчастных. Особенно серьезно нас и последователей Света порадовало самоотверженное познание уроков Света как цели жизни четырнадцатилетним школьником по имени Рахми, подобным им (вышеназванным) по характеру и похожим на маленьких испартинских невинных героев. Для спасения молодежи той окрестности это является благим знаком.

Поздравляю Ахмеда Фуада, который стал помощником в пространстве «Зульфикара» «Рисале-и Нур» и других сборников, обеспечил, чтобы все части «Рисале-и Нур» и экземпляры, идеально написанные покойным шахидом Хафизом Али, были, как вверение, переданы его брату и преданному наследнику, совершенному труженику фабрики Света Хафизу Мустафе, который, в свою очередь, передал их Ахмеду Фуаду, и от всей души и сердца поздравляем Сафронболу и находящихся там наших братьев. Иншааллах, взамен каждой банкноты, отданной им за «Зульфикар», он получит тысячекратную прибыль, и это станет причиной тысяч благ. И ему, и Ибрахиму из числа его братьев, и новому самоотверженному учителю Мустафе Сунгуру, и Рахми, являющемуся младшим Салахаддином, и в первую очередь Мустафе Осману и Хифзи, и вместе с ними всем братьям передаем салам.

* * *

Нашему уважаемому, благословенному, доброму, милосердному и добродетельному Хазрату Устаду Эфенди!

Во-первых. **لِكُلِّ مُصِيبَةٍ إِنَّا لِلَّهِ وَأَنَا إِلَيْهِ رَاجِعُونَ** «Которые, когда их постигает беда, говорят: «Воистину, мы принадлежим Аллаху и к Нему вернемся» (Коран, 2:156). Нас серьезно огорчило отправление в Вечный мир нашего старшего брата Хасана Фейзи, ставшего духовным спутником героя «Рисале-и Нур» шахида Хафиза Али Эфенди. В первую очередь приношу свои соболезнования всем ученикам «Рисале-и Нур» во главе с Вами, наш Устад, а также духовным и материальным членам семьи, к которой он имел отношение, его медресе-и Нурия, народу Денизли и сочувствую Вашему горю. Когда я преподношу свои скромные духовные подарки к Божественной обители, я молюсь, чтобы Аллах от своей милости щедро одарил его своими благами. Мы молим и просим от Божественной милости, чтобы Он дал много ростков Хасанов Фейзи, по смыслу аята:

كُلُّ نَفْسٍ ذَائِقَةُ الْمَوْتِ «Каждая душа вкусит смерть» (Коран, 29:57) – и священного аята:

وَالَّذِينَ آمَنُوا وَعَمِلُوا الصَّالِحَاتِ لَنُبَوِّئَنَّهُمْ مِنَ الْجَنَّةِ غُرَفًا تَجْرِي مِنْ تَحْتِهَا الْأَنْهَارُ
خَالِدِينَ فِيهَا نِعْمَ أَجْرُ الْعَامِلِينَ

«Тех, которые уверовали и совершали праведные деяния, Мы непременно поселим в горницах в Раю, в котором текут реки. Они пребудут там вечно. Как же прекрасно вознаграждение тружеников» (Коран, 29:58), – забравшего с собой из этого мира в мир духов благодатные награды.

Мой уважаемый Эфенди! Как я слышал, живший семьдесят-восемьдесят лет назад в Денизли великий святой по имени Хасан Фейзи сказал своим ученикам: «Сегодня в Курдистане в этот мир пришел великий святой», – тем самым известив о Вашем рождении.

После этого я думал, что посещение Вами под различными предложениями Денизли совершались для того, чтобы порадовать его дух и оказать ему всяческие почести. Появление через некоторое время под этим же именем ныне покойного Хасана Фейзи, который с благоговейным отношением вышел на встречу «Рисале-Нур», подобно первому Хасану Фейзи, и полностью растворился в Свете, только усилило это мое убеждение. Также сейчас я подумал, что после смерти первого Хасана Фейзи подрос Саид, и смотрящий на его имя второй Хасан Фейзи, погрузившись в Свет, также выполнил свою обязанность и, призвав на свое место много Хасанов Фейзи, попрощался с этим миром. Молюсь Милосердному Господу и прошу у Него, чтобы Он дал позабыть нашему Устаду печаль по Хасану Фейзи и удостоил его подарком в виде множества Хасанов Фейзи, и, поставив его во главе их, сделал счастливым, и все это мы ждем от наивысшего проявления Его милости, его обилия, благоволения и от Его даров щедрости, и, желая стать свидетелями этого, молимся и просим.

*Ваш грешный, слабый,
обладающий недостатками ученик
Халил Ибрахим*

(Пусть будет милость Аллаха над ним и над Хасаном Фейзи)

* * *

В это томительное время, когда мой нафс беспокоил меня своим нетерпением, этот отрывок полностью заставил его замолчать и сделал благодарным. Полагая, что это также будет полезно и для вас, вложением направил вам

ОТРЫВОК, КОТОРЫЙ ВИСИТ НАД МОЕЙ ГОЛОВОЙ

1. О мой нафс! За семьдесят три года ты взял долю удовольствий большую, чем взяли девяносто из ста людей. Ты взял все, что мог.

2. Ты пытаешься найти постоянство в мимолетных преходящих наслаждениях, поэтому с их уходом начинаешь плакать. За ошибки, совершенные под влиянием слепых чувств, несешь заслуженное наказание. За одну минуту смеха расплачиваешься десятью часами плача.

3. Под падающими на твою голову несчастьями и бедами скрывается справедливость судьбы. Люди проявляют к тебе несправедливое насилие за то, что ты на самом деле не совершал. Только судьба, основываясь на твоей скрытой ошибке, руками этой беды воспитывает тебя и сглаживает ту твою ошибку.

4. О мой нетерпеливый нафс! Ты твердо убедился в том, что под внешностью бед и в их итогах содержится сладостное Божественное благоволение. **عَسَىٰ أَنْ تَكْرَهُوا شَيْئًا وَهُوَ خَيْرٌ لَّكُمْ** «*Быть может, вам неприятно то, что является благом для вас*» (Коран, 2:216). Этот аят дает очень сильный урок истины. Постоянно помни о нем.

Ведь законы мироздания двигаются по Божественному закону, и этот всеохватывающий закон предопределения не будет изменен ради тебя.

5. **مَنْ آمَنَ بِالْقَدَرِ آمِنَ مِنَ الْكَدْرِ** «*Кто уверовал в судьбу, избавляется от мучений*». Сделай это святое правило наставником для себя! Не гонись за временными и незначительными наслаждениями, уподобляясь капризному неразумному ребенку! Пойми же, что эти бранные удовольствия только лишь причинят тебе душевную боль и оставят сожаления. А проблемы и тяготы – наоборот, подарят духовные наслаждения и вечные потусторонние савабы. Если ты не сошел с ума,

можешь искать временные удовольствия только для благодарности. Так как по своей сути наслаждения даны только для этого.

Саид Нурси

* * *

Мои дорогие преданные братья!

Во-первых. Я вспомнил один удивительный спор моего нафса, что свойственно для меня, и решил направить его вам. Итак:

Несмотря на то, что находящаяся над моей головой известная вам табличка заставила полностью замолчать мой нафс, этой ночью слепые чувства, взяв в свои руки оружие моего нафс-и аммаре, с еще большим упорством, используя их в нападении на мою душу, находящуюся в очень чувствительном и печальном состоянии, связанном с отравлением и с идущими от шайтана наущениями, и с моим удивительным состоянием, исходящим от естественной любви к жизни, – итак, те слепые чувства, занимающие положение второго повелевающего нафса, исходя из мысли о вероятности моей смерти, с сильным отчаянием, причиняя боль, с неудержимой жадностью и большим наслаждением напали на мое сердце и душу.

Они сказали: «Почему ты совсем не думаешь о своем благополучии в мирской жизни... отвергаешь ее. Не ищешь для себя в кругу Света удовольствий, безгрешной полной наслаждений жизни, ее спокойного течения, а принимаешь только свою смерть и согласен только на нее?». Неожиданно две очень сильные истины, подоспевшие мне на помощь, заставили замолчать этот второй нафс вместе с шайтаном.

Первая истина. Так как священная обязанность «Рисале-и Нур», заключающаяся в служении иману, после моей смерти будет раскрываться еще более искренне и ни с какой стороны не будет обвиняться в причастности к мирским делам, самолюбию и гордости, не находя в моей жизни для этого повода, который мог бы стать причиной для соперничества, эта обязанность будет продолжаться еще более совершенно и искренне. И сколько бы я ни оставался в этом мире, хотя от меня и будет в некоторой степени польза, только противники, критикующие мою простую личность, могут обвинять меня и со своей неискренностью могут приставать к «Рисале-и Нур» и

сами избегая служения «Рисале-и Нур», будут удерживать от него других. И со смертью одной личности, в некоторой степени исполняющей обязанности сторожа, все усердные люди круга Света будут действовать с большей бдительностью. Вместо одного постового выйдут тысячи. Конечно, когда придет смерть, надо сказать ей добро пожаловать.

Так как многие из учеников Света и свое имущество, и свой покой, и свое мирское удовольствие, а если будет необходимо, и свою жизнь жертвуют служению Свету, о мой нафс, почему в самоотверженности ты хочешь остаться позади них?

Твердо знай, что *со служением Свету спасая вечную жизнь многих бедолаг, согласиться при необходимости или, если придет время, с удовольствием оставить эту бременную и тягостную жизнь в старости является очень высокой честью.*

Вторая истина. Как, например, если на одного слабого и немощного человека, который не может поднять и пяти килограмм, будет нагружено пятьдесят килограмм груза, а его друзья, зная его очень сильным, вместо того, чтобы помогать его скрытой слабости, будут сами просить от него помощи, и этот бедный, чтобы не портить их доброе представление о нем или чтобы не проявить свою слабость, в очень показном и неестественном образе загрузит себя и постарается показать себя сильным, в то время как это очень мучительно для него, точно так же, о мои ненасытные желания, вошедшие внутрь слепых чувств! моя простая личность не имеет способностей даже на вес семечки, которая в сто раз больше них, и только благодаря Господнему благоволению в этом темном и очень болезненном веке вышедшие из святой аптеки Корана и от Божественной милости данные в наши руки находящиеся в «Рисале-и Нур» истины не могут исходить от той личности, которая им не источник, не основа и не причина. Возможно только, что для очень бедного и нуждающегося человека, задающего вопрос, стоя у дверей Корана, я занял положение причины и средства доставления ему того, что он ищет, и чтобы не испортить в сто раз большее представление искренних, беззаветных, чистосердечных, преданных, чистых, самоотверженных учеников «Рисале-и Нур» об этой моей бедной личности, чтобы не ранить их чувства и не навредить их воодушевлению относительно Света, придавшим имя Устада этой бедной личности, ради их

уважения не принизить его и чтобы еще больше не вводить себя в тяжелое, мучительное и неестественное показное состояние, из-за двадцатилетнего уединения придавшего мне нелюдимость, и если это не касается служения Свету, я оставляю даже встречу с друзьями, и духовно вынужден к подобному оставлению; и представлением себя как обладателя какой-то большой ценности, и, на взгляд тех, кто обо мне хорошо думает, представать перед ними обладателем некоей степени, полностью против секрета искренности показывать себя высоким и, прикрываясь степенностью, искать вредное и бренное наслаждение самолюбием, – о мой нафс! все это сведет на нет искусственно привлекаемое наслаждение.

О нафс! О охваченные наслаждениями несчастные слепые чувства! Если ты даже тысячами возьмешь мирские наслаждения, в этом состоянии все опять-таки пропадет, само же наслаждение обернется в мучение. Так как девяносто из ста друзей словно зовут меня в Берзах, я вынужден убегать от десяти друзей, находящихся в этом времени. Конечно, духовная жизнь Берзаха в тысячи раз предпочтительней старости и одиночества этой жизни... говоря так, эти две истины, да вознесется безграничная благодарность Аллаху, заставили замолчать те два ненасытных желания. Нафс согласился довольствоваться наслаждениями, исходящими от сердца и души, и даже шайтан замолчал, а имеющиеся у меня материальные болезни значительно облегчились.

Вывод. Если я умру, обязанность Света начнет развиваться с еще большей искренностью, без соперничества и без обвинений.

И в это время вместо искомых мной незначительных временных наслаждений и вместо удовольствия от созерцания мирскими глазами победы Света я избавлюсь от очень тяжелых, холодных и неприятных показных мучений, тягот неестественности и ее вреда.

О мой нафс! В этом году ты один раз посетил сильно желанные вами вместе с душой и сердцем имеющиеся в моем прошлом приятные места, огорченный от разлуки с близкими друзьями, чтобы встретиться с ними частично мысленно, частично истинно. Ты увидел, что из ста любимых друзей, находящихся в разных местах, смог найти только одного-двух. И уже последние переселились в мир Берзах, и любимые тобой кадры твоей жизни изменились, стали печальными и горькими. И больше не стоит просить тех воспомина-

ний, из которых уже ушли все друзья. Поэтому этой жизни и этому миру, пока еще не выгнавшему нас, еще не сказавшему: «На выход», – мы с абсолютным достоинством должны ответить: «Вверяем все Аллаху», – и с честью оставить эти бранные наслаждения.

الْباقِي هُوَ الْباقِي

«О Вечный, Ты Вечен!»

**Передающий всем нашим братьям тысячи саламов и молящийся за них, больной, но полностью счастливый,
ваш брат Сауд Нурси**

* * *

Вам, всем ученикам «Рисале-и Нур», и особенно ученикам медресе-и Нурия, и близким родственникам благословенного учителя медресе-и Нурия Хаджи Хафиза Мехмеда мы выражаем соболезнования в связи с его смертью. И относительно Света от всей души и от всего сердца, до тех пор, пока мы живы, мы решили в своих молитвах просить для него милости, и мы твердо решили постоянно причислять его ко всем нашим духовным успехам вместе с Хафизом Али и Хасаном Фейзи. Этот очень важный и достигший успеха в служении Свету покойный благословенный человек, совершенно исполнив свою обязанность, ушел, оставив сотни духовных наследников и благих приемников, демобилизовался, удалился в мир милости и покоя, и когда я во время дуа посвящал свои успехи великим учителям (а также покойным ученикам) Хафизу Али, Хафизу Мехмеду, Мехмеду Зухтю, Савли Ахмеду и Хасану Фейзи, то среди них, произвольно, еще при его жизни, десять дней видел Хаджи Хафиза Мехмеда. Я говорил: «Пусть он тоже будет...», – не трогал. Я удивлялся его присутствию и среди живых, и в кругу тех учителей.

Теперь из вашего письма стало понятно, что это, будучи карама-том его искреннего святого служения, давало знать о его смерти. Как бы тем самым говоря, что он имеет степень среди Хафиза Али и Хасана Фейзи, указывало на это. Пусть Аллах, внеся в его книгу деяний благодеяния по количеству прочитанных в савском медресе Света и написанных там во всех книгах букв, одарит милостью его дух и светом его могилу... Аминь. И, подобно ему, пусть дарует

успех в продолжении его обязанности полностью похожим на него его благим преемникам – наследнику Хафизу Мехмеду и внуку Ахмеду Зекийи, аминь! И одарит их всех наивысшим терпением... Аминь.

* * *

بِسْمِهِ سُبْحَانَهُ

السَّلَامُ عَلَيْكُمْ وَرَحْمَةُ اللَّهِ وَبَرَكَاتُهُ

Во имя Него, Свят Он.

Мир вам, милость Аллаха и Его благословение!

Мои дорогие преданные братья и юные герои Света!

В конце некоторых экземпляров «Посоха Мусы» имеется ответ на вопрос нашего одухотворенного героического брата младшего Али. Прочитайте тому человеку это письмо, потому что некоторые возражающие люди, чтобы принизить ценность «Рисале-и Нур», говорят: «Каждый знает об Аллахе, и вера простого человека подобна вере святого». Говоря так, они хотят выставить высокое, ценное и важное внимание «Рисале-и Нур» к истинам веры излишним.

Ныне в Стамбуле*, в еще более страшном виде, некоторые впавшие в абсолютное неверие лицемеры с анархическими взглядами стремятся снизить, подобную потребности в хлебе и воде, человеческую нужду в истинах веры и произведениях подобных «Рисале-и Нур». Они строят интриги и говорят: «Все люди вместе и каждый человек в отдельности знает об Аллахе. Нет у нас такой уж надобности в новых уроках о Нем». Говоря так, они пытаются нам противостоять.

Однако знание об Аллахе возможно лишь с твердой верой в Его охватывающее всю Вселенную абсолютное Господство, в то, что все, от частиц и до звезд, от мельчайшего и до огромнейшего находится в Его власти и под Его управлением, происходит по Его воле и силой Его могущества, и что во власти у Него нет никаких сото-

* 1944-47 года.

варищей; а также с верой в священную фразу لَا إِلَهَ إِلَّا اللَّهُ «Нет бога, кроме Аллаха» и ее истины, и с подтверждением этого сердцем.

Если же сказать «Аллах есть» и все Его владения раздать причинам и природе, и, Боже упаси, придав причинам божественность, сделав их инстанцией для обращения и подобием бесчисленных соучастников, не зная о присутствии в каждой вещи Его воли и знания, не признавать Его суровых повелений, Его качеств, Его посланников и пророков, то конечно, в этом ни с какой стороны не будет истинной веры в Аллаха. Эти слова* произносятся только для того, чтобы в некоторой степени оградить себя от испытываемых в этом мире мучений духовного ада, исходящего от абсолютного неверия.

Не отрицать – это одно, а уверовать – совсем другое. Ни один разумный человек не будет отрицать величественного Творца, имеющего столько свидетелей, сколько есть элементов во Вселенной... Если же и будет отрицать, то вся Вселенная опровергнет его слова, он замолчит и останется безразличным.

Но верить в Него возможно только так, как этому учит Величественный Коран: необходимо признавать все Его качества и имена, опираясь на свидетельство всей Вселенной, подтверждать Его сердцем, познавать повеления, отправленные Им посланникам, и в случае совершения греха и нарушения Его повелений сожалеть и раскаиваться от чистого сердца.

А свободно совершать великие грехи, не раскаиваясь и не придавая этому никакого значения, может лишь тот, у кого нет даже частички веры. Как бы там ни было... Дети мои, одно важное событие стало поводом короткого разъяснения длинной темы. Сейчас смотрю на вас как на важных учеников «Рисале-и Нур». Мустафа Оруч очень счастлив, потому что за короткое время нашел вас, подобных себе по духу и серьезности. Был одним, а стал десятью Мустафами.

Саид Нурси.

* * *

* «Аллах есть» – прим. пер.

Мой дорогой уважаемый брат!

Во-первых, я с большим интересом прочитал Ваше, подобное целому уроку, содержательное, длинное, внимательное и жаркое письмо. Для начала объясню Вам следующее: устادم «Рисале-и Нур», показавшим в «Джалъджалюти» свою тесную связь с ним, и моим личным устадом в истинах веры является Имам Али (Р.А.). И аят:

قُلْ لَا أَسْأَلُكُمْ عَلَيْهِ أَجْرًا إِلَّا الْمَوَدَّةَ فِي الْقُرْبَى «Скажи: «Я не прошу у вас за это никакой награды, кроме любви ради близости» (Коран, 42:23) – в прямом смысле означает, что любовь к Али-Бейту в нашем направлении, вытекающем из «Рисале-и Нур», является одной из основ. И необходимо, чтобы у настоящих учеников Света не было ваххабитского уклона. Но поскольку в это время неверие и люди заблуждения, пользуясь разногласиями среди верующих людей, сбивая их с толку и разрушая устои, имеют сильные течения (движения, организации), направленные против имана и Корана, конечно, в противостоянии этим страшным врагам мы не должны смотреть на незначительные, второстепенные вопросы, являющиеся причиной разногласий, открывая ими двери спора.

Нет никакой необходимости обвинять уже умерших людей. Они ушли в место наказания, расположенное в Потустороннем мире. Бесполезные, вредные рассказы об их недостатках не соответствуют повелению Аллаха любить Али-Бейт, и в этом нет никакой необходимости... говоря так, *эхли суннат валь-джамаат*¹ запретили открывать тему о раздорах времен сподвижников. Потому что из-за присутствия во время событий Вакия Джамаль Зубейира, Тальха и Аиши Сыддыка (Р.А.), из числа «Десяти обрадованных Раем», *эхли суннат валь-джамаат*, говоря, что все это является итогом иджтихада², считают: «Хазрат Али (Р.А.) прав, а та сторона несправедлива, но так как это является итогом иджтихада, это им прощается».

¹ Эхли суннат валь-джамаат – люди Сунны и (согласия) общины – мусульмане-сунниты, следующие Сунне, «пути жизни» Пророка Мухаммада и «мнению общины» в решении религиозных вопросов, которое представляют авторитетные богословы и ученые. – прим. пер.

² Иджтихад – деятельность по интерпретации положений шариата. – прим. пер.

Точно так же, чтобы ваххабитский уклон и крайние мазхабы рафизитов не наносили вред Исламу, эхли суннат валь-джамаат не открывают тему бунтовщиков при Сифине, считая ее вредной.

Про халифов, подобных Хаджадже Залиму, Езиду и Велиду, великий ученый Ильми Калама Садеддин Тефтезани сказал: «Езида проклинать позволяется», – но не говорил: «Проклинать его необходимо. Это благо, за которое назначен саваб». Потому что людей, отрицающих и Коран, и Пророков, и святые беседы сподвижников и так много. Нынче они повсюду. По шариату, если человек вообще не вспоминает о проклятых, вреда в этом никакого нет. Потому что порицание и проклятия не являются подобными похвале и любви, они не могут войти в благодеяния. Что касается вреда, то они его умножат...

Итак, сейчас скрытые лицемеры с ваххабитскими склонностями, используя в своих интересах некоторых имамов, которые более других ответственны за сохранение Ислама и истин Корана, обвиняя людей истины в *алевитстве*, натравливают их друг на друга, в то время как те, кто старается нанести страшный удар Исламу, спокойно ходят вокруг. Ты также в одной части своего письма пишешь об этом. Ты знаешь, что самым сильным средством, использованным против меня и «Рисале-и Нур», сделали имамов.

С давних пор по рукам стамбульских имамов ходят удивительные произведения правящих ныне в Мекке и Медине ваххабитов и их известных вождей Ибн Теймийи и Ибн Кайюми Джевзи, направленные особенно против святых. И отдельные погрязшие в нововведениях имамы, желая сделать для себя прикрытием течения, в некоторой степени потворствующие новшествам, ваш иджитхад, исходящий от любви к Али-Бейту, в котором сейчас нет необходимости, сделав причиной, и вам, и ученикам Света могут нанести удар. Так, в шариате нет повеления обвинять в безбожии, но если такое обвинение прозвучит, то за него по шариату предусмотрена ответственность. Если обвинение будет несправедливым, это принесет большой вред, если будет справедливым, то нет никакого добра и саваба. Потому что заслуживающих обвинения достаточно. Но по шариату нет ни одного указания на необходимость порицания и обвинения, а в их отсутствии нет никакого вреда.

Итак, по этому правилу люди истины *Эиммеи Эрбаа* (четыре имама) и *Эхли Бейтин Эиммеи Исна Ашер* (двенадцать имамов из

семьи Пророка (мир ему и благословение Аллаха)), являющиеся эхли суннат, сделал для себя путеводителем святой закон, на который опирается вышеупомянутая истина, внутри Исламского мира с прежних времен не советовали беседовать и спорить о прошедших раздорах, сказав, что это бесполезно и несет в себе вред.

В тех сражениях очень важные сподвижники находились по обе стороны. В разговорах об участии в тех раздорах истинных сподвижников, подобных Тальха и Зубейиру (Р.А.) из «Десяти обрадованных Раем», из-за сторонничества в сердце может возникнуть отрицание и возражение даже по отношению к ним. Если даже есть вероятность ошибки с их стороны, существует и сильная вероятность покаяния. Возвращаться к тем прошлым временам, к чему шариат нас совершенно не призывает, и исследовать те события – это бесполезное, а скорее, вредное занятие. И в наши дни, не давая отпора, не придавать значения находящимся вокруг достойным тысяч проклятий и ненависти настоящим врагам, наносящим Исламу страшные удары, не соответствует священной обязанности верующего и внимательного человека...

Не скрываю от тебя, что даже твой маленький спор с Сабри нанес вред и «Рисале-и Нур», и распространению истин имана. В то время, находясь здесь, я это почувствовал, опечалился и расстроился. Потом, тогда как от истинного ученого, подобного тебе, и от прихода являющегося для твоих мест очень важным средством для служения «Рисале-и Нур» Сабри ожидается большое служение Свету, я, напротив, с трех сторон почувствовал и увидел вред для Света. Я подумал: «Интересно, от чего был этот вред?», – и спустя два-три дня получил сообщение, что Сабри бессмысленно и бесполезно спорил с тобой, и ты пришел в ярость. Я тяжело вздохнул. Говоря: «О, Господь! Преврати спор этих двух человек из Эрзурума, которые пришли ко мне на помощь, – в мир», – сделал дуа. Как было сказано в «Сияниях об искренности» из «Рисале-и Нур», в настоящее время верующие люди, не только между мусульманами, но и с христианами должны создать союз, не придавая значения разногласиям, очень важно не спорить. Потому как наступает абсолютное неверие, я прошу от имени твоего религиозного патриотизма, научного опыта и от твоей связи со Светом, чтобы ты постарался забыть случай, произошедший с Сабри, простил его и примирился с ним. Потому что он говорил не своим разумом, а спорил с тобой знаниями, полученными-

ми в прошлом от имамов. Ты знаешь, что большое благодеяние и добро становится искуплением для многих грехов.

Да, поистине, этот наш земляк Сабри столько служил Свету и иману, что ему прощаются тысячи ошибок. Исходя из твоего благочестия и ради служения Свету, ты должен смотреть на него как на друга и товарища по служению Свету.

Одна часть сподвижников в тех битвах, думая о подчинении от-носительной части шариата, оставляя путь, которому следовал Хазрат Али (Р.А.), вместе с подчинением строгой части шариата, с настоящей справедливостью, религиозностью, чистотой, самодостаточностью, бережливостью, встала в отношении него в оппозицию в результате иджтихада, что даже брат Хазрата имама Али (Р.А.) Укаиль и носящий звание «Хабр-уль Умма» (ученый уммы) Абдуллах Ибн Аббас одно время входили в оппозицию, и от того, что они были там, настоящие эхли суннат валь-джамаат руководствовались основным принципом шариата: **مِنْ مَحَاسِنِ الشَّرِيعَةِ سَدُّ أَبْوَابِ الْفِتَنِ** «Зак-рытие ворот смуты является следствием красоты шариата», – говоря: **طَهَّرَ اللَّهُ أَيْدِيَنَا فَنُطَهِّرُ أَلْسِنَتَنَا** «Аллах не испачкал наши руки эти-ми кровавыми событиями; мы также, обсуждая эти события, не должны пачкать наши языки» (Умар Бин Абдулазиз), – неодобри-тельно смотрят на раскрытие дверей разговоров об этих раздорах. Эхли суннат валь-джамаат, говоря, что если есть несколько достой-ных возражения фактов, из-за сторонничества, имеющегося в харак-тере любого человека, начинаются возражения большим сподвиж-никам и даже одной части Али-Бейта, находящейся в оппозиции, подобно великим личностям Тальхе и Зубейиру; пробуждается склонность к порицанию и ненависти, поэтому они не являются сто-ронниками открытия этих дверей.

И даже несмотря на разрешение великого имама из эхли суннат и Ильми Калама Садеддина Тефтезани сказать в отношении Езида и Велида, что они прокляты и заблудшие, ученые эхли суннат валь-джамаата, подобно Сейиду Шерифу Джурджани, говорили: *«Хотя Езид и Велид — тираны, деспоты и большие грешники, однако нам не известен факт их ухода из предсмертного состояния без веры. И от того, что это невозможно знать наверняка, и нет точного пре-*

дания об этих личностях, есть вероятность, что они, совершив покаяние, ушли с верой, подобные им личности нельзя проклинать. Возможно, под общим названием, подобно:

لَعْنَةُ اللَّهِ عَلَى الظَّالِمِينَ وَ الْمُنَافِقِينَ «Пусть будет проклятье Аллаха над тиранами и лицемерами», – проклинание допустимо. Иначе это является вредным и бесполезным», – и так ответили Садеддину Тефтезани.

Причиной того, почему я не написал длинный ответ на твоё исследовательское научное письмо, является и моя серьёзная болезнь, и большая занятость, а также спешка при его написании.

الْبَاقِي هُوَ الْبَاقِي

«О Вечный, Ты Вечен!»

Саид Нурси

* * *

Мои дорогие преданные братья!

Во-первых. Этим пятничным вечером, спустя два часа после получения «вести» от воробья, мы благополучно с большой радостью получили «Зульфикар» и его друзей, являющихся Райско-Фирдавскими плодами, страницами деяний и тетрадами благодеяний деятельной группы Медресет-уз-Зехра. Подобно тому, как мы от всей души поздравляем вас, говоря по количеству имеющихся в них букв: «Пусть Аллах сделает (ваши труд) благим. Пусть Аллах дарует вам успех и сделает счастливыми в обоих мирах», – так же поздравляем и эту страну. С началом проявления «Зульфикара» стали осуществляться сильные сдвиги в сторону религии и торможение нападающих на нее сил. Одна часть нападавших, отступая, стала изменять свою прежнюю жизнь, что указывает на то, что фактически проявление и издание «Зульфикара», иншааллах, относительно Ислама будет иметь большую пользу для страны и разгонит мрак.

Да, только «Рисале-и Нур» остановит идущее с Севера безбожное течение. Ни политика, ни дипломатия не могут справиться с этой обязанностью. Поэтому настоящие патриоты обязаны держаться Света. И мы просим, чтобы у каждого, кто входит в духов-

ную личность, старающуюся для появления «Зульфикара», в Судный день семьсот страниц «Зульфикара» стали одной страницей книги его благодеяний.

Поскольку эти истины веры являются высоким поклонением и благодеянием, и спасать с ними веру многих является тысячами благодеяний, для каждого из трудившихся над его появлением, прочитавшего, послушавшего и убедившегося в нем, подобно исполнению других тетрадей благодеяний, это явится фактом для обеспечения вечности. Конечно, становление в вечном мире одной страницы их тетради благодеяний и одной страницы тетради благодеяний духовной личности семистами страницами изданного «Зульфикара» является честью безграничной милости.

Во-вторых. Хотя Свет, где бы он ни появился, одержит победу, только упрямые неверующие материалисты, изо всех сил препятствуя ему, стараются посеять сомнения среди политиков. Иншааллах, у них ничего не выйдет. Постоянная осторожность – это благо. Правило *«неофициального распространения» (сыррен теневверет)* продолжает действовать. До выхода нескольких подобных этому сборников необходимо быть осторожными и степенными. На этот раз не соответствует правилу осторожности отправить сюда даже урок указаний секрета *«Инна атайна» «Поистине, Мы даровали»* (Коран, 108:1), несмотря на то, что я не видел его тринадцать лет, подобное этому не каждый поймет, и поэтому необходимо его толкование и разъяснение. В одном из писем «Приложения» я написал, что мне были коротко напомнены две истины:

Первая. В узком кругу был показан свет, и я, сорок лет назад придавая ему смысл большого круга, говоря: «Мы все увидим один свет», – извещал о нем. И до независимости также и старым ученикам постоянно повторял эту весть. Я думал, он проявится в широком политическом кругу, однако, говоря, что эта страна больше всего нуждается в темах Ислама и имана, вы увидите «Рисале-и Нур» в круге общественной жизни, и, поистине, мне было это напомнено. Я же одним предчувствием, настойчиво давая извещение, изменял образ этой истины.

Вторая. Мне было напомнено о наносивших в течение двенадцати, тринадцати, четырнадцати, шестнадцати лет сильный удар по устоям Ислама и по его политике. В отличие от прошлой темы, этим

событиям и этим пощечинам, происходившим в широком кругу и в больших сообществах, я придал образ пощечин, идущих отдельным личностям в малых кругах, точно в соответствии с этим в этих двух кругах полностью, хоть в маленьком, хоть в большом, спустя двенадцать лет оставил этот мир самый страшный из них, так и в большом круге подобные ему самые страшные общества двенадцать, тринадцать, четырнадцать, шестнадцать лет спустя получили такие же пощечины и будут их получать в дальнейшем.

Я своим толкованием большой круг прикладывал к маленькому, а в предыдущей теме света наоборот, маленькому кругу и относящимся только к теме веры событиям Света своим толкованием давал смысл в очень широком политическом кругу. Поэтому секрет *«Инна атайна»* не каждый поймет сразу. И от того, что личные имена в подобных темах веры не должны упоминаться, то очень уместно то, что этот урок в течение тринадцати лет не попадал в мои руки; и пусть мои братья им также не интересуются. Если кто-то будет излишне интересоваться, пусть читает находящийся в начале секрета *«Инна атайна»* отрывок, начинающийся словами «Настоящее мгновение...», и эту же тему, упоминаемую в «Приложении», иначе пусть вообще не интересуется.

Вторая мировая война с уходом той страшной личности, и последовавшее теперь отступление его направления, и официальное радение за религию противоположной тому направлению части общественных деятелей, и в некоторой степени избавление верующих от абсолютной тирании, и маленькое толкование этого урока, давшего весть о точных датах свершения этих событий, являются сиянием чуда этой суры. Только мои взволнованные толкования скрыли эту истину.

* * *

Мой дорогой и уважаемый брат!

На протяжении тысяча трехсот лет заставлявшая плакать весь мир Ислама и всех людей истины, говоря: «Ох! Как жаль!» – при каждом ее затрагивании, это самая большая и страшная рана Ислама, мысли о которой, лично для меня дают сильную душевную боль. Искреннее, настоящее служение вере на протяжении двадцати пяти лет отстранило меня от разного рода политики и на протяжении

двадцати пяти лет не дало мне прочесть ни одной газеты. Подобно этому, чтобы не смотреть на политическую жизнь, двадцать лет в этом мучительном заключении, кроме как для защиты, к правительству не обращался, и чтобы не нанести вред служению вере, и чтобы не разрушить искренность, и чтобы не замараться политикой, десять лет не смотрел на эту страшную мировую войну. Все это мне не позволили сделать мои духовные состояния, связанные со служением. Сейчас из-за нападения на наших глазах страшных драконов на истины веры и верующих и причинение многим из них вреда, в то время, когда существует повеление Корана, возлагающее обязанность спасать верующих, покидая это время и погружаясь в прошлое, рассматривать страшное насилие, обращенное к Эхли Бейту, – все это еще больше давит на мою душу и, надламывая мою духовную силу, приводит к мучениям.

Руководствуясь коварным правилом тиранической политики: «Ради общества можно пожертвовать личностью», – говоря о наименее вредном варианте, совершая во имя относительной справедливости много тиранических деяний, показывают такое решение. И даже в этом столетии на основании этого деспотичного правила из-за ошибки одного человека уничтожают целую деревню. Из-за боязни вреда, который может быть нанесен политике пяти-десяти человек, приносят несчастье тысячам людей.

Итак, от того, что это коварное правило политики в старые времена в некоторой степени зашло внутрь Ислама, предводители *селефи салихин* в политике в отношении этого коварного правила вынужденно молчали, а имамы *эхли суннат валь-джамаат*, закрыв эту дверь правилом: **طَهَّرَ اللَّهُ أَيْدِيَنَا فَنُطَهِّرُ أَلْسِنَتَنَا** «Аллах не испачкал наши руки этими кровавыми событиями; мы также обсуждая эти события не должны пачкать наши языки», не открывают ее.

Так как проявившие насилие к Али Бейту сейчас в Ахирате несут ужасающее наказание, в наших нападках нет нужды. И угнетенный Али Бейт за временные тяготы имеет такое высокое наслаждение, что мы даже не можем себе этого представить. И сейчас не то что их жалеть, а относительно того, что они удостоились безграничной милости, их нужно тысячи раз поздравить. Так несколькими годами тягот они заработали миллионные степени и вечное блажен-

ство в вечном мире. Когда они находились в мире, вместо незначительного мирского брэнного царства, временной власти и запутанной политики, каждый из них заработал степень своего рода духовного султана и в мире истины степень царя, духовного падишаха. Вместо управления губернаторами, они стали главами аулия и актабов. Получили не тысячи, а миллионы прибыли.

Итак, по этому секрету от личных устатов Нового Саида – Имама Раббани, Гавс-уль-Азама и особенно от Имама Газали и Зейнелабина (Р.А.) – я как урок получил молитву «Джавшан-уль-Кабир». Как я получал урок от Хазрата Хусейна и Имама Али (*Керремаллаху Веджхе**), так и на протяжении тридцати лет, особенно через мою духовную связь с ними – «Джавшан-уль-Кабир», я получал вышеупомянутую истину, а от нынешнего «Рисале-и Нур» – пришедшее к нам это направление. Не то, что рассматривать и терзать тему коварства этих тиранов, нашему направлению не соответствует даже думать о них. Потому что они свое наказание и угнетенное состояние получили сверх нашего представления. Сейчас, во время бедственного состояния религии, нам, на которых возложена ответственность за несение обязанностей Корана, заниматься этими темами – является вредным.

Ученые Ильми Калам и Усуль-ид-Дин и исследователи истины эхли суннат валь-джамаат в своих изысканиях на тему основ вероубеждения (акыда) Ислама своими сопоставлениями аятов и хадисов приняли правила Усуль-ид-Дина, которые повелевают сохранение направления нынешнего «Рисале-и Нур» и подтверждают его. Даже часть сторонников нововведений ни с какой стороны не может пристать к нашему направлению. От того, что полностью сохраняется истина искренности, оно входит в любое сообщество сторонников Ислама. Фанатичные в шиизме, чрезмерные в ваххабизме, самые материалистичные в философии, сведущие в науке и самые гордые и фанатичные имамы все вместе начали входить в круг Света и пребывают в нем как братья. Даже есть признаки вхождения в этот круг миссионеров и представителей духовенства религии Исы (мир ему). Почувствовав необходимость в сплоченности и примирении, они не нападают друг на друга и не поднимают темы, являющиеся

* Керремаллаху Веджхе – Пусть Аллах возвысит его достоинство. Сокращенное обозначение – К.В. – *прим. пер.*

причиной для споров. *Значит, «Рисале-и Нур», о котором открыто тридцатью-сорока указаниями извещал Имам Али (Р.А.), для страшных ран этого времени является совершенным лекарством. Поэтому этот круг стал для нас достаточным, мы не выходим за его пределы.*

Приставать к жизни и личности Имама Али (К.В.) и к его политике, строящейся на справедливости, и наносить по ним удары – это одно дело. В тысячи раз более высоким, чем его внешняя личность, мирская жизнь и общественная политика, – духовной личности, совершенству знаний, святой степени и его наследованию никогда не наносился удар, не наносится и не может быть нанесен. Кому это под силу? Поэтому с объединением в воображении этих двух сторон, разжигая распри, совершение нападения на него выглядит очень страшно. Это вводит верующих в недоумение относительно того, как такое вообще может произойти. Однако исключая некоторые мерзкие личности, подобные Езиду и Велиду, большая часть той стороны, не приставая к удивительному совершенству Имама Али (Р.А.), его караматам и наследованию, стараясь нанести удар только в направлении его общественной жизни, совершили ошибку.

Во время нападения крупного внешнего врага необходимо оставлять мелкие внутренние вражды. Иначе это станет помощью нападающему крупному врагу. Поэтому следствием мудрости Ислама является необходимость временно забыть находящиеся с прежних времен в кругу Ислама стороннические, занятые относительно друг друга противоположные позиции и внутреннюю вражду.

* * *

Мой дорогой чистосердечный счастливый брат Сулейман Рушту!

От имени «Рисале-и Нур» и всех его учеников, от всей души и сердца поздравляю тебя и твоего героического брата Бурхана и двух твоих благословенных невинных детей и всех членов твоей семьи. В будущем Испарта и вся страна будут аплодировать вашему успеху в вечном служении, которое дает возможность приобрести святой и постоянный сааб. Даст заработать много благих молитв. Иншааллах, вы будете удостоены успеха, подобного «Зульфикару» и других книг. Ваш чрезвычайный успех в этих удивительных условиях явля-

ется караматом и «Зульфикара», и вашей преданности. Твой сон о вручении по Божественной воле Корана нашему Достопочтенному Пророку (мир ему и благословение Аллаха), что является одним сиянием обязанности Хазрата Джабраила (мир ему), является очень благословенным. Это указание на то, что наше служение удостоено Божественного согласия и одобрения Пророка (мир ему и благословение Аллаха). Толкованием твоего сна является посредством Чуда Ахмада (мир ему и благословение Аллаха) преподнесение Чуда Корана умме Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха).

Один маленький кусочек стекла, в котором отражается образ солнца, своим светом устанавливает связь и вступает в отношения с державшим то стекло в своих руках. Подобно этому, частным отражением видели сны *селефи салихин*, что является знаком приемлемости и согласия. Человек, увиденный тобою рядом с Достопочтеннейшим Пророком (мир ему и благословение Аллаха), является Светом и духовной личностью «Рисале-и Нур».

* * *

Наша обязанность с искренностью, стойкостью и сплоченностью и, насколько это возможно, с осторожностью на практике подтверждать наставление Хазрата Али (Р.А.) *сыррен теневверет* (неофициальное распространение) и действовать согласно ему. Иначе нашей обязанностью не является противостоять неприятелю и опасаться его нападения, *а успех и победа Света и развитие его распространения является Божественной обязанностью*. Говоря, что *при исполнении своих обязанностей нам не надо вмешиваться в Божественные дела*, я и для себя, и для вас нашел утешение.

* * *

Ахмед Фуад из числа пяти сафронбольских Ахмадов, ставший наследником Хасана Фейзи и полностью заменивший его, в своем чистосердечном, самоотверженном письме пишет, что молится о том, чтобы, подобно Хасану Фейзи и Хафизу Али, отдав мне свою оставшуюся жизнь, уйти в мир Берзах раньше меня. Однако сейчас его жизнь более полезна Свету. Говоря, что мой более молодой и деятельный относительно меня брат после меня, как и другие братья, исполнит мою обязанность относительно Света, я с совершенно спокойной душой жду своего часа. Пусть Аллах еще многим самоотверженным дарует возможность достичь Света, подобно ему.

* * *

Марангоз Ахмед из числа очень старых, очень преданных, очень способных и стойких героев медресе Света в своем красивом и печальном письме описал карамат, проявившийся при похоронах учителя их медресе Хаджи Хафиза, когда дождь, чтобы ученики Света, показавшие относительно своего учителя религиозность, не испытывали трудности, не промокли и не простудились, подождал, пока они закончат, и потом пошел, что указывает на нисхождение большой милости на дух покойного.

Пусть Аллах ему и всем им дарует милость по количеству капель того дождя. Аминь.

* * *

Хильми Бей по прозвищу Маленький Шейх, который восемь лет чрезвычайно усердно и преданно трудился вместе со своим наследником и женой для «Рисале-и Нур» в Кастамону и много служивший для «Рисале-и Нур» своим пером, и многих приведший в круг Света, и в тюрьме служивший для подобного себе Садыка Бея и для моего спокойствия, и очень важно служивший для сплоченности учеников Света, и служивший в Кастамону вместе с близкими учениками, подобными Фейзи, Эмину, Ихсану и Ахмедам, в написанном мне письме сообщает о смерти своей жены, которая была последовательницей Света. Причиной благодарности Аллаху является то, что когда я на протяжении последних одного-двух месяцев делал дуа и упоминал имя всех Зехр, также упоминал и имя всех Хаджер и среди них намеревался упомянуть также и ее. Тогда о ее смерти я еще не знал. Пусть Аллах тысячами дарует милость ее духу и подарит ее близким и родным терпение. Аминь!

* * *

В эти дни, когда я занимался редактированием, сильная ярость посетила меня в отношении всех имамов, за исключением некоторых находящихся в круге «Рисале-и Нур» и фактически служащих и имамов из Коньи. Потому что не знающие арабский язык самоотверженные ученики Света допускают ошибки и неточности. Я же, от того, что испытываю трудности, и старым моим ученикам-имамам, и своему брату, и находящимся сейчас в Анкаре и Стамбуле официальным имамам говорю:

«О бессовестные! Почему вы не помогаете мне в являющемся вашей обязанностью и продуктом вашего медресе и имеющем важность, подобно *фарзу айн*^{*}, этом служении Вере. Возможно также из-за своего равнодушия вы для многих становитесь причиной отступления. Получаете долю от той пощечины Имама Али (Р.А.), предназначенной для одной части имамов Конца Света». И в тот момент, когда в сердце пришло страшное возражение, неожиданно для защиты имамов, не задевших мою душу, мне было напомнено три смысла.

Первый. Официально в двух больших центрах две научные группы, основываясь на многих необъяснимых причинах, всеми средствами стремятся к тому, чтобы сообщество имамов отступило от следования за «Рисале-и Нур». Подобно чиновничеству, используя проблему средств существования, втягивают в свой круг бедных имамов, отдаляют их от Света. Это не значит, что бедные имамы не знают ценность Света. Или из-за средств существования, или опираясь на ученый круг больших имамов, или предполагая, что степень полученных им религиозных знаний спасет его веру, находит для себя фетву, позволяющую поступать ему в рамках дозволенного.

Второй смысл. Мои враги, из-за подозрений подвергшие страшным нападениям и давлению учеников «Рисале-и Нур», под предлогом, будто бы есть вероятность повторения событий, подобных Менемену и Шейху Саиду, для уничтожения «Рисале-и Нур» с давних времен официально, путем закона, власти и политики, безжалостно используя некоторых представителей правительства, два раза отпугивали нас в заключение и официальными и неофициальными пропагандами всех и каждого отпугнули от нас, и, конечно, для мнительных и в некоторой степени слабых имамов, нагоняя на них большой страх, стали одним из оправданий. Поэтому не каждый, а только имеющие чрезвычайное мужество и усердие имамы, войдя в круг Света, дают возможность прощать тех, кто не вошел.

* Фарз – это действие, обязывающее каждого человека в строгой форме выполнять предписания шариата. Фарз разделяют на два вида: *фарз айн* и *фарз кифая*. Фарз айн обязан делать каждый мусульманин, например: пятикратная молитва, пост. Фарз кифая – это фарз, который возлагается на мусульманскую общину. Если некоторые выполняют этот фарз, то с других снимается ответственность. – прим. пер.

Третий смысл. Пока отложено. Некоторые имамы, делая предлогом подобные этим фразы, имеющие переносный смысл: «одного человека ростом с минарет», «с имеющейся на лбу читаемой надписью» и «вдруг лишь вода пробьет ладонь», – представляемые ими как истина, исходя из несоответствия некоторых предсказаний «Рисале-и Нур» из скрытого их поверхностному пониманию... больше не приближаются к нему. Да вознесется безграничная благодарность Аллаху, *в это время простые верующие находят в «Рисале-и Нур» такую истину, которая является для них точкой опоры, в чем они больше всего нуждаются и которую они нашли в Свете. Истину, которая никогда не станет ничему причиной, и никакая цель и корысть не входят в нее, и которая не дает повода для каких-либо сомнений и подозрений, и никакой враг не сможет найти предлога, чтобы свалить ее, и в ней постоянно находятся люди, трудящиеся лишь ради истины и правды. Для того, чтобы находящиеся вдали верующие, полностью доверяя этой истине и ее преданным распространителям, смогли спасти свою веру от отрицаний и возражений против религии страшных философов из числа неверующих и безбожников, к ней никогда не примешиваются мирские цели.*

Да, эти верующие языком своего состояния скажут: «Так как настолько сильные враги не смогли свалить эту истину и не могут ей возражать, и ученики, кроме истины, в служении ей не имеют никаких целей, то, конечно, это сама истина и сущая правда», – и, принимая этот факт в степени тысячи доказательств, укрепляют и спасают свою веру. Они больше не впадут в сомнение: «Есть ли в Исламе истина?».

Уже два раза, как подобный Абдуррахману Салахаддин, проявляя большое рвение, хотел отправить «Посох Мусы» и одну часть «Зульф리카ра» в Аль-Азхар, но по некоторым причинам они не были отправлены в то необходимое и важное место. По правилу:

لَنخَيِّرُ فِي مَا اخْتَارَهُ اللَّهُ «Желаемое Аллахом – благо», – в мою душу пришло, что, возможно, потому, что я эти два экземпляра не смотрел и не смог редактировать, будет соответствующим весь «Зульф리카р» с «Посохом Мусы» отправить все глубоко исследующей группе ученых только после полной совершенной редакции. Возможно, в них содержатся ошибки, которые вызовут недовольство важных

ученых. Поэтому пусть Салахаддин отправит мне эти две книги, я их посмотрю. Потом, иншааллах, весь «Зульфикар» вместе с «Посохом Мусы» и сборником «Тыльсым» (Секрет) отправим с общим пояснительным письмом.

Из письма аптекаря Хаджи Абдуллатифа, видимо, являющегося последователем одного из моих учителей Мевляны Джелаледдина Руми (К.С.), становится понятно, что он будет служить Свету. По сути, я давно ожидал, что из Мевлевитов выйдут герои Света. Иншааллах, одним из них будет он. Передаю ему много саламов. От того, что мое состояние не позволяет, пусть не обижается на то, что не могу написать ему личное письмо. Находящимся там Сабри и его наследникам и ученикам Света и всем учителям во главе с Ходжой Вехби Хазратом передаем много саламов и ждем их молитвы.

* * *

По поводу того, что в соответствии со смыслом:

هُؤُتُوا قَبْلَ أَنْ تَمُوتُوا «Пока смерть вас не настигла, умрите относительно своих страстей», – я фактически делаю вас своими наследниками и вручаю в ваши руки свое имущество и права, подлежащие передаче только после моей смерти, один ученик Света спрашивает: «В чем здесь мудрость? Мы хотим еще долгое время видеть вас среди нас. Иншааллах, так и будет».

Я же сказал: «Если после моей смерти мое имущество перейдет в руки моих настоящих и обладающих истиной наследников и будет, подобно мирскому имуществу, разделено между ними, каждый, относительно своей степени, станет истинным хозяином только части этого имущества, но не всего сразу. Но если имущество, подобно имуществу вечного мира, передается наследникам до смерти, каждый из них, относительно своей степени, считается полноправным хозяином тому имуществу, подобно лампе света, каждый станет подобным маленькому Саиду. Вместо одного хранителя появятся тысячи, но обладатель одной тысячной доли из наследства Саида не станет настоящим последователем Света, это возможно, только полностью уподобившись молодому Саиду.

Например, если представить это имущество (имущество Света) сокровищем, то будучи распределенным между тысячами последо-

вателей Света после моей смерти, оно будет разделено в виде нескольких сотен золотых монет, и каждому достанется по двадцать; если же оно будет передано до смерти, то, основываясь на одном секрете, каждому достанется относительно его степени, а близким сразу достанется по миллиону. В этом имеется один секрет, но пока я его раскрыть не могу».

Тот ученик снова сказал:

«Может ли каждый твой близкий ученик, подобно тебе, жертвовать своей жизнью и своим покоем, чтобы взять это большое имущество целиком и сразу?».

Я же ответил:

«Иншааллах, благодаря великому секрету сплоченности, подобно тому, как три алифа показывают силу ста одиннадцати, находящаяся между близкими учениками истинная сплоченность показывает силу, которая не отстанет от чрезвычайной самоотверженности, представляемой вами исходящей от подобного мне бедного человека».

* * *

Мехмед Чавуш, из героев савского медресе-и Нурия, увидел в руках начальника службы безопасности «Зульфикар», который он написал для меня, и сказал ему: «Это мое, отдайте...».

Тот же ответил: «Мне понравилось, одну-две недели буду читать».

Тогда он сказал: «Пусть останется». Если вы видите это соответствующим, от моего имени этому начальнику службы безопасности и комиссару, изъявшему книгу, скажите, что Саид передает вам салам, эта книга была написана для меня этим человеком, поскольку у него красивый почерк.

От того, что я считаю Испарту со всеми ее песками, камнями и жителями благословенной, я смотрю на ее правительство, особенно руководство службы безопасности, как на настоящих друзей. Многократными опытами, по признанию полиции трех областей, по единогласным оправдательным приговорам трех областных судов и по согласию трех научных организаций и экспертных ко-

миссий, было утверждено, что уроки «Рисале-и Нур» и его ученики, выполняя обязанности начальника управления безопасности и полиции по обеспечению спокойствия, охраны общественного порядка, больше, чем комиссары, привели непослушных к покорности и для обеспечения безопасности они являются совершенно действующими духовными служителями. Поэтому, подобно начальнику службы безопасности, полиция должна смотреть на них не с сомнением, а с полным одобрением. Потому что он сказал про «Зульфикар»: «Очень красивый, я полюбил его и буду читать... Мне понравился». Как бы там ни было... сделайте все, что посчитаете необходимым.

Также скажите начальнику службы безопасности, что ваш брат Саид говорит: «Если этот «Зульфикар», принадлежащий мне, вам понравился, я дарю его вам». Также я подарю ему подобный и очень важный «Посох Мусы».

От того, что мое время и состояние не позволяют мне отвечать на красивые письма, поступившие из Денизли и Таваса, пусть не обижаются, что я лично не дал ответа. Из письма Чакыра Юсуфа видна его полная серьезность и то, что он является одним из настоящих наследников Хасана Фейзи.

* * *

Благословенное невинное девятилетнее дитя нашего брата Рефета Бея из героев Испарты, подобно Хулуси, очень грамотен и записыванием *Первого Слова* из «Рисале-и Нур» показывает, что этот благословенный Хюсню, подобно одиннадцатилетнему Хюсню из Сафранболу, претендует на то, чтобы стать одним из героев – невинных детей. Пусть Аллах полностью посвятит его Свету и дарует ему успех... Аминь. Иншааллах, записанный им экземпляр отправлю после редакции.

* * *

**БЫВШИЙ МИНИСТР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, А В
НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ
ПАРТИИ ХИЛЬМИ БЕЙ!**

Во-первых. За двадцать лет, когда министром внутренних дел был ты, я написал тебе одно обращение. Только я не разрушил свой двадцатилетний принцип и не отдал его тебе. Если желаешь, я его тебе прочитаю. Буду разговаривать с тобой и как с бывшим министром внутренних дел, и как с настоящим генеральным секретарем. Если человек, двадцать лет не общавшийся с правительством, всего лишь один раз ради страны поговорит с большим правительственным чиновником даже десять часов, то и этого будет мало. Поэтому позволь мне поговорить с тобой один-два часа.

Во-вторых. Поскольку ты являешься генеральным секретарем партии, я считаю себя обязанным сообщить тебе одну истину. А истина такова:

Ты являешься генеральным секретарем народной партии, у которой имеются очень важные обязанности перед народом. И эти обязанности следующие:

О турецкий народ и слившиеся с ним религиозные братья, в течение уже тысячи лет приводящие исламский мир в восторг своим героизмом, сохранившие единство Ислама и ставшие основной причиной спасения человеческого рода от абсолютного неверия и заблуждения!

Если сейчас ты, подобно прошлым временам, не проявишь героизм в стремлении стать гарантом сохранности Корана и истин веры и, как в прошлые времена, вместо ошибочной пропаганды культуры как патриоты не окажешь поддержку непосредственно истинам Корана и веры, то я категорически тебе заявляю и неопровержимыми фактами доказываю, что вместо любви и братства исламского мира получишь лишь страшную ненависть и вражду к своему являющемуся командиром героическому брату – турецкому народу. Поражение перед анархизмом, скрывающимся под абсолютным неверием, которое ныне старается уничтожить исламский мир, приведет к расколу турецкого народа, являющегося его крепостью и доблестной

армией, и станет причиной захвата страшным драконом, появившимся с северо-востока.

Да, относительно внешнего нападения двух страшных течений этот героический народ может опереться только на силу Корана. Только лишь этот сплоченный народ, слившийся с истинами Ислама и приобретший свою историческую честь в Исламе, может противостоять и остановить идущее со страшной силой течение, сделавшее средствами своей борьбы абсолютное неверие, абсолютный деспотизм, абсолютное распутство и дозволение бродягам посягать на имущество благочестивых. Иншааллах, это течение остановят патриоты этого народа, патриоты этой нации, прежде всего вместо воспитания культуры сделавшие основой и принципом деятельности истины Корана, являющиеся сонной артерией этого слившегося и объединившегося с Исламом народа.

Второе течение. Для того, чтобы приблизить к себе и полностью связать с собой имеющиеся в исламском мире свои колонии, обвиняя в безбожии сильный исламский центр, находящийся в этой стране, тем самым хотят разрушить и духовно разорвать связь исламского мира с этим народом и братство с ним изменить на ненависть. В осуществлении этого плана они до сих пор в некоторой степени добивались успеха. Если он действительно умен, то изменив этот страшный план, подобно тому, как он ласкал внешний исламский мир, если обласкает религию этого центра Ислама, то и сам получит много пользы и в некоторой степени сохранит великие порождения, и эта страна и народ избавятся от страшной проблемы.

Если патриоты этого народа, для которого в настоящее время ты являешься генеральным секретарем, будут продолжать применять методы, растаптывающие святыни во имя культуры, будут держать за основу план трех-четырёх личностей, осуществленный ими во имя революции, и приобретенное добро и все блага революции приписывая им, имеющиеся страшные недостатки будут придавать народу, тогда ошибки трех-четырёх человек станут ошибкой трех-четырёх миллионов, что будет великим противоречием нескончаемой чести, приобретенной в прошлых веках покойной армией этого героического религиозного народа, и турецкого народа, который является исламской армией, и миллионов его шахидов, и вместе с этим, придавая им духовные мучения, сделает бесславными души

покойных. Очень малая доля принадлежит этим трем-четырем революционерам в приписываемых им благодеяниях, которые возникли благодаря помощи и силе народа и армии. Если все приписать только им, тогда эти три-четыре миллиона добра, превратившись просто в три-четыре добра, уменьшатся и превратятся в ничто, и не смогут стать искуплением более страшным ошибкам.

В-третьих. Конечно, у тебя с многих сторон есть внутренние и внешние оппозиционеры. Из-за того, что я не смотрю на обстановку мира и политики, я не могу ее знать. Только от того, что в этом году меня также много притесняли, я вынужденно смотрел на причину и узнал, что у тебя появилась одна новая оппозиция. Если бы этот противник, став совершенным председателем, выступил бы во имя истин веры, мгновенно бы одержал над тобой верх. Потому что сердце и дух этого народа, у девяноста из ста, в течение уже тысячи лет связаны с традициями Ислама. Если даже внешне он подчинится какому-либо приказу, идущему против его естества, сердцем с ним не согласится.

Также мусульманин не похож на людей других наций. Если бросит свою религию, станет анархистом, не сможет удержаться ни в каких рамках, им невозможно будет управлять никаким воспитанием и никакими мерами, кроме абсолютного деспотизма и абсолютного взяточничества. Эта истина имеет много примеров и подтверждающих ее фактов. На этом кратком изложении останавливаясь, полагаюсь на твою проницательность.

В этом веке, когда потребность в Коране была особенно остро прочувствована в Швеции, Норвегии, Финляндии, тебе необходимо не остаться позади. И даже наоборот, твоей обязанностью является стать путеводителем для них и всех подобных им. Если ты, придав этим трем-четырем людям до сих пор идущие ошибки этой революции, будешь стараться остановить разрушения, которые появились вследствие мировых войн и других революций, особенно разрушения религиозных традиций, то в будущем приобретешь большой почет, и в потустороннем мире это станет искуплением твоим большим грехам, совершив большое служение во имя народа, благодаря патриотизму и народной любви удостоишься этой награды.

В-четвертых. Так как смерть не умирает, и дверь могилы не закрывается, и от того, что ты, как и все, быстро движешься к моги-

ле, и от того, что эта несомненная смерть является для заблудших людей вечной казнью, даже стотысячный патриотизм, любовь к миру и политизированность этого не изменят. Так как этот вопрос, благодаря подобным солнцу истинам Корана, «Рисале-и Нур» разрешил, и вечную казнь для верующих превратил в демобилизацию, и его книги попали в ваши руки, и в течение двадцати лет ни один философ и ни один безбожник не смогли выступить против него... наоборот, обративших на него внимание философов он приводит к вере, и в течение этих двенадцати лет четыре ваших больших суда и ваши экспертные комиссии, состоящие из философов и ученых, одобрили, подтвердили и похвалили «Рисале-и Нур», не смогли возразить доказательствам истин веры. И вместе с тем подтвердили, что народу и Родине он не приносит никакого вреда, подобно крепости Зулкарнайна, служит для турецкого народа крепостью Корана против страшного нападающего течения, чему я могу привести сто тысяч свидетелей из учащейся в школах молодежи. И вашей прямой обязанностью является полностью принять мое мнение. Вы постоянно слушаете мирских дипломатов, также немного необходимо послушать и говорящего о потустороннем мире, находящегося у дверей могилы и плачущего о состоянии своих земляков бедного человека.

* * *

Одно маленькое примечание:

Хильми Бей! Ты счастливый человек. Находясь в тюрьме и здесь, я относительно себя видел тебя безжалостным. И когда я разозлился и собирался тебя проклинать, от того, что я постоянно упоминаю в своих благих молитвах имя одного моего брата и близкого ученика Света Хильми Бея, это имя, удостоенное моих благих молитв, став тебе заступником, запретило делать беддуа, и я отказался от этого. Выдерживая мучения по отношению ко мне, исходящие от твоих чиновников, я отказался от проклятий. Много раз этому удивлялся. Вместе с тем, что в отношении меня без причин шло столько мучений, я не гневался. Значит, это предчувствие пришло в сердце, говоря, что в конце концов мы с тобой подружимся.

* * *

Несмотря на то, что в течение двадцати лет я вообще никуда не обращался, лишь единожды, в тот момент, когда я сильно гневался, было написано это обращение мучавшему меня министру внутренних дел Хильми Бею и для информации было направлено начальнику внутренних дел Афьена. Четыре или пять раз они создавали мне бессмысленные проблемы. Говоря: «Это не твой почерк, кто для тебя это писал?», – четыре-пять раз вызывали в полицейский участок. Я же понял, что к подобным людям не стоит обращаться; оказывается, двадцатилетнее молчание было правильным.

О руководство и полиция Эмирдага! Этот душевный разговор я написал год назад. Только сразу не отправил, хранил у себя. Теперь, с пяти сторон незаконно, беспощадно вмешиваясь, запрещая присутствие в моем доме даже одного служащего, с абсолютным деспотизмом оказывают на меня давление. Я раскрываю все это с мыслью о том, чтобы привести к совести тех, кто от имени закона творит беззаконие.

ОТРЫВОК ИЗ ДУШЕВНОГО РАЗГОВОРА С МИНИСТРОМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

.....

Никогда в истории на всей поверхности земли не встречалось подобия такому насилию, и я с десяти сторон стал мишенью для незаконной жестокости и давления. Итак:

- как следствие сурового покушения болеющий вследствие отравления;

- очень слабый, одинокий, опечаленный, находящийся на чужбине семидесятидвухлетний старик;

- бедный человек, продающий для обеспечения своего существования жакет, рубашку и башмак;

- нелюдимый и дичащийся человек, от того, что двадцать пять лет находился в уединении, из тысячи встречающийся всего лишь с одним совершенно преданным братом;

- один невинный, двадцать лет жизни и произведения которого после досконального исследования единогласно оправдали три суда

и экспертная комиссия Анкары, дав заключение, что они безвредны и, более того, полезны для родины и народа;

- сын своей родины, совершивший в прошлую Мировую войну очень важное служение;

- патриот, известный сегодня всем своими действующими произведениями, как было доказано в суде при семидесяти свидетелях, чтобы спасти народ и родину от анархизма и от смуты иностранцев, двадцать пять лет не читавший и не интересовавшийся ни одной газетой и семь лет не смотревший, не знавший и не спросивший про Мировую войну, безвредный человек, в своих произведениях сильными доказательствами показавший полную оторванность от политики и не вмешивающийся в ваш мир, что официально подтверждают ваши же суды;

- бедный Саид, отчаянно избегающий внимания людей, чтобы не нанести вреда своей вечности и искренности, остерегающийся и не любящий сильного уважения и похвалы своих братьев. В первую очередь ты, будучи министром внутренних дел, подстрекая против меня губернатора Афьена и полицию Эмирдага, каждый день дал мне почувствовать как месяц уединенного заключения, проведенный в абсолютной изоляции, заставил меня находиться словно в одиночной камере. Обращаясь к министру внутренних дел через высший суд, который сохраняет общие права, я спрашиваю: «Итогом какой вашей мудрости все это является? Какой закон позволяет эти страшные жестокие вещи?».

***Насильно лишенный всех прав культуры,
человечества и права на жизнь
Саид Нурси***

* * *

В эти дни к нашему Устаду приходили два очень важных полковника (оба из руководства жандармерии), а также очень важный депутат (из партийных инспекторов). После долгого разговора все трое единогласно приняли решение о дружбе с Уставом. И один из них, начиная уже с этого времени, стал учеником «Рисале-и Нур». Как оказалось, тот депутат (из общей палаты) был другом Старого Саида. После их ухода мы узнали, что благодаря тому человеку бывший министр внутренних дел, а ныне генеральный секретарь народ-

ной партии Хильми Бей лично придет навестить Устада с дружеским визитом. Поэтому Устад, в свою очередь, хочет отправленную вам копию письма передать ему в руки, поскольку оно было написано как тема для разговора. Устад дал нам разрешение, чтобы мы вам передали это письмо для извещения того человека еще до его приезда.

Также прикрепив отправляем маленький урок благословенного преемника Рефета Бея Хюсю, в конце которого Устад записал молитву. Да вознесется безграничная благодарность Аллаху за то, что сейчас здесь главой уезда стал последователь Света и очень серьезный друг и религиозный человек. Повторно отправляем вам ранее уже направлявшийся отрывок «Душевный разговор с министром внутренних дел». Устад прочитает ему также и его.

* * *

Совпадение принятия Корана тремя северо-западными государствами с распространением «Зульфикара» подтвердило высказанное в прошлом году предположение героя Назифа и Якуба Джемала о том, что если «Зульфикар» выйдет, то и внутри страны, и за границей он станет причиной большого завоевания, и мы присоединяемся к мнению этих двух наших братьев. В это бурное и атеистическое время три известных государства и тайно Германия чувствуют сильную необходимость для человечества в Коране, и фактическое признание ими этого является великим событием для Корана. Не только три государства, но и десять знаменитых людей, десять философов одновременно, находясь в дальних государствах, подтвердили Коран, и это является значимой вестью для нас и всего исламского мира и придает большую духовную силу простому верующему.

* * *

Мудрость того, что в *Двадцать девятом Письме «Рисале-и Нур»* в перемешанном виде находятся такие уроки, как «Шесть Атак» и его Приложения и «Семь Указаний» и «Тельвихат-ы Тиса» («Девять Разъяснений») об указаниях Корана и совпадениях Света, заключается в том, чтобы заставить замолчать суды и экспертные комиссии, и чтобы за подобные темы нас не пытались привлечь к ответственности. Как будто эти указания и глубокие тонкие темы своим образ-

ным языком им говорили: «Будьте совестливы... Не приставайте к людям, старающимся ради настолько глубоких сокровений Корана...». Сейчас же эта смешанность стала несоответствующей, потому что в тех указаниях и совпадениях лишь у одного из двадцати есть нужда и понимание. Девятнадцать же из двадцати, став нуждающимися, могут понять находящиеся в нем другие уроки.

Здесьние ученики Света говорят: «Наши братья из Денизли три года смотрели наш чудесный Коран, с их разрешения мы тоже хотим три месяца его посмотреть. И связавшись отсюда со Стамбулом, постараемся с помощью фотокопий издать «Хизб-и Нурия» и «Хизб-и Коран».

Скажите нашему брату и другу, который хочет через находящееся в Стамбуле Американское консульство отправить американскому мусульманскому обществу «Зульфикар» и один «Посох Мусы», что от того, что у консулов голова занята политикой, а «Рисале-и Нур» с политикой никакой связи не имеет, политическая голова не может его быстро оценить.

И «Рисале-и Нур» не ищет клиентов, они должны сами искать и выпрашивать его. Поскольку Америка с большим интересом наблюдает даже за самым маленьким здесьним событием, то, конечно, будет исследовать и самое значительное, которым является «Рисале-и Нур». В дальнейшем по каждому нашему вопросу принимают решение близкие ученики, представляющие духовную личность «Рисале-и Нур» и вы. И у меня тоже есть право одного голоса.

Всем братья тысячи саламов, молящийся за их благополучие и просящий их молитвы ваш брат...

* * *

Да вознесется безграничная благодарность Аллаху, благодаря карамату настоящей сплоченности и непоколебимого единства самые важные ученики Медресет-уз-Зехра, преодолевая все сложности и препятствия, добиваются успеха в донесении нуждающимся алмазных «Зульфикаров» и удивительно чудесных доказательств Света. Если трудности, перенесенные нами на пути достижения этого итога, увеличатся даже в тысячу раз, то и это будет малой платой.

В письме нашего брата Рефета написано, что трое благословенных, Муневвере, Назмие и Саим, за три месяца, начиная с алифа,

достигли успеха в полном прочтении Мудрого Корана и вместе с уроками Корана слушают истины Света, истины имана, с чем мы и поздравляем их, их учителя, отцов и матерей. Иншааллах, Мунневере и Назмие дополнят служение Свету Абдулбаки и Мехмета Джелала.

Пусть Аллах дарует исцеление больному, упомянутому в письме героя Бурхана, сделавшего нас и «Рисале-и Нур» очень благодарными, и одарит милостью покойную мать нашего брата Зекаи... Аминь.

Один из основополагающих учеников Света, восстановивший репутацию имамов, центровой Света Сабри, подобно Ахмеду Фуаду, исполняющему обязанности покойных Хафиза Али, Хасана Фейзи и их преемника, хочет посвятить свою жизнь пожилому, заканчивающему свои обязанности бедному Устаду и вместо него быстро уйти в мир Берзах. *Наш брат Сабри, будучи четвертым, убеждая при этом свои нафс и сердце, пишет, что если будет необходимо, отдаст мне свою жизнь.* Я от этого нашего очень давнего непоколебимого брата, жизнь которого очень полезна для Света, тысячи раз сказав «Баракаллах», принимаю его отданную, подобно Ахмеду Фуаду, мне жизнь и вверяю оставшиеся у меня две жизни этим двум братьям и двум новым Саидам, чтобы они вместо меня служили иману и Свету.

И имеющиеся в его письме новости о находящихся в кругу обучения главного писаря барлинского Медресе Света Шамлы Хафиза Тевфика, подобных наследнику Сыддыка Сулеймана Юсуфе и сыновьях покойного Мустафы Чавуша и Ахмеда, изучающих письменность Корана и Свет, и воодушевленном переписывании Света Хулюси и Хафизом Хаккы укрепили мою надежду относительно Барлы и доставили мне глубокую отраду и радость. Пусть Аллах дарует им успех... Аминь. И пусть Аллах дарует в спутники Тевфику свою помощь, аминь!

Меня очень обрадовало находящееся внутри письма Сабри письмо племянника Сыддыка Сулеймана Хусейна, которого я много раз вспоминал и который много служил мне во время моего нахождения в Барле. Это письмо устранило мои беспокойства о нем. Машааллах, он, подобно Сыддыку Сулейману, полностью сохраняет прежнюю связь.

В ответ на чистосердечную серьезность и привязанность к Свету, показанную в письме, поступившем вместе с письмом Сабри из эгирдирской деревни Джире от учеников «Рисале-и Нур» Шюкрю, Сулеймана, Османа Чавуша, говорим: «Баракаллах... Пусть Аллах дарует вам успех!».

Я получил остававшиеся в Кастамону свои книги, вверенные для передачи мне кастамонскими Хусревом и Рушту – Мехметом Фейзи и Эмином. Главный писарь «Рисале-и Нур» Мехмет Фейзи, несмотря на свое болезненное состояние, красиво и в научном виде написавший отправленный мной вам словарь «Посоха Мусы», в начале которого он разместил очень красивый отрывок, также написал мне отдельное письмо. Несмотря на присутствующие там многочисленные сложности и препятствия, его удивительная преданность и превосходная связь со Светом и с нескольких сторон непоколебимое служение вере показывают, что он, подобно младшему Хусреву, в самом совершенном виде похож на Хасана Фейзи. Только от того, что во время моего пребывания там один очень важный и высокомерный суфий из старых чиновников и один образованный, очень связанный с миром и политикой имам не мешали мне, я также не старался привлечь их в круг Света... не связывался с ними. Сейчас же Мехмет Фейзи не может спасти Кастамону от их влияния, чтобы достигнуть успеха, подобного денизлийскому. К тому же, из-за того, что Хильми, Садык и Ахмед Курейш находятся в деревнях, служение Фейзи в некоторой степени остается частичным. Иншааллах, однажды он полностью достигнет успеха.

Кастамонские Зехры, Хаджры, Лютфии, Ульвии, Неджмии являются соратницами Фейзи по служению Свету в женском кругу.

В письме Фейзи говорится об официальном открытии по инициативе учеников «Рисале-и Нур» школы Корана, где невинные дети Света, особенно дети Эмина, самыми первыми поступая в эту школу, самыми первыми полностью прочитывают Коран и частично начинают заучивать его наизусть. С этим начинанием мы поздравляем их, их отцов и местных учеников Света... говорим этим невинным тысячи «Баракаллах».

Два раза ради служения Свету приход сюда нашей ценной сестры Зехры и передача двухсот лир на бумагу для расходов Медресет-уз Зехра показывает, что среди сестер также имеются Хусревы, Фейзи и Ахмеды.

В Кастамону я получил письмо за подписью Хафиза Ихсана, написанное совместно с героями Света Хильми Беем и Эмином. Я очень сильно тоскую по этим двум старым ценным, непоколебимым и стойким моим братьям и по Ихсанам, и по находящимся там ученикам Света и с сильным желанием встречи передаю им салам. И меня очень беспокоит, где сейчас находится Ихсан, бывший вместе с нами в тюрьме и много нам служивший?

Окрестности Сафронболу, поистине удивительной преданностью и связью, подобными тем, что имеются у Мустаф, Ахмеда Фуада (Р.Х.), Хифзи (Р.Х.) и Рахми, показывают, что наше восьмилетнее Светлое служение в Кастамону не осталось безрезультатным, и они фактически доказывают, что в Сафронболу будет светлое медресе-и Нурия. Мы видим очень важную весть, сообщенную на этот раз в письме Мустафы Османа о том, что в расположенном в двух часах от нас фабричном городке Карабук Свет будет завоевывать находящиеся там сотни молодежи и рабочих.

Имеющиеся в красивых письмах Мустафы Сунгура и Рахми, из числа младших героев Света, сообщения об усердном преподавании в их деревнях Ахмеда Фуада; становление Эфланинского района, подобно Барлинскому, в положение медресе Света и интерес к урокам Света местных жителей; снова вхождение в Свет двух молодых учителей, владеющих старой письменностью; и с началом изучения букв Корана одновременное записывание детьми «Рисале-и Нур», – все это является добрыми предзнаменованиями. Пусть Аллах дарует успех этим невинным детям и будет доволен их учителями, отцами и матерями. В наших дуа они вошли в круг невинных детей. Поздравляем весь Эфланинский район во главе с Ахмедом Фуадом, Мустафой и Рахми.

Поистине, Мустафа Сунгур, идеально записавший за короткое время старыми буквами *Одиннадцатую тему* «Плодов» с Заключением, и Рахми, красиво записавший старыми буквами «Путеводитель для молодежи», отправленные из Кастамону вместе с моими книгами, эти двое – Мустафа Сунгур и Рахми, из младших героев Света, радуют меня также, словно заново приход в этот мир моих племянников Абдуррахмана и Фуада.

* * *

Последователь Джелаледдина Руми по имени Эдхем Ходжа, переселившийся в Балыкесир, около двадцати лет бывший в той деревне имамом, обучавший детей Корану и сейчас в совершенном виде служащий «Рисале-и Нур» в окрестностях Балыкеси́ра и Кыркаача, в своем длинном письме, подписанном от имени учеников Света окрестностей Балыкеси́ра и Кыркаача «Имам деревни Аламесджид Ибрахим Эдхем из Сандыклы», призывает трусливых имамов к Свету и придает им мужества, а также в этом письме есть очень важные и красивые отрывки и пощечины трусливым имамам. От души его поздравляю. Пусть Аллах дарует ему успех. И ему, и указанным в его письме новым последователям Света передаю салам. Из-за болезни я не смог отредактировать и поправить его длинное письмо. Из него необходимо убрать или изменить те места, где выражено излишнее почтение в отношении меня. Отправляю вам его копию для внесения в «Приложение». Иншааллах, подобно тому, как Хасан Фейзи и Ахмед Фуад направляют к Свету учителей, так же этот наш усердный товарищ направит к Свету имамов.

Также даю салам передавшему мне письмо с Тахиром Чавушем пекарю Мустафе, помогавшему мне с огнем вместе со своим сыном, когда я оставался в денизлийском отеле, и иногда приносившему мне хлеб.

Всем тысячи саламов, и мы молимся за их благополучие.

* * *

[Пришедший на ум ответ на вопрос, заданный с материальной и духовной стороны]

Мои дорогие преданные братья!

Мне задают вопрос: «Почему ты не принимаешь очень добрые представления учеников Света и твердые убеждения, придающие твоей личности некую степень и совершенство, которые становятся причиной еще большего воодушевления относительно Света? Отдавая все только «Рисале-и Нур», показываешь себя как полного недостатков простого служителя?».

Ответ. Да вознесется безграничная благодарность Аллаху, у «Рисале-и Нур» имеются настолько сильные и непоколебимые точки опоры и настолько яркие и неопровержимые доказательства, что

у него не остается нужды в достоинствах и способностях, приписываемых вами мне. Другие же произведения, смотря на способности автора, берут силу от него. Так уже двадцать лет на ваших глазах, опираясь на свои неопровержимые доказательства, он принуждает к согласию духовных и материальных врагов моей личности.

Если бы точкой его опоры была моя личность, то мои безбожные враги и бессовестные противники, дав сгнуть моей полной недостатков личности, смогли бы нанести серьезный удар Свету. Только эти враги, от своего сумасшествия снова и снова стараясь разного рода интригами дать сгнуть моей личности, несмотря на то, что стараются разрушить общественное мнение в отношении меня, не могут нанести вред завоеваниям и ценности Света. Если даже и смогут запутать некоторых слабых, новых и очень нуждающихся учеников, то добиться успеха в их полном отказе – не в их власти. *Ради этой истины и от того, что в это время господствует высокомерие, я не отношу к своей личности добрые представления, превышающие моей степени.* И я, подобно моим братьям, на свой нафс одобрительно не смотрю. По поводу придаваемой моими братьями этому бедному брату степени, относящейся к вечному миру, что касается настоящей религиозной степени, основываясь на принципе, изложенном в конце *Второго Письма* из сборника «Письма», я скажу: «Боже упаси принять совершенство, отданное моей личности, словно духовный подарок! Если я себя вижу таким, – это явный факт, что это не так, если я себя не знаю таким, то этот их подарок необходимо отвергнуть». Представление себя обладателем какой-то степени в этом отношении создает опасность вмешательства высокомерия...

Осталась еще одна сторона. Возможно, что в мирском отношении человек, ответственный за обязанности распространения истин веры, будет воздействовать лучше, если будет обладателем степени. Только здесь имеется два препятствия.

Первое. Представим, если даже будет святость, зная это, стараться показать ее, будет противоречить искренности и смиренности, содержащихся в сущности святости. Подобно наследникам пророчества – сподвижникам, с которыми нельзя сравниться, он не сможет ее выявлять и утверждать.

Второе препятствие. Если одна из многих сторон, подверженная уничтожению, брeнная, незначительная, временная, обладающая недостатками личность, станет хозяином этого служения, тогда Свету и завоеваниям истин веры будет нанесен вред. Только есть один нюанс, являющийся причиной благодарности: мои враги, входящие в политический круг, из-за незнания вышеуказанной истины, думая только об обладающем честью и славой Старом Саиде, вместо Света постоянно заняты вероломством, унижениями, нападением на мою личность. Натравливают некоторых фанатичных высокомерных имамов на мою личность, будто пытаюсь этим погасить Свет. Но на самом деле они становятся причиной увеличения яркости Света. *«Рисале-и Нур» берет свет не от моей простой личности, а от Корана, являющегося его подобным солнцу источником.*

* * *

С чистосердечным письмом имама деревни Аламесджид Ибрахима Эдхема поступили шесть важных записок, написанных невинными детьми-учениками Света, полностью получившими свою совершенную долю от уроков благословенного имама и вошедшими в круг Света, в которых эти шесть маленьких невинных детей, самостоятельно подумав и сказав своему имаму, написали, что каждый из них отдает пожилому больному Саиду одну часть своей жизни. Поистине, это событие Света является причиной удивления и большого одобрения. Я же, приняв благословенные подарки этих невинных детей и снова подарив их этим маленьким Саидам, посвящаю их им для того, чтобы они трудились вместо меня. Пусть Аллах дарует им успех. Эти маленькие Саиды: девятилетний Ибрахим, одиннадцатилетний Мустафа, двенадцатилетний Халил Ибрахим, четырнадцатилетний Эмин Йылмаз, одиннадцатилетний Мехмед, двенадцатилетний Абдуллах.

В письме их благословенного учителя из героев Медресе Света, сына покойного Хаджи Хафиза и наследника Хафиза Мехмеда, написанного от имени всех учеников того Медресе, говорится: *«Так как занятость Светом является подобием лекарства для любой проблемы и любых болезней, кроме смерти, также и страшной смерти показав ворота Рая, она с волнением приводит верующих к воодушевлению»,* – что является истиной, чему есть много подтверждений. Также его безгрешный ребенок начал учить Коран... Инша-

аллах, он достигнет успеха, продолжит преемственность деда и отца в обладании званием благословенного чтеца Корана. Во внешне коротком, но духовно длинном письме обладателя алмазного пера Мустафы Йылдыза из героев медресе Света говорится, что духовное аплодирование трех-четырёх птиц удонов врученной героям медресе Света книге «Сикке-и Гайбие» («Указания из скрытого»), записанной ими на качественной бумаге, показывает, что, иншааллах, «Сикке-и Гайбие» выйдет из медресе Света в самом ярком образе и совершит большие завоевания.

Отправленная героем Тахири короткая молитва безупречна. Только лишь начальная ее часть имеет перевод. Сейчас мое состояние не позволяет перевести полностью... так и запишите. *Эта короткая молитва показывает, что высокомерие нафса и жизненные чувства не были во время написания «Рисале-и Нур», не портят искренности и чистоты Света. Подобно тому, как в прошлой Мировой войне я постоянно находился в ожидании того, что стану шахидом, отчего толкование «Ишарат-уль-Иджаз» было написано с полной искренностью, так и в этой молитве сильное проявление полной связи со смертью также стало средством обретения таких свойств Света, как чистота и искренность. Иншааллах, чувства нафса не вмешивались.*

Из Барлы, являющейся первым медресе Света, с которым я очень сильно связан душой, ко мне пришли важные молодые ученики Ахмед и Мехмед, подобные приходившим ко мне денизлийским Ахмеду и Мехмеду. Они пришли от имени преданно служивших мне в прежние времена переселенца Хафиза Ахмеда и Мустафы Чавуша, с которыми я был сильно связан. Ахмед, сын покойного Мустафы Чавуша, пришел от имени своего отца, а парикмахер Мехмед пришел от имени покойного тестя переселенца Хафиза Ахмеда и от имени барлинских учеников Света. Поистине, я обрадовался настолько сильно, словно попал в Барлу и в те времена. Машааллах, я действительно ощутил, что Барла является первым медресе Света. Действительно, видны пробуждение и духовная связь. Даже ту комнату, в которой я раньше оставался, Хаджи Бекир, в прошлом издававший *Десятое Слово*, беря на себя расходы, запретил продавать. Он сообщил в Барлу, чтобы она сохранилась в виде гостиницы для учеников Света.

Я получил маленькое письмо от центрального Света нашего брата Сабри и, подобно ему, с прошлых времен являющейся последовательницей Света, его жены и их маленького благословенного сына Нуреддина (Яшар). Пусть Аллах дарует им здоровье, благополучие и счастье... Аминь.

Что интересно, в виде исключения, несмотря на то, что нужда в дожде имеется повсеместно, в Эмирдаге прошел особенно сильный дождь с очень полезным для посева бесподобным градом, размером с фундук. Находящиеся сейчас рядом со мной ученики Света, мои братья, говорят: «Причиной для дождя стало поступление чудесного Корана (с совпадениями), и в то время, когда с конфискацией одного экземпляра «Зульф리카ра» в Афьене здесь ожидалось сильное нападение, начальник внутренних дел, прочитав, наоборот, отнесся к нему с одобрением; и в тоже время совершенными учениками и распространителями Света стали три важных чиновника по имени Исмаил».

До сих пор на многих примерах твердо установлено, что как свободное распространение «Рисале-и Нур» устраняет беды, так и попытки заставить его замолчать приводит к ним. Это было доказано даже в суде. Понятно, что в этой весенней буре четыре течения, два внутренних и два внешних, каждое со своей целью страстно принося к воодушевлению и деятельности последователей Света, стараясь повернуть их лицом к миру и политике, стали причиной засухи. Иншааллах, скоро это пройдет.

* * *

Мои дорогие преданные братья!

Один ученик Света, вопреки обычаю, сообщил мне о переданном официальными газетами достоверном сообщении о не имеющим подобия во всей истории человечества, страшнее, чем камни, обрушившиеся на головы народа Лута, небесном событии, во имя миллионов верующих и невинных людей обрушившем небесные камни как начало наказания одного государства, которое, используя страшные средства, вышло за рамки божественных законов. Я ему сказал: «Двадцать пять лет я не интересовался событиями, описываемыми в газетах». Только от того, что эти камни представляют духовные пощечины, нанесенные безбожию «Рисале-и Нур», и что пятью-шестью годами раньше я извещал об этом, я сказал этому ученику:

«Иди и полностью прочитай, исследуй это происшествие». Он исследовал и вернулся. Говорит: «Этой весной в России в лесах Владивостока упали невиданные ранее на земле камни. И самый большой из них – длиной двадцать пять метров и высотой десять метров. При падении он поломал деревья вокруг и стал причиной образования около тридцати больших воронок. Исследователи в его осколках обнаружили смесь железа, никеля и других беспорядочно смешанных элементов».

Итак, тысячу триста шестьдесят лет ранее официальных газет, точно передавших это сообщение, Сура «Филь» чудесным образом:

تَرْمِيهِمْ بِحِجَارَةٍ «Они бросали в них камень» (Коран, 105:4) – этим выражением говоря, что в тысяча триста пятьдесят девятом году (1940 г. по григорианскому летоисчислению) на головы предпочитающих религии мир и держащим за основу безбожие, и в некотором роде ради культуры сбивших человечество с пути, подобно птицам Эб-биля, из небесных самолетов будут падать бомбы, и это будет началом падения небесных камней, таким образом дала весть.

Точно показывая на дату 1360 г. словами **فِي تَضْلِيلٍ** «запутал их козни» (Коран, 105:2), извещает о приходе после этой даты наказания, приходившего за заблуждения на голову народа Лута, и таким образом устрашает. И в одном из пунктов «Рисале-и Нур», посвященном разъяснению суры «Филь», в примечании есть следующее предложение: *«Да, если от этих пощечин несущее много зла человечество не свернет от многобожия к благодарности и не раскается перед Кораном, тогда на их головы руками ангелов также будут обрушены небесные камни, и, указывая на это, одним из своих смыслов устрашает эта сура».*

Итак, есть два знака, указывающих на то, что это выражение напрямую говорит об этих камнях:

Первый. До сих пор приходившие небесные камни были размером в одну-две пяди (17,78 см), но подобные горам двадцать метров в длину и десять метров в ширину камни, конечно, являются указанием на обращенный к безбожию небесный гнев.

В чудесном образе видение этого события Сурой «Филь» и ее

толкование, указывающее на него, является истиной. Это событие достойно этого сообщения. Потому что оно бесподобно.

Второй знак. Это его приход к центру одного страшного безбожия, угрожающего всей поверхности земли и человеческому роду. И безбожники, конечно же, почувствовав это, несмотря на то, что маленькому событию придадут большую огласку, это удивительное страшное происшествие, насколько это возможно, один-два месяца старались скрыть.

* * *

بِسْمِهِ سُبْحَانَهُ
 وَإِنْ مِنْ شَيْءٍ إِلَّا يُسَبِّحُ بِحَمْدِهِ
 السَّلَامُ عَلَيْكُمْ وَرَحْمَةُ اللَّهِ وَبَرَكَاتُهُ

Во имя Него, Свят Он.

«Нет ничего, что не прославляло бы Его хвалой» (Коран, 17:44)

Мир вам, милость Аллаха и Его благословение.

Мои дорогие преданные братья: Тахири, Сабри, Салахаддин, Мехмед, Мустафа!

Во-первых. Ради уважения к трем наступившим месяцам, преданности и искренности учеников Света, постараемся сгладить одну очень важную причину упрека и пощечины относительно меня. И не расстраивайтесь. Итак, этой ночью невиданные ранее один упрек и одно мучение суровым напоминанием духовно были высказаны мне:

«На тебя была возложена ответственность, не погружаясь в мирское, в удовольствия, в развлечения, сохранить искренность и самодостаточность, находящиеся в Свете, и тебе было поручено посредством Света противодействовать являющейся в этом веке по секрету *يَسْتَحِبُّونَ الْحَيَاةَ الدُّنْيَا* «Которые предпочитают мирскую жизнь Последней жизни...» (Коран, 14:3) болезнью, предпочтение мирской жизни религии и, несмотря на знание, подмене алмаза стеклом. На сотне примеров ты понял, что людские подарки, милостыня и помощь тебе вредят и даже отравляют тебя. Каждый день ты испытываешь последствия этого. Дал основание самоотверженным героям «Рисале-и Нур», на которых ты больше всего надеялся, более, чем к служению «Рисале-и Нур», повернуть лица в сторону своего спокойствия...» и так далее, напоминая мне это и еще много что сказав, упрекали меня. Сейчас я боюсь получить, к тому же, и духовную пощечину. Единственный выход из этого положе-

ния состоит в том, что вы, купившие этот автомобиль, объявите: «Наш брат Саид этот автомобиль не принял, почувствовал страшный духовный вред».

Второе. Сейчас необходимо отправить автомобиль Сабри в Конию. Если он не согласится, отправьте его основоположникам Медресет-уз-Зехра. Сабри пусть не переживает: каждый месяц его удивительного служения Свету больше стоимости одного автомобиля. Поэтому пусть не огорчается.

Во-вторых. Твердо знайте, что причина видения мной этого страшного упрека заключается в том, что с мечтой об отдыхе и в некотором смысле желанием, в то время когда мы ехали на машине на прогулку, водитель сказал: «Вышли новые маленькие машины, продающиеся по цене примерно в тысячу лир».

Я с добрым намерением сказал: «Хорошо бы, чтобы один такой автомобиль приобрели, чтобы я мог навестить наших братьев, находящихся в других местах». Это не было тогда серьезной мыслью или решением. Когда это было только мечтой, два наших близких брата, приняв эту мечту за серьезное решение, самоотверженно трудились не за тысячу, а за четыре тысячи лир. Когда они сюда пришли, семь часов воспринимали это с довольством, в то время когда я думал, что эта моя мечта – это приемлемое дуа; вдруг этим вечером я увидел духовные возражение и упрек. Я понял ошибку своей мечты. У этого невиданного ранее упрека есть три причины, которые будут объяснены в другое время.

Пять наших братьев, купившие эту машину, пусть твердо знают: ко мне пришло указание и убежденность, что от каждого из пяти наших братьев, подаривших как милостыню, дар и подарок в виде машины, относительно их доброго намерения в служении «Рисале-и Нур», в духовном отношении фактически было принято как подарок по цене одного автомобиля от каждого. Так как вы мои братья, то по поводу вашего искреннего служения такое принятие возможно. Вы не переживайте. Но и меня спасите от этого духовного упрека. И из-за вероятности причинения вреда секрету искренности «Рисале-и Нур» постарайтесь быстро восстановить принцип моей жизни. И пусть этот автомобиль здесь не остается. Пусть отправляется к тому, кто внес большую долю от стоимости. Когда я объясню вам три важных причины, вы поймете истину моего беспокойства. К тому

же, и в эти три благословенных месяца, и в течение трех месяцев до выпуска важных сборников, если даже мне будет дано царство всего мира, я вынужден не смотреть на это. В случае, если вырученных за автомобиль денег полностью не хватит, так или иначе, я решил, продав все свои вещи, тот недостаток восполнить.

Всем салам. Вы меня простите. Я также прощаю вас.

* * *

Мои дорогие преданные братья!

Не переживайте... Господнее благоволение постоянно с нами и будет помогать в завоеваниях Света. Новые нападения, иншааллах, останутся безрезультатными. Сейчас без тревоги, чтобы в рамках закона устранить совершенное в отношении нас беззаконие, пусть один наш брат поедет в Анкару. Пусть увидится с такими людьми, как инспектор старой партии Хильми Уран, инспектор Афьенской области депутат Джелал, Ахмед Хамди из Духовного Управления и Юсуф Зия из экспертной комиссии, и пусть постарается изменить принятые относительно нас беззаконные и произвольные решения.

По поводу изъятых сборников «Посох Мусы», «Зульфикар» и печатной машинки в суде и полиции говорите: «Печатные экземпляры подготовлены для отправки за границу*».

Так как на севере три государства, принимая Коран, начали его преподавание; и так как Индия попросила у этой страны отправить им Мудрый Коран на сумму в два миллиона лир; и так как после исследования на протяжении двух лет частей «Зульфикара», «Посоха Мусы» тремя судами и вашими учеными философами эти книги единогласно оправдали и оценили; и так как эти две книги являются острыми мечами Корана и двумя его яркими доказательствами, и они заставляют согласиться с собой даже самых упрямых; и так как эти два произведения обладают такой силой, что могут полностью противостоять идущему с севера течению безбожия, готовящего страшных и разрушительных анархистов, о чем свидетельствуют тысячи исследователей и ученых; и так как нынешнее правительство открыло школы чтения Корана и издало указ о введении в школах религиозных уроков; конечно, этот настрой против нас, бесподобное

* Для нескольких представителей научных кругов. – *прим. пер.*

произвольное насилие для родины, народа, их спокойствия и свободы совести является преступлением. Мы не хотим, чтобы нас испачкала мирская политика. Иначе же, знаете, что мы полностью можем защитить свое право. Не вынуждайте нас...

Всем тысячи саламов...

В удобное для вас время отправьте для меня «Посох Мусы» в сделанной для него обложке. После совершенного исполнения Хусревом своих обязанностей наступивший материальный вред не имеет никакого значения. «Зульфикары» полностью распространились, от «Посоха Мусы» также с малыми потерями, иншааллах, будет много пользы. *Только последователи Света, сохраняя свои стойкость и сплоченность, пусть не волнуются, не теряют свое воодушевление.*

*Ваш брат
Саид Нурси*

* * *

Мои дорогие преданные братья!

Так как Испарта вошла в положение дарсханы Света, и до сих пор здешнее правительство и полиция больше, чем в других местах, снисходительным и даже дружественным взглядом смотрели на последователей Света, много не беспокоили, мы также ради благословенной Испарты на их приставания к нам в этом событии не обижаемся и в некотором отношении их также поздравляем.

Относительно своей обязанности им дается возможность чтения, исследования и пользования частями Света. По сути, это их право. В первую очередь пусть они прочитают. *Имеющий сильную веру полицейский или чиновник юстиции может быть полезен родине и народу, как десять человек.* Поэтому наши материальные потери относительно этой духовной прибыли не имеют никакого значения. Если будет соответствующим, то от моего имени передайте салам начальнику внутренних дел и прокурору и скажите: *«Я их не проклинаяю – наоборот, молюсь за них: О Господи! Дай им совершенную веру и благополучный исход и даруй им пользу от Света».*

* * *

Мои дорогие преданные братья!

Хотя сейчас для того, чтобы навестить моих братьев, находящихся в разных городках, чтобы помочь им в служении Свету, пять наших братьев не беря в долг денег взяли для меня машину, которая с одной стороны была бы прибыльной и полезной как сорок тысяч лир, но от того, что я не принял этот подарок, внешне это было воспринято как вред. Только в итоге в руках учеников Света это стало твердым фактом, что для несущих вред знаниям и религии возражающих имамов и для политиков, ради мирской жизни говорящих «есть необходимость», высокие истины «Рисале-и Нур», не унижаясь ни перед какой мирской выгодой, не становятся средством. Это событие является неопровержимым фактом, который занял положение более мощного доказательства, чем факты, имеющие удивительные караматы и использовавшиеся для их изобличения. Даже одна часть людей, очень сильно сомневающихся и убегающих от Света, не поверивших, что Свет не унижается ни перед чем мирским, сейчас в совершенном согласии с истинами Света вынужденно признались, что они выше всего. Значит, тот вред также, с Божьим благоволением, относительно нас обернулся одной важной милостью.

Примечание. После продажи автомобиля из вырученных денег три тысячи лир было отправлено в Эмирдаг для расходования на служение Свету... Я также телеграфной связью отправил хозяевам. Сегодня я услышал, что по поводу этого события чиновники из числа наших друзей сказали нашим противникам: «В это время один человек, который не унижается ради трех-пяти тысяч лир, является тем человеком, на которого можно положиться больше всего, его ничто не связывает».

* * *

Мои дорогие преданные братья!

Во-первых. От всей души и от всего сердца поздравляем вас с милостивой, изобильной, прошедшей с караматами и дождем ночью Мирадж Шериф, и мы просим от Божественной Милости, чтобы вы были удостоены множеством ее подобий. И в этом году, как и в прошлом, вечером перед ночью Мирадж в невиданном ранее образе приход дождя и его продолжение в течение ночи Мирадж и следующего дня подобен знаку, когда вселенная и все ее элементы апло-

дируют, и это является признаком их аплодирования завоеваниям и покорениям «Зульфикара» и «Посоха Мусы», особенно в официальных кругах, и мы твердо в этом убеждены. И внезапное прекращение беспокоивших меня до середины этого благословенного вечера суровых и в некоторой степени мешающих трудиться недомоганий и острых болей дало мне твердое убеждение, что в этот благословенный вечер принятие молитвы о моем исцелении стало признаком приемлемости их молитв об этом, и, получив духовную весть относительно того, что каждый час болезни в этот вечер имеет саваб, подобно десяти часам, благодарил Аллаха. Я сказал: «Да вознесется безграничная благодарность Милосерднейшему из Милосердных».

Во-вторых. Нет никакого сомнения, что командир Света наш брат Рефет Бей, совершивший путешествие в Анкару, за короткое время достиг больших успехов в служении Свету. Иншааллах, в ближайшее время будут видны результаты. Встреча, особенно лицами, имеющими отношение к Духовному управлению, сборников «Зульфикар» и «Посох Мусы» с одобрением, и не упрек, а данные ими обещание и слово защищать и поддерживать их, являются очень важным событием... и это блестящая новость о «Зульфикаре» и «Посохе Мусы».

* * *

Мой уважаемый Почтеннейший Господин Устад!

Так как наш брат Мутеаххид Исмаил Эфенди постоянно лично общается с Хильми Беем, в этом вопросе необходимые объяснения вверяя ему, мы напрямую направились в Духовное управление. Во-первых, там был преподаватель медресе Хасан Хюсюн Бей, знакомый нам по Испарте. Он является членом Совета Духовного управления. Я лично поговорил с ним некоторое время и разъяснил ему сложившуюся ситуацию. Затем мы вместе прошли в зал заседаний, и там я увидел преподавателя медресе Юсуфа Зию, подпись которого есть в экспертном заключении Анкары. Смотрю – рядом с ним находятся сборники «Зульфикар» и «Посох Мусы», и документы с информацией о нас. Он указал на место рядом, я дал подробные разъяснения. Я сказал:

«Несмотря на ваш доклад и решение денизлийского суда и его подтверждение Кассационным судом, отчего на наши книги идут

нападения, и нам доставляются проблемы? Так как в республике превыше всего закон и его исполнение, а мы были оправданы перед ним, поэтому к нам приставать нельзя. Остановить это возможно одним вашим соответствующим решением. Так или иначе, мы свое право все равно отстаим».

Потом он сказал: «Это исходит от некомпетентности местных чиновников прокуратуры и полиции. Сейчас документы передо мной. На каждое их исследование, подверженное неправильному истолкованию, я дам отдельный ответ», – после чего добавил, что очень оценил эти произведения. Также я передал салам от нашего Устада, и он взаимно передал салам и просил передать просьбу о том, чтобы Вы молились за него.

После этого я вышел от него и вошел к председателю Духовного управления. С ним я также виделся некоторое время и все ему разъяснил, в ответ он сказал: «Я знаю уважаемого Ходжу по *Даруль Хикмети* (Дом исламской мудрости) и хорошо к нему отношусь. Со всем уважением предайте ему от меня салам». И сказал нам: «Необходимый ответ мы дадим, иншааллах, все будет хорошо»... и в основном все сотрудники Духовного управления встретили произведения с одобрением. В итоге я понял, что подобные безвыходные ситуации создаются от того, что те, кто так делает, придают смысл чему-либо, исходя из своего понимания, не имея добрых намерений относительно изучения религиозных произведений. Оказывается, на следующий день наш брат Мехмед Эфенди увидел депутата из Эрзурума Вехби Пашу. Тот человек также сказал: «Я встречусь с министром внутренних дел и подробно поговорю с ним об этом. С уважением передайте почтенному Устаду салам». После всего этого, доверив встречу с руководством партии Исмаилу Эфенди, мы покинули Анкару.

Ваш слабый и обладающий недостатками ученик

Рефет

* * *

Чтобы созерцать цветы этой пышной весны*, я по два-три часа катаюсь на машине. В невиданном мной ранее в своей жизни образе все цветущие травы разрослись сверх обычного и раскрыли цветы, с улыбками совершая *тасбих*, как будто, языком своего состояния, оценивая искусство Величественного Творца, аплодируют ему. И от того, что я, словно в степени истинной несомненности ощутил это, моим жаждущим мирского чувствам и моему беспечному и нетерпеливому нафсу, ищущему в брэнном – вечное наслаждение, пользуясь этим положением, пришло возражение от моего сердца, испытывающего ненависть к миру, уставшего от болезненной и тягостной жизни, решившего уйти в Берзах и жаждущего встретиться с друзьями, девяносто девять из ста находящимися там.

Вдруг свет веры, проникший во все чувства и даже в вены, показал против этого возражения: так как земля в материальном отношении удостоилась красоты, милости, жизни и украшения, она является завесой безграничной милости, и ничто, вошедшее в нее, не останется безрезультатным... конечно, духовные центры всех этих внешних и материальных красот, прелестей, изящества, милости и жизни, и некоторая часть деятельных станков находятся под занавесом земли и за ней; конечно, войти под землю, являющуюся нашей матерью, защищающей нас, укрыться в ее объятьях, созерцать те истинные и постоянные духовные цветы еще более любимо и достойно жажды, говоря так, свет веры полностью устранил и уничтожил те возражения слепых чувств и поклоняющегося мирской жизни нафса.

А также дал сказать моему поклоняющемуся мирской жизни нафсу: *«Хвала Аллаху за иман, освещающий все вокруг»*.

Саид Нурси

* * *

* Бесподобно наполненные милостью дожди этого года, и частичная отмена обязательного ношения головных уборов в армии, и официальное открытие школ Корана, и в действенном образе распространение для спасения веры «Зульфикара» и «Посоха Мусы», – все эти факты являются указанием будущих еще многих милостивых итогов, подобных этим. Всем братьям тысячи саламов, и мы молимся за них. – прим. автора.

Мои дорогие невинные дети!

Вы трудитесь на занятиях для изучения Корана. От того, что в новых буквах, которые вы знаете, есть недостатки, по возможности нужно стараться не читать новыми буквами.

Польза от чтения Корана заключается не в том, чтобы стать хафизом и с этим достичь в мире какого-то положения и получать плату, а в том, чтобы с мыслью, что каждая его буква приносит как минимум от десяти до сотни и до тысячи райских плодов и потусторонних прибылей, читать с намерением обеспечения благополучия и счастья в вечном мире.

Да, если в короткой мирской жизни прибыль и степень изучения наук в школах для обеспечения средств жизни или для получения чина равняется единице, то для вечной жизни в тысячи раз более ценно изучение Корана, его святых слов, светлых смыслов и смыслов имана. Первое – на положении стекла, второе – на положении алмаза.

А также можете стать достойными детьми, полезными своим отцам и матерям. Так как вы невинны... у вас еще нет грехов, если будете читать с подобными святыми намерениями, с принятием вас в круг невинных учеников «Рисале-и Нур», будете иметь долю от молитв всех учеников... и станете светлыми благословенными учениками.

Поздравляю и вашего учителя, и вас, и ваших отцов и матерей, и вашу страну.

* * *

Мои дорогие преданные братья!

Во-первых. От всей души и всего сердца поздравляем вас с наступающей ночью Бараат.

Во-вторых. Очень хорошо и замечательно, что для служения Свету в Стамбул отправился важный командир и распространитель Света Рефет Бей. По сути, там был необходим подобный ему последователь Света. Пусть Аллах дарует ему успех... Аминь.

В-третьих. Я приготовил три комплекта «Зульф리카ра» и «Посоха Мусы» для отправки ученым Аль-Азхара, ученым, находящимся

в окрестностях Равза-и Мутаххара Медины, а также ученому коллективу Священной Сирии, всем по паре. Направленное вам ранее письмо, обращенное к ученым Аль-Азхара, вложено в начале книг. Иншааллах, отправим их так быстро, насколько это возможно.

В-четвертых. Я с двух сторон имею сильную нужду в поспеваании мне на помощь вашего духовного служения, ваших молитв и ваших духовных успехов, достигнутых в том служении вместо меня, служении, которое я не успел совершить.

Первая причина. За всю мою жизнь я не чувствовал подобное нынешнему бессилию и, чем далее, тем все более увеличивающуюся слабость. С большими сложностями постоянно читаемые мною молитвы я иногда совершаю даже с недостатками. Однако в этот праздничный день и благословенную ночь потребность трудиться у меня в сто раз больше. И, несмотря на то, что необходимо помогать вашему совместному духовному старанию относительно своей доли и своими «аминь» в тысячи раз больше участвовать в ваших молитвах, из-за своего состояния я могу помогать вам лишь частично. От того, что моя обязанность в служении Свету передана вам, единственный выход – в этом сообществе благодаря вашей духовной помощи в ответ на ваши добрые пожелания, адресованные моей слабой личности, которые выше моей степени и моих способностей, – просить от Божьей милости соответствующего старания.

Вторая причина нужды. И вы, и некоторые из тех, кто не из нас, удивительные дела и их итоги, которые исходят от истин «Рисале-и Нур» и от духовной личности учеников, предполагают исходящими от этого вашего бедного брата. Так как против этого большого итога необходимы очень большая способность и выдержка, мой незначительный труд вместе с тем моим болезненным и слабым состоянием, конечно, делают меня сильно нуждающимся в вашей духовной помощи. Я также для того, чтобы ваша духовная помощь подоспела ко мне, с подобными словами: **أَجِرْنَا إِرْحَمْنَا** «Спаси нас!

Помилуй нас!», – которые высказываются от общего имени, представляю вас и читаю их с намерением произнесения от вашего имени. Я работаю так, как будто нахожусь со всеми вами вместе. И в то время, когда я говорю «аминь», делаю единое намерение на все ваши молитвы. Иншааллах, Милосерднейший по своей милости при-

мет этот мой недостаточный и частный труд как единый «аминь» на вашу большую работу.

В-пятых. Я много беспокоился о вашем состоянии после произошедших событий. Да вознесется благодарность Аллаху! Указание в вашем письме о поездке Тахири в Стамбул для приобретения машинки и бумаги говорит о том, что то событие затихает и не станет препятствием для распространения Света, и как это было в других местах, там также есть победоносные завоевания.

* * *

Врученные благословенному коллективу ученых окрестности Равзаи Мутаххара книги – это сборники «Посох Мусы» и «Зульфикар». Книги были отправлены и для того, чтобы обрести заступничество, и для того, чтобы удостоится благих молитв в святых местах и вместо автора побывать в тех благословенных местах и тех руках. Только сопроводительное письмо (отрывок) к книгам, отправленным в Аль-Азхар, Шам (Сирия) и Индию, вместо Равзаи Мутаххара было адресовано тем джамаатам. Точно такие же записи были сделаны в начале четырех «Зульфикаров» и четырех «Посохов Мусы», и по две книги мы отправили и в Египетский Аль-Азхар, ученым Шама и группе из Индии, которая просила выслать Коранов на сумму два миллиона лир.

* * *

Мои дорогие преданные братья!

Когда вы сочтете удобным отправить «Посох Мусы» и «Зульфикар», являющиеся сборниками *Чудес Ахмада* (мир ему и благословение Аллаха) и *Чудес Корана*, ученым, находящимся в окрестности Равзаи Мутаххара, напишите следующее: «Медресет-уз-Зехра* уроков Света, очень нуждающееся в сострадательной любви ученых, находящихся в окрестности Равзаи Мутаххара, является их преемником и учеником, подвергшимся суровому нападению врагов, маленьким кругом и филиалом вашего большого медресе, постоянно освещающего мир Ислама. Поэтому от возвышенной благосклон-

* От того, что сейчас существует много препятствий для создания материального Медресет-уз-Зехра, пока оно состоит из круга всех учеников Света. – прим. автора.

ности личностей этого высокопочтенного учителя, доброго отца, благородного великого наставника, мы ожидаем проявления полной духовной помощи своему бедному ребенку. А врученные нашим очень великим учителям две книги были преподнесены их снисходительному взгляду, подобно тому, как один ученик в той степени, в какой он выучил свои уроки, к вечеру передает их своему отцу и учителю», – после чего передайте им от меня салам, мое почтение и то, что я целую их руки.

* * *

Автор этих уроков – Саид Нурси уже двадцать два года находится в уединении. От того, что он пребывает в полной изоляции, он не может встречаться с людьми. Только в ситуации крайней необходимости может на короткое время встретиться и поговорить с другими. Рядом с ним нет никаких книг. Он говорит, что источником всех написанных им ста тридцати уроков является только Коран. Мы также изо всех сил это подтверждаем. Поскольку сам он постоянно пребывал в болезни, находился на чужбине и был в растерянном состоянии, говоря, что в уроках, иногда написанных на скорую руку, возможно, есть ошибки, он от подобных вам ученых просил снисходительного взгляда. Мы же, передавая его просьбу, целуем ваши руки.

*Ученики Света
Тахири, Хайри, Мустафа,
Садык, Осман, Хусрев, Тахир*

* * *

Мои дорогие преданные братья!

Принимая Коран как великую книгу-освободитель, северные государства: Швеция, Норвегия и Финляндия, – теперь уже с намерением держать пост в месяц Рамазан, являющийся одним из первых столпов Ислама, спросили у Аль-Азхара: «Нет ли послаблений и отсрочек для очень длинных северных дней?». Значит, не только эти маленькие европейские правительства, ранее себя не выявлявшие, чтобы не придавать политической окраски, но вместе с тем в прошлом большие и занимавшие высокий мировой уровень государства, с ужасными пощечинами скверного брэнного мира в очень страшном образе увидев падение тех высоких уровней в ничто, настоящее

утешение нашли только лишь в истинах Корана, и можно предполагать, что духовно они вместе с теми маленькими государствами.

Да, после прихода понимания сущности мира, конечно, кроме вечной жизни, исцелением для человеческой раны ужасного разочарования является только Коран.

* * *

Очень дорогой и чистосердечный герой Сабри!

Пусть Аллах дарует исламской армии много самоотверженных, подобных Галибу Бейю. Эта личность служит иману (вере) на Западе точно также, как Хулюси Бей на Востоке. Он старается с помощью тариката вывести верующих людей из заблуждения. Этот человек с давних времен, еще не увидев «Рисале-и Нур», работал в его направлении; позже, когда его связь с «Рисале-и Нур» окрепнет, он сможет служить еще больше. Только в направлении «Рисале-и Нур» основой являются истина, *суннет-и сание*¹, внимательность к фарзам и воздержание от больших грехов, на тарикат он смотрит во вторую и третью очередь. Наш брат Галиб желает давать алевитам выводы тарикатов Кадири, Шазели и Рюфайи в рамках суннет-и сание и вести эти уроки в атмосфере любви к Али Бейту при условии не приставания к *Хулефа-и Рашидин* (Праведные Халифы) и *Ашере-и Мюбешишере* (Обрадованные Раем), во имя истины, спасения веры и сохранения от нововведений, и в этом есть три-четыре значительных пользы:

Первая. Есть значительная польза в том, чтобы не дать попасть алевитам в скверные течения и в некоторой степени сохранить их от крайнего рафизитства и политического *бекташидства*².

Вторая. Алевиты, выбравшее направление, основанное на любви к Али Бейту, сколько бы они ни преувеличивали свою любовь к семье Пророка (мир ему и благословение Аллаха), если они будут даже рафизитами, не входят в безбожие и абсолютное неверие. Потому что до тех пор, пока в их душах основой будет любовь к Али Бейту, они не смогут войти в абсолютное неверие, которое содержит

¹ Светлая сунна. – прим. пер.

² Бекташи – суфийский орден, основанный Хаджи Бекташи в XIII веке. Близок к шиизму. – прим. пер.

в себе вражду к Пророку и его семье. Посредством этой любви они сильно привязываются к Исламу. С помощью тариката привлекать подобных людей в круг сунны очень полезно.

И в это время для того, чтобы политические течения, приносящие много вреда верующим, воспользовавшись самоотверженной натурой алевитов, не сделали их своим средством, большим благом будет ввести их в круг Света. Так как учителем последователей Света является Имам Али (Р.А.), и любовь к Али Бейту является основой направления Света, конечно, истинным алевитам с полным воодушевлением необходимо войти в этот круг.

Это время – время спасения веры. В это время нововведений, от того, что Сейр-и сюлюки кальби (духовное совершенствование путем тариката) имеет много сложностей, вхождение в круг Света направления истины обеспечит пользу, ожидаемую от тарикатов, – так и напишите нашему брату вместе с поздравлением его с Рамазаном. Пусть он тоже делает нам дуа.

* * *

Поздравления, написанные благословенными перьями маленьких и очень трудолюбивых невинных: семилетнего Йылмаза, тринадцатилетнего Хюсю и, подобно им, трудящейся для Света их уважаемой мамой из маленького медресе-и Нурия, которым является дом Хивзи, из числа наших искренних сафронбольских братьев, – мы приняли от имени сафронбольского и эфранийского медресе-и Нурия, словно благословенный *Фирдавский* дар этого Рамазана. Сон Йылмаза сбылся в точности.

Некоторые части красивых и душевных писем Мустафы Сунгура, поистине входящего в число маленьких эфланинских героев, войдут в сборник «Приложения». Действительно, нахождение Мустафой Османом очень серьезных в служении Свету товарищей, подобно двум своим тескам, Мустафе Оручу и Мустафе Сунгуру, является караматом его преданности и успешности. Всем, а особенно Ахмеду Фуаду, являющемуся сафронбольским Хасаном Фейзи, и другим братьям, упомянутым в том письме, передаем по одному саламу, мы молимся за них и поздравляем их необычайное усердие. Всем нашим братьям передаем тысячи саламов.

* * *

Мои дорогие преданные братья!

Во-первых. Совершенный, без ошибок, красивый «Сирадж-ин-Нур», являющийся новым очень важным уроком Медресет-уз-Зехра, иншааллах, с большим интересом будет читаться в широких кругах.

Во-вторых. Письма Нихада и Абдурахмана Ихсана показывают непоколебимое, с совершенным желанием старание для Света кастамонского Хусрева – Мехмеда Фейзи. И по милости Аллаха его служение, и то, что он распространяет «Рисале-и Нур», и приезжающие оттуда братья дают нам такую же весть. Он делает совершенным свое служение, пусть Аллах дарует ему успех, аминь!

Вместе с Лейле-и Кадром мы поздравляем проходящее под занавесом служение Свету в Карабуке Мустафы Османа, из числа героев Света, и воодушевление и усердие учеников из Эфлани и братьев, находящихся в той окрестности.

Примечание: во время этого Рамазана из-за редактирования «Сирадж-ин-Нур» я не мог найти достаточно времени для чтения своего *вирда*, вследствие чего очень переживал. Вдруг мне было напомнено: от того, что эти темы, прочитанные тобой, с одной стороны являются и поклонением и познанием Аллаха, упоминанием Аллаха, обретением состояния присутствия Аллаха и любовью, идущей от веры, – это полностью заменит твои оставшиеся несовершенными вирды. Я же произнес: «Альхамдулиллях».

* * *

Если это не трудно, будет хорошо, если книги, отправленные в Стамбул, также побывают и здесь. Также будет хорошо, если в Стамбуле двадцать-тридцать экземпляров будут сделаны для меня в обложках. Пока у меня нет средств, чтобы отправить вам, кроме того, многим книги приходится дарить.

Два-три доктора из числа основных учеников Света, от того, что, несмотря на свою тяжелую болезнь, я, не обращаясь к тем искренним преданным личностям по поводу нее, не употребляя их лекарства, не советуясь с ними, находясь в состоянии сильных нужд и тягот, во время их посещений не поднимал вопрос о своей болезни, с беспокойством проявляли интерес к этому моему состоянию, и я

был вынужден открыть одну сокровенную истину. Полагая, что это будет полезно, я пишу это и вам. Я им сказал:

«И мои скрытые враги, и мой нафс, с наущениями шайтана ищут мое слабое место, чтобы нанести вред моей совершенной искренности в служении Свету. *Самым слабым местом и страшным препятствием является болезнь. Чем большее значение ей придаешь, тем больше будет преобладать человеческое чувство беспокойства за тело*, которое говорит: «Это является необходимым, вынужденным», – и дает замолчать душе и сердцу, из доктора делает деспотичного правителя и принуждает к подчинению его советам и назначенным лекарствам. А это наносит вред самоотверженному искреннему служению.

А также мои скрытые враги старались и стараются использовать это мое слабое место. Как стараются, например, со стороны страха, жадности и славы. От того, что со стороны самого слабого места человека – страха, вмешаться они не смогли, поняли, что их угрозе смертной казнью мы не дали цены и в пять копеек.

Потом проверяли со стороны такого слабого места человека, как проблема средств существования и жадность. В итоге от этого слабого места ничего добиться не смогли. Потом они убедились в том, что мирские богатства, за которые они жертвуют свои святыни, на наш взгляд, не имеют никакой цены, и это нашло свое подтверждение во многих событиях. И даже в течение этих десяти лет более ста раз официально спрашивали у местных властей: «На какие средства он живет?».

Потом в очень мучительном виде было приказано вцепиться в такое имеющееся у меня слабое человеческое место, как почет, слава и положение. Коварством и унижениями задевая это слабое место, истязали меня, но не добились никакого результата. И они твердо поняли, что славу и почет, которым они поклоняются, мы воспринимаем как двуличие и вредное лицемерие. И славолюбию, мирскому почету и славе, которым они придают чрезвычайное значение, мы не даем цены даже в пять копеек, и в этом отношении смотрим на них как на сумасшедших.

Потом, с точки зрения истины, являющееся приемлемым и желаемым каждым человеком обладание духовной степенью и возвыше-

ние до степени святости, и представление себя обладателем этого Божественного блага, которое для человека, кроме пользы, не приносит никакого вреда, относительно нашего служения понимается нами как слабое место. Только в это время самолюбия, эгоизма, корыстолюбия и преобладающего желания спасения своего нафса, чтобы не разрушился секрет истинной искренности, конечно, со служением вере, которое основано на секрете искренности и нестановлении ничему причиной, следует не искать личной духовной степени, не желать ее в своих деяниях и даже не иметь ее своей целью. Поэтому даже ищущие мое слабое место поняли, что я не ищу за пределами служения Света желаемые каждым кешф, караматы и совершенство духа. И в этом направлении также потерпели поражение».

Всем братьям салам. Мы просим от Божественной милости, чтобы наступающая Ночь Могущества (*Лейле-и Кадр*) для каждого ученика Света стала подобна восьмидесятитрехлетней жизни, проведенной в поклонении.

الْباقِي هُوَ الْباقِي

«О Вечный, Ты Вечен!»

Ваш брат Сауд Нурси

* * *

بِاسْمِهِ سُبْحَانَهُ

وَإِنْ مِنْ شَيْءٍ إِلَّا يُسَبِّحُ بِحَمْدِهِ

Во имя Него, Свят Он.

«Нет ничего, что не прославляло бы Его хвалой» (Коран, 17:44)

Мои дорогие преданные братья!

Во-первых. В эти последние десять дней Рамазана, по преданию Священного Хадиса, есть большая вероятность, что каждая ночь, особенно нечетная, может быть Ночью Могущества (*Лейле-и Кадр*). Поэтому последователи Света должны стараться получить пользу от этого великого света.

Во-вторых. Если одного последователя света, подобного совершенно исполнившим свои обязанности двум нашим братьям Хусреву и Тахири или выведенным ими на арену тысяче Хусревов и пятистам Тахири, представить на суд... иншааллах, в итоге будет большое благоволение и завоевание, абсолютно не переживайте. Иншааллах, по секрету этого аята: **عَسَىٰ أَنْ تَكْرَهُوا شَيْئًا وَهُوَ خَيْرٌ لَّكُمْ** «*Быть может, вам неприятно то, что является благом для вас*» (Коран, 2:216), – это событие станет причиной обретения притеснителями духовного и материального ада, а последователями Света – Рая и в этом, и в Вечном мире.

В-третьих. Приходившему ко мне вчера по поводу этого письма официальному чиновнику я сказал, что три удивительных события жизни Старого Саида сейчас воплотились в жизнь, и, как оказалось, это является караматом «Рисале-и Нур», который появится в будущем. Итак, во время событий *31 марта**, когда главнокомандующий Действующей армией Махмуд Шевкет Паша был сильно разъярен на меня, в день суда председатель военного трибунала Хюршид Паша перед качающимися на виселице за окном напротив пятнадцатью жертвами сказал мне: «Ты тоже хотел Шариата? Желаящие его будут повешены вот так!».

Я же ответил: *«Если у меня будет даже тысяча жизней, я все их готов отдать за одну тему Шариата»*, но несмотря на это и на то, что вместе с клеветой журналистов в отношении меня для приговора было еще очень много причин, мое в исключительном виде единогласное оправдание... и несмотря на то, что в конце прошлой Мировой войны в Стамбуле в руки английского главнокомандующего попала в жестком виде написанная мной против Англии книга «Ху-

* События 31 марта (31 марта 1325 г. по юлианскому (римскому) календарю, который был в обиходе в Османской империи, соответствует 13 апреля 1909 г. по григорианскому календарю) – восстание, которое началось с мятежа определенных кругов армии в Стамбуле и продолжалось двенадцать дней. Саид Нурси не участвовал в восстании. Наоборот, он максимально использовал свое влияние и репутацию, чтобы убедить восставших солдат подчиниться своим офицерам и вернуться в казармы, и в значительной степени успешно справился с этим. Но, когда с прибытием регулярной армии из Салоник порядок был восстановлен, он был арестован вместе со многими сотнями других людей и предан одному из военных судов. (Ш. Вахиде, *Ислам в современной Турции. Интеллектуальная биография Бадиуззамана Саида Нурси*. 2008. С. 93). – прим. пер.

туват-и Ситте» («Шесть шагов») и резкий ответ на слова архиепископа англиканской церкви, и была стопроцентная вероятность моего уничтожения, сдерживание им своего гнева и оставление меня в покое... и несмотря на то, что когда в Анкаре в парламенте в присутствии множества депутатов Мустафа Кемаль, войдя в зал, очень грубо и гневно крикнул мне: «Тебя позвали сюда для того, чтобы ты разъяснил нам высокие идеи. А ты пришел, написал что-то про намаз и внес между нами разногласия». Я же в ответ на его гнев сказал: *«Тот, кто не совершает намаз – отступник, а решение отступника отвергается»*. И своим ответом отразил этот выпад и поставил его на место. И в то время, когда присутствовавшие там мои друзья депутаты сильно опасались, думая, что, скорее всего, его сторонники попытаются меня уничтожить, тот словно почувствовал великую силу и истину и отступил, и на второй день в его личном кабинете я целый час разъяснял ему пример, имеющийся в *Первом коварстве* «Шести атак», начиная с фразы «Например, когда Мечеть Айя-Софья заполнена благословенными и уважаемыми людьми...» и т.д., до *Второго коварства*. И несмотря на то, что я очень сильно задел его чувства и принципы, он не только не стал ко мне приставать, но даже прикладывал много усилий для того, чтобы поощрять меня. Безусловно, такое поведение и страх, который возник в душах этих трех тиранов в отношении Старого Саида, является ярким караматом «Рисале-и Нур» и удивительной силой духовной личности его будущих героических учеников.

В-четвертых. В ответ на поздравление нашего брата Якуба Джемала от имени денизлийских учеников с Рамазаном и Ночью Могущества, мы говорим тысячи «Баракаллах», по поводу его борьбы со своим нафсом мы говорим «Веффакакеллах», и в ответ на имеющееся в его письме сообщение о том, как братья из последних газет узнали, что в столице Англии с трибун звучат слова: «Пришло время, когда Англии необходимо принять Ислам», – и читаются толкования аятов Мудрого Корана, отличающего истину от лжи (*Фуркан-и Хаким*), который отвечает на все человеческие нужды, мы тысячу раз говорим «Альхамдулиллах». Да, и мир, и правление, и счастье того государства могут быть спасены только с ним.

Успехам в написании «Сияний» героя благословенных, большого Абдурахмана Света, обладающего большим духом младшего

Али, мы говорим тысячи «Баракаллах», и относительно становления его преемника Нур Мехмеда хафизом, мы говорим тысячу «Маша-аллах», «Веффакакумуллах». Только вопрос повторения имеющихся в сборниках «Сирадж-ун-Нур», «Сикке-и Гайбие» и «Тылсымлар» частей из «Сияний» мы оставляем на ваше усмотрение. Всем тысячи саламов...

* * *

Пусть он скажет о моей личности следующее: мы твердо убедились в том, что, несмотря на то, что этот человек шесть-семь месяцев находился в болезненном состоянии, он, чтобы не обращать внимание на свое тело и не придавать этому значения, совсем не обращался к любимым им докторам и не принимал от них лекарства. И для того, чтобы не смотреть на мир и не нанести вред искренности в служении вере, он в течение десяти лет, как было доказано в суде, не смотрел на Мировую войну и не интересовался ей. И опять-таки, чтобы не разбудить интерес к политике и мировым событиям, он двадцать пять лет не читал и не слушал ни одной газеты и всем братьям и ученикам также советовал в них не вмешиваться.

И, несмотря на то, что относительно средств существования он, будучи одиноким стариком, выдержав все притеснения, совершенные в отношении него из-за недоверия, не смотрел на мир и уже двадцать лет не обращался к правительству с личными просьбами, и, пока не возникает важных вопросов, касающихся служения, он никого не принимает и ни от кого не принимает никакой помощи и никаких подарков. Он говорит:

«Самое великое и самое необходимое служение народу и родине, как я это вижу, заключается в том, чтобы дать силу их вере, для усиления которой я записал некоторые истины веры, являющиеся в это время духовным чудом мудрого Корана, которые я знал исцелением для своих болезней. От того, что спустя два года, после трех судов и после исследования экспертной комиссией г. Анкары, было принято единогласное оправдательное решение об отсутствии вреда для народа и родины, с целью продолжения этого служения вере я дал разрешение одному товарищу на частичное издание некоторых уроков».

И мы слышим от этого человека, что страна, народ и правительство сильно нуждаются в этих книгах.

Я ожидаю, что кто-то из главных лиц правительства проявит искренний интерес к этим произведениям. Потому моя жизнь подошла к концу, мои руки связаны, и я не могу найти такого человека. Иншааллах, я надеюсь, что способные личности, религиозные, подобно Ахмеду Хамди, проявят ответственность вместо меня, и с этим успокаиваюсь. Население этой страны, народ Ислама и мы будем молиться за совершаемую вами святую обязанность, чтобы она стала вам заступником в день Великого суда. А также передайте от меня салам тем двум личностям.

* * *

Мои дорогие преданные братья!

Во-первых. Очень кратко укажем вам на одну всеобъемлющую истину, с вдохновением пришедшую в Ночь Могущества.

Итак, человеческий род со страшным насилием и ужасной тиранией этой последней Мировой войны,

с ее безжалостными разрушениями,

с причинением несчастий сотням невинных людей из-за одного врага,

и с ужасным отчаянием побежденных,

и с неопишым смятением победителей от страшных мучений, вызванных неспособностью удержать в своих руках власть и восстановить разрушения, и с полным осознанием всеми того, что мирская жизнь полностью тленна и временна, а фантазии цивилизации обманчивы и усыпляющи,

и с нанесением страшных ран человеческой сущности и высоким способностям, имеющимся в человеческом естестве,

и с волнительным пробуждением в человечестве чувства жажды вечности и естественной большой любви,

и с крушением под алмазным мечом Корана беспечности, заблуждения, и самой твердой и глухой природы,

и с показом того, что истинное лицо самой широкой, удушающей и лживой завесы беспечности и заблуждения – мирской политики – является грязным и жестоким...

Конечно же, без всякого сомнения, на Севере, на Западе, в Америке, основываясь на проявившихся там признаках, от того, что ошибочно любимая человеческим родом мирская жизнь оказалась настолько мерзкой и преходящей, человеческое естество из всех сил будет искать желаемую им, истинно любимую вечную жизнь.

И, без всякого сомнения, тогда как на протяжении тысячи трехсот шестидесяти лет в каждом столетии имеющий триста пятьдесят миллионов учеников...

и под каждым предписанием и освещаемым вопросом которого поставили свои подписи миллионы исследователей истины...

и каждую минуту со святостью находящийся в миллионах сердец *хафизов* и дающий их языками урок для человечества...

и давая человечеству радостную весть о вечной жизни и вечном счастье в таком виде, которому нет подобия ни в одной другой книге, таким образом, излечивающий все раны человечества **Чудо-Изложение – Коран**,

с его тысячами сильных, мощных и повторяющихся аятов, прямо и косвенно заявляя десятки тысяч раз, сообщает и бесчисленными доказательствами несокрушимых твердых доводов, не вызывающих сомнений, дает радостную весть о вечной жизни, и преподносит урок вечного счастья.

Конечно, человеческий род, если полностью не потеряет свой разум, и на его голову не падет материальный или духовный конец света, то, подобно известным проповедникам Швеции, Норвегии, Финляндии и Англии, старающимся приблизиться к принятию Корана, и серьезным обществам Америки, ищущим истинную религию, великие континенты Земного шара и большие государства будут искать Чудо-Изложение – Коран и после того, как поймут его истины, возьмутся за него всей душой и сердцем. Потому что, с точки зрения этой истины, Корану явно нет и не может быть подобия, и ничто не сможет претендовать на место этого величайшего чуда.

Во-вторых. Поскольку «Рисале-и Нур» показал свое служение, подобно алмазному мечу в руках этого великого чуда, и вынудил сдаться его упорных врагов. И полностью освещая сердце, душу и все чувства, давая им лекарства, исполнивший свою обязанность

глашатая сокровищницы Корана, он не имеет, кроме него, других источников и инстанций и до сих пор исполняет эту обязанность. И одержав полную победу над направленной против него ужасной пропагандой и над упрямыми атеистами, такими плодами своей книги «Посох Мусы», как *Шестая тема* и *Первый, Второй, Третий, Восьмой Довод*, в блестящем виде рассеяв самую толстую, широкую и удушающую завесу беспечности, охватившую горизонты и находящуюся в кругах науки, показал свет единобожия.

Конечно, основываясь на данном сейчас официальном разрешении для обучения религии и открытия частных религиозных школ, необходимо нам и важно для народа, чтобы ученики Света по возможности в каждом месте открывали маленькие школы Света. Хотя в некоторой степени каждый человек может самостоятельно получить пользу от чтения, только каждый человек каждую его тему полностью не понимает.

И от того, что «Рисале-и Нур» является толкованием истин веры, он является и знанием*, и познанием Аллаха, и поклонением. Взамен пяти-десяти лет обучения в старых медресе, иншааллах, медресе Света даст такой же результат за пять-десять недель и вот уже двадцать лет делает это. И правительство, народ и родина к этому приносящему много пользы для мирской, общественной и потусторонней жизни сиянию и толкованию Корана, коим является «Рисале-и Нур», должны не то что не приставать, а полностью одобряя, стараться для его распространения, чтобы это послужило искуплением прошлых страшных грехов и преградой для грядущих бедствий и для анархистов.

В-третьих. В этом Священном месяце Рамазане я с большой радостью и воодушевлением желал читать Коран. Однако тяжелая болезнь, духовные и материальные проблемы, изнеможенность и сильная занятость вызвали у меня беспокойство. Неожиданное начало чтения написанных сладким пером Хусрева чудесных частей Корана и приносящих очень много савабов Хафизу Али и Тахири блестящих и чудесных «Хизб-уль-Экбер-и Кураание» придало мне такую радость и воодушевление, что свело на нет все мои томления,

* Если даже кто-то и знает и не нуждается в изучении, но нуждается в поклонении или желает познания или обретения хузура (познание близости Вездесущего). Поэтому для каждого он является необходимым уроком. – *прим. автора.*

не давая повода для сомнений. Когда я слушал их яркие уроки Корана, то от всей души мечтал и, сделав намерение, принял для себя решение, что этот чудесный Коран (с совпадениями) мы будем издавать посредством фотокопии, также, как «Хизб-уль-Экбер-и Кура-ние», иншааллах...

Саид Нурси

* * *

На этот раз с победой и духовными завоеваниями Света по приказу Анкары возвратили конфискованные у вас книги, что является большим благом делом. И с точки зрения того, что это событие явилось причиной для полной свободы «Рисале-и Нур», оно стало большим завоеванием и благом для Света.

الْحَمْدُ لِلَّهِ هَذَا مِنْ فَضْلِ رَبِّي

Хвала Аллаху! Это милость моего Господа.

В ответ на поздравление наших очень трудолюбивых братьев Света болезненного Али Османа и слесаря Али, мы от всей души поздравляем их с праздником, Ночью Могущества, удивительным и имеющим большое воздаяние (саваб) служением Свету и молимся о том, чтобы Аллах даровал им успех и сохранил их. Они навечно сделали благодарным круг Света, пусть Аллах будет доволен ими, аминь!

Нашим братьям и сестрам, чьи имена перечислены в письме Али Османа, мы передаем салам, молимся за них и просим их молитвы. И пусть Аллах смилуется над душой нашего благословенного брата Казыма и наполнит его могилу светом, аминь!

Одним караматом благословенного пера Али Османа является отправление им пятнадцати брошюр и в тоже время приход из медресе Света г. Коньи двух важных учеников с просьбой дать им именно эти брошюры, которые им и передали. Они дадут заработать Али Осману саваб в еще более широком круге.

Передаем всем салам, делаем дуа.

* * *

Мои дорогие преданные братья!

Учитель Мустафа Сунгур, из младших героев Света, пришел к нам, чтобы поздравить с праздниками от имени наших братьев из Эфлани, Сафронболу, Кастамону, Инеболу, Дадая и Арача. Представляя его в виде маленького Саида, мы отправили его для передачи духовного и материального поздравления вам и всем находящимся там братьям. Мы отправили трудолюбивого Мехмеда, являющегося эмирдагским Сулейманом Рушту, в Стамбул, чтобы взять «Сирадж-ин-Нур» и узнать, какие книги были отправлены за границу.

Противники Света после своего всестороннего поражения преследуют такой план, который внешне выглядит неблагоприятно, но относительно истины очень полезен. Словно желая сокрушить сплоченность последователей Света, они скрыто создают причины для того, чтобы некоторых основных учеников отправили в другие места. Однако так как с их уходом сплоченность не сокрушается, в тех местах, куда они отправляются, в них есть необходимость. Например, подобно отправленному в Тавас Мухарраму, отправленному в Карабук Мустафе Осману, отправленному в Стамбул Рефету и т.д.... Они создали причину для распространения наших братьев. Эти же наши братья, не давая им это понять, делают вид, словно отправляются добровольно. На самом же деле, не давая ничего почувствовать, наши противники с намерением нанести вред сплоченности, готовят подобные планы.

Еще один их план заключается в том, что, несмотря на то, что есть основания для нашего заключения в тюрьму, они выступают против нашего задержания и говорят, что мы ни в коем случае не должны туда попасть. Причиной является неожиданное становление денизлийской тюрьмы неким медресе Света, а также старание перешедших в другие тюрьмы для их освещения, что застало врасплох наших противников, и отчего они являются сторонниками нашего освобождения из тюрьмы.

Органы прокуратуры сдались относительно истин «Рисале-и Нур» и, чтобы избежать грядущих в будущем сильных возражений, отступили, забыв о своем прежнем самоуправстве в отношении нас. Некоторые упрямые безбожники, проиграв истинам Света, оставили свое упрямство. Таким образом все три группы наших скрытых врагов, в один голос сказав: *«Ни в коем случае, пусть выходят из*

тюрьмы, иначе тюрьмы превратятся в медресе Света», – стали сторонниками нашего оправдания.

Все это является караматом Божественного благоволения, имеющегося у «Рисале-и Нур», и, к примеру, то, что напугало трех самых страшных и больших главнокомандующих этого века: командира действующей армии в *событиях 31 марта*, и захватившего Стамбул в период национального движения страшного иностранного командира, отчего он не смог напасть на нас, и в Анкаре, в парламенте самого страшного председателя заставило осознать свою ошибку и принести извинения, и принятие тремя судами, против задевающей суровой защиты, не смотря на то, что была возможность найти тысячу причин, единогласного, справедливого и миролюбивого оправдательного решения, конечно, – все это является *караматом* «Рисале-и Нур», который является духовным чудом Корана, все это я почувствовал в эту ночь и ощутил в своем сердце. Только отправил вам письмо об этом в неупорядоченном, неотредактированном и необработанном виде.

* * *

Мои дорогие преданные братья!

Во-первых. Мы получили «Сирадж-ин-Нур»: один полностью, а из другого только две части, сколько осталось. Ошибок очень мало. Вложив таблицу ошибок прокурора, отправляем вам.

Во-вторых. Так как Испарта является духовным Медресет-уз-Зехра, и так как местные власти в той благословенной школе до сих пор относились ко всему с терпением и во главе с руководителем службы безопасности с одобрением смотрят на «Рисале-и Нур», то и мы должны смотреть на них как на друзей; чтобы они ни делали, вы не обижайтесь, и мы не будем обижаться.

И их незначительные до сегодняшнего дня притеснения относительно нас стали большим благом. Возможно, от того, что сейчас для одной мудрости свободное всестороннее распространение не соответствует секрету *сырен теневверет* (неофициальное распространение), в некоторой степени в совете быть осторожными имеется какое-то благо.

В-третьих. В ответ на праздничные поздравления Хафиза Хасана из важных учителей Дадая и ценных распространителей Света и

двух его преемников, благословенных последователей Света, доктора Хаккы и Хусну, и Тахири из Арача, и Фуада, находящегося в Дадае, от всей души поздравляем их с прошедшим праздником и успехом, достигнутым стойкостью. Вложением отправляю его письмо для того, чтобы внести в «Приложение».

В-четвертых. Тесно связанный с «Рисале-и Нур» брат нашего брата Рефета из героев Света нашел в Стамбуле одного очень важного, похожего на себя, большого учителя по имени Абдулахад. Пусть Аллах дарует им обоим постоянный успех, аминь!

В-пятых. Некоторое время я очень сильно удивлялся, какая мудрость имеется в том, что невинные дети от двух до десяти лет, проявляя ранее невиданную мною связь, в тот момент, когда я выезжал на прогулку на фаэтоне, увидев меня и прибегая издалека, пытались с таким жарким желанием обнять мои руки, словно руки своих отца и матери, которых они давно не видели.

Вдруг мне было вдохновлено: от этих невинных детей, вместо равнодушных взрослых, с предвещающим чувством того, что в будущем они приобретут счастье с «Рисале-и Нур» и спасутся от духовной опасности, а возможно, даже многие из них станут учениками, и от того, что я не могу привыкнуть к духовному и материальному климату этих мест, чтобы я, воспользовавшись правом ссыльных, не уехал отсюда, я почувствовал один подобный этому смысл – «Мы в круге Света, не уходи, бросив нас».

* * *

Секреты «Хува»¹

Мои очень дорогие и верные братья!

Мои братья, в слове **هُوَ** «хува», содержащемся в таких словах, как **لَا إِلَهَ إِلَّا هُوَ** «Нет бога, кроме Него», и **قُلْ هُوَ اللَّهُ** «Скажи: «Он – Аллах» (Коран, 112:1), – в тончайшем секрете единобожия, на мгновение показавшемся мне в одном мысленном путешествии при изучении страницы воздуха² лишь с материальной точки зрения, я увидел, что путь веры (*имана*) чрезвычайно удобен и легок в степени необходимости, и что на пути *ширка* и заблуждения есть тысячи нелепостей, которые в невероятной степени затруднительны и невозможны. Я изложу этот объемный и длинный секрет в очень кратком виде.

Например, если горстка земли, находящаяся в сосуде, поочередно выступающем в роли цветочного горшка для сотен цветов, будет отнесена природе и причинам, то станет необходимым, чтобы в этом горшке в мелких масштабах имелись сотни (а вернее, даже столько, сколько существует в мире цветов) нематериальных механизмов и заводов; или же чтобы каждый атом, имеющийся в этой горсточке земли, знал, как сотворить все те разнообразные цветы с их различными особенностями и живыми органами, почти как некий бог, обладая безграничным знанием и силой.

Точно так же станет необходимым, чтобы в каждом маленьком объеме воздуха, являющегося одним из мест самого яркого, непосредственного проявления Божественного повеления и воли, который, как выдох, достаточен, чтобы произнести слово «хува», в мелких масштабах имелись узловые пункты, приемные и передаточные станции всех существующих в мире телефонов, телеграфов, радио и других многочисленных и разнообразных переговорных устройств, чтобы он одновременно и в один миг смог выполнить все это бес-

¹ Хува (*араб.*) – «Он»; слово, часто упоминающееся в Коране в значении «Аллах» – *прим. пер.*

² Здесь слово «воздух» употребляется в широком значении (как один из четырех первоэлементов: огонь, воздух, вода, земля. А также как «эфир») – *прим. пер.*

численное множество задач. Или же будет необходимо, чтобы каждая частичка, содержащаяся в этом объеме воздуха, который достаточен, чтобы произнести слово «хува», имела столько нематериальных личностей и способностей, сколько существует всех телефонистов, телеграфистов и говорящих по радио (телефону и т.д.), и чтобы она знала все их языки и в то же время передавала это другим частичкам, распространяя дальше. Дело в том, что это состояние фактически частично наблюдается, и у всех элементов воздуха есть эта способность. Таким образом, в учении атеистов, натуралистов и материалистов явно видна не одна нелепость, а столько нелепостей, невозможностей и затруднений, сколько существует частиц. Если же воздух будет отнесен Могущественному Творцу, он со всеми своими частицами будет Его рядовым, подвластным Его повелению. Тогда бесчисленное множество его значительных функций с позволения своего Создателя, благодаря Его силе и связи с Ним, опираясь на Него и благодаря блеску Его могущества, молниеносно выполнится в один миг так просто, как всего лишь одна четко выполненная функция всего лишь одной его частицы, и с такой легкостью, словно произнести слово «хува» или как колебание воздуха. То есть он станет страницей для бесчисленного множества удивительных и аккуратных записей, производимых пером могущества. И его частички станут кончиками этого пера, а обязанности – точками решений пера предопределения. Воздух будет работать так же просто, как движение всего лишь одной его частички.

Так вот, наблюдая за миром воздуха и изучая его страницу, в своем путешествии мысли в таких фразах, как **لَا إِلَهَ إِلَّا هُوَ** «Нет бога, кроме Него» и **قُلْ هُوَ اللَّهُ** «Скажи: «Он – Аллах», – я ясно и обстоятельно в степени зрительной несомненности созерцал эту сжатую истину. Я с научной достоверностью познал, почему и Чудо-Изложение – Коран и люди, совершающие *зикр*^{*}, очень часто упоминают это священное слово при утверждении единобожия. Дело в том, что в слове «хува» («Он») и в его воздухе имеется блестящее дока-

* Зикр (араб.) – упоминание Аллаха – прим. пер.

зательство и сияние *Вахидията*¹, в то же время в его смысле и указании есть очень яркий блеск *Ахадията*² и очень сильный довод, подтверждающий единство Аллаха, в котором подчеркивается существование того (Необходимо Сущего), на кого указывает абсолютное и скрытое местоимение «Он».

Например, если на белой бумаге величиной с точку будет поставлено две-три точки, они сольются; если один человек будет одновременно делать много различных дел, он запутается; если на какое-нибудь небольшое животное будет нагружено много вещей, оно не выдержит их; и если одновременно с языка (или в ухо) будет сходить (или входить) сразу несколько разных слов, они, потеряв свой порядок, сольются между собой. Вопреки всему этому, я в степени зрительной несомненности увидел, что в воздушном пространстве, в котором я мысленно путешествовал вместе с ключом слова «хува» и с помощью его компаса, ни одна его частичка не сбивается и не нарушает своего порядка, несмотря на то, что туда ставится (или можно поставить) тысячи различных точек, букв, слов...

и, совсем не ошибаясь, частички исполняют свои обязанности, несмотря на их разнообразие и многочисленность;

и, несмотря на то, что на эту частичку возложено очень много сложных обязанностей, она, не проявляя никакого бессилия и не отставая, с порядком их выполняет;

и тысячи разнообразных слов в различных формах, смыслах, совершенно не смешиваясь и не нарушая своего порядка, сходят с этих тонких языков и доходят до этих маленьких ушей;

и, помимо того, что каждая частичка выполняет эти удивительные функции, она совершенно свободно путешествует в пространстве, языком своего состояния, по свидетельству и языком вышеупомянутой истины говоря: **لَا إِلَهَ إِلَّا هُوَ** «Нет бога, кроме Него» и

¹ Вахидият (араб.) – проявление единства Творца в целом во Вселенной (например, подобно солнцу, свет которого охватывает всю Землю; «все в Нем») – прим. пер.

² Ахадият (араб.) – проявление единства Творца в каждой вещи (например, подобно солнцу, чей свет, тепло, семь цветов в его свете имеется в каждом прозрачном предмете; «Он во всем») – прим. пер.

قُلْ هُوَ اللَّهُ أَحَدٌ «Скажи: «Он – Аллах – один», – и среди таких волн, колеблющих атмосферу, как бури, грозы, гром, совершенно не нарушает свой порядок, исполняет свои обязанности и не ошибается. И ни одна обязанность не мешает выполнению другой. Это я созерцал в степени зрительной несомненности. Значит, для того, чтобы воздух смог выполнять эти обязанности, необходимо, чтобы каждая его частичка имела безграничную мудрость, знание и волю, обладала бесконечной силой и могуществом и качествами абсолютного властелина над всеми остальными частичками. Но это нелепо и абсурдно по количеству самих частиц. И даже ни один дьявол не может зародить такое сомнение. Итак, эта страница воздуха явно, в степени абсолютной, зрительной и научной несомненности является постоянно меняющейся страницей непрерывно работающего, благодаря безграничным знаниям и мудрости Величественного Творца, пера могущества и предопределения и в изменяющемся мире среди Его обновляющих дел является доской «Лявх-и Махфуза»*, именуемой «Лявх-и Махв, Исбат», предназначенной для постоянного записывания и стирания.

Таким образом, подобно тому, как воздух лишь в своей обязанности передачи звуков показывает вышеупомянутые блеск Единства Творца и удивительные вещи и выявляет множество нелепостей на пути заблуждения,

так и одновременно с этой обязанностью он, не ошибаясь, четко выполняет еще и такие важные функции, как электропроводимость, сопротивление, передача притяжения, света и других тонких материй;

в то же время он с совершенным порядком обеспечивает такой жизненно необходимый для всего живого процесс, как дыхание, и совершает необходимое для жизни растений опыление.

Воздух твердо доказывает, что он является местом самого яркого проявления Божественного повеления и воли, а также я в степени зрительной несомненности убедился, что он доказывает полное отсутствие возможности и вероятности того, чтобы в процесс записывания

* Лявх-и Махфуз (араб.) – одно из названий Божественного Знания, где хранится все, что предопределено Творцом; «Книга судеб» – прим. пер.

вания на страницу воздуха и в функции воздуха вмешивались беспутная случайность, слепая сила, глухая природа, беспорядочные и не имеющие определенной цели причины и бессильные, неживые, неразумные материи. Я твердо убедился в этом и понял, что каждая частица языком своего состояния, по свидетельству и языком вышеупомянутой истины говорит: **لَا إِلَهَ إِلَّا هُوَ** «Нет бога, кроме Него» и **قُلْ هُوَ اللَّهُ أَحَدٌ** «Скажи: «Он – Аллах – един», – и увидел с помощью этого ключа «хува» удивительные явления, имеющиеся в воздухе в материальном отношении. Вместе с этим и воздух, в качестве некоего «хува», стал для меня ключом в мир *Мисаль*¹ и мир *Мана*².

Пока не было получено разрешение написать продолжение. Всем тысячи саламов.

**Ваш брат
Саид Нурси**

* * *

¹ Мир Мисаль – мир, проявляющийся во сне; упорядоченный и возникший благодаря отражению нашего материального мира в духовном мире. – прим. пер.

² Мир Мана – мир, находящийся за пределами видимого мира, мир смыслов, раскрывающийся знающим людям. – прим. пер.

Мои братья!

Не переживайте и довольствуйтесь значительными завоеваниями Света, проходящими под занавесом. До сих пор история не показывала ни одного произведения, получившего в таких тяжелых условиях в такой степени успешного распространения. Причина и мудрость отсутствия полной свободы распространения такова: они боются чрезвычайной силы Света. Была получена информация о встрече председателя Духовного управления с большим председателем, где вместе с полным одобрением и принятием, предполагая, что это вызовет потрясение, было высказано опасение относительно его официального распространения. Такого нападения, как прежде, уже нет, возможно, они желают примирения. Только сильное течение поддержки Света, иншааллах, заменит то опасение желанием официального распространения. А многие гордецы, желая распространить свои произведения, от своей зависти не являются сторонниками проявления Света. Не переживайте, Свет победит.

* * *

Мои дорогие преданные братья!

Во-первых. Я получил двадцать уроков и подарков Медресет-уз-Зехры. Средства, полученные мной за период исполнения научных обязанностей в *Даруль-хикметиль-исламийе* (Дом исламской мудрости) и оставшиеся после изданных в то время уроков, на которые я собирался поехать в хадж, и около двадцати-тридцати лет являвшиеся моим продовольственным запасом, – девяносто банкнот, что, на мой взгляд, имело ценность тысячи банкнот, для того, чтобы они стали основой святых уроков Медресет-уз-Зехра, я отправил вам с одним важным распространителем Света и трудолюбивым наследником Хафиза Али (Р.Х.) Хафизом Мустафой (Р.Х.). Пусть для меня цена этих новых уроков, подобно «Сирадж-ин-Нур» и «Сикке-и Гайбие», будет семь с половиной лир. Потому что многим я вынужден их просто дарить. Вместе с этим каждый урок и экземпляр от основных учеников Медресет-уз-Зехра я принимаю, словно тысячи подарков.

Во-вторых. Благодаря паломникам «Рисале-и Нур» распространяется на весь исламский мир, сам находит достойные руки. От-

правленные в Сирию рукописные варианты «Посоха Мусы» и «Зульфикара» находящиеся там ученые очень внимательно изучали на протяжении пятнадцати дней и в знак одобрения сказали: «Мы будем издавать его по частям в виде сборников».

Для того, чтобы издать все сразу, нужно много денег. И, к тому же, перевод на арабский язык займет много времени, а такой возможности не будет. Поэтому мой старый ученик, который находится там, и новый, отправленный туда, старались спасти эти книги от их рук и не издавали книги, для того чтобы зарабатывать деньги. Пусть те мои братья дают читать желающим те книги, которые у них есть. Однако я не давал им разрешение на издание. Сейчас не время, и переводить на арабский необходимо с участием группы важных египетских ученых. Как бы там ни было, они поторопились.

В-третьих. Причина того, что некоторые наши экземпляры, доставленные в Стамбул для отправки за границу, еще не отправлены, заключается в том, что очень многие пока не проявили своего желания поехать в хадж; и, говоря: «На границе проводится тщательная проверка и по любой причине отправляют обратно», – один едущий в хадж человек, имеющий на руках вверение, написал нам: «Пусть это будет напрямую отправлено с почтой в Мекке-и Мукерреме* Мехмеду Али Малику по адресу Вазие Махалле-и Шамие», – считал это более правильным и, чтобы его не вернули обратно с границы, сделал это для себя оправданием, не взял с собой книги. Это стало очень уместным. Потому что в случае отправления этих сборников от моего имени и от имени учеников Света сейчас, скорее всего, начинающееся развитие движение исламского единства и политики исламского союза старалось бы сделать «Рисале-и Нур» для себя средством и силой и нас заставило бы смотреть на исламскую политику. Однако имеющийся в направлении «Рисале-и Нур» секрет искренности ничему, кроме истин имана и Корана, причиной и средством не является...

И не мы должны искать желающих, а желающие, почувствовав свою настоящую нужду, чтобы излечить свои раны, должны искать «Рисале-и Нур». Дело в том, что те благословенные центры, в которые мы хотим отправить книги, пока ощущают не свою настоящую нужду, а думают о мирской стороне жизни исламского мира...

* Высокочитимая Мекка. – прим. пер.

И поскольку в направлении Света самолюбие и показуха отвергаются как проявление любви к славе, и в это время эгоизма стараться продать себя людям, понравиться им, внезапно с подобным привилегированным произведением показать себя на высоких уровнях славы, является для учеников Света показухой, Божественное Предопределение для сохранения их полной искренности пока не позволяет этого.

В-четвертых. Пусть Аллах в этом и вечном мире удостоит своих даров духовную и материальную торговлю героического, непоколебимо преданного Сулеймана Рушту, вместе со своим братом являющегося невинным и за короткое время совершившим очень ценное служение, аминь!

В-пятых. Хотя очень тонкий «Секрет Хува» стал кратким и сжатым, но любой сможет почувствовать исходящий от него очень сильный свет веры, с этими словами он был отправлен вам. Только в конце этой темы в предложении «каждая частица самозабвенно странствует, языком своего состояния говоря: **لَا إِلَهَ إِلَّا هُوَ** «Нет бога, кроме Него» и **قُلْ هُوَ اللَّهُ أَحَدٌ** «Скажи: «Он – Аллах – един», – будут добавлены слова «языком своего состояния, по свидетельству и языком вышеупомянутой истины». Вместе с «Секретом Хува» добавьте являющиеся мысленными путешествиями Пятую часть *Двадцать девятого Письма*, посвященную **اللَّهُ نُورُ السَّمَوَاتِ** «Аллах – свет небес...» (Коран, 24:35), и Первую часть *Двадцать девятого Письма*, с вратами быквы **ن** (нун) в слове **نَعْبُدُ** «обращаемся», показывающую секрет джамаата, в конце «Сикке-и Гайбие» или в те места, которые вы посчитаете соответствующими. Если в «Сикке-и Гайбие» нет темы о благоволении, то вопрос о вложении одного ее вывода я также оставляю на вас.

* * *

Мои дорогие преданные братья!

Я согласен и даю разрешение на то, чтобы, как мне стало известно, Шемси и писатели, имена которых мы не считаем нужным упоминать, издавали от своего имени отрывки из «Зульфикара» и неко-

торых других частей «Рисале-и Нур», и я этим доволен. Они также являются учениками Света и таким образом распространяют его. Уже двадцать лет как и учителя, и писатели в своих произведениях многое берут из уроков Света и продолжают брать. И мы даем разрешение не только людям из числа друзей, но и занимающим официальные должности и не являющимся сторонниками распространения Света, имеющим намерение распространить свои произведения и препятствующим распространению «Рисале-и Нур». Потому что их запрет в особом и более выгодном образе станет средством распространения и завоевания.

От того, что я не обращаю внимания на положение в мире, я не знаю, что происходит. Не имея на то желания, я услышал, что большие официальные лица, написавшие свои произведения и укравшие отрывки из Света, говорят: «Можете читать «Рисале-и Нур», но другим не давайте», – как будто Свет скроет их произведения. Однако Свет подтверждает находящиеся в тех произведениях истины, дает им силу и успех. Иншааллах, когда придет время, они будут вынуждены распространять его официально. Только подобно тому, как сказал измирский судья: «Рисале-и Нур» не скрывается, не похож на другие книги, его невозможно присвоить, где бы он ни был, говорит: «Я пришел от Света».

И уже восемь лет отправляемые в Стамбул самые важные части «Рисале-и Нур» с полным воодушевлением читают писатели. «Рисале-и Нур», при условии, что читающий будет его учеником, является имуществом каждого.

Наших благословенных братьев, ушедших в хадж из Испарты и обещавших духовно совершать его также и вместо меня, мы приняли решение сделать соучастниками всех наших духовных успехов в кругу близких учеников. Пусть Аллах сделает их счастливыми в обоих мирах, аминь!

На этот раз отправившему мне «Посох Мусы» Медресет-уз-Зехра оставшиеся от стоимости шестьдесят банкнот я скоро отправлю.

Поздравляю торговый дом Света. Иншааллах, в ближайшее время наша связь будет осуществляться через его владельца. Всем салам.

Мои дорогие преданные братья!

Во-первых. Я взял у издателей сто экземпляров «Путеводителя» за пятьдесят банкнот, которые отдал им из средств, вырученных от продажи моих экземпляров «Посоха Мусы». Деньги, полученные от продажи последних экземпляров «Посоха Мусы», отправленных мне, я отправлю вам в счет оставшегося долга в шестьдесят банкнот. Двадцать-тридцать штук для Медрсет-уз-Зехра, а остальные отправьте в соответствии с распределением в Денизли, Милас, Бурдур, Анталию, Айдын, Измир и подобные этим места. Их настоящая важная истинная цена, от того, что экземпляров мало, заключается в том, что получивший их человек должен дать почитать эти книги хотя бы десяти людям.

Во-вторых. Мне понравилась ваша защита в суде, очень красивая. Перенос заседания на двадцать второе Тешрина* является благом. Хотя находящаяся в их (правоохранительных органов) руках часть, с одной стороны, является долей официальных людей (касающиеся их темы), пусть читают; если даже и не читают, его нахождение близко в их кругах и относительно их обязанностей частичная занятость с его истинами... они духовно получают урок, абсолютно не переживайте.

Раскрытие и покорение Света день за днем умножаются, он берет в свой круг многих официальных людей. У официальных лиц проснулся интерес, и они находятся в поиске, и когда они найдут искомый ответ, то, несмотря на то, что получают пощечины, будут целовать его руки.

В-третьих. Письма младшего Ибрахима и Салиха из числа героев маленькой Испарты меня чрезвычайно обрадовали, тысяча «Баракаллах». Эти два брата, подобно тому, как они, посетив находящиеся в тех окрестностях наших братьев, пишут об их здоровье и состоянии, так же они пишут, как просвещаются местности на побережье Черного моря, подобно Орду, Синопу, Герзе, Аянджику, Бартыну, Зонгулдаку, и как в Стамбуле в районе Ускюдара имамы – последователи Света распространяют Свет... Мы получили очень красивое письмо от нашего нового брата из Герзе, занятого большой

* Тешрином называют два месяца – октябрь (Тешриниаввель) и ноябрь (Тешринисани). – *прим. пер.*

торговлей и очень сильно нуждающегося в Свете, решившего полностью посвятить себя служению Свету. Передавая салам, мы поздравляем Ибрахима, Салиха и того нашего брата и молимся за их успех.

В-четвертых. Найденные нашим очень активным братом имамом Аламасджида Ибрахимом Эдхемом подобные ему совершенные последователи Света имамы Али Шентюрк и Осман Нури с их чистосердечным и самоотверженным служением Свету, как они и желали в своем решительном письме, приняты в круг близких учеников. Пусть Аллах дарует им успех, аминь! Упомянутому в письме Али Шентюрка городскому муфтию Али Рызе очень много саламов, и передайте ему, что его вхождение вместе со многими очень важными нашими братьями, по имени Али Рыза, в круг Света становится для многих хорошим примером.

Всем тысячи саламов.

* * *

Одну часть из нашего чудесного Корана с прекрасным совпадением Суры «Рахман», вместе с джузом (одна тридцатая часть Корана) с красивым совпадением, мы отправляли в Стамбул, чтобы показать типографу Азизу. Ему очень понравилось, и он дал слово: «Когда пожелаете, также, как и «Хизб-уль-Курания» и «Хизб-уль-Нурия» размножу с помощью фотокопии. Поскольку я дал слово отправить в Индию один миллион Коранов, было бы хорошо вместе с ними отправить и этот чудесный Коран». Иншааллах, Аллах дарует успех последователям Света.

* * *

Как плату за «Сикке-и Гайбие» я отправил вам полученные мной пятьдесят «Путеводителей», за которые издателям деньги я отдал. И тот благословенный, как и его цена, сборник, служивший мне и пока не очень необходимый, две кастрюли, которые я также не хочу отдавать, и пятнадцать лет одеваемое мной хлопковое платье, и эту благословенную книгу, один чайник, двадцать четыре года служившую мне бритву, и много лет служившую мне одну простынь, – все это отцом присутствующего здесь Али Кылынча и Ахмедом Расихом предварительно было оценено следующим образом: кастрюля в девять лир, чайник в девять лир, бритва в девять лир, хлопковое пла-

тье, простыня, два полотенца для рук, нательная рубаша, хлопковая рубаша – все вместе в сто двадцать пять лир. Присутствующие назвали эту цену, а я назвал еще ниже, сказав, что их цена слишком велика. Всем салам.

* * *

Мои дорогие преданные братья!

Во-первых. Вместе с поздравлением с *Лейле-и ашере** объясняем вам два карамата Света. Итак, в эти дни различные обстоятельства, особенно развитие Света с печатной машинкой, привели в расстройстве наших скрытых врагов-безбожников. Одно маленькое, но душераздирающее, становящееся причиной многочисленных сомнений и клеветы деяние, совершили через бедного и неразумного человека, и здесь, прямо возле дома одного самого важного, выполняющего самые необходимые обязанности, ученика Света, тот бедный человек был ранен четырьмя выстрелами. Доктор говорит: «Смерть неизбежна». Несмотря на то, что у этого раненного человека, выступившего истцом, имелось много официально и неофициально поддерживающих его сторонников, и с девяностопроцентной вероятностью имела вина того важного ученика, и с девяностопроцентной вероятностью по этой причине все находящиеся в его доме письма и книги Света под предлогом обыска могли бы изъять и по этой причине меня и последователей Света связать с этой историей, а также очернить того ученика невыносимой клеветой, несмотря на то, что было столько причин, по тайне: **فَأِنَّكَ مَحْرُوسٌ بِعَيْنِ الْعِنَايَةِ**

«Ты защищен благоволением Аллаха», – опять подоспело Божественное благоволение. Несмотря на то, что в того человека было совершено четыре выстрела в лицо в упор, он не умер. И по удивительному стечению обстоятельств не было ни одного свидетеля. Не нашлось ни одной улики. А потерпевший ни в суде, ни отцу, ни брату, несмотря на то, что они его упорно спрашивали, кто в него стрелял, не сказал, то есть ему не было дано это сказать. Если бы он сказал, делающие из мухи слона лицемеры распространили бы удивительную клевету.

Аллах, с милостью и щедростью защитив Свет и последователей Света от этого события и взрыва бомбы, не дал причинить

* Десять дней перед праздником *Курбан байрам*. – прим. пер.

нам вреда. Мы пришли к твердому убеждению, что это является караматом Света.

И благодаря тому, что тот человек читал некоторую часть Света, благодаря этому карамату спас свою жизнь, с чувством полученного небольшого урока истины, в том тяжелом состоянии и своим упрямым характером, чтобы опять не нанести вред Свету, его рот был закрыт (ему было дано молчать). Ни суду, ни родным не дано было рассказать. Только один раз, придя ко мне и пообещав встать на правильный путь, от того, что неправильно поступил, получил пощечину (*токат*). Даже ученик Света, который мог подвергнуться клевете, вместе с его совершенной преданностью и искренностью, из-за его небольшого равнодушия, как мы поняли, получил одну милостивую пощечину.

* * *

ЭТОТ ОТРЫВОК БУДЕТ ЗАПИСАН В КОНЦЕ «СЕКРЕТОВ ХУВА»

Я увидел, что в *мире Мисаль* работает бесконечное число фотоаппаратов, каждый из которых, одновременно и ничего не путая, запечатлевает бесчисленное количество происшествий этого мира. И я понял*, что он (*мир Мисаль*) является огромной фотокамерой, служащей для того, чтобы в кино иного мира, величиной и шириной в тысячи раз больше этого мира, мимолетные, быстротечные состояния и положения бранных созданий и плоды их тленной жизни были показаны в вечных местах зрелищ, а также в Раю обладателям вечного счастья, чтобы напомнить им о приключениях, которые они пережили в этом мире, и чтобы показать им картины их былых воспоминаний.

И такие две точки, находящиеся в голове человека, как его память и воображение, являются двумя доказательствами существования и двумя подобиями *Лявх-и Махфуза* и *мира Мисаль*, тогда как они занимают место размером с чечевичное зернышко, но, внутри них, ничего не путая, в совершенном порядке записывается столько знаний, сколько их содержит в себе огромная библиотека, и это

* Но по причине того, что ни время, ни место, ни мое состояние и положение не позволили мне доказать это как очевидные истины сильными доказательствами и аргументами, это осталось сокращенным. – прим. автора.

твердо доказывает, что великими и грандиозными подобиями этих двух способностей являются *мир Мисаль* и *Лявх-и Махфуз*.

С этим твердо, в степени научной несомненности, стало ясно, что такие элементы мироздания, как воздух и вода, особенно жидкость семени и воздух, намного яснее, чем такой элемент, как земля (почва), гораздо превосходнее ее, с мудростью и волей написаны пером Предопределения и Могушества; и что вмешательство туда случайности и слепых сил, глухой природы и безжизненных, бесцельных причин является стократно нелепым и ни с какой стороны невозможным; и что эти элементы являются страницами пера Предопределения и Мудрости Всемогущего и Мудрого Творца.

(Оставшуюся часть написать было не дано.)

سُبْحَانَكَ لَا عِلْمَ لَنَا إِلَّا مَا عَلَّمْتَنَا إِنَّكَ أَنْتَ الْعَلِيمُ الْحَكِيمُ

«Пречист Ты! Мы знаем только то, чему Ты научил нас. Воистину, Ты – Знающий, Мудрый» (Коран, 2:32)

*Ваш брат
Сауд Нурси*

* * *

Мои дорогие преданные братья и активные и стойкие в служении Корану товарищи!

Во-первых. От всей души поздравляем вас с Лейле-и ашере, которая в этом году несет в себе смысл *хаджи экбер* (Великого хаджа).

Во-вторых. Завоевания Света продолжают и внутри Турции, и за пределами. Только наши скрытые враги из числа сторонников заблуждения и распутства некоторыми незначительными событиями доставляют ученикам Света беспокойства и, сделав из мухи слона, причиняют неприятности.

Возле дома очень важного ученика в дни, когда многие мои книги и моя трехлетняя переписка находились у него на видном месте, вечером произошло значительное событие. Когда была девяносто-процентная вероятность, что воспользовавшись ситуацией, общут квартиру этого ученика, Аллах своим благоволением, сохранением

и защитой спас эту квартиру от обыска. Если бы я с утра серьезно не предупредил этих двоих простодушных наших братьев и не забрал оттуда свои книги и письма, опять в круге Света возникла бы проблема.

В том происшествии также в некотором роде виден страх политиков. Хотя Божественное благоволение нас сохранило, только в эти дни, в которые выходят сборники, в то время, когда мы вынуждены соблюдать особую тишину и осторожность, подобными волнительными событиями наши враги, делающие из мухи слона, могли бы доставить нам беспокойства и создать большие проблемы. Божественное благоволение устранило также и этот их план, сохранило нас.

Однако, вопреки ожиданиям, волнение, охватившее мою душу из-за этого события и духовного удара, беспокойство, вызванное мыслью о возможности причинения значительного вреда служению Света, привело меня, в жизни не знавшего огорчений, в состояние стресса. Это печальное событие сильно изматывало меня. Вдруг Милосерднейший Аллах с совершенной милостью на мои раны духовного томления для их полного исцеления на второй день отправил мне в качестве лекарства очень самоотверженного Нури Бенли, кастамонского героя Садык Бея и Исмаила из числа инебольских героев.

Уже пятнадцать лет прошло, как я услышал, что напечатанный «Ишарат-уль-Иджаз» и *Десятое слово* Мулла Хамза стал шахидом, и постоянно, подобно Убейду, среди учеников-шахидов я делал ему дуа. Он жив, находится в Ираке и ищет «Рисале-и Нур»... Эта весть из письма Эмина, поехавшего в ту страну, полностью исцелила мои раны. «Да вознесется безграничная благодарность Аллаху!», – произнес я.

Всем нашим братьям передаем тысячи саламов.

* * *

Мои дорогие преданные братья!

Во-первых. Наступил соответствующий момент для того, чтобы на примере одного удивительного, серьезного и содержательного события из моей жизни сказать вам о том, что у моих врагов не осталось никакой гнусной клеветы, при помощи которой никакой сатана даже одного из тысячи не сможет ввести в заблуждение, и никакого оружия, которое можно было бы использовать против Света.

Итак:

Знающим мою биографию известно, что пятьдесят пять лет назад, когда мне было двадцать лет, в Битлисе, по настоянию покойного губернатора Умара-Паши и по причине его большого уважения к знаниям, я два года жил в его доме. У него было шесть дочерей. Три – маленькие, три – взрослые. Этим трех взрослых, хоть я два года жил с ними в одном доме, не отличал друг от друга. Настолько не обращал на них внимания, что не знал их в лицо. Однажды ко мне в гости приехал один ученый, и уже через два дня он их знал и различал. Всякий, а также и я сам, удивлялся этому моему состоянию. Меня спросили: «Почему не смотришь?». Я ответил:

«Сохранение достоинства знания не дает мне на это право».

И сорок лет назад в Стамбуле, в день празднований на Бумажной фабрике, когда по обоим берегам стамбульского залива, от моста до самой Бумажной фабрики, выстроились тысячи раскрытых греческих, армянских и стамбульских женщин и девушек, я вместе с депутатами покойным ныне Муллой Сеидом Тахой и Хаджи Ильясом проплывал возле тех женщин на лодке. Я не знал, что втайне от меня Мулла Таха и Хаджи Ильяс решили меня проверить и стали по очереди следить за мной. Через час нашего путешествия они, созвавшись, сказали: «Мы очень удивлены твоему поведению: ты ни разу на них не посмотрел!». На что я ответил: *«Не хочу, потому что бессмысленные, преходящие и греховные удовольствия заканчиваются лишь муками и сожалениями».*

На протяжении всей своей жизни я не принимал подарки, я избегал получения милостыни и даров, чтобы не стать никому должным, о чем знают все, кто со мной дружит. Ради сохранения чести и благополучия Света, служения вере и Корану, я оставил все имеющиеся в этом мире материальные, общественные и политические удовольствия и интересы. И я не придал ни малейшего значения всем угрозам врагов, подобно казни, что отчетливо видно на примере двадцати лет моего заключения в двух страшных тюрьмах и судах.

Итак, в то время, когда было такое правило моей жизни, которого я придерживался семьдесят пять лет, с намерением разрушить чрезвычайную ценность «Рисале-и Нур» один человек, занимающий высокий властный чин, выступил с такой клеветой, которая не мо-

жет возникнуть ни в мыслях, ни в воображении даже у сатаны. Он сказал: «Вечерами с подносами баклавы к нему приходят распутные и бесчестные». Однако по вечерам моя дверь закрыта и снаружи, и изнутри, и до утра один охранник по приказу того несчастного присматривает за моей дверью. И здешние соседи, и все мои друзья знают, что в период времени после ночного и до утреннего намаза я никогда никого к себе не принимал.

Итак, если один распутный человек сначала станет ослом, а потом сатаной, то и тогда не поверит в возможность этого. Тот человек понял это, отказался от подобных планов и, уйдя в другое место, сгинул. С построенным с использованием его властного положения планом, направленным на то, чтобы очернить не меня, а последователей Света, сделав причиной последнее происшествие, они намеревались замарать их грязью. Но сохранение, защита и Божественное благоволение в удивительном образе этот план также оставили безрезультатным.

Этими объяснениями я не оправдываю свой нафс, а хочу сказать, что святое служение вере дало отказаться нафсу от всех своих желаний, и имеющиеся в том служении духовные наслаждения стали для него достаточными, и объясняю последователям Света необходимость осторожности и внимательности.

Во-вторых. Я отправляю вам опытного в делах печатной машинки, способного личного писаря. От того, что я испытываю трудности при письме, теперь буду писать вам коротко, не обижайтесь.

В-третьих. Передаю салам находящимся в стороне Эфлани имаму Мехмеду и Тевфику, его сон благословенен.

В-четвертых. В эту минуту я получил яркое и красивое письмо с поздравлениями кастамонского Хусрева – Мехмеда Фейзи, содержащее весть о завоеваниях Света. В лице того нашего ценного брата мы поздравляем Хильми, Эмина, пять братьев, Ульвий, Зебр, Лютфий, подобных им сестер – последовательниц Света, и от всей души поздравляем их с ночью Лейле-и ашере и праздниками. Прикрепив отправляем письма Хулуси и Фейзи.

* * *

Мои дорогие преданные братья!

Во-первых. Один серьезный и благой ученик «Рисале-и Нур» от имени многих спросил: «Часть искренних и важных учеников Света считают тебя приходящим в последнее время перед Концом Света большим мюршидом (наставником) из Али Бейта (семьи Пророка (мир ему и благословение Аллаха)) и, несмотря на то, что ты отрицаешь это, все равно настаивают. А ты с той же настойчивостью не принимаешь их мнение, избегаешь его. Конечно, в их руках есть одна истина и твердый факт, но и ты, основываясь на одной мудрости и истине, не соглашаешься с ними. Здесь есть несогласованность. Как бы там ни было, мы желаем получить объяснение по этому вопросу».

Я же в ответ на множественные вопросы, представляемые этим человеком, говорю: в руках у тех близких последователей Света есть одна истина. Только она с двух сторон нуждается в толковании и объяснении.

Первая сторона. Как я указывал много раз в своих письмах, у духовной личности святого общества, представляемого Махди из семьи Посланника (мир ему благословение Аллаха), есть три обязанности. Если в скором времени не наступит Конец Света, и человечество полностью не собьется с пути, то исполнения тех обязанностей, по милости Аллаха, мы ожидаем от его общества и общества *сейидов* (потомков рода Пророка (мир ему благословение Аллаха)). У него будет три великих обязанности:

Его первая обязанность. *В условиях засилья науки и философии и распространения в человеческом роде чумы натурализма и материализма, прежде всего, спасти веру, заставив полностью замолчать философские идеи.* От того, что для спасения верующих от заблуждения и для исполнения этой обязанности следует, оставив и мир, и всякую вещь, длительное время заниматься изучением вопроса, ни время, ни обстоятельства не позволяют Хазрату Махди совершить эту обязанность лично... Видимо, эту обязанность до него частично выполняют ученые, святые и праведные люди. Та Личность сделает для себя произведения этих людей, полученные в итоге долгих исследований, готовой программой, и с этим первая обязанность будет исполнена в совершенном виде. Эта обязанность возлагается на последователей, которые полностью овладели качествами иск-

ренности, преданности и сплоченности. Как бы мало их ни было, духовно они сильны и значимы, как целый мир.

Его вторая обязанность. Оживить общественный образ жизни, мораль, нравственность, высокую культуру религии Мухаммада (мир ему благословение Аллаха). Опираясь на духовное единство исламского мира, спасти человечество от материальных и духовных опасностей и Божественного гнева. Для исполнения этой обязанности необходимы миллионы благонравных, духовно чистых, просвещенных людей.

Его третья обязанность. Та Личность постарается исполнить эту великую обязанность в условиях ставшего небрежным с изменением времени отношения ко многим предписаниям Корана и приостановления действия законов шарииата Мухаммада (мир ему благословение Аллаха), с духовной помощью всех верующих, с поддержкой единства Ислама и всех ученых и святых, а особенно каждый век имеющих численность в миллионы сильных и самоотверженных *сейидов* из рода семьи Пророка (мир ему благословение Аллаха).

Так как в это время настоящее положение именно таково, самая первая его обязанность и самая высокая его деятельность направлена на спасение веры и на то, чтобы дать всем уроки осознанной веры и даже веру простых людей сделать осознанной. Поскольку и по сути, и по истине «Рисале-и Нур» выражает полный открытый смысл распространения основ веры и наставления на путь веры, *ученики Света увидели эту обязанность в нем, и, относительно этого считая вторую и третью обязанности второстепенной и третьестепенной, достойным образом представляют духовную личность «Рисале-и Нур» как своего рода Махди.* А также иногда это имя приписывают являющемуся простым толкователем представителю основывающейся на сплоченности учеников Света духовной личности «Рисале-и Нур».

Хотя они обознались, и это является своего рода ошибкой, только ответственность за это они не несут. Потому что преувеличенное доброе представление имеет место с прошлых времен, и это нельзя отрицать. Я же, очень преувеличенные добрые представления тех наших братьев принимая как своего рода молитву и благопожелание и смотря на это как на результат совершенной убежденности учеников Света, ничего им не говорил. Даже некоторая часть святых пре-

жних времен в своих карматах – скрытых предсказаниях указали на «Рисале-и Нур» как на приходящего в Конце Света наставника истин веры. С вышеприведенными истинами даже их представления можно толковать правильно. Значит, с двух сторон существует ошибка, требующая толкования:

Первая. Последние две обязанности, хотя относительно истины не достигают степени первой, только из-за объединения ученых, святых, праведников и всех верующих в вопросе оживления общественного образа жизни Ислама, морали, нравственности и высокой культуры религии Мухаммада (мир ему благословение Аллаха), многие люди, особенно неграмотные, политики, обладатели мировоззрения этого века, видят их в тысячи раз шире первой обязанности; и когда это имя приписывается одному человеку, вспоминаются именно эти две обязанности; придается политический смысл, а возможно также возникает мысль о самопревознесении, желании славы, почета и любви к высокому положению. С прошлых времен и до сего дня многие простодушные люди и люди, любящие высокое положение, утверждают, что станут Махди. *Хотя каждый век приходил наставник истин веры, своего рода Махди и муджаддид (обновитель), но поскольку каждый из них частично исполнял лишь только одну из трех обязанностей, они не удостоивались имени Великого Махди, приходящего в Конце Света.*

Из-за подобного убеждения некоторых учеников представители Денизлийской экспертной комиссии сказали мне в суде: «Если ты скажешь, что ты – Махди, все твои ученики примут это». Я же им ответил: «Я себя не считаю сейидом. В это время невозможно определить род. Однако та великая личность Конца Света будет из Али Бейта. *Хотя, духовно занимая положение сына Хазрата Али (Р.А.), я получил от него урок истины, и от того, что истинные ученики Света в некотором смысле относятся к Семье Мухаммада (мир ему благословение Аллаха), я также могу считаться из Семьи Пророка (мир ему благословение Аллаха). Но поскольку это время является временем духовной личности, и направлению Света ни в каком отношении не подходит стремление к личному высокому положению, славе и почету, и это полностью противоречит секрету искренности, да вознесется безграничная благодарность Аллаху, что Он не дал мне полюбить самого себя. Я не стремлюсь к таким лич-*

ным и большим степеням, и, чтобы не разрушить находящуюся в «Рисале-и Нур» искренность, если даже мне дадут потусторонние степени, я считаю себя вынужденным отказаться от них.

После этих моих слов экспертная комиссия замолчала.

* * *

Мои дорогие преданные братья!

Во-первых. Этот праздник, вместе с поздравлениями всех учеников «Рисале-и Нур» и всех учеников и сторонников Света, находящихся сейчас в Великом Хадже*, несет нам радостную весть о начале великого праздника исламского мира, который связан с тем, что в Индии и Аравии, которые являются великими странами мира Ислама, долгое время остававшимися на положении колоний и потерявшими свою независимость, образовались отдельные исламские государства: в Индии – стомиллионное, на Яве – пятидесятимиллионное, а в Аравии объединились в «Арабский союз» четыре-пять исламских государств, подобных Объединенным Эмиратам, и все они – и Индийские, и Аравийские – объединились в один Исламский союз.

Во-вторых. Судя по письмам Рефета Бея и Мустафы Оруча, в Стамбуле на фасаде грандиозного здания генерального штаба, из которого долгое время велось управление исламской армией, ставшего потом университетом, со временем закрытые мраморными плитами написанные там кораническим шрифтом глубокомысленные аяты Корана:

إِنَّا فَتَحْنَا لَكَ فَتْحًا مُّبِينًا

*«Воистину, мы даровали тебе явную победу»
(Коран, 48:1)*

وَ يَنْصُرَكَ اللَّهُ نَصْرًا عَزِيمًا

*«И чтобы Аллах оказал тебе великую помощь»
(Коран, 48:3)*

* Великий Хадж – хадж, в котором день Арафат совпадает с пятницей (джума). – прим. пер.

– вследствие чего их свет был скрыт, теперь снова открыты как прекрасный пример разрешения коранической письменности и как случай достижения цели, преследуемой «Рисале-и Нур», и как знак того, что в будущем Университет станет своего рода медресе Света. Несколько денизлийских учеников «Рисале-и Нур» – Ахмедов – взяли из произведений известного ученого, одного из наиболее разумных среди ученых девятнадцатого века и самого передового социального философа того времени – Бисмарка – один отрывок, в котором он говорит:

«Я исследовал Коран со всех сторон. В каждом его слове обнаружил великую мудрость. Книги, которая могла бы, подобно ему, управлять человечеством, нет и не будет», – и, обращаясь к Пророку (мир ему благословение Аллаха), говорит:

«О Мухаммад! Я очень сожалею, что не являюсь Твоим современником. Такую выдающуюся энергию, как Твоя, человечество видело только один раз и больше не увидит. Поэтому в Твоем присутствии я склоняюсь в совершенном почтении».

Бисмарк

– и под этим ставит свою подпись. И в том отрывке он еще много пишет об ошибках, имеющих в искаженных и упраздненных книгах. В вашем письме я также отметил те места, которые не следует писать.

Этот человек является самым разумным и самым великим среди философов, политиков и социологов девятнадцатого века, самой значительной среди них личностью, а исламский мир в некоторой степени обретает независимость, и иностранные правительства проявляют внимание к истинам Корана, и на Западе и Северо-Западе существует большое течение в поддержку Корана... И самый значительный и известный философ Америки – мистер Карлайл – точно также, как Бисмарк, сказал и твердо постановил*:

«Другие книги ни в каком отношении не могут достичь уровня Корана. Он – слово истинное. Мы должны слушать Его». И победы Света на всех направлениях, и его продвижение вперед – все это яв-

* В толковании «Ишарат-уль-Иджаз», входящем в «Рисале-и Нур» и написанном на арабском языке, мы тридцать лет назад указали на это его ценное, искреннее заключение. – прим. автора.

ляется большим добрым предзнаменованием того, что среди европейцев появится еще много Бисмарков и Карлайлов, и признаки этого уже существуют, что мы преподносим ученикам «Рисале-и Нур» в качестве праздничного подарка, к которому прилагаем письмо Бисмарка. Всем салам.

Ваш брат Саид Нурси.

* * *

Я посмотрел направленное мне письмо парикмахера Али Османа из числа героев Инеболу, написанное красивым почерком его невинного преемника, и вдруг вспомнил об одинаковом служении Свету трех парикмахеров в трех важных центрах Света, которое они совершают вместе со своими детьми, и это меня порадовало. Парикмахеры Бурхан, Хивзи и Али Осман являются героями Света. Пусть Аллах сделает их со всеми их домочадцами счастливыми в вечном мире, аминь!

Саид Нурси

* * *

Мои дорогие преданные братья!

Во-первых. Точно зная и, имея много явных признаков, мы даем весть, что за несправедливое отношение к трем ученикам Медресетуз-Зехра, за легкое месячное заключение, за холодное и яростное отношение судьи весь духовный мир, все ангелы и будущие поколения этих учеников и их помощников в противовес человеку, подвергшего их наказанию и бессмысленному гневу, поздравляют миллионами аплодисментов. Оттого, что это временное заключение является средством избавления от миллионов лет наказания в вечном заключении, такие, подобные крылышку мухи, незначительные беспокойства и мучения сходят на нет и даже, возможно, с гордостью дают полюбить их.

Да, веком раньше считаемый самым умным в мире исследователем истины и философом и всемирно признанным властителем, будучи христианином, все старые религии и книги считавший пустыми и даже позволявший себе их отрицание, очень гордый и знаменитый принц Бисмарк своей подписью показал, что он совершил поклон перед Кораном и бросил свою гордость, упрямство и безбожие.

В то время, когда газеты опубликовали и объявили всему миру его заявление о покорности Корану, находящиеся на северо-востоке отрицающие все небесные религии правительства в качестве поощрения отправили многих проживающих у них мусульман в хадж. По мнению исламского мира, они оставили свое безбожие, упрямство и вражду, словно не могут отрицать Коран и перед его величием проявляют покорность, показывая своим поведением, что еще больше, чем здесь, знают важность Корана, и в этом отношении они оставили всех позади, что другие не могут отправить в хадж так много людей, как они, здешние же в ответ на это говорят «Машааллах». В то время, когда полностью было дано разрешение, и велась подобная политическая пропаганда, ученики Света Медресет-уз-Зехра распространяли своими перьями величественные чудеса Чудо-Изложения Корана, вынуждая удивительными уроками, подобно «Зульфикару» и «Посоху Мусы», подтверждать эти истины самых упрямых безбожников. Это нападение заблудших, конечно, не только людей истины, но и духовных существ и даже ангелов заставляет заплакать, и приводит в ярость небеса и Землю.

После двух лет исследования «Великого Знамения», печати двух тысяч экземпляров старыми буквами, полного оправдания и возвращения всех уроков Света признать печать старыми буквами преступлением и дать за это наказание – все это разрушает представление о справедливости, и это касается всех судей.

Во-вторых. Моего личного писаря сейчас нет, другие же писари не понимают моего языка достаточно хорошо, а также я сейчас плохо себя чувствую и пишу долго и с большими трудностями. Однако со вчерашнего дня пришло около двадцати писем, в которых упоминается очень много имен наших братьев и сестер. Мы поздравляем всех их с праздником и от всей души принимаем всех желающих стать учениками. А тем людям, которые направили их на этот путь, мы скажем: «Путь Аллах будет доволен и исполнит все желания, имеющиеся в душе».

В-третьих. И красивое письмо центрального Света Сабри (Р.Х.), входящее в «Приложение»; и священное служение в распространении Света Али Османа и Чилингира Али; и успешная деятельность Ибрахима Эдхема в Балыкесире и других местах; и вхождение многих в круг Света благодаря его наставлениям; и сильная связь и дея-

тельность Ахмеда Фуада в окрестностях Эфлани, подобная деятельности Хасана Фейзи; и старание Сабри из Коньи ради вхождения множества школьников в круг Света; и благосклонное, одобрительное отношение к Свету ученых Коньи во главе с толкователем и имамом Вехби Эфенди; и проявление в душевном письме-разговоре серьезной связи со Светом учителя Абдурахмана Ихсана; и описание в письме имама Османа из Тавшана вхождения с полной серьезностью в круг учеников Света двух-трех искренних людей; и, по утверждению Али Османа и Халила Ибрахима, обучение в деревне Эгирдир многих искренних последователей Света; и благая весть, содержащаяся в письме Абдурахмана из Арача, выполнившего большое служение в университете Анкары, самого первого из школьников г. Кастамону, вошедшего в Свет, защищавшего и сохранившего в Анкаре сына Абдурахмана – Вахдета, где он с верой и религиозно пишет, что от того, что там много читателей, и книг в их руках становится недостаточно, он вместе с товарищем Мехмедом из Коньи занялся изданием Света среди молодежи; и молитвы, описания и ощущения от воздействия Света, изложенные в красивом чистосердечном письме очень связанного со Светом Али Агдага, трудящегося в стороне Айдына, иншааллах, подобно Ахмеду Фейзи, – все вышеизложенное обрадовало нас и круг Света, также в этот праздник принимаю все это как большой духовный подарок. Пусть Аллах будет всеми ими доволен. Пусть не обижаются, что я не могу написать каждому отдельное письмо.

Оттого, что я совсем без поправок принял письмо, написанное Хусревом для Кассационного суда, копию, находящуюся у вас, можете отправить в Кассационный суд. Так как у вас есть одна его копия, до отправления этого письма пусть оно также войдет в «Приложение». Цену «Путеводителя для молодежи» в полученном сейчас письме вы знаете лучше меня. Пусть будет не менее одной или полтора банкнот. Перу Хусрева, начавшему *Четвертое Слово*, мы говорим тысячи «Баракаллах». Пусть Аллах дарует ему успех, аминь!

В ответ на праздничное поздравление героя Сафронболу парикмахера Хифзи, Хусну, Йылмаза с двумя невинными преемниками-последователями Света и Али Османа из числа героев Инеболу и двух его приемников последователей Света передаем салам и молимся за их успех.

Мой дорогой и преданный брат Рефет Бей!

Во-первых. В связи с иногда касающимися нас незначительными событиями душе было сильно напомянуто о необходимости рассказать одну истину. Итак:

Конечно, подобно вам, близким ученикам Света известно, что «Рисале-и Нур» не является средством ни для чего, кроме довольства Аллаха, его главная задача – преподавать истины веры, спасти веру слабых и впавших в сомнения бедняг.

Во-вторых. От того, что пред таким количеством противников самой большой силой «Рисале-и Нур» является искренность, и подобно тому, как он не станет причиной никакой мирской вещи, также он не может быть связан с течениями, основанными на чувстве сторонничества, особенно связанными с политикой. Потому что стороннические чувства разрушают искренность, подменяют истину. Причиной того, что уже тридцать лет, как я оставил политику, является то, что один благословенный ученый, сторонник одного из политических течений, из-за своего чувства сторонничества унижил как грешника большого праведного ученого потому, что он находился в оппозиции к тому течению, и очень лестно отозвался об одном деспоте-лицемере, с которым совпадали его течение и мысли. Я же всей душой ужаснулся. Значит, если стороннические чувства смешаются с политическими, это станет причиной подобных ошибок. Сказав: *«Прибегаю к защите Аллаха от шайтана и политики»*, – с того времени я оставил политику.

Как следствие этого моего состояния, вы и подобные вам мои братья знаете, что на протяжении двадцати пяти лет я не читал, не слушал и не интересовался ни одной газетой; и десять лет не смотрел на мировую войну, не знал и не интересовался ею; и двадцать два года в этом моем мучительном аресте, чтобы не касаться сторонничества и политики и чтобы не причинить вреда находящейся в Свете искренности, в своей защите, для своего спокойствия, ни к кому не обращался. Все это вам известно.

И, как я писал вам в тюрьме, вы знаете, что если люди, принявшие решение о моей казни и истязавшие меня пытками, с уроками «Рисале-и Нур» спасут свою веру, будьте свидетелями, что я прощаю их. Чтобы из-за стороннических чувств не нанести вред искренности, мы совсем не касались бушующих два-три года и внутри

страны, и за ее пределами течений, и в некоторой степени я предоставил от этого всех братьев.

В-третьих. Вы знаете, что, подобно тому, как я не принимаю милостыни и помощи, также я не могу быть средством подобной помощи. Продав свою одежду и необходимые вещи, на эти деньги покупаю свои книги у записавших их братьев. Все это для того, чтобы в искренность «Рисале-и Нур» не вошли никакие мирские выгоды, чтобы не причинили вреда и чтобы другие братья, взяв пример, ничему его не сделали причиной.

В-четвертых. Для истинных учеников Света «Рисале-и Нур» является достаточным. Они также должны довольствоваться, не должны стремиться к почету и иным духовным и материальным выгодам.

И чтобы у Света не появлялись недоброжелатели, необходимо не допускать споров, рассуждений и распрей на религиозные темы, задевающих стороннические чувства. И когда наш брат Мустафа Оруч затеял спор, противоречащий направлению Света, в то же время и даже в ту же минуту как предчувствие в мою душу пришли сильные ярость, гнев и обида. Даже появилось желание сбросить его с достигнутой им относительно служения Света очень важной степени. Я сильно огорчился. Он для меня был как Абдурахман, поэтому я сильно на него гневался. Потом в этот праздник он пришел ко мне и – да вознесется благодарность Всевышнему – выслушал один важный урок, понял и признал свою большую ошибку, из-за которой у меня в ту минуту относительно него возник гнев. Инша-аллах, это стало искуплением, для него все завершилось благополучно.

В-пятых. Недавно я получил известие, что уже четыре-пять месяцев один местный человек отправлял мне газеты. Мои друзья, зная мой принцип, что я не только газеты, а кроме «Рисале-и Нур», вообще никакую книгу, никакое издание, написанное новыми буквами, не принимал от того, что не знал их, испугались, не сообщили мне об этом и не показали их. Сейчас один человек в своем письме цитировал письмо журналиста, друга и земляка, в котором на одной странице он обращается ко мне. Мои друзья сказали: «Он с давних времен отправлял на твое имя газеты, мы испугались и не показали их тебе».

Я же ответил: «Тому человеку от моего имени передайте много саламов, Старый Саид, знавший того друга, изменился, его связь с

миром оборвалась. От того, что я болею и даже своему брату не могу лично написать письмо, пусть не обижается».

Всех находящихся там друзей и особенно наших братьев, подобных Хафизу Эмину и Хафизу Фахреддину, повторно поздравляем с праздником и передаем салам.

* * *

Адвокат «Рисале-и Нур» наш брат Ахмед Фейзи, являющийся Хасаном Фейзи в районе Айдына и Хусревом тех окрестностей, уже три года очень старается доказать соответствие твердых как факт смыслов хадисов и аятов, приведенных в «Сикке-и Тасдик-и Гайби» и давших сотни указаний и подтверждений «Рисале-и Нур», значению по джифру* духовной личности «Рисале-и Нур». Указание хадисов на духовную личность учеников Света приписывает толкователю Света. На самом деле, толкователь, относительно его обязанности записывания, является своего рода представителем той духовной личности. Иначе не в мой степени и праве, чтобы я тому святому указанию стал причиной. Как бы там ни было, я больше не мог исследовать. Если позволят мои болезни и время, то, изучив проведенные за три с половиной года кропотливые исследования нашего чрезвычайно умного брата и внеся изменения, отправлю вам. Запишите это как приложение «Тылсымлар Меджмуасы» или в «Сияниях» как факт истинности «Рисале-и Нур». Для того, чтобы благодарственный подарок в виде инжира нашего товарища адвоката Света Ахмеда Фейзи стал для меня дозволенным (халяль), отправьте ему от моего имени «Сикке-и Гайбие Меджмуасы». Потому что в последнее время принятые без ответных даров подарки приносят мне болезни, в чем я убедился на множественных фактах.

В ответ на написанное мне чистосердечное письмо его семьи, уважаемой матушки и двух его детей по имени Саид и Нури я им и их детям делаю много дуа. Мы от всей души принимаем в круг невинных детей Света детей истинного и уважаемого последователя Света и самоотверженно служащей и отдавшей своих детей Свету его религиозной жены. Мехмеду, Эмину, Али Агдагу, Ахмеду Фейзи и всем нашим братьям передаем салам и молимся за них.

* * *

* Система вычислений, построенная на соответствии каждой букве арабского языка определенного числового значения. – прим. пер.

بِسْمِهِ سُبْحَانَهُ

Во имя Него, Свят Он.

Мои дорогие преданные братья!

Благие сто лир, полученные от продажи ненужной мне части пропитания и одежды, вместе с зарплатой, полученной мной в *Даруль-хикметиль-исламийе*, на которую я хотел поехать в хадж, добавив десять лир, сэкономленные от средств на пропитание за двадцать два года, от того, что на этих десяти лирах помещено изображение, я отправляю как плату за «Сияния».

* * *

Мои дорогие преданные братья!

Да вознесется безграничная благодарность Всевышнему как знак приемлемости «Рисале-и Нур» в Мекке и Медине: денизлийский герой Хафиз Мустафа, взявший из Стамбула «Зульфикар», «Посох Мусы» и «Сирадж-ин-Нур», которые хотели отправить ученым Индии, по дороге дал почитать их некоторым хаджи, а по приезду в *Медину Муневвере** передал знаменитому кашмирскому ученому, очень хорошо знающему турецкий язык. Он, оценив, пообещал, что отправит их в центр ученых Индии. Также благополучно были доставлены специальные сборники в Медину Муневвере, отправлены сборники в другие места, о чем вместе со ставшим в том пути товарищем, по дороге читавшем Свет, молодыми последователями Света двумя афьенскими хаджи и другими хаджи дает добрую весть денизлийский Хафиз Мустафа, а также сообщает о значительном распространении и принятии «Рисале-и Нур» за границей. Только из трех сборников, отправляемых в Аль-Азхар, здесь остался «Зульфикар», который мы не могли отправить, поэтому ушли два сборника. Мудрость этого заключается в том, что «Зульфикар» является обширным научным уроком. От того, что не является соответствующим отправлять «Зульфикар» в качестве урока Великому медресе исламского мира, коим является Аль-Азхар, и из-за распростране-

* Лучезарная Медина. – прим. пер.

ния там холеры, конечно, «Зульфикар», достойный внимательного изучения, в этот период не удостоился бы подобного отношения.

* * *

Мои дорогие преданные братья!

Во-первых. Доставив важные сборники Света в Мекку Мукерреме и вручив их известному индийскому ученому Ахмеду Али Шимшири, герой Света Хафиз Мустафа взял с него слово, что тот, переведя их на индийский язык, отправит их в Индию. Этому герою мы говорим тысячи «Баракаллах», «Машааллах» и «Эсадекаллах¹». Медресет-уз-Зехра пусть держит связь с тем находящимся в Мекке Мукерреме большим человеком. Можете писать ему письмо на адрес: Мекке Мукерреме, Баб-ус-Салям, Ахмед Али Шимшири.

Во-вторых. Мы узнали, что из-за сомнений в произошедшем на этот раз событии незначительную вещь раздули до необъятных размеров. Одним признаком этого является следующее: по приказу министра внутренних дел посреди ночи мэр Афьена и начальник службы безопасности, прийдя сюда, хотели произвести обыск; от того, что прокурор не дал согласия, подождав до утра, назначив для обыска двух человек, которые являются нашими самыми большими противниками, сломав замок, внезапно напали; и в тот же день² во время прогулки на фаэтоне в неподобающем для этих мест виде пять самолетов (поскольку те люди знали мой фаэтон) очень низко пролетели мимо меня два раза. На второй день, в другой стороне, когда я ехал на фаэтоне по одному очень скрытому оврагу, мы видели пять самолетов, которые что-то искали, и мы поняли, что ищут нас; и точно также, как накануне, эти пять самолетов, летая вокруг нас и над поселком, во время, когда мы заходили в дом, улетали, что является сильным признаком того, что из одной мухи сделали сто слонов. Относительно такого бессмысленного, из-за подозрений, причинения мне мучений здесь, и того, что в течение этих трех лет испартинских героев Медресет-уз-Зехра из десяти степеней мучения подвергли только одной, передайте правительству Испарты и его правоохрани-

¹ Пусть Аллах сделает его счастливым! – прим. пер.

² Да, от имени здешних учеников Света мы подтверждаем, что происходило именно так. Терзи Мустафа, Исмаил, Мустафа, Хизметкары Нури, Хайри и Халил. – прим. автора.

тельным органам мою благодарность и признательность вместе с прощением за доставленные ими мучения.

В-третьих. На этот раз на бедствие, как это было всегда, я посмотрел как на благо справедливости судьбы и Божественного благоволения и увидел, что в других областях, в определенной степени оставшихся позади относительно Света, и находящихся близко в кругу Света Кютахью, ее правоохранительные органы и правительство, подобно Денизли и Кастамону связывают с «Рисале-и Нур»...

Да, несмотря на то, сколько бы его мнение и обязанности не были направлены против нас, как бы там не было, сердце и душа относительно веры берут большую пользу от «Рисале-и Нур», и последователям Света это также дает заработать саваб (воздаяние). С такой мудростью это бедствие было отправлено той области. Божественное Предопределение дало мне милостивую пощечину. В то время, когда начальник службы безопасности Эрзурума, мой земляк и мэр Афьена (из Анталии), и до тех пор оставление меня в покое дали мне повод говорить: «Хотя я стал свободным, сейчас нашел совестливого мэра», – и говорить, что не уеду из Эмирадга, за мою радость и мою неосторожность я был наказан. Руками этих двух человек Божественное Предопределение дало мне пощечину и поступило справедливо.

Мэр Афьена, начальник службы безопасности и его подчиненные про нашу проблему написали в Анкару: *«Ничего подобного обществу или тарикату не существует. Есть только двести тысяч последователей Света, убежденных в словах Саида Нурси»*, – и уже с другой стороны опять зародили у правительства подозрение. Вместе с тем в их рапорте есть одна польза Свету и его последователям и, возможно, один вред для моей личности. Стороной пользы является то, что в настолько тяжелой ситуации имеется, подобно стали, одна непоколебимая истина; и есть жаждущие ту истину двести тысяч самоотверженных турецких душ. В этом отношении имеющие слабую веру укрепят ее. Политики, а также потерявшие свою веру боятся приставать к ним. Больше не могут внезапно напасть.

А мой вред заключается в том, что есть вероятность того, что они желают клеветой и обвинениями, которые не придут в голову даже шайтану, испортить обо мне общественное мнение, оттолкнуть

от меня и сломать наших братьев. Иншааллах, Аллах является Сохраняющим.

От экспертной комиссии, Юсуфа Зии, представляющего Совет духовного управления и их имамов, поступила просьба о направлении им полного комплекта «Рисале-и Нур». Находящиеся в *Тридцатом Слове* и в начале Первого раздела *Тридцать второго Слова* темы про частицы, «Секреты Хува», часть о частице, находящаяся в «Трактате о Природе», и подобные этим части, выражая свое уважение, попросили направить им с находящимся там Хасаном Чалышканом. Видимо, они хотят понять смысл аята:

وَأَنْ مِنْ شَيْءٍ إِلَّا يُسَبِّحُ بِحَمْدِهِ «Нет ничего, что не прославляло бы Его хвалой» (Коран, 17:44), – который можно постичь с этими уроками, и который заставляет замолчать свободно начинающих сейчас смуту материалистов.

Саид Нурси

* * *

МОИ ПОКАЗАНИЯ, КОТОРЫЕ ПО ЗАКОНУ ОНИ ДОЛЖНЫ БЫЛИ ПРИНЯТЬ, НО НЕ ПРИНЯЛИ. Я ЖЕ, ДЛЯ ИНФОРМАЦИИ, СЕЙЧАС РАЗЪЯСНЯЮ СВОИ ПОКАЗАНИЯ ДУХОВНОЙ ЛИЧНОСТИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ И МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.

Для вас является обязательным и необходимым всего один час послушать человека, приносящего в течение этих сорока лет, не вредя стране и народу, очень много пользы – например, в мартовском перевороте, когда восстали восемь армий, подчинившего их одним выступлением и спасшего многих офицеров; и в народном движении своим произведением «Хутуват-и Ситте» спасшего ученых, Шейх-уль-Ислама и Стамбул от сторонничества захвативших их иностранцев; и в прошлой Мировой войне за самоотверженное служение получившего большое одобрение и хвалу покойного Анвар-Паши; и не посмотревшего на гнев трех командующих, не нашедших мужества, чтобы причинить ему вред; несмотря на то, что по клевете скрытых безбожников его привлекали к ответственности по закону, три суда, проиграв истине, которой он следует, не нашли мужества приговорить его; человека, выступающего с уроками, встречаемыми среди людей науки и знания с большим одобрением и высокой оценкой.

Итак, я начинаю. В наших руках истина. Пусть Аллах не вынуждает нас отстаивать свои права силой или иным образом, аминь!

Подобно тому, как на протяжении этих двадцати лет в сотнях случаев Божественное благоволение защищало нас, спасая от страшного насилия, также мы должны быть уверены в спасении от этой новой бессмысленной, полностью незаконной жестокой несправедливости. Если даже на нашу долю выпадут проблемы, тяготы и вред, вместе с тем мы удостоимся милости, Божественного блага и савабов в тысячи раз больше тех трудностей, и мы очень сильно надеемся, что в ином образе это станет святым служением вере многих нуждающихся верующих. *Я заявляю, что эти события являются с десяти сторон незаконными.*

Первая. В то время, когда три суда, три экспертных комиссии, семь инстанций Анкары и правоохранительные органы, два года исследуя «Рисале-и Нур», на свой взгляд, единогласно, без возражений оправдали все уроки и семьдесят пять товарищей, бывших вместе с Саидом, и не было назначено ни одного дня наказания, заново, как к вредным листовкам, протянуть к ним руки, является настолько незаконным, что это знает имеющий хоть частицу совести.

Вторая. Сломав дверь, ворвались к человеку, который после оправдания три с половиной года уединенно проживает на чужбине в Эмирдаге, и снаружи, и изнутри на засов закрывает дверь и, если нет важных дел, не принимает даже одного из ста, оставив уже двадцать лет продолжаемое написание, несмотря на то, что он не интересуется мирской политикой, обыскали, но ничего не нашли, кроме его арабских молитв и двух табличек. Причинение этого мучения является настолько незаконным, что это поймет обладающий даже частицей разума.

Третья. Соответствует ли хоть какому-нибудь закону, причинив душе ужасные мучения, напасть как на дом страшного политика и политического интригана на дом и место уединения одного человека, по утверждению в суде семидесяти свидетелей, семь лет не знавшего о событиях Мировой войны, не интересовавшегося и не спросившего о них, и сейчас, спустя десять лет, находящегося в таком же состоянии, уже двадцать лет не читавшего и не слушавшего никакой газеты, и на протяжении уже тридцати лет после фразы *«Прибегаю к защите Аллаха от шайтана и политики»* изо всех сил убегающего от политики, и, несмотря на то, что двадцать два года терпел мучение в пытках, чтобы не привлечь к себе внимание политиков и не увязнуть в политике, даже один раз для своего спокойствия не обращавшегося к правительству? Имеющий даже частицу совести в подобном положении проявит жалость.

Четвертая. В суде г. Эскишехира, причиной которого было обвинение в создании общества и тариката, после шести месяцев исследования, сделав это сомнение предлогом, из-за личной неприязни большого председателя, в то время когда против него подстрекали некоторых служителей правоохранительных органов и относительно обвинений в создании общества, тариката и относительного самого «Рисале-и Нур», он получил оправдание. И сделав причиной

только маленький отрывок «Рисале-и Нур» – *Урок о покрытии*, суд незаконно, на основе собственного убеждения, пяти-десяти ученикам из ста назначил наказание в шесть месяцев, и с учетом четырех месяцев нахождения под арестом во время исследования, мы находились в заключении полтора месяца. Десять лет спустя денизлийский суд опять девять месяцев ведет следствие под несколькими предложениями, подобными обвинению в создании общества или тариката, одновременно тщательно исследуя все письма и записи, сделанные за двадцать лет. И в то время, когда они находились на изучении в судах Анкары и Денизли, и те суды единогласно приняли оправдательное решение относительно обвинений в создании общества, тариката и всех других причин*, и когда те книги и письма вернули их хозяевам, а Саида и его друзей оправдали, обвинять его в создании политического общества, смотреть на него как на политического интригана и снова вводить в заблуждение чиновников правоохранительных органов в вопросе организации им общества и тариката – насколько это незаконно, знают не потерявшие свою человечность.

Пятая. Итак, руководствуясь основой направления «Рисале-и Нур» и таким правилом тридцати лет моей жизни, как милосердие, *я, чтобы не был причинен вред одному невинному, не то что не пристаю к мучившим меня преступникам – я их даже не проклинаяю. Даже против грешника, издевавшегося надо мной с самой суровой ненавистью, и даже против безбожных тиранов, несмотря на то, что я злился, не то что физически, а даже выйти против них с проклятиями, мне запрещает милосердие. Потому что у того безжалостного тирана есть либо отец, либо мать, и чтобы не пришел материальный и духовный удар престарелым беднякам или его невинным детям, ради тех четырех невинных, к безжалостным тиранам я не пристаю и иногда их прощаю.* Итак, подобно тому, как

* Основа и цель Света – осознанная вера и истины Корана. Поэтому три суда относительно тариката дали оправдание. И за эти двадцать лет ни один человек не сказал: «Он научил меня тарикату». И направление, с которым в течение уже тысячи лет связано большинство предков, не может стать основой для привлечения к ответственности. И нельзя обвинять в тарикате тех, кто противостоит скрытым лицемерам, которые приписывают истинам Ислама имя «тарикат». А общество, относительно исламского братства, является братством, относящимся к вечности. Наоборот, три суда приняли решение, что оно не является политическим обществом. – *прим. автора.*

из-за секрета милосердия мы абсолютно не вмешиваемся в управление обществом и его порядок, то же я настойчиво советую и всем нашим братьям. По признанию одной части имеющих совесть сотрудников органов безопасности трех областей: «Ученики Света являются духовными стражами, они сохраняют правление и спокойствие», и, основываясь на этой истине, тысячи свидетелей, двадцать лет жизни и также органы безопасности подтверждают и заверяют, что среди тысяч учеников не было зафиксировано никакого происшествия. И несмотря на это, бессовестные люди, чинившие в отношении него вероломство, врываются в дом того бедного человека, будто к мятежнику и организатору комитета, и несмотря на то, что в его доме ничего не нашли, подобно имеющему тысячу преступлений человеку, даже Коран и плакаты, висящие возле его головы, собирают будто опасные листовки. Интересно, какой закон в мире это позволяет?

Шестая. Тридцатью годами раньше, благодаря благоволению Аллаха и со светом Корана, один человек увидел временные мирские славу и почет, гордое самолюбие, эгоизм настолько вредными и настолько бесполезными и бессмысленными, что с того времени, изо всех сил борясь со своим *нафс-и аммара*, чтобы не поступать лицемерно и притворно, смиренно оставил эгоизм, и его друзья хорошо это знали и были свидетелями его старания. И уже двадцать лет, в отличие от других, он изо всех сил убегал от любимого каждым хорошего отношения к себе, от расположения людей, восхваления своей личности и от того, чтобы считать себя обладателем духовной степени. Отвергая возвышенное отношение к себе, ломая уважение близких учеников, пресекая в ответных письмах их восхваления в свой адрес и возвышенное почитание, он показывал себя не имеющим никаких достоинств, придавая все достоинства «Рисале-и Нур», являющемуся толкованием Корана. Представляя себя как простого служащего, он твердо доказывает духовной личности учеников «Рисале-и Нур», что в то время, когда он не старался и не желал, чтобы его личность полюбили, без его согласия некоторые его друзья из далеких мест, приписав ему одну степень, отзывались о нем с высоким почтением. И в то время, когда я вообще никогда не отправлял в Кютахью ни одного письма, некоторые слова незнакомого имама из тех окрестностей, письмо с моей поддельной подписью и одну задевающую книгу, находящуюся в Балыкесире, запи-

санные неизвестно кем, представили как основу для привлечения к ответственности. Интересно, по какому закону это может стать причиной привлечения к ответственности? Во всем мире хоть какой-нибудь закон, какая-нибудь политика дает разрешение на то, чтобы, сломав замок в квартире бедного, больного, очень старого, находящегося на чужбине и уединенного человека, словно он совершил преступление, впихнуть людей, проводящих обыск, и в итоге не найти никак причин, кроме его молитв и плакатов?

Седьмая. В эти дни, когда есть дающие такое внутреннее и внешнее волнение партийные течения, полностью воспользоваться этим, то есть вместо того, чтобы ограничиться несколькими друзьями, и для того, чтобы заполучить себе многих сторонников-дипломатов, в то время, когда для этого есть почва, только лишь для того, чтобы не вмешиваться в политику и не нанести вреда искренности, чтобы не привлекать к себе внимание правительства и не увлечься миром, всем друзьям написав: «Ни в коем случае не вступайте ни в какие организации, не входите в политику, не нарушайте спокойствие», – эти два течения, в связи с тем, что он от них отошел, нанесли ему вред: старые из-за своих сомнений, а новые, говоря: «Он нам не помогает», – создали ему много проблем. Какой закон дает разрешение настолько вмешиваться в занятость вечным миром одного бедного, совсем не вмешивающегося в мир мирских людей, занимающегося своим вечным миром, и в своей стране, и в своей деревне своему брату в течение двадцати двух лет не написавшего даже одного письма, и находящимся в областях друзьям не написавшего за двадцать лет даже десяти писем? В то время, когда по закону свободы не пристаю к очень вредным для нравственности страны и народа книгам безбожников и не мешают распространению коммунистических изданий, по прошествии трех судов, не нашедших никаких оснований для привлечения к ответственности, пристаю к человеку, двадцать лет служащему народу, родине, общественной жизни и порядку, очень сильно старающемуся для утверждения настоящей точки опоры этого народа, братства исламского мира и для возвращения этому народу того братства и его укрепления. И после того, как ученые Духовного управления, исследуя книги по приказу министра внутренних дел, с намерением найти ошибку, спустя три месяца, не критикуя, а полностью одобряя их ценность, говоря «ценнейшие произведения», ставят в свою библиотеку книги, подобные

«Зульфикару» и «Посоху Мусы», интересно, какой закон, какая совесть и какая справедливость может дать разрешение на то, чтобы, собрав части Света как вредные листовки, отдать их на рассмотрение суда?

Восьмая. В то время, когда после двадцатилетней томительной беспричинной ссылки дали полную свободу, имеющий тысячи родственников и друзей, не возвращаясь в свои родные края, предпочитая чужбину и одиночество для того, чтобы не соприкоснуться с миром, общественной жизнью и политикой, и оставляя имеющий очень много савабов джамаат мечети, предпочитая читать намаз в одиночку только в своей комнате, то есть обладающий духовным состоянием, стесняющимся общественного внимания, и по свидетельству его двадцатилетней жизни и по подтверждению сотен тысяч турков и ценных личностей, предпочитавший одного религиозного богобоязненного турка многим безразличным курдам, и даже в суде доказавший, что он не менял одного подобного Хафизу Али, имеющему сильную веру брата-турка на сто курдов, и чтобы к нему никто не проявил уважение и почтение, без необходимости не встречающийся с людьми, не идущий в мечеть, в течение сорока лет всеми своими силами и всеми своими произведениями работающий на братство исламского мира и любовь мусульман друг к другу, не совершающий отрицательные поступки даже по отношению к жестоким врагам, и даже не занимающийся ими, даже не проклинаящий их, и от того что турецкий народ является знаменосцем Корана, удостоенным его восхваления, этот народ очень любящий и свою жизнь проводивший среди них, – против одного такого человека официальным путем вероломно осуществить пропаганду, чтобы отпугнуть его друзей, говоря: «Он – курд, а вы – турки, он – шафи, а вы – ханафиты», такими словами отпугнув народ, чтобы его остерегались, и которого на протяжении двадцати двух лет и в двух судах, не смогли заставить поменять свой внешний вид, и в то время когда у половины армейского состава отменили головной убор, одного уединенного человека заставляя надевать шапку, какой закон дает на это разрешение?

Девятая. Является очень важной и очень сильной*. Только от того, что это касается политики, я ничего не говорю.

Десятая. Это также никакой закон не позволяет, и это не имеет в себе никакой мудрости, только бессмысленными подозрениями делают из мухи слона и таким путем совершают нападение, которое не укладывается в рамки ни одного закона. В соответствии с нашим не смотрящим на политику направлением, чтобы ее не касаться, молча, против такого с десяти сторон незаконного отношения говорим только: **حَسْبُنَا اللَّهُ وَنِعْمَ الْوَكِيلُ** «Достаточно нам Аллаха, Он прекрасный доверенный».

Саид Нурси

* * *

Мои дорогие преданные братья!

Да вознесется безграничная благодарность Аллаху, это новое, очень широкое и ужасающее нападение уменьшилось со ста до одного. Вчера меня четыре часа допрашивали в суде. Я дал им ответы с пояснениями точно такие же, как и отправленные вам ранее показания. Пусть Аллах будет очень доволен судьями Испарты, потому что их письменное сообщение в нашу пользу нам очень помогло. Иначе имеющиеся в Афьене подозрения и находящиеся здесь некоторые официальные лица, помогая нашим скрытым врагам, могли бы причинить нам много мучений.

Оказывается, изъятый у нас Коран отправили в Духовное управление. Отправленные нами в Стамбул два джуза вместе с начальным джузом мы также, записав в одном письме, отправили в Духовное управление. В письме мы написали: «Мы хотим издавать это методом фотокопии. Надеемся на одобрение и помощь Духовного управления».

На этот раз среди множества заданных мне вопросов был такой: «*На что живешь?*». Я ответил: «*Изобилием бережливости*», – ведь

* Нахождение христиан и иудеев в исламских государствах и нахождение мусульман в христианских и языческих государствах показывает, что к фактически не вмешивающимся в правление и порядок по закону приставать нельзя. И вероятность не станет причиной ответственности. Иначе с вероятностью, что один человек может убить другого человека, этого человека будет необходимо отдавать под суд. – прим. автора.

один человек в Испарте во время Рамазана, проживший с одной буханкой хлеба, килограммовым пакетом йогурта, одним килограммом риса, ради своего пропитания не унижится перед миром и не нуждается в подарках.

* * *

Мои дорогие преданные братья!

Во-первых. Мы от всей души поздравляем ваши успех, стойкость и сохранение караматов алифов *Двадцать девятого Слова* путем их записывания на восковой бумаге и ваше неослабевающее усердие.

Во-вторых. Мой четырехчасовой допрос, принесший очень много тяжелых мучений на протяжении еще десяти часов после него, и произошедший одновременно ним пожар в здании образования, принесший вред на два миллиона лир, показывает, что «Рисале-и Нур» является средством устранения бед: напали на Свет, и, найдя дорогу, пришла беда.

В-третьих. Являясь караматом «Рисале-и Нур», целую неделю лежал отправляемый вам один отрывок, написанный про пожар. Из-за опасения очень тщательных проверок мы не отправили его вам по почте. Также мы интересуемся вашей настоящей обязанностью в суде. Пишут: «У нашего брата Бурхана есть маленькие проблемы». О чем идет речь? Мы переживаем. Пусть Аллах устранил. Я был очень доволен письмами Рефета Бея и Абдуллаха Чавуша. Им особенно передаю салам. Всем салам.

*Ваш брат
Саид Нурси*

* * *

ПРИЛОЖЕНИЕ К ОТПРАВЛЕННОМУ ОБРАЩЕНИЮ К ПРЕЗИДЕНТУ, КОТОРОЕ Я БЫЛ ВЫНУЖДЕН НАПИСАТЬ

Основной причиной нападения враждующих со мной является их дружба с Мустафой Кемалем, и из-за своего сторонничества они притесняют меня. Я же этим враждующим говорю: про одного ушедшего из жизни и разорвавшего связь с правительством человека, тридцатью годами ранее, по сообщению одного Священного хадиса, я сказал, что против Корана выйдет один вредящий ему человек, и потом время показало, что тем человеком является Мустафа Кемаль.

От того, что я, не пойдя против истины, не придал М. Кемалю честь и победы героической армии, уже пятьсот лет своим героизмом и правдолюбием бросающей вызов миру, его враждебные ко мне друзья уже двадцать лет под разными предложениями мучают меня.

Да, как я доказал в суде, слава, блага, духовные и материальные завоевания принадлежат и должны отдаваться армии и обществу; недостатки и ошибки должны отдаваться главе и председателю; по принципу истины: победы и славу героической армии, а фактически солдат и работающих с солдатами героических офицеров нельзя отдавать Мустафе Кемалю, а недостатки и ошибки необходимо отдавать только ему; на обвиняющих меня в нелюбви к нему, я, обвинив их в нелюбви к героической армии и разрушении ее славы, смотрю как на предателей народа. Как я доказал эту истину в суде, также готов доказать и его упрямым друзьям. Я люблю мужественную армию этого благословенного народа, миллионы ее солдат и офицеров, и, насколько это возможно, я стараюсь сохранить их уважение и честь. Мои противники, враждующие со мной, ради любви одного человека духовно вероломствуют и даже враждуют с миллионами людей.

Да, по многочисленным признакам мы поняли, что мотивом нападающих на меня является мое возражение Мустафе Кемалю и мое недружеское отношение к нему. Другие причины – всего лишь предлог. Этим противникам я вынужденно говорю, что он, чтобы наградить меня и сделать муфтием восточных областей, пригласил в Анкару. Я поехал туда. Нижеследующие три пункта заставили меня

отказаться от его дружбы. Двадцать лет я терпел мучение в уединении, не вмешивался в их мир.

Первый пункт. Один Священный хадис о последнем времени перед Концом Света указывает на человека, старающегося против традиций Ислама, и он своим поведением показал, что тем человеком является именно он. Тридцать шесть лет назад я толковал этот хадис. По его смыслу выходил именно этот человек. В третьей основе моей оправдательной речи в суде есть объяснение этого пункта.

Второй пункт. Существование одной вещи, ее восстановление и жизнь возможны только при условии существования всех касающихся ее основ и необходимых условий бытия; и ее исчезновение, разрушение и гибель возможны с потерей всего лишь одного условия, и это является одним правилом истины. Во всех языках есть одна известная поговорка: «Разрушать легче, чем строить». Основываясь на этом твердом принципе, все значительные недостатки и разрушения исходят из-за ошибок того командующего, а значительная слава и победы – от героизма армии, и в то время, когда нужно было отдавать все скверное ему, а все лучшее армии; если сделать полностью наоборот, благо общества отдать одной той личности, а зло той одной личности приписать обществу, то это станет страшной несправедливостью.

Третий пункт. Благо общества и победу армии отдать главе, а недостатки главы приписать обществу, это значит тысячи благ опустить до одного и один недостаток превратить в тысячу недостатков. Потому что, например, если одна армия убьет одного страшного врага, каждый солдат получит звание героя, и если почести отдаются только командиру, снизившись с тысячи до одного, герой будет только один. Ошибка того командира, если будет совершено убийство, и ассоциироваться оно будет не с ним, а с армией, заняв положение тысяч убийств, привлечет к ответственности и подвергнет наказанию тысячи солдат.

Точно также, если все значительные недостатки не будут придаваться умершему человеку, а будут приписаны армии любящих истину борцов за веру, за пятьсот и даже тысячу лет показавших миру повеление своей чести, являющихся знаменосцами Корана, подписавшихся своим мечом и кровью, тогда количество этих недостатков увеличится на тысячу степеней и по количеству выдающихся вои-

нов очернит очень светлое прошлое той армии и армию этого века пристыдит и привлечет к ответственности перед армией прошлых веков. И если существующая слава и победы придаются одному человеку, то они в тысячи степеней уменьшаются по количеству солдат и офицеров, героизм и добро станут в положение единичности, угаснут, больше не станут искуплением недостатков. Итак, из-за этих причин я, оставив его дружбу, принял дружбу той армии и вместе с «Рисале-и Нур» трудился для сохранения ее чести, которая является в тысячи раз более важной.

*Находящийся в Эмирдаге
Саид Нурси*

* * *

На протяжении двадцати лет службы безопасности нескольких областей не придавали значения моему внешнему виду. Только двадцать пять лет назад мэр Анкары Невзад Бей оказывая на меня давление, приставал к моему внешнему виду и, добившись в этом успеха, получил наказание в виде самоубийства. И большой чиновник мэрии Афьена в ответ на свое принудительное повеление изменить мою внешность услышал от маленького чиновника правоохранительных органов Эмирдага следующие слова: «За рамками закона мы ничего делать не можем», – чем последний показал свою любовь к закону.

А местный староста ничего не опасался, и от того, что он не оказывал на меня давления, этого совестливого человека постарались заменить. В связи с моей болезнью нелюдимости, запрещающей мне посещение пятничных молитв, основываясь на имеющихся вместе с этим нескольких моих материальных болезнях, на одну неделю мне дали справку о болезни, чтобы меня не вызывали на допрос, так как я должен был соблюдать медицинские предписания, но беззаконие достигло такой степени, что из самого Афьена отправили двух врачей, чтобы отменить справку местного врача и его также привлечь к суду.

* * *

[Примечание и приложение к показаниям, данным мной на допросе в Эмирдаге, и показаниям, врученным для информации духовной личности судебной власти и министру внутренних дел.]

В течение этих двадцати пяти лет я не читал и не слушал никакой газеты, но вчера помогающий мне человек прочел один отрывок из газеты. В нем говорилось о пожарах в здании министерства образования в Анкаре (с ущербом в два миллиона), также в Анкаре в здании автомобильного гаража, и в то же время в Измире, на важной фабрике, и одновременном полном сгорании одного большого здания на острове. Когда я услышал это, то испытал очень сильную жалость и сожаление, переживая за этот бедный народ, и в тоже время я за всю свою жизнь не встречал подобной тяжести, ни в одном государстве не было, чтобы подобного мне старого и большого человека четыре с половиной часа интенсивно допрашивали, вынуждали отвечать на вопросы. Если здесь у судей не было бы в некоторой степени человечности и сострадания, я не выстоял бы. Когда я там находился, то уже принял твердое решение ответить им жестким словом и был готов в этом холоде и этом моем болезненном состоянии войти в тюрьму. И мы уже даже решили: для того, чтобы со мной посадили служащего мне одного человека, необходимо, чтобы он кого-нибудь ударил и пришел ко мне в тюрьму, чтобы служить там. Только человечность здешнего судьи и Божественное благоволение дали мне терпение, и я проявил выдержку.

Я заинтересовался причиной моего удивительного состояния и необоснованного подозрения в мой адрес. Официальное издание и распространение «Путеводителя для молодежи» просветило очень много школ, и даже ценной молодежи, находящейся в Анкаринском и Стамбульском университетах, дало знание основ «Рисале-и Нур» и понимание, что он является средством счастья народа этой страны, и очень многие учителя относительно патриотизма, родины и чести знаний с большим желанием изучают «Рисале-и Нур». Все это привлекло внимание министерства образования, в некоторой степени вызвало у них нелюбовь к Свету и желание нападать. Даже здесь появилось сообщение: «Изданный «Путеводитель для молодежи» завладевает умами молодежи, привлекает внимание школьников к

религии». И из-за этого начали приставать и ко мне, и ко многим ученикам «Рисале-и Нур» в различных областях. Однако оттого, что я выходец из медресе, и мне надо было опираться на имамов – выпускников медресе, я изо всех сил, полагаясь на круг образования и школы, опирался на них. Потому что многие входившие в круг Света были из мектебов (круга средних школ), а из медресе было мало. В то время, когда в основном многие из них отступали, школьники, оценив его наилучшим образом, стали овладевать «Рисале-и Нур», от чего в душе я говорил: «Иншааллах, круг образования будет защищать учеников Света». И в то время, когда мы ожидали помощи, вдруг причиной нового нападения на нас и старания наших скрытых врагов повернуть против нас круг образования стала находящаяся в конце изданного «Путеводителя для молодежи» фраза: «Основываясь на разрешении правительства, ученики Света, насколько это возможно, должны везде открывать места для чтения Света».

До сих пор наши враги много раз со стороны правоохранительных органов хотели нас разрушить, но не смогли добиться успеха, у них ничего не получилось. Потом, огорчаясь, они старались настроить против меня гордых работающих в официальных местах имамов, но от этого также не добились никакого успеха. Теперь, используя против меня круг образования, от которого я ожидаю самой большой помощи, твердое решение о свободе, принятое некоторыми чиновниками этого правительства, которое мы отвоевали в трех судах, сделали предлогом в широком масштабе и использовали против бедных невинных учеников Света. И в то время, когда старались лишить меня чтения «Рисале-и Нур», и в тот момент, когда четыре с половиной часа меня допрашивали, произошло беспричинное сгорание здания министерства образования, и не было никакой возможности его потушить. Это не похоже на случайность, здесь виден признак гнева.

Я в конце своих показаний и точно в то время сказал: «Не лишайте меня на этой чужбине и в одиночестве чтения моих книг. Иначе и мне, и этой стране придется пожалеть*». Возможно, земля опять будет проявлять гнев через землетрясения». Через три минуты после того, как я это сказал, произошло землетрясение, продолжавшееся три секунды, и когда я повторил это выражение в суде, точно

* Так и вышло. – прим. автора.

в то же время – или ночью, или днем – земля с огнем напала на здание министерства образования, и в судах четыре раза доказанное многократное землетрясение происходило в то время, когда было нападение на «Рисале-и Нур» и его учеников... Конечно, в этом нет случайности. Значит, истины «Рисале-и Нур» являются значительной основой этой страны, народа и порядка, и подобные наказания обращают внимание этого народа на настоящее, истинное, сильное толкование «Рисале-и Нур», привлекая народ к «Рисале-и Нур» и давая врагам милостивые пощечины.

Сейчас *как милостыня устраняет беду, точно также «Рисале-и Нур» является причиной спасения этого народа от бед, что было подтверждено многими событиями.* На этот раз также, точно в то время, когда напали на «Рисале-и Нур», приход беды в виде этого пожара доказал, что *«Рисале-и Нур» является средством избавления от несчастий.*

* * *

Мои дорогие преданные братья!

Как, например, один человек в Эгирдире, изъывший «Посох Мусы» и подавший в суд, сам два года нес наказание в тюрьме, получил пощечину, и вынуждение судьи, с гневом приговорившего Хусрева к одному месяцу наказания, уйти в отставку, и отдаление жены стали для него своего рода наказанием, подобно этому, вложением отправленная вам записка с записанными *токатами* (пощечинами) твердо доказывает, *что мы находимся под защитой и благоволением. Подобно тому, как пристающие к нам получают суровое наказание в вечном мире, также одна их часть получает скорую расплату уже в этом мире.*

И на этот раз, в то же время, когда они на нас напали, зима показала невиданный гнев. Подобно тому, как с суровым морозом и бурей показала гнев воздуха, с остановкой нападения, благополучием последователей Света морозные дни стали подобны *наврузу* (первые дни весны), зима начала улыбаться. Эта улыбка, по нашему убеждению, с продолжением дает духовную весть и утешение.

На этот раз, как было написано в записке, удивительной клеветой, которой ни один шайтан никого не ввел в заблуждение, официальные политические лица, ставшие потом посмешищем, старавши-

еся разрушить отношение к нам людей, в то же время получили свои пощечины, что показало, что нападающие на нас не могут найти другого выхода, кроме клеветы, и их у него нет. Мы же вынуждены быть очень внимательными и осторожными, не обращать внимание на подобные слухи.

* * *

Последний урок

**уважаемого Учителя Баднуззамана Саида Нурси (Р.А.),
данный им перед смертью всем ученикам «Рисале-и Нур»
*Мои дорогие братья!***

Наша обязанность – вести позитивную деятельность, но не негативную. И в соответствии с волей Аллаха совершать только лишь служение вере, не вмешиваясь в обязанности Всевышнего. В позитивном служении вере, в результате которого сохраняется общественное согласие, мы обязаны с терпением и благодарностью (Всевышнему) встречать любые невзгоды. Например, беря в качестве примера себя, скажу, что я с давних пор не мирился с насилием и унижением. Например, то, что в России я не встал на ноги перед командующим армией, и так же, как в военном трибунале перед угрозой смертной казни я не придал никакого значения вопросам пашей, сидящих в суде, так и подобное мое поведение перед четырьмя командующими свидетельствует о том, что я не склонял своей головы перед насилием и гнетом. Однако в течение этих тридцати лет, ради того, чтобы вести позитивную и не вести негативную деятельность и не вмешиваться в обязанности Всевышнего, я, подобно *Джирджису* (Св. Георгию) (мир ему) и тем, кто испытал тяготы в битвах при Бадре и Ухуде, с терпением и покорностью судьбе отвечал на все обхождения со мной.

Я даже не стал проклинать одного прокурора, восемьдесят одну ошибку которого я доказал в суде, и который своими ошибочными утверждениями вынес против нас обвинительное заключение. Так как основная задача нашего времени – это идейная (не физическая, а духовная) борьба, а также воспрепятствование моральному и духовному разрушению, и посредством этого всеми силами способствование сохранению согласия в стране.

Да, в нашем пути имеется сила. Однако эта сила предназначена для сохранения общественного порядка и спокойствия. По правилу этого аята: **وَلَا تَزِرُ وَازِرَةٌ وِزْرَ أُخْرَىٰ** «Ни одна душа не понесет чужого бремени» (Коран, 6:164), – за какого-нибудь преступника не несут ответственность его брат, семья или дети. И вот поэтому-то я всю свою жизнь всеми силами стремился поддерживать общественное согласие. Эта сила может быть использована не внутри страны, а лишь против внешней агрессии. По правилу вышеупомянутого аята всеми нашими силами способствовать сохранению мира внутри страны является нашим долгом. Поэтому в исламском мире гражданские войны, нарушающие согласие, возникали очень редко, а если и возникали, то из-за какого-нибудь различия между сторонами в вопросе *иджтихада*.

И важнейшим условием идейной (духовной) борьбы является невмешательство в деяния Господа: *«Наша обязанность – это служение, результат – это дело Господа. Мы же обязаны исполнять свой долг»*.

И я тоже, как Джелаледдин Харзем-шах, говоря: *«Мой долг – служение вере, а дать или не дать мне успех в этом служении – это дело Всевышнего»*, – получил наставление от Корана во всем поступать искренне, ради Аллаха...

Против нападения внешнего врага необходимо противостоять силой. Потому что во время войны имущество врага становится трофеем. Внутри страны же все иначе. Внутри страны против духовных разрушений, по секрету искренности, необходимо вести духовную деятельность в положительном виде. В настоящее время Всевышний Аллах подарил мне миллионы истинных учеников. Мы будем всеми своими силами только ради сохранения спокойствия внутри общества стараться вести положительную деятельность. *В это время есть очень большая разница между внешним и внутренним святым служением вере*.

Существует еще одна проблема, и она также является очень важной. По утверждению Корана, в это время вследствие господства падшей культуры необходимые потребности умножились от четырех до двадцати. И по причине подчинения страстям и привыкания к ненужным вещам многие потребности были возведены в образ необ-

ходимости. И даже имея веру в Потусторонний мир, оправдывая себя тем, что имеется необходимость в средствах к существованию, с мыслью о мирской выгоде отдают предпочтение миру ближнему перед Миром вечным.

Сорок лет назад один главнокомандующий, дабы связать меня с мирской жизнью, отправил ко мне генералов и даже ученых. Они сказали: «Согласно правилу: **إِنَّ الضَّرُورَاتِ تَبِيحُ الْمَحْظُورَاتِ** «Крайняя необходимость может сделать запретное дозволенным», – сейчас мы вынуждены подражать некоторым европейским методам и культуре».

Я же ответил: «Вы очень сильно обманулись. Если необходимость возникает по причине злоупотреблений, то ни в коем случае это не является верным, и запретное (харам) не превращает в дозволенное (халяль). Если необходимость не исходила от злоупотреблений, то есть проявилась не от запретного, то она не имеет вреда. Например, если один человек по своему злому умыслу, преступив границы запретного, опьянит себя и совершит какое-нибудь преступление, то решение выносится против него, его не оправдывают, и он несет наказание. Потому что этот случай произошел из-за его злоупотребления. Однако если какой-нибудь ребенок в исступлении кого-то ударит, то он прощается и не несет наказания, потому что он не был волен над собой».

Итак, тем ученым и командующему я сказал: «Кроме таких жизненных потребностей, как хлеб, есть ли еще более важные нужды? Деяния, родившиеся от злоупотребления, влечений, проявленных вне рамок шариата, а также от недозволенного поведения, не могут стать поводом для превращения запретного в разрешенное. Если кто-то привык к таким вещам, как кино, театр и танцы, то от того, что они по своей сути в действительности не являются необходимыми, и так как они проявились от злоупотреблений, то они не могут стать причиной для превращения запретного в дозволенное. Человеческие законы учли эти положения и разделили приговоры относительно мотивов преступления на вынужденные и умышленные. Божественные же законы разделили эти положения в более основательном и твердом виде».

Не нападайте с критикой на некоторых имамов из-за их сторонничества нововведениям, которые они представляют в виде требова-

ний времени. Не трогайте этих бедняг, поступающих так, полагая от своего незнания, что в этом «имеется необходимость». От того, что мы не используем свою силу внутри общества, не вмешивайтесь, даже если среди этих несчастных противников, которые впали в мнимую нужду, найдутся имамы. Несмотря на то, что в прежние времена я в одиночку противостоял стольким своим противникам, и, в самой малой степени не теряя своего усердия, все же достиг успеха в служении вере; и, несмотря на то, что сейчас уже имеются миллионы учеников «Рисале-и Нур», тем не менее, я веду позитивную деятельность и терплю все их унижения и притеснения.

Мы не смотрим на этот мир. Когда же обращаемся к нему, стараемся помочь им. Мы положительным образом способствуем сохранению общественного согласия. Поэтому согласно подобным истинам, если даже нас будут притеснять, то мы должны по-доброму смотреть на это.

Распространение «Рисале-и Нур» везде дало полную уверенность в том, что демократы являются сторонниками религии. В данное время придираться к какой-либо теме «Рисале-и Нур» является полным противоречием благополучию и миру в обществе и стране.

Была одна конфиденциальная тема, которую я запретил распространять. Я сказал: «Пусть ее напечатают после моей смерти». В итоге суды, исследовав эту тему, вынесли оправдательный приговор. Кассационный Суд подтвердил это решение. Ради спокойствия внутри общества, и дабы девяноста пяти невинных из ста не коснулся вред, я также дал согласие издателям на ее печать. Я сказал: «Посоветовавшись с братьями, Саид Оздемир может издавать».

Третья проблема. Нынче абсолютное неверие стремится распространить такой духовный ад, что даже самому убежденному атеисту в мире важно не приближаться к нему.

Один из секретов того, почему Коран является «Милостью для миров», заключается в следующем: подобно тому, как он является милостью для мусульман, так и, давая возможность (для неверующих) допустить существование Всевышнего и потустороннего мира (*Ахирата*), указывает на то, что и для неверующих, и для всего человечества он является милостью, которая в некоторой степени спасла их и в этом мире от своеобразного (духовного) ада. Между

тем, сейчас некоторые заблудшие ученые и философы, а именно те, которые не примирились с Кораном, сошли с верного пути и выступают против него, начали распространять абсолютное безбожие способом коммунистов. Распространяясь за завесой коммунизма посредством *мунафиков* (лицемеров), атеистов и некоторых политиков, являющихся крайними противниками веры, идеи безбожия начали заражать людей, что может привести к анархии. В связи с этим, нынешняя жизнь без веры невозможна. Такие слова, как «*Народ без веры жить не сможет*», указывают на это обстоятельство. Действительно, при абсолютном неверии жить невозможно. Поэтому Мудрый Коран в наше время, в качестве своеобразного чуда, дал знания ученикам «Рисале-и Нур», чтобы они препятствовали безбожию и анархизму. И они препятствуют. Да, тем, что сохранило нас от этих идей, распространившихся на Китай, на пол-Европы и на Балканы, является этот урок Мудрого Корана, который воспрепятствовал натиску и таким образом нашел способ избежать эту опасность.

Стало быть, невозможно, чтобы мусульманин стал последователем другой религии – или христианином, или иудеем, и особенно коммунистом. Дело в том, что если какой-либо христианин станет мусульманином, он еще больше будет любить Иисуса (мир ему). Если какой-либо иудей станет мусульманином, он еще больше будет любить Моисея (мир ему). Но если какой-нибудь мусульманин оставит религию Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха), он уже не примет ни одну религию, станет анархистом, в его душе не останется ничего, что стало бы опорой для совершенствования. Его совесть испортится, и он станет отравой для жизни общества.

Поэтому, слава Господу, по сокровенным знамениям Мудрого Корана, среди храброго турецкого и арабского народа на турецком и арабском языках началось распространение этих уроков Коранического чуда под названием «Рисале-и Нур», которое спасет наш век. И как шестнадцать лет назад он спас веру (иман) шестисот тысяч человек, установлено, что сейчас таких миллионы. Стало быть, подобно тому, как «Рисале-и Нур» в некоторой степени стал причиной для спасения человечества от анархизма и неверия, так же он послужил средством для объединения турков и арабов – двух храбрых братьев Ислама, а также для распространения основных положений Корана, что подтверждают даже наши противники.

Раз в наше время абсолютное неверие (атеизм) выступает против Корана, в абсолютном неверии помимо Ада кроется еще более мучительный ад и на этом свете. Дело в том, что смерть неминуема. Каждодневно тридцать тысяч ушедших в могилу свидетельствуют о наличии смерти. Эта смерть в десять раз страшнее адских мук терзает тех, кто впал в абсолютное неверие, так как смерть они считают вечной казнью, которая навечно уничтожает и их, и их близких. Стало быть, из-за своего неверия они ощущают в своем сердце адские муки. Потому что любой человек ощущает радость, видя счастье родного человека, и ощущает боль, видя страдание близкого. Поэтому все счастье тех, кто отрицает Господа, рушится из-за их убеждения, на его место приходят страдания. И вот в наше время в этом мире имеется одно-единственное средство, устраняющее из сердец людей этот духовный ад, и это средство –Мудрый Коран, а также книги «Рисале-и Нур», являющиеся его духовным чудом, соответствующим понятиям нашего времени.

Мы благодарим Аллаха за то, что в настоящее время одна из политических партий, в какой-то мере почувствовав это, не стала чинить помехи изданию этих книг, не стала препятствовать «Рисале-и Нур», доказавшему, что истины веры дают возможность верующим обрести духовный рай, а также отказалась от давления на его издателей.

Мои братья! Я серьезно болен и, возможно, скоро умру или полностью лишусь речи, как это уже бывало раньше. Поэтому пусть мои служащие Свету братья по вечной жизни не нападают на некоторых ошибившихся бедняг, выбравших наименьшее зло. Пусть они всегда ведут позитивную деятельность. Негативная деятельность не является нашей обязанностью. Так как внутри страны потрясения недопустимы. Поскольку некоторая часть политиков не вредит «Рисале-и Нур», то, проявляя снисхождение, принимайте их как «меньшее зло» (*Эхван-уш шерр*). И дабы избежать серьезного ущерба (*Аъзам-уш шер*), пусть их не коснется вред от вас, и пусть они увидят от вас лишь пользу.

Внутри страны силы должны быть обращены против духовных разрушений, и необходимы не материальные, а духовные усилия. Подобно тому, как мы не вмешиваемся в дела политиков, так и они абсолютно не имеют никаких прав заниматься нами.

Например, даже несмотря на то, что одна партия доставила мне тысячи проблем, а также на протяжении тридцати лет подвергала заключениям, ссылкам и давлению, я все же простил их. Вопреки их угнетениям, я стал причиной спасения от унижений, возражений и преследований девяноста пяти процентов невинных участников этой партии; по утверждению аята: **وَلَا تَزِرُ وَازِرَةٌ وِزْرَ أُخْرَىٰ** «Ни одна

душа не понесет чужого бремени» (Коран, 6:164), – вина относится только лишь к пяти из них. Теперь у этой партии наших противников нет никаких прав для жалоб на нас.

И в одном суде, чтобы арестовать семьдесят человек из нас, на основании ошибочных подозрений шпионов и осведомителей, прокурор с неправильным пониманием и невнимательностью, придав «Рисале-и Нур» ошибочные смыслы, допустив восемьдесят ошибок, которые были выявлены в суде, пытался осудить меня. Ваш брат, больше всего подвергшийся нападениям, из окна тюремной камеры увидев трехлетнюю девочку, спросил о ней. Ему ответили: «Это дочка прокурора». И ради этой невинной девочки он не стал проклинать его. Вполне возможно, что те трудности, которым он нас подверг, стали поводом для распространения и провозглашения духовного чуда «Рисале-и Нур» и превратились в милость.

Мои братья, возможно, я скоро умру. Есть еще одна болезнь этого времени, такая, как самодовольство, гордыня, эгоизм, желание провести свою жизнь в фантазиях цивилизации и одержимость страстями. Самой первой основой урока, полученного «Рисале-и Нур» от мудрого Корана, является необходимость отказаться от надменности, гордыни и эгоизма, дабы дело по спасению веры велось с настоящей искренностью. Благодарю Всевышнего Господа за то, что появилось очень много личностей, приобретших эту великую искренность. Имеются многие, пожертвовавшие своей гордостью, славой и почетом за самую маленькую истину веры. В то время, когда даже враги одного немощного ученика «Рисале-и Нур» стали его друзьями, оттого, что умножились встречи с ним, Божественная Милость лишила его голоса. И, к тому же, взгляды тех, кто смотрел на него с одобрением, действуя как сглаз, беспокоили его. И даже рукопожатие с ними для него было словно пощечина.

У него спросили: *«От чего у тебя такое состояние? У тебя есть миллионы братьев, так почему же ты не принимаешь и не бережешь их уважение?»*.

В ответ он сказал: *«Поскольку основой нашего принципа является абсолютная искренность, то одну нетленную истину веры необходимо предпочесть не только личной гордыне и самодовольству, а даже всему мирскому царствованию».*

Например, во время сражения, в стрелковой цепи, под обстрелом орудий неприятеля, предпочитая один сокровенный смысл одной лишь буквы одного аята Мудрого Корана, находясь под пулями, верхом на коне, он сказал своему писарю Хабибу: *«Достань тетрадь и пиши».* Значит, даже под пулями противника он не оставил без внимания сокровенные истины даже одной буквы Корана, предпочтя их спасению своей жизни.

Мы спросили у того брата: *«Откуда ты получил урок такой необычайной искренности?».*

Он ответил: *«Из двух примеров....».*

Первый. Во время битвы при Бадре, которая является самой удивительной битвой в истории исламского мира, находясь под натиском врага, дабы не остаться без воздаяния от коллективной молитвы, как упоминается в одном благородном хадисе, Гордость Миров (мир ему благословение Аллаха) повелел второй половине воинов присоединиться к намазу после двух совершенных ракатов, так как во время войны существует такое разрешение... И поскольку обретение благодати общей молитвы является суннатом, то соблюдение этого сунната было предпочтено самому великому мирскому событию, коим являлась та битва. Беря маленький сокровенный урок от такого Величайшего Учителя (мир ему благословение Аллаха), мы также со всей душой должны следовать ему.

Второй. Герой Ислама Имам Али (Р.А.) во многих местах «Джалджалюти» и в его конце просил от Божественной Милости одного защитника, чтобы сохранить хузур (ощущение присутствия Аллаха) в намазе. И только лишь ради того, чтобы намазу не препятствовали мысли о нападении со стороны множества его врагов и сохранения душевного покоя, Имам Али (Р.А.) просил у Обители Всевышнего одного стражника из *ифритов* (вид джиннов)».

Итак, ваш бедный брат, находясь в это время под угрозой упасть в самолюбие, взял для себя два урока у Причины Сотворения Миров Пророка Мухаммада (мир ему благословение Аллаха) и героя Исла-

ма Имама Али (Р.А.). Придавая большую важность тайнам Корана, так необходимым в это время, он посреди сражения, не обращая внимания на сохранение своей жизни, разъяснил одну сокровенную истину одной буквы Корана.

Саид Нурси (Р.А.)

* * *